

ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

УДК: 34.038 (575)

ББК: 67.99 (2Т) 116

М – 91

МУРОДЗОДА АРДАШЕР АЛИШЕР

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ В
РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН: СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ**

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени доктора юридических наук по
специальности 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская
деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

доктор юридических наук, профессор

ГУРЕЕВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ

ДУШАНБЕ – 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ.....	4-5
ВВЕДЕНИЕ.....	6-27
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАДЖИКИСТАНА.....	28-120
1.1. Понятие и основные характеризующие элементы организации судов общей юрисдикции Таджикистана.....	28-49
1.2. Роль судов общей юрисдикции Республики Таджикистан в обеспечении защиты прав и свобод человека.....	49-79
1.3. Институциональные и инстанционные характеристики судов общей юрисдикции Таджикистана.....	79-103
1.4. Взаимодействие органов судебной власти Таджикистана с иными ветвями государственной власти.....	103-120
ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАДЖИКИСТАНА.....	121-196
2.1. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судов общей юрисдикции Таджикистана.....	121-138
2.2. Особенности правового регулирования организации и деятельности судов общей юрисдикции Таджикистана.....	138-156
2.3. Место международно-правовых норм в правовом регулировании организации и деятельности судов Таджикистана.....	156-180
2.4. Правовой статус судьи в Республике Таджикистан: понятие и содержание.....	180-196
ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАДЖИКИСТАНА.....	197-255

3.1. Правовая природа организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан.....	197-224
3.2. Деятельность суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов и города Душанбе.....	224-238
3.3. Компетенция судов районов и городов Таджикистана.....	238-255
ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН.....	256-292
4.1. Судебно-правовые реформы Республики Таджикистан: цели, задачи, содержание.....	256-267
4.2. Реформирование как условие совершенствования организации и деятельности судов Таджикистана.....	267-282
4.3. Основные направления развития законодательства в сфере организации и деятельности судов Таджикистана.....	282-292
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	293-307
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ).....	308-354
ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ.....	355-360

ПЕРЕЧЕНЬ СОКРАЩЕНИЙ И (ИЛИ) УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

ВВП – Валовой внутренний продукт

ВОЗ – Всемирная организация здравоохранения

ГК – Гражданский кодекс

КНБ – Комитет национальной безопасности

МВД – Министерство внутренних дел

МО РТ – Маджлиси Оли Республики Таджикистан (Парламент Республики Таджикистан)

ММ МО РТ – Маджлиси милли Маджлиси Оли Республики Таджикистан

МН МО РТ – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан

МЮ – Министерство юстиции

НПА – Нормативно-правовой акт

ОДКБ – Организация Договора о коллективной безопасности

ООН – Организация Объединённых Наций

ПАСЕ – Парламентская ассамблея Совета Европы

РТ – Республика Таджикистан

РФ – Российская Федерация

СНГ – Содружество Независимых Государств

СССР – Союз Советских Социалистических Республик

США – Соединенные Штаты Америки

УК РТ – Уголовный кодекс Республики Таджикистан

УПК – Уголовно-процессуальный кодекс

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

ПКоАП – Процессуальный кодекс об административных правонарушениях

ЦА – Центральная Азия

ШОС – Шанхайская Организация Сотрудничества

РРП – Районы республиканского подчинения

ГБАО – Горно-бадахшанская автономная область

С. – страница

с. – страница

ст. – статья

ч. – часть

Г. – год

и т.д. – и так далее

и т.п. – и тому подобное

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Общеизвестные принципы и нормы международного права, национальное законодательство провозглашают, что судебная защита прав, свобод и законных интересов личности является одним из фундаментальных и неотъемлемых прав человека, обеспечиваемых деятельностью судебной власти. В контексте формирования правового государства первостепенное значение приобретает разработка и реализация эффективной судебной системы. Основопологающим фактором здесь выступает привлечение судей, которые обладают не только глубокими профессиональными знаниями, но и пользуются непререкаемым авторитетом в обществе. Основная функция таких судей заключается в разрешении правовых споров, что является фундаментальным аспектом обеспечения правосудия. Судьи несут ответственность за обеспечение соблюдения прав и свобод граждан, что поддерживает принцип верховенства закона. В контексте восстановления нарушенных прав задача судей включает применение норм права для защиты законных интересов индивидов, обеспечивая тем самым справедливое разрешение конфликтов в рамках установленной правовой системы.

В 1991 году Республика Таджикистан, объявив государственную независимость, взяла уверенный курс на построение демократического, правового государства и гражданского общества, где права и свободы человека не только декларируются на конституционном уровне, но и реально представляют собой высшую ценность, а судебная власть играет определяющую роль в их обеспечении и защите.

В процессе формирования таджикской государственности ключевыми задачами для государства и общества являются преодоление специфических препятствий на пути к формированию эффективного механизма государственного управления. Основная задача такого управления – это обеспечение и защита прав и свобод индивидов. В

данном контексте, трансформация судебной системы, включая её структурные и функциональные изменения, представляет собой необходимую часть процесса укрепления правового государства. Это направлено на повышение эффективности и справедливости правосудия, что критически важно для развития государственности.

В достижении выше отмеченного в Республике Таджикистан велика роль Президента страны Уважаемого Эмомали Рахмона. Лидер нации уделяет особое внимание обеспечению построения независимой и самостоятельной судебной власти, о чем свидетельствует содержание утвержденных им программ судебно-правовых реформ [34, 37, 38, 40, 42]. В своих посланиях Парламенту Президент страны неоднократно отмечает, что судебная система должна реформироваться, а ее деятельность совершенствоваться в деле обеспечения эффективной защиты прав и свобод человека и гражданина [413, 414, 415]. Неоднократно указывая на значимость судебной власти в построении правового и демократического государства, Уважаемый Эмомали Рахмон в своих выступлениях перед работниками судебных органов в 2019 и 2024 годах подчёркивал сохраняющиеся системные проблемы в деятельности судебных органов Республики Таджикистан. К их числу он объективно относит несвоевременное рассмотрение дел, частые отмены судебных решений, несовершенное единообразие судебной практики, недостаточность этических стандартов в деятельности судей, а также проявления правонарушений и преступлений в работе судов [405]. Несмотря на достигнутые успехи в укреплении судебной системы за годы государственного суверенитета республики, наличие подобных недостатков свидетельствует о необходимости дальнейшего реформирования на основе комплексного научного анализа и разработки действенных мер по совершенствованию законодательной базы, практики судопроизводства, а также этических норм. Именно решение этой общегосударственной задачи обуславливает высокую степень актуальности настоящего диссертационного исследования.

В контексте постнезависимостного развития Таджикистана был инициирован ряд ключевых программных инициатив, направленных на реализацию многоуровневых судебно-правовых реформ. В рамках этих инициатив уже осуществлены значимые шаги по нормативно-правовой регламентации и организационно-структурной перестройке судебной системы. Однако для достижения полной реализации заявленных целей реформ необходима комплексная научная разработка, охватывающая теоретические и правовые аспекты функционирования судебной власти в государстве. Это станет фундаментом для прогрессивного развития законодательной базы и практики правоприменения в Таджикистане.

Согласно статистическим данным, за пять лет (2018-2022 гг.) число лиц, которые обращались в судебные органы Республики Таджикистан за защитой своих прав, свобод и законных интересов, увеличилось на 16,6% [428]. Это свидетельствует о доверии граждан к судебной власти. Вместе с тем, несмотря на грандиозность масштаба проведенных судебно-правовых реформ, в целях повышения эффективности правозащитной деятельности работу по модернизации системной и структурной организации судебной власти, совершенствование механизма защиты прав и свобод необходимо продолжить.

Аналитический обзор развития судебных институтов, сопровождающийся поиском оптимальной модели функционирования судебной власти, в контексте реализованных и актуальных реформ обуславливает высокую академическую и социально-политическую значимость данной тематики. В рамках концепции правового государства и демократических принципов судебная власть выступает как фундаментальный механизм обеспечения и защиты прав, свобод и законных интересов личности. Функционирование судебных органов оказывает принципиальное влияние на поддержание законности в различных сферах жизнедеятельности граждан. В условиях динамического развития общества Таджикистана значимость судебной

власти, как неповторимого инструмента правозащиты, прогрессивно возрастает.

По своим характерным свойствам судебная власть Таджикистана имеет многогранную правовую природу, которая базируется на институциональном и инстанционном признаках, находящихся в постоянном совершенствовании, что неразрывно связано с развитием законодательной базы, регулирующей ее организацию и деятельность.

Судебная власть Республики Таджикистан наделена обязанностями по обеспечению защиты и реституции нарушенных прав субъектов правоотношений, а также по поддержанию принципов социальной справедливости и правопорядка в государстве. В этом контексте императивным становится детальное рассмотрение процедур и механизмов обеспечения прав и свобод индивидов в рамках функционирования судебной системы Республики Таджикистан. Такой анализ необходим для оптимизации структуры и повышения эффективности деятельности судебной власти на территории государства.

В современной юридической науке исследование объективно существующих и перманентно развивающихся способов и механизмов реализации судебной деятельности, направленной на защиту прав, свобод и законных интересов личности, анализ важнейших инстанционных и институциональных характеристик органов судебной власти Республики Таджикистан относится к тем фундаментальным исследованиям, которые еще не получили всестороннего освещения в монографической научной литературе.

Сопоставление международных стандартов осуществления правосудия, зарубежной практики организационного построения и функционирования судов с современным состоянием организации судебной власти и деятельности судов Республики Таджикистан позволяет констатировать наличие объективной потребности научного обоснования отдельных направлений развития правозащитной

деятельности судов в Республике, необходимости разработки предложений по формированию научной концепции модернизации правовых и организационно-структурных основ дальнейшего реформирования судебной системы.

Использование системного подхода к научной оценке факторов, способствующих обеспечению эффективной деятельности судебных органов, развитию правозащитной функции судебной власти, всестороннему и оптимальному правовому регулированию судебной системы позволит создать необходимую концептуальную основу, направленную на надлежащее выполнение конституционных задач, возложенных на судебную власть Республики Таджикистан.

Степень изученности научной темы. Научный труд основывается на проведенных исследованиях советских, ныне российских, и таджикских ученых, которые внесли огромный вклад в развитие основ организации и деятельности судебной власти.

Уместно отметить, что различными правовыми аспектами формирования и функционирования судебной власти занимались следующие ученые: С.Р. Абдулина [189, с. 47-58], Е.Б. Абросимова [45, с. 3-7], В.И. Анишина [48; 326], Н.А. Власенко [66], Л.А. Воскобитова [67; 335], А.А. Герасимова [222, с. 25-28; 295, с. 42-46], В.В. Гребенников [223, с. 146-154], Л.Ю. Грудцына [228, с. 22-30], С.Л. Дегтярев [340], Г.Т. Ермошин [236, с. 44-48], В.В. Ершов [84], В.М. Жуйков [89; 348], А.Ф. Изварина [244, с. 14-19], В.П. Кашепов [170], Н.А. Колоколов [109; 357], М.Ф. Косолапов [114; 359], В.М. Лебедев [120; 262, с. 2-4], Т.Н. Нешатаева [144, с. 45-52], А.А. Огадзе [371], В.И. Радченко [157], В.А. Ржевский [159], Б.В. Сангаджиев [165, с. 32-34], М.С. Строгович [167], В.А. Терехин [295, с. 42-46; 393], А.П. Фоков [303, с. 2-4], В.Н. Цыганаш [398], Н.М. Чепурнова [159; 183], Б.С. Эбзеев [186, с. 117-118].

В отечественной правовой науке различным аспектам деятельности судебной власти Таджикистан посвящены труды авторов: Х.М. Гафуров «Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовой

анализ)» (2006 год) [338], С.А. Джураев «Особенности организации судебной системы Республики Таджикистан» (2007 год) [345], З.Х. Искандаров «Международные стандарты справедливого судопроизводства» (2012 год) [135], К.Х. Солиев «Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект» (2004 год) [390], К.Н. Холиков «Конституционный суд, Верховный Суд и Высший экономический суд Республики Таджикистан: особенности взаимоотношений» (2011 год) [305, с. 99-105], И.Р. Шодиев «Развитие судебной системы в Таджикистане» (2010 год) [400], З.М. Ярашев «История формирования новой судебной системы Республики Таджикистан (1991-2011)» (2011 год) [402], Ф.Н. Абдуллозода «Особенности формирования и развития Верховных судов Республики Таджикистан и Российской Федерации: советский и постсоветский период (сравнительное историко-правовое исследование)» (2020 год) [403], Х.М. Мирзамонзода «Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики» (2021 год) [368], Н.М. Обидова «Право граждан на участие в отправлении правосудия: теоретико-правовое и конституционно-правовое исследование» (2021 год) [408], С.А. Завкизода «Отбор, подготовка и повышение квалификации судей в Республике Таджикистан: теоретико-практические и организационно правовые вопросы» (2022 год) [349].

Вместе с тем, данные диссертационные исследования не отражают всех аспектов рассматриваемой проблематики. При этом фундаментальные теоретические научные исследования, в которых систематично излагаются проблемы правовой природы и сущности судебной власти, ее институциональные и инстанционные свойства, правовые основы функционирования судебных органов, механизмы реализации полномочий судов в деле обеспечения судебной защиты прав

и свобод личности и пути их совершенствования, на данный момент в Таджикистане отсутствуют.

Данная диссертационная работа является первым научным исследованием фундаментального характера, в котором систематично излагаются проблемы правовой природы и сущности судов общей юрисдикции в Республике Таджикистан, их институциональные и инстанционные свойства, правовые основы функционирования судебных органов, механизмы реализации полномочий судов в деле обеспечения судебной защиты прав и свобод личности и пути их совершенствования.

Связь исследования с программами либо научной тематикой. Данное научное исследование выполнено в рамках реализации плана научно-исследовательских работ кафедры судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета на темы «Проблемы совершенствования теории и практики уголовного процессуального право, гражданского процессуального право, судопроизводство в экономических судах, прокурорской деятельности, изучения преступности и разработки способов её предотвращения в Республики Таджикистан на 2016-2020 гг.», а также «Вопросы развития теории и совершенствования практики процессуального право, укрепления судебной власти, эффективности судебно-правовой реформы, прокурорской деятельности, другой деятельности по защите прав, изучению преступности и разработке путей её предотвращения в Республики Таджикистан на 2021-2025 гг.».

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель исследования заключается в разработке теоретических основ, лежащих в основе организации и функционирования судов общей юрисдикции Республики Таджикистан, с особым акцентом на механизмах защиты прав и свобод личности. Исследование направлено на выявление процессов модернизации данных институтов и оценку их влияния на повышение эффективности защиты прав человека.

В контексте исследования проводится оценка возможностей усовершенствования действующего законодательства и его практической реализации.

Задачи исследования. Для достижения целей исследования определены следующие ключевые задачи, которые способствуют глубокому анализу исследуемых вопросов и разработке предложений по их оптимизации:

- охарактеризовать основные элементы организации судов общей юрисдикции, сформулировать на их основе её определение;
- определить правовую природу системы судов общей юрисдикции, рассмотреть механизмы их реализации;
- раскрыть специфику взаимодействия органов судебной власти с иными ветвями власти, обозначить роль судебной власти в системе разделения властей;
- обосновать главенствующую роль конституционно-правовых основ организации и деятельности системы судов общей юрисдикции Республики Таджикистан;
- обозначить место международно-правовых норм в правовом регулировании организации и деятельности судов;
- определить основные элементы содержания правового статуса судьи в Республике Таджикистан;
- обозначить роль Верховного Суда Республики Таджикистан в системе судов общей юрисдикции;
- раскрыть специфику деятельности областных и приравненных к ним судов, районных и городских судов Республики Таджикистан и определить основы судебного разбирательства в суде первой инстанции;
- определить результаты проведенных в Таджикистане судебно-правовых реформ;
- предложить перспективные направления развития законодательства в сфере совершенствования организации и деятельности судов;

– выявить проблемы правового регулирования организации и деятельности судов общей юрисдикции и обозначить пути их решения, сформулировать конкретные предложения и рекомендации по повышению эффективности деятельности судов общей юрисдикции.

Объект исследования. В рамках данного диссертационного исследования объектом анализа выступают общественные отношения, подпадающие под юрисдикцию правовых норм, которые регулируют структуру и функционирование судов общей юрисдикции Республики Таджикистан. Основное внимание сосредоточено на изучении их роли в реализации правосудия, организационной структуре и нормативно-правовом регулировании.

Предметом исследования являются нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность данных судов, международные правовые документы, относящиеся к судебной защите прав и свобод личности, принятые и ратифицированные Таджикистаном, практика судопроизводства, а также теоретические работы и исследования, касающиеся судоустройства и судебного процесса, включая зарубежный опыт в данной сфере.

Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования). Местом исследования является кафедра судебного права и прокурорского надзора юридического факультета Таджикского национального университета.

Данная диссертационная работа является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, осуществляющейся с 2015 по 2025 годы и состоит из двух этапов.

На первом этапе (2015-2020 гг.) были систематизированы научно-информационные источники, связанные с предметом исследования, утверждены Ученым советом.

На втором этапе (2021-2025 годы) были выполнены поставленные цели и задачи. По теме исследования были опубликованы научные статьи и подготовлен диссертация.

Теоретические основы исследования. Теоретическую основу исследования составили Послания Основателя мира и национального единства – Лидера нации, Президента РТ, уважаемого Эмомали Рахмона и сборник теоретических и практических работ по основным проблемам доктрины правовые основы организации и деятельности судов. В зависимости от исследуемой темы были изучены труды отечественных и зарубежных ученых, в том числе таких авторов как С.Р. Абдулина, Ф.Н. Абдуллозода, Е.Б. Абросимова, В.И. Анишина, Н.А. Власенко, Л.А. Воскобитова, А.А. Герасимова, В.В. Гребенникова, Л.Ю. Грудцына, С.Л. Дегтярев, С.А. Джураев, Г.Т. Ермошин, В.В. Ершов, В.М. Жуйков, С.А. Завкизода, А.Ф. Изварина, З.Х. Искандаров, В.П. Кашепов, Н.А. Колоколов, М.Ф. Косолапов, В.М. Лебедев, Х.М. Мирзамонзода, Т.Н. Нешатаева, Н.М. Обидовой, А.А. Огадзе, В.И. Радченко, В.А. Ржевский, Б.В. Сангаджиев, К.Х. Солиев, М.С. Строгович, В.А. Терехин, А.П. Фоков, К.Н. Холиков, В.Н. Цыганаш, Н.М. Чепурнова, И.Р. Шодиев, Б.С. Эбзеев, З.М. Ярашев, которые имеют большое теоретическое значение.

Эти ученые создали подходящую теоретическую основу для анализа данной проблемы. Кроме того, теоретической основой исследования являются научные публикации электронных интернет-ресурсов, посвященные теоретическим и правовым основам организации и деятельности судов общей юрисдикции.

Методологические основы исследования. Методами диссертационного исследования выступает комплекс приемов и способов, с помощью которых исследуются структурно-функциональная организация судов общей юрисдикции Республики Таджикистан, механизмы осуществления правосудия, нормативная правовая база, регламентирующая организацию и деятельность судов Таджикистана.

При подготовке диссертации использовались философские и общенаучные методы: диалектический, формально-логический, исторический, системный, функциональный. Применялись

частнонаучные, в том числе специально-юридические методы: статистический, сравнительно-правовой, формально-юридический.

Эмпирические предпосылки диссертации основываются на решениях Верховного Суда Республики Таджикистан, иных судебных органов общей юрисдикции и статистических данных о деятельности судебных органов Таджикистана.

Нормативно-правовую основу диссертационного исследования составили Конституция Республики Таджикистан, международные правовые договоры, принятые и ратифицированные Республикой Таджикистан, и иные международные правовые акты, комплекс материальных и процессуальных нормативных правовых актов, включая конституционные законы Республики Таджикистан «О Конституционном Суде Республики Таджикистан», «О судах Республики Таджикистан» и иные законодательные акты, включая зарубежные нормативные правовые источники, программы судебно-правовых реформ и иные подзаконные правовые акты.

Научная новизна исследования. Данная работа по своим научным характеристикам выступает первым фундаментальным теоретическим исследованием организации и деятельности системы судов общей юрисдикции Республики Таджикистан.

Положения, выносимые на защиту. На защиту представлены следующие **научно-теоретические положения:**

1. Диссертантом представлен авторский подход к концепции осуществления судебной защиты прав и свобод человека и гражданина, заключающийся в её трактовке через призму общественных отношений, возникающих в процессе деятельности судебных органов по обеспечению прав и законных интересов личности. В предложенном видении концепция судебной защиты рассматривается не просто как совокупность процессуальных действий, производимых судебными органами в установленном законом порядке, но как целостный общественно-правовой институт, реализуемый через конкретную

деятельность судебных учреждений в рамках определенных законодательством форм и методов. Такой подход по мнению диссертанта позволяет более полно раскрыть социально-правовую природу концепции судебной защиты и подчеркнуть её фундаментальную роль в укреплении правового государства и гражданского общества.

2. Диссертант выдвигает положение о том, что система судов общей юрисдикции Республики Таджикистан является одним из ключевых государственно-правовых институтов, обеспечивающих практическую реализацию концепции осуществления судебной защиты прав и свобод человека и гражданина не только посредством осуществления традиционных для республики видов судопроизводств (уголовного, гражданского, семейного, а также производства по делам об административных правонарушениях), но и в процессе исполнения общегосударственных задач по правовому воспитанию, просвещению и повышению правовой культуры населения Республики Таджикистан посредством иных форм и методов, отличающихся от традиционных, используемых в процессе осуществления правосудия. Внедрение таких просветительских и воспитательных форм деятельности, осуществляемых судами общей юрисдикции республики, существенно расширяет общественную значимость судебной власти и способствует повышению доверия населения к государственно-правовой системе страны.

3. Суды общей юрисдикции Республики Таджикистан занимают основное место в механизме обеспечения правового порядка и социальной стабильности в государстве, выступая важнейшим элементом системы разделения властей и взаимодействуя с законодательной и исполнительной ветвями власти, а также с институтами гражданского общества. По мнению диссертанта, основная общественно-государственная функция судов общей юрисдикции заключается в справедливом разрешении различных конфликтных ситуаций в правовом поле, возникающих между гражданами, гражданами и государством, а

также различными государственными органами, основанном на нормах Конституции и закона, обеспечивая тем самым баланс интересов в обществе и эффективное функционирование государства. При этом реализация правосудия и правозащитная деятельность судов основана на строгом соблюдении принципов законности, беспристрастности и объективности. Итоговой и общей целью такого взаимодействия судов, органов государственной власти и институтов гражданского общества является создание условий для устойчивого и гармоничного развития таджикского общества и государства в целом.

4. В диссертационном исследовании обосновывается, что комплекс конституционных принципов имеет определяющее значение для формирования сущности и характера судебной деятельности и наиболее полно раскрываются в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан. Диссертант предлагает оригинальную классификацию указанных принципов на основе их специфики и функциональной направленности, выделяя при этом три группы: универсальные принципы организации и деятельности государственных органов, характерные для всех органов публичной власти республики; специальные принципы, свойственные только для судебной власти; а также принципы, определяющие конституционно-правовой статус судей как особых субъектов носителей судебной власти. Такая классификация принципов, по мнению исследователя, обеспечивает более комплексный и системный подход к определению сущности судебной власти и её непосредственных носителей-судей, позволяя четко определить их роль и место в структуре государства и общественной жизни Республики Таджикистан.

5. Сформированная диссертантом позиция обосновывает, что в процессе государственного строительства и формирования системы судов общей юрисдикции независимой Республики Таджикистан произошло глубокое и системное восприятие международно-правовых норм и стандартов. Согласно авторской трактовке, их нормативное

правовое закрепление во внутригосударственном законодательстве, приоритет ратифицированных международных договоров над национальными актами, а также следование общепризнанным международным принципам и стандартам осуществления и организации судебной деятельности способствует повышению независимости, беспристрастности и справедливости судебной власти в Республике Таджикистан. Тем самым обеспечивается более высокий уровень защиты прав и свобод человека и гражданина в системе судов общей юрисдикции республики, соответствующий мировым требованиям и тенденциям, а также подтверждающий приверженность государства и таджикстанского общества ценностям, признающим права человека высшим приоритетом.

6. Диссертантом обосновано, что конституционно-правовой статус судей следует рассматривать как комплексную правовую категорию, объединяющую взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга элементы: права, обязанности, иммунитет (гарантии) и ответственность судей. Именно такой системный подход обеспечивает эффективность, беспристрастность и независимость судей при реализации ими полномочий и общественно-государственной задачи по осуществлению правосудия, соблюдению законности и поддержанию социальной справедливости в таджикстанском обществе. Автор подчеркивает, что сбалансированное сочетание независимости и ответственности судей перед обществом и государством формирует оптимальную модель судебной власти, способствующей росту доверия к правосудию и укреплению принципа законности в Республике Таджикистан.

7. Сформулирован авторский подход к концепции судебной иерархии в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан как нормативно закреплённого структурного построения системы судов, в котором судебные органы, обладая определённым кругом компетенций, взаимодействуют в рамках единой судебной системы государства, выполняя при этом общую для всех задачу - всемерное

укрепление законности и утверждение социальной справедливости, установленных Конституцией. По мнению автора, ключевой признак данной иерархии заключается в том, что по мере перехода к вышестоящим судебным органам расширяются их полномочия, а также увеличивается значимость их надзорных и организационно-распределительных функций.

8. Обоснован вывод, что иерархическое устройство в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан выступает не только ключевым организационным принципом, обеспечивающим единство судебной практики и влияющим на качество отправления правосудия, но и важнейшей гарантией реализации концепции права личности на судебную защиту посредством возможности независимого и объективного пересмотра решений нижестоящих судов. Диссертант утверждает, что четкая нормативно закреплённость судебной иерархии и дифференциация процессуальных полномочий между судами различных уровней в законодательстве Республики Таджикистан является неотъемлемым условием доверия граждан к судебной власти и укрепления принципа правовой определённости в стране.

9. В рамках диссертационного исследования сформулирован авторский вывод о необходимости модификации законодательства Республики Таджикистан, регламентирующего организацию и деятельность судебных органов, с обязательным учетом принципов научной обоснованности, эффективности, комплексности, прозрачности и экономической обоснованности. Аргументировано, что применение указанных принципов при дальнейшем проведении конституционных и судебно-правовых реформ и совершенствовании национального законодательства позволит более эффективно и рационально использовать ограниченные ресурсы страны, укрепить автономию судебной власти, создать оптимальные условия для проведения справедливого судопроизводства, а также усилить механизмы защиты прав и свобод граждан.

10. Представлено авторское понимание концепции судебного надзора как специализированной процессуальной функции судов, осуществляемой вышестоящими судебными органами по отношению к нижестоящим с целью выявления и устранения ошибок при применении последними норм материального и процессуального права по конкретным делам. Диссертант утверждает, что данная надзорная деятельность, ориентирована прежде всего на защиту прав и свобод человека и гражданина, должна включать в себя проверку судебных решений на их соответствие постановлениям Пленума Верховного суда, что рассматривается в диссертационном исследовании как ключевой механизм обеспечения единообразия судебной практики в стране.

11. В диссертации обосновано, что судебный надзор не ограничивается деятельностью надзорных и кассационных инстанций, а функционирует как комплексный механизм, охватывающий весь масштаб судебной системы. Его ключевая роль заключается в формировании унифицированной судебной практики, обеспечивающей единообразное толкование и применение норм национального и международного законодательств в нижестоящих судебных органах. Автор подчёркивает, что в рамках этого процесса вышестоящие судебные органы предоставляют методические рекомендации, обобщают судебную практику и анализируют статистические данные, выявляя тенденции и закономерности в деятельности судов. Подобная надзорная деятельность способствует повышению качества судебных решений и укрепляет доверие общества к судебной власти, ориентируя её на единые правовые стандарты и эффективность правосудия.

На основе научного исследования мы предлагаем следующие **практические рекомендации:**

1. Обосновывается необходимость разработки и принятия специального закона Республики Таджикистан «О судьейском сообществе». Указанный закон, по замыслу диссертанта, должен закрепить базовые принципы организации, цели и задачи судьейского

сообщества, установить порядок его формирования, регламентировать полномочия и прочие аспекты, связанные с его деятельностью. Подобная законодательная инициатива призвана укрепить гарантии независимости судей, обеспечить единообразие подходов к защите их профессиональных интересов и повысить общую эффективность судебной системы в Республике Таджикистан.

2. В качестве практической рекомендации обосновывается целесообразность введения механизма народного голосования при формировании высших судебных органов Республики Таджикистан. Исходной посылкой такой процедуры служит принцип баланса трёх ветвей государственной власти, при котором глава государства и члены Маджлиси Оли избираются путём всеобщего голосования. Автор утверждает, что распространение этой процедуры на судейский корпус высших судебных учреждений укрепит демократическую легитимность судебной власти, повысит доверие общества к судебной системе и обеспечит более сбалансированное взаимодействие между ветвями публичной власти.

3. Предложено наряду с урегулированием на конституционном уровне правового положения высших органов законодательной и исполнительной власти в целях обеспечения их равновесия закрепить в Конституции Республики Таджикистан статус Верховного Суда, включив в главу 8 Конституции отдельную статью, изложив ее в следующей редакции: «Верховный Суд Таджикистана является высшим судебным органом по гражданским, семейным, уголовным, экономическим делам и делам об административных правонарушениях, осуществляющим в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов, и дающим разъяснения по вопросам судебной практики».

4. С учётом необходимости более эффективного совершенствования национального законодательства, устранения коллизионных норм и пробелов в правовом регулировании, предлагается внести дополнения в

статью 58 Конституции Республики Таджикистан и установить в главе 8 отдельную статью, наделяющую Верховный Суд Республики Таджикистан правом законодательной инициативы по вопросам, связанным с его ведением. Данная мера позволит повысить качество и оперативность законодательного процесса в сфере судебного-правового регулирования, ускорить обновление нормативно-правовых актов в соответствии с реалиями правоприменительной практики и укрепить гарантию правосудия для граждан и общества.

5. В целях обеспечения единообразия судебной практики, укрепления принципа единства судебной системы, а также повышения экономичности и эффективности государственного управления в сфере правосудия целесообразно объединить Верховный суд и Высший экономический суд Республики Таджикистан в рамках проводимых судебно-правовых и конституционных реформ. Слияние высших судебных органов позволит упростить организационную структуру, устранить дублирование полномочий, повысить уровень правосудия за счёт единых подходов к толкованию и применению законодательства, а также оптимально использовать финансовые, кадровые и материально-технические ресурсы государства.

6. В рамках усовершенствования системы взаимодействия между судебными органами и иными органами публичной власти предлагается институционализация нового органа «Совет по вопросам взаимодействия судебной власти и ее реформирования», который будет функционировать как координирующий и консультативный элемент. Его основная функция заключается в оптимизации и упорядочивании процессов взаимодействия между различными звеньями судебной системы и правоохранительными агентствами. Цель создания такого Совета - повышение эффективности и синергии действий внутри правосудия, что в свою очередь должно способствовать укреплению качества судопроизводства и усилению доверия со стороны общественности к судебной системе.

7. В целях укрепления независимости и повышения эффективности судебной системы Республики Таджикистан предлагается разработать и принять Закон Республики Таджикистан «О финансировании судов Республики Таджикистан». В данном законе следует предусмотреть порядок финансового обеспечения судов за счёт бюджетных ассигнований, с закреплением механизма самостоятельного распределения выделенных средств органами судебной власти. Такая законодательная инициатива будет способствовать надлежащему материально-техническому обеспечению судов, исключит внешнее влияние на их финансовую деятельность и повысит прозрачность расходования государственных ресурсов, направленных на функционирование правосудия.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость исследования заключается в разработке принципиально новой концепции реформирования органов судебной власти в Республике Таджикистан. Исследованы основные функциональные направления деятельности судебных органов в качестве суда первой, кассационной и надзорной инстанций, праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан в контексте обеспечения защиты прав и свобод личности. Сформулированы новые понятия, отражающие принципы структурирования и механизмов функционирования судебной системы Республики Таджикистан. Производится глубокий анализ правовых фундаментов, на которых базируется деятельность судебных инстанций, их юрисдикции и полномочий. Исследование охватывает оценку соответствия действий судов международно признанным стандартам. В контексте изучения судебной власти особое внимание уделяется правовому статусу и функциям надзора, осуществляемым Верховным Судом Республики Таджикистан.

Практическая значимость диссертационного исследования отражается в модификации и усовершенствовании нормативно-правовой

базы Республики Таджикистан, особенно в аспектах, касающихся структуры и функционирования судов общей юрисдикции. В частности, эти результаты были интегрированы в процесс реформирования Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан». Аналитические выводы и рекомендации, представленные в данной работе, нашли свое применение в стратегических планах судебно-правовых реформ на 2015-2017 и 2019-2021 годы, что подтверждает их вклад в эволюцию правовой системы страны.

Содержание диссертационного исследования может быть применено в учебном процессе при изучении дисциплины «Правоохранительные органы Республики Таджикистан», на спецкурсах «Организация и деятельность судебной власти Республики Таджикистан». Также возможно внедрить в учебный процесс в высших учебных заведениях новую правовую дисциплину «Судебное право Республики Таджикистан».

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечивается комплексным характером научной работы, сбалансированным применением различных методов научного познания, фундаментальной теоретической базой, совокупностью нормативной и эмпирической баз научного исследования.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Данная диссертация соответствует паспорту научной специальности 12.00.11 – Судебная деятельность; прокурорская деятельность; правозащитная и правоохранительная деятельность, утверждённой Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан [43].

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование проявляется в том, что диссертационное исследование было проведено непосредственно автором, где на основании проведённых соискателем научных исследований разработаны соответствующие теоретические положения,

а их совокупность можно квалифицировать как решение крупной научной проблемы, имеющей социально-экономическое и политическое значение. Внедрение научных положений может внести значительный вклад в развитие науки и практики организации и деятельности судебной власти Республики Таджикистан. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, содержит новые научные положения и результаты, выдвигаемые для публичной защиты, что, в свою очередь, свидетельствует о значительном личном вкладе автора в юридическую науку.

Апробация и применения результатов диссертации. Отдельные научные предложения, связанные с совершенствованием организации и деятельности судебной власти Таджикистана, были заложены в план мероприятий Программы судебно-правовой реформы, предусмотренной на 2015-2017 годы, утвержденной Указом Президента Республики Таджикистан от 5 января 2015 года, №327. Научные результаты данного диссертационного исследования вошли в проект Программы судебно-правовых реформ Таджикистана, предусмотренных на 2019-2021 годы.

Также практические предложения стали основой для внесения изменений и дополнений в действующий Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан».

Публикации по теме диссертации. Основные результаты научной работы были опубликованы в 36-и научных публикациях, в том числе 17 статей в научных изданиях, включенных в перечень журналов, рецензируемых Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан. Также изданы монографии: «Правовое положение Верховного Суда Республики Таджикистан: состояние и перспективы» (Душанбе, 2015), коллективная монография «Совершенствование права и законодательства Республики Таджикистан в годы независимости» (на таджикском языке) (Душанбе, 2015), «Инструкция по делопроизводству в судах Республики Таджикистан» (на таджикском языке) (Душанбе, 2018), «Теоретические и правовые основы

организации и деятельности судов общей юрисдикции в Республике Таджикистан» (Душанбе, 2025).

Положения диссертационного исследования, основные выводы докладывались автором на международных и научно-практических конференциях, семинарах, проводимых в Верховном Суде Республики Таджикистан (2015-2024 гг.), Российско-Таджикском (Славянском) университете (2017-2019 гг.), Институте философии, политологии и права им. А. Баховаддинова Национальной академии наук Таджикистана (2015-2024 гг.), Российском университете дружбы народов (2017-2025 гг.).

Апробация также проведена в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовное процессуальное право Республики Таджикистан», «Правоохранительные органы Республики Таджикистан» в Российско-Таджикском (Славянском) университете.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из перечня сокращений и (или) условных обозначений, введения, четырех глав, четырнадцати параграфов, заключения, рекомендаций по практическому использованию результатов исследования, списка литературы (источников) и перечня научных публикаций соискателя ученой степени, которые исходят из целей, задач и логики диссертационного исследования. Объем диссертации составляет 360 страниц.

Диссертация выполнена в объеме, соответствующем предъявленным требованиям Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

1.1. Понятие и основные характеризующие элементы организации судов общей юрисдикции Таджикистана

В правовом государстве гарантирование и защита индивидуальных прав и свобод являются основополагающими принципами. Судебные органы, исполняя свои обязанности, обеспечивают неукоснительное соблюдение этих прав, выступая в качестве непреклонных стражей законности и справедливости. Заслуживает внимания анализ З.Х. Искандарова, подчеркивающего актуальность и значимость изучения прав и свобод человека и гражданина в контексте Таджикистана, охватывающих широкий спектр сфер жизнедеятельности [99, с. 108].

Не менее важен и вклад отечественных ученых в исследование нормативно-правовой базы и практической деятельности судебных органов, что находит отражение в обширном корпусе научных трудов по данной тематике [181, с. 212; 338, с. 175; 403; 408].

Однако в них комплексно не исследовались теоретические основы судебной власти, основные характеризующие элементы построения и функционирования судебных органов.

Анализ судебной власти, как реалий современного российского общества, показывает, что исследования отдельных аспектов судебной власти не образуют целостного единства, достаточного для теоретического осмысления феномена в целом [398, с. 301].

Действительно, для проведения всестороннего научного исследования теоретических и правовых основ организации и деятельности судов общей юрисдикции необходимо изучить характеризующие его элементы, институт судебной защиты прав и свобод личности, функции, осуществляемые судебными органами, их правовые источники в целом.

Одним из актуальных вопросов, сложившихся в правовой доктрине Республики Таджикистан, является вопрос о признании судебного права в качестве самостоятельной отрасли юриспруденции. Среди ученых сформировались две позиции: одни придерживаются мнения, что судебное право есть самостоятельная отрасль права, другие считают, что оно является комплексной отраслью права Таджикистана.

В правовой науке данный вопрос является спорным, и авторами предоставляются различные мнения, которые отразились в следующих трудах [138, с. 320-362; 172, с. 286; 418].

Считаем, что в нынешних реалиях юридической науки Таджикистана существуют предпосылки признания судебного права в качестве отдельной комплексной отрасли права.

Общепризнано, что в числе признаков, позволяющих определить или признать совокупность установленных правовых отношений в качестве комплексной отрасли права, можно выделить следующие характеристики:

1. самостоятельный предмет правового регулирования;
2. особые методы правового регулирования;
3. специальные источники права;
4. общественные отношения, которые регулируются нормами права.

Как представляется, судебное право Республики Таджикистан можно рассматривать в двух пониманиях – в широком и узком. В широком смысле судебное право Таджикистана – это комплексная отрасль права национальной правовой системы, регулирующая правовые отношения в различных отраслях права путем осуществления правосудия уполномоченными на то судебными органами, определенными Конституцией Республики Таджикистан. В узком понимании судебное право Республики – это правовые отношения, возникающие в процессе рассмотрения и разрешения дел судами.

Научно доказано и практически подтверждено, что судебной власти присущ комплекс базисных принципов построения и деятельности, особенных механизмов реализации, способных эффективно защищать права и свободы личности, что в целом формирует осознание правового государства с вытекающими из него последствиями признания, соблюдения и охраны прав и свобод человека как высшей ценности.

Важное практическое и теоретическое значение в правовой системе страны занимает деятельность судов общей юрисдикции, как основной и важный механизм обеспечения защиты прав и законных интересов человека и гражданина, так как это исходит из основных задач, установленных законодательством перед судебными органами.

В юридической доктрине Республики Таджикистан термин «Судебная власть» начал применяться после обретения государством суверенитета. Это понятие получило своё первое законодательное закрепление в Декларации о государственной независимости Таджикистана от 24 августа 1990 года, которая установила принцип разделения властей, в том числе и судебной власти, наряду с другими ветвями государственной власти. Отсутствие формализованного определения «судебной власти» в нормативно-правовых актах Таджикистана ведёт к тому, что в правовой науке анализируется данное понятие через призму таких смежных категорий, как «суд», «правосудие», «судебная система» и «судебные органы».

Существует разнообразие интерпретаций понятия «власть», которое включает в себя не только способность влиять на действия и поведение людей через волю, авторитет или закон, но также предполагает право и возможность контролировать и управлять. Это понятие основывается на идеях контроля, руководства, подчинения и управления [78, с. 187; 176, с. 32-33].

Б.В. Сангаджиев акцентирует взаимосвязь между категориями «власть», «право» и «закон», подчёркивая их юридическую значимость. Он утверждает, что эффективность государственного управления

обусловлена адекватным функционированием механизмов государственной власти, что предполагает необходимость чёткого дифференцирования областей ответственности. Судебная деятельность, реализуемая государственными органами, включая судебные учреждения, является примером такой ключевой сферы [383, с. 352].

М.Н. Марченко указывает на ряд неразрешённых вопросов в контексте судебной власти, включая определение её фундаментального понятия, юридической природы и характеристик. Он также подчёркивает необходимость исследования характера и специфики взаимоотношений судебной власти с другими ветвями государственного управления [130, с. 8].

В юридической науке Таджикистана и СНГ ученые, исследуя судебную власть, высказывают различные мнения о ее понятии, сущности, характеризующих элементах. В монографиях и учебниках дается понимание судебной власти в узком и широких значениях.

О.А. Галустьян отмечает, что в широком смысле судебная власть представляет собой вид государственной деятельности, осуществляемой специально уполномоченными органами государства, содержание которой составляют полномочия по рассмотрению, разрешению уголовных, гражданских, административных дел и экономических споров, а также иные полномочия, осуществляемые путем конституционного, гражданского, уголовного, административного и арбитражного судопроизводства [68, с. 35].

В работе В.И. Анишиной осуществляется акцентирование значимости судебной власти в рамках системы разделения государственных полномочий, где она выступает в качестве ключевого элемента, обеспечивающего урегулирование социально-правовых диспутов, поддержание общественной стабильности, разрешение противоречий и формирование основ для достижения социально-правовых компромиссов [193, с. 14-16].

И.Я. Фойницкий, советский эксперт в области процессуального права, определяет судебную власть как систему органов, подчиняющихся законодательству, основная задача которых заключается в правоприменении в контексте судебных процедур [178, с. 139].

Анализ данных подходов позволяет выявить диспаратность в трактовке понятия судебной власти. Отдельные правоведы интерпретируют её как автономную сферу государственной деятельности, ориентированную на судебную защиту прав и свобод индивидов. В то же время другие концептуализируют судебную власть как систему, объединяющую все государственные судебные институты. Дополнительный подход включает восприятие судебной власти как отдельной ветви в структуре государственного управления, играющей центральную роль в принципе разделения властей.

Если обобщить идеи и мнения ученых относительно понятия судебной власти, можно сформулировать ее основные признаки:

- судебная власть – это совокупность судов, в целом образующих судебную систему;
- судебная власть – это деятельность судебных органов направленная на осуществления правосудия;
- судебная власть – это одна из составляющих элементов принципа разделения государственной власти.

Прерогативой осуществления судебной власти в Республике Таджикистан обладают суды - единственные компетентные, уполномоченные государственные органы, которые осуществляют правосудие, т.е. рассматривают и разрешают гражданские, семейные, уголовные, административные дела. Задачей судов при рассмотрении и разрешении дел, как особой государственной функции государства, являются цели и приоритеты, установленные в Конституции Республики Таджикистан и Конституционном Законе РТ «О судах», а также в отраслевых процессуальных законах.

Признание на конституционном уровне судебной власти в качестве самостоятельной и независимой порождает за собой определенные юридические последствия, например, возможность правового воздействия на правовую действительность. Принимая решения по конкретному правовому спору на основе исследованных доказательств в судебном порядке, судья принимает судебный акт от имени Республики Таджикистан, который урегулирует спор о праве. Наличие функционирующей судебной системы является неотъемлемым условием для стабильности правового государства. Эта система обеспечивает не только поддержание общественного порядка, но и гарантирует защиту индивидуальных прав и свобод граждан. Поддержание государством принципа независимости судебной власти свидетельствует о его обязательстве соблюдать ограничения своих полномочий в интересах обеспечения законности и правосудия [263, с. 53-55].

И.С. Масликов акцентирует внимание на роли судебной власти в защите прав человека, отмечая ее как центральный элемент в работе судов. Он утверждает, что надежная защита прав и свобод индивида вместе с охраной его законных интересов возможны только в стране, где преобладает принцип верховенства закона. В таком государстве должна существовать эффективная система, где разделение и сотрудничество различных ветвей власти способствуют выполнению судебной власти своих ключевых задач [365, с. 178].

Актуальное значение в теории судебного права имеет исследование основных направлений деятельности органов судебной власти. Об этом свидетельствуют проведенные исследования в данной области [218, с. 66-69; 219, с. 11-17; 220, с. 98-104; 222, с. 25-28; 295, с. 42-46].

В правовой доктрине существуют различные мнения относительно функции судебной власти.

В толковом словаре С.И. Ожегова слово «функция» рассматривается как обязанность, круг деятельности или работа, производимая органом, организмом или роль, значение чего-нибудь. Там же слово

«деятельность» означает работу каких-нибудь органов или занятие, труд. Таким образом, в общем понимании функцию судебной власти можно определить как направление деятельности органов судебной власти по осуществлению правосудия с целью обеспечения защиты прав и свобод личности [146, с. 389].

Несомненно, судебные органы в демократическом государстве занимают центральное место в системе защиты прав и свобод индивидов. Их деятельность включает ряд функций, направленных на обеспечение этой защиты. Анализ функций судов необходим для глубокого понимания механизмов, с помощью которых суды общей юрисдикции охраняют права граждан.

При изучении законов Республики Таджикистан становится ясно, что защита прав и законных интересов граждан и их ассоциаций является первостепенной задачей судебной власти. Эта функция нераздельно связана с основной работой судов и выполняемыми ими обязанностями.

Исследовав функции судебной власти, можно сделать вывод о том, что их можно классифицировать на соответствующие виды:

1. осуществление правосудия;
2. судебный контроль за деятельностью предварительного следствия;
3. праворазъяснительная деятельность.
4. правозащитная функция;
5. правовосстановительная функция.

Осуществление правосудия является самой важной функцией судебной власти, производимой в формах конституционного, уголовного, административного, гражданского, семейного, экономического судопроизводства. Данная деятельность осуществляется только уполномоченным судом (судьей), что оформляется судебным решением, являющимся обязательным для всех.

В своих исследованиях Т.А. Савельева систематизирует функциональные аспекты правосудия, категоризируя их в рамках судебной власти. Прежде всего, она определяет функцию судебного контроля за законностью нормативно-правоприменительных актов. Во-вторых, идентифицируется роль судебной власти в обеспечении равновесия и контрбаланса между законодательными и исполнительными ветвями власти. Третьим аспектом является применение судами мер государственного принуждения. Наконец, она акцентирует внимание на значении судебной власти в поддержании социальной релевантности и юридической действительности судебных решений, подчеркивая их обязательный и стабильный характер [162, с. 58]. С данной точкой зрения вряд ли можно согласиться, т.к. судебный контроль и иные направления судебной деятельности являются самостоятельными функциями судебной власти. Они связаны с осуществлением правосудия, но выполняют свою самостоятельную служебную роль.

Осуществление контроля судебными органами представляет собой важную часть их функционирования, целью которой является обеспечение защиты прав и свобод индивидов. В рамках этого контроля осуществляется надзор за действиями в сфере оперативно-розыскной работы и в процессе предварительного следствия. Особое внимание уделяется выдаче судебных разрешений для проведения таких действий, как аресты, обыски и прослушивание телефонных разговоров, которые могут ограничить конституционные права граждан. Эти меры подчеркивают критическую роль судебного контроля в правовой системе.

Так, судами Республики Таджикистан было рассмотрено и разрешено в 2013 году 6079, в 2014 году 5710, в 2015 году 7606, в 2016 году 8255, в 2017 году 7613, в 2018 году 7067, в 2019 году 6816, в 2020 году 6916, в 2021 году 7596, в 2022 году 7555 обращений относительно избрания меры пресечения [428].

Судебный контроль в своем процессуальном значении направлен на обеспечение судебной защиты и осуществляется посредством правосудия, т.е. рассмотрением и разрешением в установленном законе порядке и соблюдением всех общих условий и принципов судебного разбирательства.

Кроме вышеотмеченных основных функций судебной власти, существуют и иные направления ее деятельности. Важное направление деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан, как высшего надзорного судебного органа, заключается в направлении судов по правильному и единообразному применению действующего законодательства. То есть, применение конкретных правовых норм в правовом споре, вне зависимости от суда, рассматривающего дело, для создания единого правового пространства. В рамках ст. 82 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» функции Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан включают систематизацию и анализ практики применения законодательства. Данный орган выполняет задачу предоставления официальных толкований законодательных норм, что обуславливает его ключевую роль в процессе правоприменения. Выданные им разъяснения приобретают статус обязательных к исполнению директив для всех судебных инстанций, а также для иных государственных органов и должностных лиц, осуществляющих применение законов, в отношении которых были даны указанные разъяснения [26]. В случае их неприменения или неправильного применения принятые должностными лицами акты подлежат отмене.

К таким же вспомогательным функциям судебной власти можно отнести деятельность высших судебных органов, охватывающих комплекс задач, направленных на оптимизацию работы судебной системы. Ими осуществляется глубокий анализ и систематизация судебной практики, а также ведется сбор и обработка статистических данных. Эти меры способствуют обеспечению информационной и

методической поддержки судов нижестоящих инстанций. В дополнение к этому, высшие судебные органы исполняют функции контроля и управления в рамках судебной системы, что способствует повышению её эффективности и качества работы на общегосударственном уровне.

Исполнение основных функции судебной власти, т.е. осуществление правосудия, не может надлежаще и эффективно исполняться без вспомогательных направлений деятельности судебных органов. Качественное и своевременное выполнение этих полномочий и направлений деятельности органов судебной власти в целом обеспечит исполнение конституционных целей и задач, закрепленных за судами.

В целом, можно заключить, что фундаментальной функцией судебной власти является реализация правосудия, что подразумевает арбитраж и разрешение правовых конфликтов, а также защиту и восстановление прав как индивидуальных субъектов, так и коллективных единиц, включая организации и государственные структуры. Суды вносят вклад в укрепление правопорядка и продвижение принципов социальной справедливости. В своей деятельности судебные инстанции действуют в рамках различных правовых секторов: конституционного, экономического, гражданского, семейного, уголовного и административного права. Это действие осуществляется в соответствии с установленными законодательными нормами и процедурами. При этом каждая сфера права предполагает специфический подход и методологию, обусловленные особенностями соответствующего правового регулирования. Таким образом, судебная власть обеспечивает комплексное и многоуровневое правоприменение, направленное на реализацию прав и законных интересов всех участников судопроизводства.

Понятие «правосудие» – другая ключевая категория судебного права.

А.П. Рыжков определяет его как процесс, проводимый судебными органами, в том числе мировыми судьями и арбитражными судами. Этот

процесс включает в себя рассмотрение уголовных и гражданских дел на разных уровнях судопроизводства: первичной инстанции, апелляционной, кассационной, а также в контексте надзора и в связи с новыми или вновь открытыми обстоятельствами. В уголовных процессах правосудие направлено на определение виновности или оправдание подсудимых, тогда как в гражданском судопроизводстве - на решение вопросов, затрагивающих суть спора» [161, с. 389]. Согласно анализу, представленному К.А. Ишековым, необходимо различать концепции «правосудие» и «судебная власть», поскольку они не являются синонимичными. «Судебная власть» представляет собой более обширную категорию, охватывающую широкий диапазон юридических функций и полномочий, в то время как «правосудие» фокусируется на процессе рассмотрения и разрешения юридических дел. В контексте конституционного права акцентируется значимость восприятия судебной власти как одного из столпов системы разделения властей в государстве. Идея разделения властей допускает участие в реализации судебной власти наряду с судами иных государственных органов в пределах их полномочий. Осуществление правосудия – это исключительная прерогатива суда [154, с. 196].

В контексте рассмотрения судебной власти очевидным является то, что правосудие является первостепенным аспектом её функционирования и ключевым компонентом её полномочий. Этот процесс, осуществляемый независимыми судебными инстанциями, включая отдельных судей, охватывает анализ и разрешение дел различной классификации, в том числе гражданских, семейных, уголовных и административных. Судебное рассмотрение претерпевает несколько стадий: от первичного разбирательства до кассационного и надзорного уровней, с возможностью включения новых данных. Все эти этапы осуществляются в рамках установленного законодательства и направлены на реализацию юридических целей, предусмотренных нормативными актами.

В рамках уголовного судопроизводства судебная власть осуществляет свою деятельность строго в соответствии с нормативными актами, предписывающими процедурные рамки для рассмотрения дел. Основной целью данной деятельности является достижение правовой справедливости в ходе анализа и разрешения уголовных дел, а также вопросов, касающихся защиты прав и свобод индивидов. Отдельное внимание уделяется функции судебного контроля в предварительной стадии процесса, в течение которой проводится оценка законности ограничений конституционных прав и свобод граждан. Этот механизм позволяет эффективно урегулировать социально-правовые конфликты, обеспечивая тем самым устойчивость правопорядка и неукоснительное соблюдение принципов законности и справедливости в уголовном правосудии [375, с. 174].

Анализ научных взглядов на судебную власть демонстрирует ее многоаспектность. Включает она в себя изучение принципов работы судов, специфических форм судебной деятельности, основных направлений и задач судебных органов, при этом основной акцент делается на функции и назначение судебной власти.

Отсутствие универсального определения, которое бы комплексно отражало многообразие судебной власти, является заметным в академическом дискурсе.

Судебная система Республики Таджикистан демонстрирует уникальные особенности, подчеркивающие ее центральную роль в государственной структуре. Эта система функционирует в условиях полной независимости, обеспечивая свою автономию от любых внешних воздействий. Ее основание лежит на принципах конституционного права и законодательства Республики, в том числе на Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан». Судебная система, сформированная из квалифицированных судей, следует установленным правоприменительным принципам. В своей деятельности она охватывает разнообразные формы судопроизводства, что способствует ее

комплексности. Конституция Республики утверждает судебную власть как независимый элемент системы государственной власти, что корреспондирует с принципом разделения властей, закрепленным в 9-й статье.

Т.Х. Нарлиев акцентирует внимание на значимости принципа разделения властей, который является фундаментальным для структуры демократического государства и неотъемлемым для поддержания политической демократии [272, с. 45-50].

В аспекте судебной власти данный принцип находит свое выражение в полной автономии и независимости судебной системы от других государственных институтов, запрещающей любое посягательство на ее деятельность. Конституция Республики Таджикистан и Конституционный закон «О судах РТ» закрепляют ключевые принципы, такие как независимость судей и автономность судебных органов, указывая на обязанность судей руководствоваться исключительно законами и конституцией страны. Эти принципы также нашли отражение в международных нормативных актах, в том числе во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах, подтверждающих право на судебное разбирательство, осуществляемое независимым и беспристрастным судом [31].

Необходимо отметить, что в юридической науке большее внимание ученых акцентируется на принципе независимости [259, с. 96-98; 285, с. 10-12; 294, с. 47-48; 428], поскольку она составляет основу осуществления правосудия.

Б.Б. Сулейманов отмечает, что судебная власть является не только ветвью государственной власти, частью механизма государства, но и надежным гарантом прав и свобод человека. Безусловно, независимый суд является атрибутом как правового государства, так и гражданского общества [292, с. 242-243].

Принцип независимости и самостоятельности суда (судьи) выступает базовым положением, определяющим правовой статус суда в системе разделения государственной власти. В связи с этим З.М. Ярашев акцентирует внимание на значении принципа разделения властей для обеспечения независимости судебной системы [318, с. 40].

Согласно этому принципу, запрещается всякое внешнее вмешательство в процедуру правосудия и в процесс вынесения судебных решений. В работе судья руководствуется не только законом, но и личными убеждениями, что способствует принятию объективных решений. Независимость судьи является фундаментальным элементом для законного и справедливого урегулирования юридических споров и является неотъемлемой частью эффективного судопроизводства.

В.В. Ершов подчеркивает, что независимость суда в правовом государстве не является самоцелью судей, а в конечном итоге служит обязательным, жизненно важным условием обеспечения прав и свобод граждан [84, с. 189].

Следующей особенностью организации судебной власти Таджикистан является ее всестороннее правовое регулирование. Основой для деятельности судебной власти в Таджикистане служит Конституция страны, дополненная рядом международных правовых документов, которые были ратифицированы Таджикистаном. Важную роль в правовой структуре также играют Конституционные законы, включая законы «О Конституционном суде» и «О судах», а также Уголовно-процессуальный и Гражданско-процессуальный кодексы. Эти документы, наряду с другими законами и нормативными актами, составляют юридическую базу, регулирующую работу судебной системы в Таджикистане [12, 13, 22, 23].

Данные законодательные акты имеют различную по своей природе иерархию в правовой системе Таджикистан. В них устанавливаются и регулируются правовые отношения в сфере организации судебной

власти, задачи, цели, принципы деятельности, правовой статус судьи, порядок осуществления правосудия по конкретным делам.

Правовым источником организации и функционирования органов судебной власти выступают материальные и процессуальные нормативные акты. Нормами материального законодательства регулируются правовые отношения в сфере организации судебной власти, определяются судебная система, порядок назначения и избрания судей, их полномочия, правовой статус и иные. В процессуальных нормативных правовых актах устанавливается сам процесс осуществления правосудия по определенным законным сферам (гражданский, уголовный, административный), принципы осуществления правосудия, общие условия судебного разбирательства, отдельные стадии судебного разбирательства, деятельность суда первой, кассационной и надзорной инстанций, которые регламентируются нормами процессуального законодательства.

Законодательная база Республики Таджикистан строго регламентирует функционирование судебной системы, гарантируя правопорядок и справедливость. Нормативно-правовые акты определяют структуру и полномочия судебных органов, устанавливая их иерархию и компетенции

Ключевую роль в этой системе играет Конституция Республики Таджикистан, являющаяся основой современного законодательства [95, с. 54; 96, с. 289]. Восьмая глава Конституции, посвященная судебной власти, содержит фундаментальные положения, касающиеся организации судебной системы в государстве. Эти положения подчеркивают значимость судебной системы для правового государства и общества в целом, а также определяют структуру и принципы функционирования судебной системы, которая наделена полномочиями осуществлять правосудие от имени Республики Таджикистан в соответствии с действующим законодательством.

В соответствии с Конституцией и Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан», судебная власть включает различные уровни, от Конституционного Суда до судов нижестоящих инстанций. Законодательство запрещает формирование экстраординарных судебных органов, обеспечивая тем самым независимость и неизменность судебной системы. Принципиальной задачей судебной власти, закрепленной в основном законе страны, является обеспечение защиты прав и свобод граждан, а также защита интересов государственных и общественных организаций [1].

Дополнительно, судебная власть направлена на укрепление законности и форсирование принципов социальной справедливости. В юридической науке выдвигается мнение о необходимости обеспечения эффективности судебной системы через всестороннее и комплексное правовое регулирование её деятельности, учитывая значительную роль судебной власти в поддержании правового порядка и защите прав и свобод граждан в правовом государстве.

К сожалению, на конституционном уровне не определяется правовой статус хотя бы высших судебных органов, также не обозначаются их полномочия по осуществлению правосудия.

Одной из основных характерных черт организации и деятельности органов судебной власти выступает особый субъект, который осуществляет предусмотренную в законе деятельность по осуществлению правосудия, т.е. судебные органы в лице судей, которые в совокупности образуют судебную систему.

В юрисдикции Республики Таджикистан исключительное право на осуществление правосудия предоставлено судебным органам, задачей которых является обеспечение защиты конституционных прав и свобод граждан в процессе судопроизводства. Спектр дел, подлежащих рассмотрению судами, определен в Конституции и Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан». Иные государственные

органы или должностные лица не имеют полномочий по осуществлению судебной функции.

Судебную власть Таджикистана в целом образует система судебных органов, суды разных звеньев, которые в установленном Законе полномочий осуществляют правосудие и принимают судебные акты от имени государства.

На наш взгляд, суды – это органы судебной власти, которые в совокупности образует судебную систему, специальные органы государственной власти, которые в отличие от других государственных структур выполняют специфическую деятельность, связанную с осуществлением правосудия, обладает особой структурно-функциональной организацией.

В Таджикистане судебная власть находится исключительно в руках судов. Эти учреждения, варьирующиеся от местных до высших инстанций, обладают ключевой ролью в защите гражданских прав и свобод. Их полномочия и обязанности подробно описаны в Конституции РТ и в Конституционном Законе РТ «О судах РТ». Основное отличие судов от других государственных органов заключается в том, что только они имеют право на проведение судебных процессов.

Судебные органы Таджикистана уникальны по своему строению и функциям. Они занимаются не только рассмотрением дел, но и принятием решений от имени государства. Таким образом, они формируют целостную и организованную судебную систему страны. Судебная власть состоит из определенных Конституцией Таджикистана судебных органов, в целом образующих единую организационную систему, которые обладают властно-принудительной компетенцией, позволяющей реально обеспечить защиту прав и свобод личности.

Согласно статье 6 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан, суд представляет собой орган судебной власти, осуществляющий рассмотрение дел как в индивидуальном, так и в коллегиальном порядке. Судьи, действующие на основании

законодательства и соответствующих нормативных актов, включая Кодекс этики судей, наделены полномочиями для выполнения правосудия [39].

В соответствии с положениями статьи 2 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан», правосудие в данной государственной структуре является эксклюзивной функцией судебной власти. Это предполагает, что исключительно официально учрежденные судебные органы, функционирующие в рамках действующего законодательства, наделены полномочиями по вынесению судебных решений. Состав данных судебных органов формируется из профессиональных судей и народных заседателей, назначаемых в соответствии с законодательной процедурой. Критически важно подчеркнуть, что любые иные субъекты или лица, не входящие в систему судебных органов, лишены права осуществлять судебную деятельность в пределах Республики Таджикистан.

Судебная система Республики Таджикистан представляет собой интегрированную сеть судебных учреждений, действующих на территории государства в строгом соответствии с национальным законодательством. Структура и функциональные обязанности данных учреждений закреплены в основном законе страны - Конституции, а также в Конституционных законах «О конституционном суде» и «О судах Республики Таджикистан». Основная миссия этих учреждений заключается в реализации правосудия от имени государства, придерживаясь унифицированных целей и принципов, заложенных в законодательстве.

В диссертационном исследовании И.Р. Шодиева проводится анализ судебной системы Республики Таджикистан, рассматриваемой как интегрированная структура судов, учрежденных в соответствии с конституционными нормами и законами. Данные судебные органы наделены специфическими полномочиями и целями, призванными

реализовывать функцию судебной власти, которая действует автономно от исполнительной и законодательной ветвей власти [400, с. 158].

В академической среде ведется дискуссия касательно субъекта судебной власти: ряд ученых утверждает, что судебная власть не является атрибутом отдельных судебных инстанций, а представляет собой характеристику всей судебной системы в целом, подчеркивая ее производное от взаимодействия и организационной структуры всех судебных органов.

В противоположность этому, другая группа ученых считает, что каждое судебное учреждение само по себе является носителем судебной власти. Они акцентируют внимание на уникальности каждого суда, его специфических полномочиях и функциях. Согласно этому подходу, судебная система складывается из множества таких учреждений, вместе формирующих основу для эффективного функционирования правосудия [356, с. 165]. Следует согласиться с мнением В.И. Анишиной, которая считает, что единственным носителем судебной власти является судья [326, с. 154].

В соответствии с ныне утратившим силу Конституционным законом Республики Таджикистан 2001 года, судьи определялись как граждане данной республики, которым предоставлялись полномочия для осуществления правосудия на основе профессионализма в рамках действующей Конституции, Конституционного закона и других законодательных актов. В этом контексте председатели и их заместители в судебных органах также исполняли функции судей, действуя в соответствии с процессуальными законами. Последующая редакция Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан», а именно статья 13, уточняет, что судьями признаются лица с соответствующей компетенцией, предусмотренной Конституцией Республики Таджикистан, Конституционным законом и другими нормативно-правовыми актами.

Судебная власть по своей правовой природе является правоприменительным органом. На наш взгляд, одним из важных характеризующих элементов судебной власти является именно то, что суды по своей правовой природе являются правоприменительными органами, т.е. при осуществлении своей деятельности суд (судья) не создает правовые нормы, а, наоборот, проводит их в жизнь.

По мнению В.А. Туманова, законодательная власть несет ответственность за закрепление и защиту прав и свобод граждан, в то время как функция правосудия заключается в их охране от любых нарушений. Он подчеркивает, что задача исполнительной власти состоит в обеспечении создания необходимых материальных и организационных условий для реализации указанных прав и свобод [175, с. 137].

Суды осуществляют свою деятельность посредством определенных процессуальных форм, установленных соответствующими процессуальными нормами, т.е. предусматриваются как отдельные виды судопроизводства, в которых определяется порядок рассмотрения и разрешения дел, а в целом преследуют цели защиты прав и законных интересов участников судебного разбирательства. В этих процессах ключевую роль исполняет судебная власть, выступающая в качестве основного гаранта соблюдения прав и свобод индивидов [379, с. 148]. Согласно ч. 3 ст. 2 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах», деятельность судебной власти осуществляется в рамках разнообразных отраслей судопроизводства. К ним относятся конституционное, гражданское, семейное, экономическое, уголовное и административное правосудие, что отражает многоуровневую и комплексную структуру судебной системы нашей страны.

Игнатенко Н.М. справедливо отмечает, что на эволюцию и реализацию прав и свобод человека и гражданина особое воздействие оказывают правозащитные механизмы, устанавливаемые государством. Формирование и расширение сферы деятельности указанных механизмов

постоянно способствовало и способствует процессу обогащения каталога и содержания прав и свобод человека [350, с. 124].

Еще одной важной характерной чертой судебной власти Республики Таджикистан являются специфические принципы, которые определяют ее структуру и способ действия. Законодательство страны фиксирует эти основополагающие принципы, которые служат руководством для организации судебной власти. Они же задают рамки и процессы, согласно которым осуществляется создание и работа судебных органов в Таджикистане.

Конституция страны устанавливает фундаментальные принципы функционирования судебной системы, обеспечивая ее независимость, подчинение исключительно конституционным и законодательным актам, гарантирование права на судебную защиту, недопустимость вмешательства в деятельность судов, обеспечение принципов состязательности, равенства сторон, открытости судопроизводства и неприкосновенности судей.

Конституция Республики Таджикистан квалифицирует государство как демократическое, правовое и социальное, акцентируя приоритетность прав и свобод человека и гражданина, что закреплено в статьях 1 и 5. Обязанности государственных органов включают уважение и защиту этих прав, как это предусмотрено в статье 5. Согласно статье 46, судебная система обязана обеспечивать защиту прав и свобод, установленных Конституцией, в то время как статья 14 подчеркивает непосредственное действие этих прав и свобод в деятельности законодательных и исполнительных органов власти. Таким образом, Конституция не только закрепляет, но и выделяет права и свободы граждан как фундаментальную основу, определяющую направления деятельности государственных структур, что также находит отражение в научной литературе [52, с. 34; 125, с. 174; 145, с. 472; 182, с. 278].

Для того, чтобы отнести ту или иную норму права к принципам судебной власти Таджикистана, они должны отвечать следующим

требованиям: быть установлены в Законе; иметь наиболее общие правила; носить обязательный характер; в совокупности образовывать единую систему принципов, присущих только судебной власти.

По мнению Х.М. Гафурова, в основе судебной системы должны быть заложены только те фундаментальные положения и концепции, которые оказывают решающее воздействие на ее архитектуру и организационное устройство. Он подчеркивает, что важными являются лишь те идеи, которые способствуют формированию и эффективной работе судебной системы [338, с. 175; 408].

Все принципы организации и деятельности судебной власти Таджикистана в своей совокупности составляют единую систему, где они находятся в тесной взаимосвязи и дополняют друг друга.

В заключение следует подчеркнуть, что судебная система Республики Таджикистан является автономной ветвью государственной власти, функционирующей на основании Конституции, Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» и дополнительных нормативно-правовых актов. Данная система, реализуемая через деятельность судебных органов и индивидуальную работу судей, целенаправленно занимается защитой прав и свобод граждан, укреплением законности и содействием принципам социальной справедливости. В рамках своих функций судебная власть осуществляет разнообразные формы судопроизводства, в том числе конституционное, гражданское, семейное, экономическое, уголовное и административное, каждая из которых регламентируется установленными принципами организации и процедурными правилами.

1.2. Роль судов общей юрисдикции Республики Таджикистан в обеспечении защиты прав и свобод человека

Защита прав и законных интересов личности осуществляется различными путями, предусмотренными в законодательстве, но наиболее распространенным и эффективным способом является судебная защита.

Изучение функций и значимости судов общей юрисдикции в Республике Таджикистан подтверждает их критическую роль в механизме правовой защиты прав и свобод граждан, где они выступают как основной элемент в системе юридической защиты. Необходим анализ корреляции между терминами «судебная власть» и «судебная защита», а также оценка процессов, посредством которых суды реализуют защиту индивидуальных прав и методов, которые судебная власть использует для исполнения своих функций.

Основной обязанностью судов общей юрисдикции является защита правовых интересов личности, от результативности которой зависит авторитет судебной системы и достижение целей правового государства. Для усиления авторитета судебной власти и укрепления доверия к судебным институтам ключевыми являются следующие аспекты: строгое соблюдение законности, обеспечение справедливости и обоснованность принимаемых решений. Эти меры улучшают восприятие общественности относительно эффективности судебной защиты и гарантируют, что каждое лицо, обратившееся в суд, может ожидать вердикта, вынесенного на основании действующего законодательства.

Исследование демонстрирует, что судебная власть Республики Таджикистан является независимым и самостоятельным элементом государственной системы, целями которого являются защита и восстановление прав, свобод и законных интересов граждан, осуществляемые с использованием всех доступных правовых инструментов [338, с. 175; 400, с. 158; 305, с. 103-104].

В контексте правового государства и демократического общества, права и свободы индивида, закрепленные в Конституции, признаются фундаментальными ценностями и имеют свойства постоянного действия. Защита этих прав и свобод осуществляется силами судебной власти. Эта власть проявляется в разнообразии форм судопроизводства, включая конституционное, гражданское, семейное, уголовное, административное и экономическое направления.

В рамках государственной политики Таджикистана каждый гражданин имеет гарантированную возможность обращения в суд для защиты своих прав и свобод. Это задача, стоящая перед судебными органами, которые направлены на реализацию правосудия на высоком уровне. Заложенное в Конституции и подтвержденное международными соглашениями право на судебную защиту воплощается в деятельности судов, всей судебной системы и судебной власти в целом.

Права и свободы человека регламентируются как национальным законодательством, так и международным. К последнему относятся: Всеобщая декларация прав человека (1948 г.), Международный пакт о гражданских и политических правах (1966 г.), Международный пакт о социальных, экономических и культурных правах (1966 г.) и др. Таджикистан признал и ратифицировал данные международные акты, и они входят в правовую систему страны, другие принимаемые Законы не должны им противоречить.

В контексте конституционно-правового строя Республики Таджикистан основополагающим положением, изложенным в первой главе Конституции, является статья 5. Данная статья декларирует приоритетность прав и свобод человека, а также его жизни, чести и достоинства как фундаментальных ценностей. Государство, согласно этому положению, обязуется не только признавать и соблюдать эти права, но и активно обеспечивать их защиту, подчеркивая их неприкосновенный и естественный характер.

Судебная инстанция Республики Таджикистан исполняет императивную функцию по обеспечению и защите прав и свобод субъектов, что определено в качестве первостепенной задачи соответствующими нормами Конституции и Конституционным Законом «О судах Республики Таджикистан». Данные нормативные акты предписывают судебной власти обеспечивать защиту не только индивидуальных прав субъектов, но и защищать интересы государственной и организационной сфер, поддерживая при этом

законность и справедливость. В выполнении указанных целей суды руководствуются как национальным законодательством, так и международными договорами, к которым присоединилась Республика Таджикистан.

Конституция Республики Таджикистан гарантирует каждому субъекту право на судебную защиту без дискриминации, что находит свое подтверждение в статье 19 данного основного закона. Право на судебную защиту является интегральным и неотъемлемым, как утверждено в Гражданском процессуальном кодексе Республики Таджикистан, предоставляя каждому субъекту возможность обращаться в судебные органы для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов. Такова судебная система Республики Таджикистан, нацеленная на реализацию принципов справедливости и законности, в соответствии с национальным и международным правовыми стандартами.

А.Х. Бобоев справедливо отмечает, что именно от возможности лица обратиться в судебные органы и добиться объективного и справедливого на основе закона разрешения своего дела, возможности обжалования судебного акта и объективной проверки его законности и обоснованности зависит реализация такой важной гарантии защиты прав и свобод человека и гражданина, какой является судебная защита [329, с. 147; 315, с. 23].

Присущие судебной защите свойства позволяют оценивать ее универсальность и многогранность, поскольку только суду присущи такие понятия, как всеобщность, неограниченность, в связи с этим и наиболее эффективный способ обеспечения защиты прав личности.

Деятельность судебной системы представляет собой сложное сочетание социальных и правовых процессов, целью которых является защита прав и интересов людей. Эту систему можно описать через две ключевые характеристики.

Первая особенность заключается в том, что судебная защита охватывает широкий круг лиц, как это отметил В.П. Кашепов, указывая на всеобщность защиты прав граждан. Это означает, что суды занимаются вопросами, касающимися большого числа людей [170, с. 201].

Второй важный аспект касается того, что судебные органы Республики Таджикистан обладают ключевой функцией – обеспечение защиты прав и свобод, закрепленных в рамках национального и международного правового поля. Согласно положениям статьи 14 Конституции Республики Таджикистан, обязанностью государства является регламентация и защита правового статуса граждан в соответствии с установленными законодательными актами. Следовательно, суды занимаются охраной как естественных, так и установленных законом прав человека. Важно отметить, что в случае, если конкретное право не закреплено в нормативных правовых актах, человек имеет право обратиться за защитой в судебные органы.

В контексте судопроизводства, при возникновении спорных вопросов, не регламентированных действующими положениями материального и процессуального права, судебная практика предусматривает применение аналогии закона, то есть использование нормативных актов, регулирующих аналогичные правоотношения. В ситуациях, когда соответствующие законодательные регуляции отсутствуют, вступает в силу принцип аналогии права, основанный на общих принципах осуществления правосудия в Республике Таджикистан. Этот подход позволяет обеспечить целостность и эффективность правовой системы в условиях отсутствия конкретных нормативных предписаний [22].

В этом контексте любое ограничение доступа граждан к судебной защите является недопустимым, поскольку одним из фундаментальных принципов государственной деятельности выступает поддержание

судебной системы, целями которой являются защита законных интересов индивидов, обращающихся за судебной поддержкой.

В-третьих, следует подчеркнуть, что судебная власть в Республике Таджикистан исполняет свои функции автономно, не подлежит воздействию исполнительной или законодательной власти, а также отдельных государственных структур и их представителей. Эта независимость является залогом объективности и непредвзятости в процессе рассмотрения дел и обеспечения правовой защиты граждан.

Т.А. Рукавишникова отмечает, что исследование независимости и самостоятельности судебной власти в контексте обеспечения прав и свобод человека, прежде всего, связано с появлением в законодательстве ряда категорий («независимость судей», «самостоятельность судов», «независимость судебной власти» и др.), требующих анализа и теоретического осмысления, а также исследования их соотношения [379, с. 148].

Судебная защита в контексте независимости судей является базовым элементом и исходит из следующих положений законодательства: запрещение любого вмешательства в деятельность суда, а также строгие правила для назначения, отставки и неприкосновенности судей. Также важно строгое следование процедурам правосудия, установленным законодательством Республики Таджикистан, и запрет на вмешательство в работу судьи, что может повлечь за собой юридическую ответственность. Кроме того, открытость судебных процессов и ряд других аспектов также играют важную роль в обеспечении этой защиты.

В-четвертых, реальную судебную защиту права и свободы личности приобретают после рассмотрения и разрешения судьей правового спора, принятия законного, обоснованного, справедливого судебного акта, который вступил в законную силу.

Судебные органы, рассматривая и разрешая конкретные дела (гражданские, семейные, административные, уголовные и иные), восстанавливают и защищают нарушенные права и законные интересы

лиц, выносят по гражданским делам судебные решения, а по уголовным делам - приговоры, в которых дают правовую оценку доказательствам, предоставляемым сторонами, на основе применения норм действующего законодательства.

На территории Республики Таджикистан судебные акты являются обязательными к исполнению для различных уровней власти, включая государственные структуры, органы местного самоуправления как в городских, так и в сельских поселениях, общественные объединения, а также для всех индивидуальных и корпоративных субъектов. Исполнение этих актов необходимо осуществлять строго и недвусмысленно в пределах всей страны.

Суды Таджикистана в своей компетенции принимают приказы, решения, приговоры, определения и постановления.

Статья 363 Уголовного кодекса Республики Таджикистан регламентирует ответственность за умышленное неисполнение или препятствование исполнению судебных решений, приговоров и иных судебных актов. Это касается как представителей власти и служащих на государственном и муниципальном уровнях, так и сотрудников государственных и частных организаций. Нарушители могут быть наказаны штрафом в размере от двухсот до пятисот базовых расчетных показателей или лишением свободы на срок до двух лет. В своей научной работе Н.А. Колоколов подчеркивает, что суд, выступая в роли субъекта, уполномочен выносить решения, а общество, будучи объектом, обязано подчиняться этим решениям [109, с. 87].

Посредством реального исполнения судебного акта происходит процесс, обеспечивающий защиту прав и свобод человека и восстановления нарушенного права, а в целом – процесс судебной защиты. Под судебной защитой следует понимать обращение лица в суд для защиты, восстановления нарушенного или оспариваемого права, законного интереса, вследствие чего суд (судья) совершает целенаправленные действия в пределах своих полномочий. Или, говоря

иными словами, процесс обращения человека в судебные органы, непосредственного рассмотрения и разрешения правового конфликта, принятия судебного акта по конкретному делу и его исполнения представляет собой судебную защиту.

Для защиты своих прав и законных интересов лицо может непосредственно участвовать в разбирательстве дел, где ему предоставляется комплекс процессуальных прав, которыми он обладает как участник судебного разбирательства.

Судебная защита представляет собой комплексное правовое явление, которое можно связать со всеми отраслями современной юриспруденции, так как каждая из них, регулируя конкретную область правовых отношений, включает в себя защиту установленных прав личности. В целом, Республика Таджикистан на уровне конституционных норм установила, что права и свободы человека и гражданина признаются, соблюдаются и защищаются государством. В данном контексте государственной и общественной деятельности в сфере защиты прав и законных интересов личности суду отводится особая роль.

Судебные учреждения выполняют критически важную функцию в рамках правовой системы, обеспечивая защиту прав, свобод и законных интересов индивидов. В их компетенцию входит рассмотрение широкого спектра дел, в том числе гражданских, семейных, уголовных и административных, где основополагающим элементом выступает обеспечение соблюдения и защиты прав, предусмотренных законодательством. Такая деятельность судов не только способствует поддержанию правопорядка, но и гарантирует реализацию принципа доступности правосудия для каждого гражданина, предоставляя механизм для защиты и восстановления его прав и свобод.

Исходя из анализа норм Конституции Таджикистана, можно сделать вывод, что под судебной защитой прав и свобод человека и гражданина понимается совокупность общественных отношений, складывающихся

на основе определенной законом деятельности судебных органов страны посредством предусмотренных процессуальных процедур, направленных на защиту, восстановление нарушенных, оспариваемых прав и законных интересов личности.

Права личности должны по-прежнему оставаться главным ориентиром деятельности судебных органов, чтобы гарантированные конституционные положения об их высшей ценности не остались очередной декларацией, не реализованной в жизни [119, с. 175].

Анализ статистических данных деятельности органов судебной власти Таджикистан свидетельствует, что за 2013 год судами общей юрисдикции Таджикистана в общем количестве было рассмотрено и разрешено 127526 различных категории дел и правовых споров, из которых 119483 дела относились к первой инстанции. В отношении данных дел было зарегистрировано 8043 жалобы и протеста, из которых было удовлетворено всего 568, что составляет 0,47 % от общего количества. В 2014 году число рассмотренных дел возросло до 131998, с 125147 делами, рассмотренными в первой инстанции, в суде кассационной и надзорной инстанций рассмотрено 6851 (5,4 %), в которых было отменено 416 судебных актов, что составляет 0,33 % от общества количества рассматриваемых дел. В 2015 году судебными органами Таджикистана (суды общей юрисдикции) было рассмотрено 138276 различных категорий дел, из них в суде первой инстанции рассмотрено 128560, из этого количества было обжаловано и опротестовано в судах кассационной и надзорной инстанций 9716, из этого количества 464 жалобы и протеста были удовлетворены, что составляет 0,36 % от общего количества дел. В 2016 году судебными органами Таджикистана было рассмотрено и разрешено 149274 различных категорий дел, из них по существу в суде первой инстанции разрешилось 140917, на решения, принятые судом первой инстанции, было принесено 8357 жалоб и протестов, что составляет 5,7 % из общего количества дел, из них 458 судебных актов было отменено. В 2017 году

общий объем рассмотренных дел увеличился до 148133, с 140589 делами в первой инстанции и 8144 жалобами и протестами, в результате чего было отменено 444 судебных акта. За 2018 год судами общей юрисдикции в общем было рассмотрено 142859 различных категорий дел, в суде первой инстанций разрешилось 134046 правовых споров, в суды кассационной и надзорной инстанций поступило 8813 жалоб и протестов, на основании которых 354 судебных акта были отменены. За 2019 год судами общей юрисдикции в общем было рассмотрено 148031 различных категорий дел, в суде первой инстанций разрешилось 139175 правовых споров, в суды кассационной и надзорной инстанций поступило 8856 жалоб и протестов, на основании которых 333 судебных акта были отменены. За 2019 год судами общей юрисдикции в общем было рассмотрено 134612 различных категорий дел, в суде первой инстанций разрешилось 126982 правовых споров, в суды кассационной и надзорной инстанций поступило 7630 жалоб и протестов, на основании которых 323 судебных акта были отменены. За 2021 год судами общей юрисдикции в общем было рассмотрено 144554 различных категорий дел, в суде первой инстанции разрешилось 136610 правовых споров, в суды кассационной и надзорной инстанций поступило 7944 жалоб и протестов, на основании которых 347 судебных акта были отменены. За 2022 год судами общей юрисдикции в общем было рассмотрено 135985 различных категорий дел, в суде первой инстанции разрешилось 128497 правовых споров, в суды кассационной и надзорной инстанций поступило 7488 жалоб и протестов [428].

Исходя из вышеприведенного, можно считать, что судебные органы выступают важным механизмом, обеспечивающим судебную защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, и принимаемые ими судебные акты по конкретным правовым спорам в 94-97 % являются законными, справедливыми и обоснованными и удовлетворяют законные требования тех лиц, которые обратились в суд за защитой своих прав и свобод.

Важно отметить, что на практике существует проблемы в оценке эффективности деятельности органов судебной власти, поскольку до сих пор не сформулированы общие единые стандарты, которые позволяют оценивать качество работы конкретного судебного органа.

Судебная защита прав и свобод человека и гражданина является важнейшим условием охраны личности от неправомерных посягательств, поскольку суду присущи особые механизмы по обеспечению их реальной защиты. Одним из показателей определения демократичности общества и правового государства выступает именно эффективность обеспечения защиты прав и свобод человека судебной властью и ее место в системе разделения властей.

Поддержание и защита правового статуса человека и гражданина, его законных интересов являются приоритетной задачей судебной власти, поскольку в нормах отраслевого законодательства, определяющих задачи судебных органов, предусматривается, что деятельность, связанная с защитой прав и свобод личности, установлена первой относительно других задач. Следует отметить, что немаловажными задачами судебных органов является защита интересов государства, организаций, учреждений, обеспечение законности и социальной справедливости. Исходя из вышеуказанного, задача судов по защите прав и свобод человека и гражданина является не единственной, но важнейшей среди других.

Нормы действующего национального законодательства, закрепив возможность лица обратиться в суд за защитой своих прав и законных интересов, выполняют функцию гармонизации правового положения личности в обществе от нарушенных или от возможных нарушений их блага.

В связи с этим поддержание и защита правового статуса граждан в рамках судебной системы строится на двух основных фундаментах. Первый – это ответственность государства через свои судебные органы

предоставлять законную защиту каждому гражданину. Второй – это право каждого обратиться в суд для защиты своих прав и свобод.

Судебная защита прав, свобод и законных интересов личности представляет собой многогранное, сложное, многоинституциональное явление, позволяющее в установленном законом порядке защищать, охранять от произвола, восстанавливать нарушенное или оспариваемое право человека и гражданина, предупреждать совершение новых правонарушений путем деятельности органов судебной власти. Данный процесс включает в себя тщательное изучение всех аспектов каждого дела или спора, что в конечном итоге приводит к принятию судебного решения.

Л.Ю. Грудцына акцентирует внимание на роли судебной власти в защите прав и свобод индивида и гражданина, определяя судебную защиту как автономный правовой институт, включающий в себя комплекс правовых норм, регулирующих отношения в сфере администрирования правосудия [229, с. 75-76].

В случае возникновения правового конфликта или правового противостояния между государством, его органом или их должностным лицом с личностью, в таком отношении суд должен разрешить их спор и выступить как нейтральная сторона, справедливая и беспристрастная. Только так судебная власть может обрести авторитет и подлинную независимость. Именно к обеспечению защиты прав и свобод личности должно сводиться любое действие судебной власти. В противостоянии человека и власти в любом ее проявлении судья, рассматривающий конкретный правовой спор, должен обеспечить в судебном разбирательстве принцип состязательности и равноправия сторон.

Считаем, что такие негативные правовые понятия как слабый судебный корпус, отсутствие доступа к правосудию, недоверие населения к лицам, осуществляющим правосудие, низкий профессионализм судьи ограничивают конституционное право личности на судебную защиту, и не могут быть эффективными в обеспечении защиты прав и свобод

человека и гражданина, ограничивая правовое положение личности в обществе, что непосредственно ведет к установлению лишь на бумаге комплекса прав человека, а не реальному его воплощению в жизнь.

Конституция Таджикистана наряду с широким спектром прав и свобод определяет основные обязанности человека и гражданина. Важнейшим является соблюдение Конституции и законов, уважение права, свобод, чести и достоинства других людей. В связи с этим государство, осуществляя управление обществом, с одной стороны, принимает законы и иные нормативные правовые акты, с другой защищает граждан от неправомерных действий.

Выполняя свою основную функцию, суд, рассматривая и разрешая спор о праве, в процессе осуществления правосудия восстанавливает нарушенное право или благо одной из сторон и непосредственно защищает от неправомерного ограничения прав и законных интересов другой стороны. Обращение лица в суд за защитой представляется основным способом охраны, защиты, восстановления его прав и законных интересов.

Судебная защита прав и законных интересов личности в соответствии с процессуальным законодательством осуществляется на основе подведомственности дел конкретным судом.

Считаем, что судебную защиту можно понимать как в широком смысле, так и в узком значении как отдельную процедуру.

В широком смысле слова судебная защита - сложное правовое явление, многогранное понятие, не относящиеся к конкретной области права. Так или иначе, судебная защита, как средство и механизм защиты прав и свобод человека, предусматривается всеми отраслями действующего законодательства Таджикистан. В общем, судебная защита представляет собой действия, направленные на реализацию правосудия и функционирование судебной системы в целом.

В узком понимании судебную защиту необходимо рассматривать как правовые отношения между человеком и государством, где каждое

лицо может обратиться в судебные органы за защитой, восстановлением своих благ, а государство в лице отдельной уполномоченной ветви власти - суда - обязано принять соответствующие законам меры, направленные на их обеспечение.

Этот институт охватывает ряд процедурных действий, реализуемых судебными органами в процессе рассмотрения и разрешения юридических дел, в том числе применение или отмену процессуальных мер, вынесение судебных постановлений или приговоров, а также принятие мер, целящихся на обеспечение исполнения иска.

Право на судебную защиту – естественное право человека, «неотъемлемое свойство человеческой личности» [186, с. 117-118]. На наш взгляд, судебная защита выступает одним из важнейших и необходимых механизмов правовой защищенности личности, а в некоторых случаях даже единственным способом юридической защиты человека от неправомерных посягательств. В зависимости от уровня и качества судебной защиты прав и законных интересов граждан дается оценка места судебной власти в государстве и обществе.

Необходимо определить значение термина «защита», поскольку в научной литературе он толкуется различно. В данном контексте А.М. Ларин отмечает, что защита заключается в контрдействии противоправным посягательствам на права и свободы индивидов. Он особо подчеркивает, что функция защиты не ограничивается только предотвращением нарушений, но также включает механизмы компенсации ущерба в обстоятельствах, где предупреждение или прямое противодействие нарушениям является недостижимым [118, с. 152]. В.Н. Бутылин квалифицирует защиту как принудительный механизм реализации прав, осуществляемый уполномоченными органами в рамках законодательных норм с целью восстановления инфрингированных прав [204, с. 43-44].

В соответствии с нормативными актами Республики Таджикистан, каждому субъекту гарантировано конституционное право на судебную

защиту, которое является абсолютным и не подлежит ограничению даже в условиях режима чрезвычайного положения. Выполняя свои функциональные и процессуальные обязательства, суд (судья) осуществляет защиту прав и законных интересов участников судебного разбирательства посредством исследования доказательств, представленных сторонами, выслушивая показания сторон и свидетелей по существу дела, рассматривая и разрешая ходатайства сторон, принимая меры по обеспечению участия сторон в судебном разбирательстве, разъясняя участникам судопроизводства их права и обязанности, в необходимых случаях обеспечивая переводчиком, специалистом или экспертом.

Государство в лице судебных органов гарантирует каждому человеку право на судебную защиту и обязуется наладить эффективную судебную систему, которая отвечала бы требованиям законности, справедливости, гуманности.

Слово «правосудие» состоит из двух частей: «право» и «суд», отсюда можно сделать вывод, что судят на основе права.

Правосудие является одной из разновидностей государственной деятельности, которая обладает рядом отличительных характерных черт, не присущих другим видам деятельности, таких как:

- осуществляется судьями, народными заседателями и от имени Республики Таджикистан;
- имеет целью защиту прав и законных интересов лиц, вовлеченных в судопроизводство;
- деятельность суда (судьи) строго регламентирована соответствующим процессуальным законодательством;
- судебные акты, вступившие в законную силу, являются обязательными.

Кроме того, правосудие рассматривается как деятельность определенных в Конституции судов, регламентированная законом, направленная на рассмотрение и разрешение уголовных дел,

гражданских правовых споров, семейных и дел, связанных с административными правонарушениями. Оно преследует цели в соответствии с отдельными видами судопроизводства, среди которых можно выделить общие, обеспечение законности, социальной справедливости, защиты и восстановления прав и законных интересов личности.

Судебная власть по своей правовой природе многогранна и значима как государственный механизм, обеспечивающий защиту прав и свобод человека и гражданина, в связи с этим изучение различных аспектов ее деятельности всегда является актуальным и много освящается учеными правоведами [95, с. 21-43; 88, с. 218; 393, с. 21; 116, с. 32].

Изучая научную литературу, можно сделать вывод, что на сегодняшний день существуют десятки определений понятия судебной власти, которые тем или иным образом исследуются авторами [202, с. 112-113; 254, с. 30-31].

Судебная власть Республики Таджикистан представляет собой автономный сегмент государственной власти, обязанности которого включают разрешение правовых споров и контроль за соответствием нормативных правовых актов Конституции, направленные на обеспечение защиты индивидуальных прав и свобод.

Из этого следует, что принципиальная функция судебной системы заключается в защите прав и свобод граждан, а ее структурное устройство и организационные принципы ориентированы на реализацию данной задачи с максимальной эффективностью.

Справедливо отмечают авторы, что судебная власть – составной элемент государственной власти, в этой связи судебно-властные правоотношения следует рассматривать в качестве необходимого элемента государственно-властных правоотношений [76, с. 279].

Данные характеризующие элементы судебной власти являются принципиально важными свойствами, свидетельствующими о том, что судебные органы являются властной структурой и принимаемые ими

судебные акты носят обязательный характер. Принимая судебные акты от имени Республики Таджикистан, судья (суд) выражает властную волю государства, которая обеспечена применением силы принуждения (санкции) в случае неповиновения, например, применение санкций в отношении к лицу, подозреваемого в совершении преступления, арест имущества для обеспечения иска и иные.

Судебная власть создана для защиты прав и свобод человека, охраны общества от противоправных деяний, разрешения правовых конфликтов, восстановления социальной справедливости в обществе и государстве. Ее эффективная деятельность может способствовать экономическому, социальному, культурному развитию общества.

А.А. Огадзе акцентирует внимание на фундаментальной роли судебной власти в гарантировании и защите прав и свобод граждан, осуществляемой в строгом соответствии с положениями Конституции и действующего законодательства. Судебные органы исполняют функцию разрешения правовых споров между физическими и юридическими лицами, а также между гражданами и государственными структурами, выступая в качестве арбитра в данных правовых отношениях [371, с. 200].

Рассматривая и разрешая конкретные правовые споры, суд (судья) выносит соответствующий судебный акт, который в идеале должен быть законным, справедливым и обоснованным. Однако сложившаяся практика в Республике Таджикистан показывает, что принимаемые судами решения обжалуются как в кассационном, так и в надзорном порядках.

Считаем, что значимость процедур апелляции и кассации судебных актов, независимо от их статуса вступления в законную силу, не подлежит сомнению, поскольку они обеспечивают дополнительные гарантии защиты прав субъектов судопроизводства, предоставляя возможность обращения в вышестоящие судебные инстанции для пересмотра судебных решений.

Судебная защита конституируется как автономный правовой институт, интегрирующий комплекс правовых норм, регламентирующих отношения, возникающие в рамках деятельности судебных органов, и предусматривающий совокупность процессуальных мер, направленных на реализацию и защиту прав, свобод и законных интересов индивидов в рамках судопроизводства.

В сфере судебной власти первостепенной задачей является гарантирование прав и свобод индивида и гражданина, однако, с другой стороны, дефициты в правовой системе, такие как недостаточное правовое обеспечение или отсутствие независимости судебной ветви власти, могут существенно снижать эффективность защиты прав и свобод индивидуума. Такие недостатки являются противоречием к основополагающим принципам правового государства, где приоритетной задачей является обеспечение и защита законных интересов граждан.

Процессуальная структура, лежащая в основе функционирования судебных органов Республики Таджикистан, представляет собой ключевой элемент их деятельности. В соответствии с положениями статьи 3 Конституционного Закона Республики Таджикистан «О судах РТ» устанавливаются полномочия судебной власти данного региона, охватывающие рассмотрение дел в сферах конституционного, гражданского, семейного, экономического, уголовного и административного прав. Данный нормативно-правовой акт акцентирует на множественности юрисдикций судебной системы Республики Таджикистан, гарантируя всесторонний подход к администрированию правосудия по различным категориям дел.

Исследование Е.В. Слепченко выделяет специфику судопроизводства, отличающегося от иных юридических процессов установленной последовательностью процессуальных действий и учетом особенностей отдельных категорий дел. Особое внимание уделяется тому, что процессуальные формы судебной деятельности

регламентируются специализированными правовыми режимами, предусмотренными в соответствующих секторах процессуального права, что обеспечивает правопорядок и структурированность процесса правосудия [388, с. 477].

Судебная власть, осуществляя защиту прав и законных интересов людей и их объединений, посредством различных видов судопроизводств вытекает в процессуальную деятельность. В контексте гражданского судопроизводства основной задачей является адекватное и своевременное разрешение гражданских споров, направленное на обеспечение защиты прав и интересов, которые могли быть нарушены или оспариваются. Такие действия судебной власти нацелены на укрепление принципов законности и справедливости, предупреждение нарушений законодательства, а также на формирование у граждан уважения к правовой системе.

В соответствии со статьей 4 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан закреплено право каждого субъекта, чьи права и законные интересы испытывают нарушения или оспаривания, инициировать судебное разбирательство с целью их защиты. Процедурный механизм обращения в судебные инстанции определён в данном законодательном акте с высокой степенью детализации. Гражданско-процессуальное право Республики Таджикистан регулирует широкий спектр правоотношений, в том числе, но не ограничиваясь, вопросы гражданского, трудового, семейного, жилищного, земельного и экологического права, тем самым предоставляя всестороннюю правовую защиту гражданам в различных сферах их жизнедеятельности.

Объектом осуществления правосудия в соответствии с гражданским процессуальным законодательством являются правовые отношения в сфере гражданских, трудовых, семейных, жилищных, земельных, экологических или иных правоотношений, в которых непосредственно устанавливается комплекс прав и свобод человека и гражданина.

Под гражданскими делами следует понимать правовые споры, возникшие из гражданских правоотношений, которые рассматриваются и разрешаются судом по правилам гражданского судопроизводства. Суды (судья) в процессе осуществления правосудия по гражданским делам в предусмотренных законом формах устанавливают все значимые моменты по конкретному делу, исследуют доказательства, применяют соответствующие нормы законодательства, определяют способ защиты и выносят решения.

«Гражданское судопроизводство, как один из способов осуществления правосудия, выступает конституционной гарантией защиты и соблюдения прав и законных интересов человека» [136, с. 63-64; 162, с. 58; 340, с. 452; 238, с. 22-23].

В юридической науке различным правовым аспектам гражданского судопроизводства посвящены работы ряда ученых.

У каждой отрасли материального права, например гражданского, семейного, трудового, земельного, уголовного, существуют свои способы защиты, которые обеспечиваются деятельностью уполномоченных лиц.

Гражданское судопроизводство – это один из видов судебной деятельности, направленный на рассмотрение и разрешение дел гражданско-правового характера, выступает правовым средством по обеспечению защиты прав и свобод личности в имущественных и лично неимущественных правоотношениях.

Граждане Республики Таджикистан, иностранные граждане и лица без гражданства и их объединения, то есть субъекты права, вступают в различные гражданско-правовые отношения, которые направлены на возникновение, изменение и прекращение правоотношений. В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения прав и обязанностей сторонами договора или иных положений, вытекающих из законодательства, лицо в установленном порядке может обратиться за защитой своего права или законного интереса в судебные органы.

Статья 4 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан предписывает, что любое лицо, столкнувшееся с нарушением своих прав или оспаривающее определенные интересы, вправе инициировать судебный процесс в соответствии с установленными процедурными нормами. Данное законодательное положение охватывает широкий спектр правовых сфер, включая, но не ограничиваясь, гражданским, трудовым, семейным, жилищным, земельным и экологическим правами. Такое положение закона обеспечивает всестороннюю защиту прав и свобод граждан, регулируя многообразие правовых отношений в рамках гражданского процессуального законодательства [18].

Анализ статистических данных деятельности органов судебной власти Таджикистана свидетельствуют, что на протяжении последних десяти лет количество гражданских правовых споров имеет тенденцию к увеличению, кроме того, возникают новые правовые отношения и повышается сложность при их рассмотрении.

Особенно важным аспектом в обеспечении эффективного судопроизводства является оптимальность и оперативность в процессе осуществления правосудия, применения процессуальных механизмов, позволяющих судье эффективно и качественно провести судебный процесс и принять законное, обоснованное и справедливое судебное решение. При этом во всем судебном разбирательстве остается главным вопросом обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, которое в конечном счете восстановит нарушенное право лица и стабилизирует правовую обстановку по возникшему конфликту.

Именно деятельность судьи при правильном применении процессуальных механизмов в таком большом количестве разновидностей споров, возникающих из гражданско-правовых отношений, позволяет получить результат по делу – судебный акт, который может также примирить стороны путем принятия определения

об утверждении мирового соглашения, или отказа от предъявленного иска, или разрешения дела по указанному варианту судьи, т.е. принятие судебного решения, обеспечивающего права и законные интересы лиц, вовлеченных в процесс правосудия.

Для достижения эффективной защиты нарушенных или оспариваемых гражданских прав необходимо, чтобы на всех стадиях судопроизводства имелся постоянный позитивный результат, т.е. были соблюдены все принципы судопроизводства, обеспечены процессуальные права участников дела, уважение к суду со стороны истца и ответчика, что является целью гражданского судопроизводства.

Судья, рассматривая и разрешая конкретный гражданский правовой спор, должен представлять комплекс мер и варианты проведения процессуальных мероприятий, соблюдая сроки. Только достижение баланса применения процессуальных и материальных правовых норм, направленных на своевременное и качественное разрешения дела, может в целом способствовать оптимизации гражданского судопроизводства.

Деятельность судьи заключается в правильном, своевременном и качественном применении процессуальных мер, построении всего судебного процесса на основе равенства и состязательности сторон, учитывая комплекс принципов, позволяющих судье разрешить правовой спор и принять законное, справедливое и обоснованное решение по делу и тем самым обеспечить права, свободы и законные интересы лиц, которые были вовлечены в судебный процесс.

Необходимо отметить, что в большей мере эффективность правосудия зависит от судьи, который председательствует в нем, в целом, цели гражданского судопроизводства достигаются посредством процессуально – обеспечительных мер за счет точного соблюдения норм, установленных в гражданском процессуальном законодательстве.

Под процессуальными обеспечительными мерами следует понимать установленные в нормах Гражданского процессуального кодекса РФ инструменты, которые направлены на достижение задач (целей),

предусмотренных в гражданском процессуальном законодательстве и способствующих повышению эффективности правосудия, защиты прав и законных интересов участвующих в деле лиц.

Оптимизация гражданского процессуального законодательства, приведение установленных норм в жизнь и применение их по конкретному случаю зависит от деятельности судьи, его опыта работы и знаний. Кроме того, оптимизация судебного процесса невозможна без комплексного исследования и изучения судьей процессуального законодательства, правильного его применения. Немаловажную роль осуществляют лица, которые оказывают содействие в проведении судебного разбирательства – это секретари судебных заседаний, курьеры, осведомляющие о времени проведения процесса лица и др.

На наш взгляд, основная цель оптимизации судебного процесса – это повышение качества процесса деятельности судьи при осуществлении правосудия по конкретному правовому спору и эффективность судебной защиты прав сторон и лиц, участвующих в деле.

Особое значение имеет оперативность при рассмотрении и разрешении дела, прохождение гражданского дела последовательно через все стадии, установленные гражданским процессуальным законодательством, но нельзя к данной концепции относить торопливость судьи для оптимизации процесса. Оптимизация судебного процесса невозможна без соблюдения сроков рассмотрения дел, суду (судье) необходимо обеспечить быстроту судебного разбирательства, не способствующую нарушению предусмотренных законом сроков, соблюдая права и законные интересы лиц, участвующих в деле.

Эффективность гражданского судопроизводства определяется квалификацией судьи, отвечающего за анализ и разрешение дел, основанных на гражданско-правовых отношениях. Процесс включает в себя последовательные этапы. На первичном уровне, в рамках суда первой инстанции, осуществляется инициирование гражданских дел, оценка доказательственной базы и принятие решений. На последующем

этапе судебного процесса инициируется апелляционное обжалование, при котором судебные решения, не достигшие статуса законной силы, подвергаются рассмотрению в апелляционных судебных органах. Дополнительно предусмотрена деятельность надзорной инстанции, осуществляющей анализ и, при установленных основаниях, пересмотр судебных актов, уже обладающих законной силой.

Также предусмотрен механизм пересмотра дел в связи с появлением новых фактов или обстоятельств, не учтенных ранее. Порядок рассмотрения и разрешения любых категорий дел судом основывается на строго установленных процессуальным законодательством нормам.

Судебная защита прав и законных интересов личности осуществляется посредством предусмотренных законодательством процессуальных форм, т.е. в отдельных видах судопроизводства. В связи с этим судебную защиту мы относим к межотраслевому институту таджикского законодательства.

В уголовно-процессуальной доктрине судебную защиту рассматривают как комплекс организационных и процессуальных правовых средств, предоставленных участникам судопроизводства для защиты их прав и законных интересов. Необходимо отметить, что в юридической науке уголовному судопроизводству, как самостоятельному институту уголовного процессуального права, посвящено значительное количество научных трудов [248, с. 110-111; 279, с. 31-32; 363, с. 36].

Л.Е. Владимиров подчеркивает, что принципиальная роль суда заключается в вынесении справедливых решений. Для достижения этой цели суд должен опираться на два фундаментальных принципа: точное выявление истинности фактов и правильное применение законодательства к этим фактам. Владимиров также указывает на то, что ни качество законов, ни потенциальные общественные последствия решения суда, будь они хорошие или плохие, не должны влиять на

судебное решение. Основная задача суда – точно установить факты и правильно применить к ним закон» [208, с. 5].

Особенно важным судебным механизмом обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, правопорядка в обществе и законности является рассмотрение и разрешение в судебном порядке уголовных дел, что является исключительным полномочием судебных органов, в результате деятельности суда лицо признается виновным или не виновным в совершении им преступления.

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством Республики Таджикистан, судебные органы обязаны исполнять ряд ключевых функций в рамках осуществления правосудия. Эти функции включают: привлечение к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления; обеспечение объективного и справедливого рассмотрения уголовных дел; строгое соблюдение процессуальных норм, установленных уголовным законодательством. Дополнительно, данное законодательство акцентирует на неотъемлемой необходимости обеспечения защиты законных интересов всех субъектов уголовного процесса, включая иных лиц, затронутых данным процессом. Эти меры предпринимаются с целью укрепления законности и правопорядка, профилактики преступлений, формирования уважительного отношения к закону, а также с целью обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина.

Уголовный кодекс Республики Таджикистан определяет действия, создающие опасность для индивида, общества или государственной безопасности, как преступные деяния, устанавливая соответствующие уголовно-правовые санкции и меры. Процедурные аспекты рассмотрения уголовных дел подчиняются нормам Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан [16; 23].

Процесс осуществления правосудия по уголовным делам определяется уголовно-процессуальным законодательством, которым

суд (судья) руководствуется при рассмотрении в суде первой, кассационной, надзорной инстанций и по вновь открывшемуся обстоятельствам.

В рамках юридической системы судебные органы выполняют функцию обеспечения защиты прав и свобод индивидуумов, осуществляя контроль за соответствием действий органов дознания и предварительного следствия законным нормам и критериям обоснованности. Этот контроль включает в себя анализ и оценку законности применения мер пресечения, таких как заключение под стражу или назначение домашнего ареста. Решения о применении данных мер основываются на постановлениях или определениях, вынесенных судебными инстанциями. Данная процедура является интегральной частью механизма поддержания законности и справедливости в рамках деятельности правоохранительных органов.

Судьи правомочны контролировать правильность применения конкретной меры пресечения в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления. В данном случае судом (судьей) проверяется личность, возраст и состояние здоровья, род занятий, семейное и имущественное положение, наличие постоянного места жительства.

Уголовно-процессуальный кодекс определяет порядок рассмотрения и разрешения ходатайств, связанных с применением меры пресечения, судья объявляет, какое ходатайство подлежит рассмотрению, разъясняет лицам их права и обязанности. Лицо, возбудившее ходатайство, обосновывает его, после чего заслушиваются другие явившиеся на судебное заседание лица.

В рамках судебного процесса, суд или индивидуальный судья, основываясь на анализе представленного ходатайства, вправе принять решение о применении меры пресечения, включая заключение под стражу или домашний арест, отказать в ходатайстве или отложить вынесение решения на срок до 72 часов для дополнительного обоснования необходимости задержания.

В сфере действия уголовного законодательства конфликт возникает между лицом, совершившим противоправное, общественно опасное деяние, и законом. Фактором, доказывающим совершение преступления лицом, является вступивший в законную силу приговор суда.

Считаем, что всесторонняя регламентация в нормах закона деятельности судов, связанной с обеспечением защиты прав, свобод и законных интересов личности, в последующем приведет к соответствующим качественным изменениям в работе правоохранительных органов, поскольку суд при принятии дела к своему рассмотрению в случае существенных нарушений процессуальных положений направляет уголовное дело на доследование. Хотя реалии сегодняшнего правосудия данную практику не используют полноценно.

Эффективность уголовного процесса существенно зависит от способа применения судебной властью, включая судебную практику, уголовно-процессуальных норм в контексте созидательной деятельности при разбирательстве уголовных дел. Такой подход способствует укреплению правосудия, фокусирующегося на защите прав и свобод граждан [120, с. 33-69].

Наличие правовых гарантий, обеспечивающих высокий уровень качества функционирования системы правосудия, подчеркивает значимость данного метода. Уголовное законодательство предусматривает обязанность государства компенсировать ущерб, возникающий в результате осуществления правосудия, что является важным аспектом обеспечения справедливости и ответственности в рамках юридической системы.

Права и свободы человека и гражданина, закрепленные в нормативных правовых актах, их воплощение в жизнь во всех странах, где установлен принцип разделения властей, возлагаются на органы исполнительной власти. Одной из важных форм деятельности органов судебной власти Таджикистана выступает административное

судопроизводство как разновидность судебной деятельности, обеспечивающей защиту прав и законных интересов граждан.

В рамках своих функциональных обязанностей органы исполнительной власти занимаются производством административных актов. В определенных случаях эти акты могут влечь за собой ограничение или нарушение прав и законных интересов индивидуумов, что представляет собой значимый аспект в контексте юридического регулирования и управления. В таком случае лицо может обратиться в судебный орган за восстановлением своих прав, где при рассмотрении и разрешении их спора они будут находиться в одном правовом положении с уполномоченным властным органом.

Контрольная функция судебной власти проявляется в форме конституционного контроля, контроля судов общей юрисдикции и экономических судов, в том числе административного контроля за правомерностью и законностью принимаемых решений органами исполнительной ветви власти.

Судебный контроль представляет собой разновидность государственного контроля в сфере осуществления управления органами государственной власти, а также их должностными лицами, где одной стороной является уполномоченное должностное лицо, а с другой - физическое или юридическое лицо, т.е. отношения власти подчинения (вертикальные), направленные на защиту прав и законных интересов граждан [233, с. 93-94; 271, с. 124; 310, с. 14].

В период советской эпохи научное сообщество уделяло особое внимание исследованиям в области судебного контроля. Этот механизм рассматривался как центральный элемент в системе обеспечения защиты прав и законных интересов граждан [131, с. 179; 209, с. 16-17; 242, с. 10; 252, с. 79; 316, с. 35-36; 317, с. 223-224].

Однако несмотря на то, что приоритетной задачей является обеспечение возможности гражданам осуществлять свои права и интересы, случаи их нарушения должностными лицами не являются

исключением. В таких обстоятельствах граждане имеют право на обращение за защитой своих прав в вышестоящие органы или непосредственно в судебные инстанции для восстановления нарушенных прав.

Суд (судья) при рассмотрении дела устанавливает, что принятый органом государственной власти или местного самоуправления нормативный правовой акт не соответствует закону, что нарушает права и законные интересы личности или юридического лица, решение должно быть отменено или признано судом недействительным. Затем суд (судья) в установленном законом порядке восстанавливает нарушенное право лица, чье право или законный интерес были нарушены.

Деятельность суда в рассмотрении и разрешении споров, где с одной стороны выступает физическое или юридическое лицо, с другой - властный уполномоченный государственный субъект, действием или бездействием которого ущемлены права или законные интересы лица, называется административным судопроизводством.

Судебные органы на основании жалоб и заявлений граждан осуществляют защиту их прав и законных интересов от органов государственной власти и их должностных лиц. Данный институт является новым для правовой системы Таджикистана и именуется «административное судопроизводство», которое регламентируется Процессуальным кодексом об административных правонарушениях РТ.

В целях достижения высоких целей, установленных в Конституции Таджикистана, т.е. признание прав и свобод человека высшей ценностью, а именно их неукоснительная защита, в том числе от произвола и незаконных действий уполномоченных властных субъектов, необходимо эффективно повышать правовую грамотность населения и их доверие к судебным органам. В связи с этим судам при осуществлении своей деятельности следует добиваться максимальной защищенности прав и законных интересов личности. Общая картина обеспечения

защиты прав и законных интересов личности непосредственно зависит от эффективности деятельности органов судебной власти.

В современной правовой практике административное судопроизводство характеризуется тенденцией к принятию решений, основанных не на всестороннем изучении и анализе доказательственной базы, а на упрощенном рассмотрении административных дел. Следует подчеркнуть, что функция вынесения решений в административном праве не ограничивается исключительно судебной властью. В эту сферу также вовлечены различные государственные органы и должностные лица, которые, не будучи членами судейского корпуса, обладают полномочиями по разрешению административных вопросов.

В административном судопроизводстве существуют определенные несоответствия норм правовых актов Конституции Республики Таджикистан. Статья 84 Конституции устанавливает, что правосудие осуществляется только судом. Согласно ст. 7 КоАП РТ и ст. 9 ПКoАП РТ, административное правосудие осуществляется не только судьей, но и уполномоченным государственным органом и уполномоченным должностным лицом.

В связи с этим считаем логичным для более эффективного обеспечения защиты прав, свобод и законных интересов личности ввести соответствующие изменения и дополнения в действующее законодательство, регулирующие данные правовые отношения, путем расширения полномочия судебных органов рассматривать и разрешать все категории дел, вытекающих из административных правонарушений.

Роль и значение деятельности судебной власти Таджикистан в обеспечении защиты прав, свобод и законных интересов личности весьма значимы в правовом государстве, поскольку судебные органы обладают комплексом полномочий (компетенцией) по судебной защите прав, которыми другие государственные органы и их должностные лица не обладают.

В юрисдикционной практике Республики Таджикистан судебные органы осуществляют применение многообразных юридических механизмов, направленных на обеспечение защиты прав и свобод индивидов. Это включает в себя анализ и вынесение решений по различным категориям дел, охватывающим гражданские, административные и уголовные аспекты. Судебные решения, выносимые от имени государства, обладают обязательным характером исполнения. Эффективное функционирование системы судебной защиты прав и свобод, закрепленных в Конституции, ратифицированных в международных соглашениях и других нормативно-правовых актах, является фундаментальным критерием определения Таджикистана как правового государства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать выводы, что судебная власть в Республике Таджикистан за годы государственной независимости, будучи независимой и самостоятельной, приобретает авторитет и силу среди иных ветвей государственной власти как система особых уполномоченных органов, осуществляющих правосудие, целью и задачами которых является защита, восстановление нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и их объединений вне зависимости от форм собственности.

1.3. Институциональные и инстанционные характеристики судов общей юрисдикции Таджикистана

Важное теоретическое и практическое значение в деле построения и организации судебной системы конкретного государства имеют исторические, политические, экономические, социальные и нравственно-моральные основы общества. Правовые аспекты построения, организации, функционирования и иные вопросы деятельности судебных систем являются актуальными в юридической науке и стали объектом исследования ряда ученых правоведов [53, с. 189; 66, с. 169; 67, с. 146; 85,

с. 284; 86, с.129; 147, с. 397; 152, с. 367; 172, с. 286; 256, с. 92; 300, с. 37; 319, с. 49-50].

Судебная система Таджикистана представляет собой комплексную организационную структуру судов, которая определяется Конституцией и Конституционным законом РТ «О судах Республики Таджикистан», состоит из самостоятельных подсистем и представляет собой важный механизм защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Судебная система в организационном плане представляет собой целостный организм, упорядоченную взаимосвязанную систему судебных органов, которая характеризуется соответствующими институциональными и инстанционными элементами, изучение которых позволит выявить основные направления деятельности конкретного судебного органа и место в системе судов, его роль в обеспечении конституционного права человека на судебную защиту.

Носитель судебной власти – ее аппарат (суды, судьи в их совокупности) – не только представляет собой явление системное, но и почти во всех странах называется судебной системой [59, с. 384].

Для проведения комплексного исследования институциональных и инстанционных характеристик организации и деятельности судебной власти Республики Таджикистан необходимо изучить такие правовые понятия, как «деятельность суда», «компетенция», «подсудность», «судебное звено», «инстанционность судебной системы», которые составляют основу её содержания.

В толковых словарях под словом «деятельность» понимается специфическая человеческая форма отношения к окружающему миру, содержание которой составляет его целесообразное изменение в интересах людей, которая включает в себя цель, средства, результат и сам процесс; или работа каких-нибудь органов, а также сил природы; занятия, труд [146, с. 389].

На наш взгляд, деятельность суда можно рассматривать в двух значениях – в широком и узком понимании слова. В широком смысле

под деятельностью суда следует понимать совокупность предусмотренных в законодательстве полномочий суда осуществлять правосудие и иную деятельность, связанную с реализацией судебной власти, неразрывно связанные с такими правовыми категориями, как полномочия, компетенция, подсудность и др., в узком смысле слова под деятельностью суда следует понимать работу органов судебной власти по осуществлению правосудия.

Необходимо отметить, что в юридической литературе и среди правоведов ведутся споры об идентичности понятий «правосудие» и «судебная деятельность». Одни ученые различают данные правовые категории [82, с. 16; 141, с. 23], другие придерживаются противоположного мнения, т.е. рассматривают правосудие как часть судебной деятельности [124, с. 8; 180, с. 27].

Одновременно деятельность судов можно рассматривать как средство реализации судебной власти, которая проявляется в выполнении определенных процессуальных действий, направленных на достижение тех целей и задач, которые предусмотрены в конституционных положениях и нормах закона.

В концепции С.В. Ярославцевой судебная деятельность определяется как специализированная юридическая деятельность, осуществляемая в рамках государственных институтов. Данная деятельность, выполняемая судьями и персоналом судебных аппаратов, базируется на принципах независимости и публичности. Она регулируется определенными нормами права и нацелена на реализацию защиты прав и интересов индивидов, а также на поддержание стабильности общественного и государственного порядка [320, с. 22-23].

В свою очередь, Д.Н. Шадрин выделяет два вида судебной деятельности, ориентированных на обеспечение правосудия: осуществление правосудия и организационно-распорядительную деятельность [313, с. 299-300].

На основе анализа научной литературы и мнений ученых-юристов выяснилось, что по данной тематике нет единого мнения.

На наш взгляд, деятельность суда – понятие более обширное, чем правосудие, поскольку она охватывает правовые категории, которые не относятся к последнему. Кроме того, в деятельность суда можно включать и вспомогательные функции, и праворазъяснительную практику вышестоящих судебных органов.

В правовой доктрине и в нормативных правовых актах часто используется слова «компетенция», «юрисдикция» и «полномочия» как синонимы. Необходимо заметить, что они имеют разнообразное значение, как следствие, использование этих терминов в законодательстве и правоприменительной практике должно соответствовать их содержанию.

Слово «компетенция» происходит от латинского *competentia* – принадлежность по праву. Иначе говоря, это означает наличие возможности по закону совершать определенные действия, принадлежать конкретному субъекту, так как он считается надлежащим по всем параметрам (знающим, умеющим, подходящим по этому явлению или случай). Отсюда можно сделать вывод о том, что компетенция – это параметр социальной роли, проявляющийся у субъекта и выражаемый в компетентности, соответствии субъекта законному предназначению, способности осуществлять деятельность в соответствии с законом, социальным требованиям и ожиданиям. Иначе компетенцию рассматривают «как возможность установления связи между знанием и ситуацией или в более широком смысле, как способность найти, обнаружить процедуру (знание, действие), подходящую для решения проблемы» [304, с. 67-68].

Компетенция судебных органов Республики Таджикистан представляет собой сложную и многогранную правовую категорию, выражающуюся в юридической функциональной деятельности судов,

состоящую из совокупности полномочий, прав и обязанностей определенного судебного органа.

Полномочие органов судебной власти представляет собой предусмотренные в материальных и процессуальных нормативных правовых актах ведомству (судебному органу) или должностному лицу (судьи – носителю судебной власти) предоставленные права и обязанности в сфере осуществления правосудия.

Как справедливо отмечает Н. Рулан, реализация судебной власти в современных условиях носит упорядоченный, системный характер [160, с. 273]. В данном контексте необходимо обратить внимание на такой правовой элемент, как юрисдикция, который является близким по родству с деятельностью.

Слово «юрисдикция» происходит от лат. *jurisdictio*, означает «ведение судопроизводства; юрисдикция; компетенция» [146, с. 390]; юрисдикция – это область, на которую распространяются полномочия соответствующих органов [187, с. 592].

В своих исследованиях М.В. Боровский подчеркивает, что понятие «судебная юрисдикция» относится к специфическим правам и обязанностям, которые принадлежат конкретному суду или группам судов. Он объясняет, что эти права и обязанности определяются их ролью в системе судебной власти [331, с. 175]. Ф.Р. Гаджиева в своей диссертационной работе определяет, что подведомственность и подсудность являются составляющими более общего понятия – компетенции конкретного суда. В связи с этим под компетентным судом следует понимать суд, полномочный рассматривать дело, одновременно подведомственное и подсудное данному суду [337, с. 169].

На наш взгляд, под компетенцией судов следует понимать предусмотренные в Конституции, отраслевом конституционном законе и других нормативных правовых актах полномочия конкретного судебного органа осуществлять правосудие, выполнять другие действия, направленные на обеспечение судебной власти в целях защиты прав и

свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций, учреждений, направленные на всемерное укрепление законности и обеспечение социальной справедливости.

Основной чертой деятельности судебной власти является ее всестороннее и комплексное правовое регулирование. Отраслевое процессуальное законодательство детально регламентирует деятельность суда и определяет порядок осуществления судопроизводства во всех его стадиях, начиная с судебного надзора за деятельностью предварительного следствия (путем дачи санкции на осуществления некоторых следственных действий), рассмотрения и разрешения дела по существу (первая инстанция), далее кассационное производство, надзорная инстанция, также рассмотрение дел по вновь открывшимся обстоятельствам. В этом и проявляется специфика деятельности судебных органов.

Существенно подчеркнуть, что ведущая роль в обеспечении защиты прав и интересов личности принадлежит действиям судебных органов. Эти органы применяют разнообразные процедуры, охватывающие гражданское, семейное, уголовное и административное правосудие. В контексте выполнения заданий, определенных Конституцией Таджикистана для судебной власти, они используют специальные методы. Эти методы включают в себя систематические процедурные шаги, выполняемые судьями и другими уполномоченными лицами, согласно принципам и правилам, установленным законодательством.

Л.А. Воскобитова отмечает, что содержание механизма реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства включает совокупность средств и способов осуществления судебно-властных отношений при производстве по уголовному делу [335, с. 420-421].

Т.А. Савельева в своем диссертационном исследовании отмечает, что суд, являясь органом судебной власти, осуществляет правосудие по гражданским делам путем рассмотрения и разрешения, а также пересмотра и исполнения судебных постановлений [162, с. 58].

В законодательстве РФ действуют обособленные процессуальные кодифицированные кодексы. Так, при осуществлении правосудия по уголовным делам судья (суд) руководствуются нормами уголовно – процессуального законодательства, при рассмотрении гражданских дел – Гражданским процессуальным законодательством, при разрешении споров по делам об административных правонарушениях – Процессуальным Кодексом об административных правонарушениях.

Р.А. Рябзин подчеркивает, что закон дает судам общей юрисдикции полномочия заниматься гражданскими, уголовными и административными делами. Он также делает акцент на том, что законодатель не предоставляет исчерпывающий список дел, которые могут быть подведомственны этим судам. Это объясняется тем фактом, что область правовых отношений в обществе чрезвычайно широка и многообразна, и поэтому установление точных рамок компетенции судов общей юрисдикции оказывается нецелесообразным [380, с. 230-231]. Считаем целесообразным исследовать основные институциональные и инстанционные характеризующие элементы судебной власти, так как они имеют определяющее значение в организации и деятельности судебных органов. Во-первых, необходимо исследовать вопросы подсудности, во-вторых, определить понятие судебного звена, в-третьих, установить правовое положение судебных органов в системе иерархии по отношению друг к другу; в-четвертых, рассмотреть вопросы судебных инстанций.

В научной литературе среди правоведов отсутствует единое представление относительно института подсудности в уголовном и гражданском процессах, что имеет важное правовое значение для судоустройства и судопроизводства.

Е.В. Кузнецова в своей диссертации отмечает, что понятие подсудности гражданских дел определяется не только кругом дел, отнесенных законом к рассмотрению по первой инстанции того или иного суда общей юрисдикции, но объемом прав и обязанностей

конкретного суда рассмотреть и разрешить дело, а также обязанностью сторон подчиниться деятельности суда, принявшего дело к своему производству. В противном случае при определении подсудности ее содержание в полном объеме раскрыто быть не может [362, с. 159-160].

Основой правосудия является деятельность судов первой инстанции, поскольку именно в данной стадии дела разрешаются по существу, т.е. решается вопрос о праве, виновное лицо привлекается к ответственности, невиновный освобождается от уголовного преследования и др.

В современной юридической доктрине и в процессуальном законодательстве категорию подсудность (уголовная, гражданская) относят к самостоятельным правовым институтам, проблемам которого посвящены научные труды [344, с. 182; 378, с. 177-179; 384, с. 220-221; 387, с. 197-198]. Однако, хотелось бы отметить, что в юридической науке Таджикистана не проводились комплексные исследования, посвященные теоретическим и практическим проблемам данного института.

О.Б. Порцева отмечает, что подсудность представляет собой совокупность признаков уголовного дела, определяющих его принадлежность к ведению конкретного суда для рассмотрения дела по первой инстанции [378, с. 179-180].

На наш взгляд, подсудность необходимо рассматривать в двух правовых измерениях: во-первых, как полномочие соответствующего судебного органа рассматривать конкретное дело и принимать по нему решения по существу; во-вторых, с позиций определения основных признаков соответствующего дела, которые позволяют отнести его к компетенции того или иного судебного органа.

Деятельность судов, направленная на рассмотрение и разрешение гражданско-правовых споров, осуществляется в пределах гражданского судопроизводства, что в большей степени основывается на искомом производстве.

В данном контексте необходимо отметить, что гражданские правовые споры в соответствии со ст. 6 Гражданского процессуального кодекса РТ рассматриваются и разрешаются только судами. В соответствии со статьей 24 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, судебные органы наделены юрисдикцией для рассмотрения гражданских дел. Эта функция включает в себя адьюдикацию иска, инициированного гражданами, организациями, государственными структурами и органами местного самоуправления, направленного на защиту потенциально нарушенных или оспариваемых прав и интересов.

Действия судебных органов представляют собой центральный механизм защиты гражданских прав в рамках юридической системы. Эти действия осуществляются в рамках гражданского процесса, структура и порядок которого определяются соответствующим процессуальным законодательством.

Суды, рассматривая уголовные дела, непосредственно осуществляют правозащитные функции. Статья 7 Уголовно-процессуального кодекса РТ установила, что правосудие по уголовным делам осуществляется только судом.

Необходимо отметить, что анализ статистических данных деятельности судов Республики Таджикистан даёт возможность с уверенностью сказать, что большинство дел, рассматриваемых судами, завершаются именно в этой стадии, т.е. рассмотрения и разрешения дела по существу, и выносятся соответствующее судебное решение [428].

В научной работе М.В. Баглая освещается, что судебная власть функционирует как отдельный и независимый сегмент государственного аппарата. Суды оснащены специализированными методологиями и инструментарием для защиты прав и свобод индивидов, а также для поддержания принципов законности и справедливости [51, с. 387].

Судебная система Республики Таджикистан конституируется как совокупность функционирующих судов на её территории,

структурированных в соответствии с конституционными нормами Республики Таджикистан и Конституционным законом РТ «О судах». Данная система устроена на основе определенных компетенций и иерархических уровней судебных инстанций, при этом её первостепенной задачей является защита прав и законных интересов граждан.

Судебная власть Республики Таджикистан состоит из трех абсолютно независимых и самостоятельных друг от друга частей судебной системы. Это Конституционный Суд, Верховный Суд и система судов общей юрисдикции, Высший экономический суд и экономические суды областей. Несмотря на то, что они являются независимыми друг от друга, их объединяют общие цели и задачи по защите прав и законных интересов человека, обеспечение правосудия. Правовой термин «судебная инстанция» можно отнести к одним из основных характеризующих элементов судебной деятельности.

Термин «судебная инстанция» относится к суду или специализированному подразделению в его структуре, задачей которого является выполнение конкретной судебной функции. Это включает в себя не только вынесение судебных решений по конкретным делам, но и анализ их законности и обоснованности, независимо от того, находятся ли эти решения в силе или ещё нет [159, с. 47-48].

Важным аспектом, характеризующим конкретный судебный орган или судебную систему, в целом является определение и обозначение правового положения суда в судебной инстанции, непосредственно зависящего от процессуального полномочия судебного органа. То есть, определяющим квалифицирующим элементом в данном случае выступают полномочия конкретного судебного органа по осуществлению правосудия и их процессуальная взаимосвязь с другими судами в судебной иерархии.

Суды общей юрисдикции в своей совокупности образуют систему взаимосвязанных между собой судебных органов, которые в

соответствии со своей компетенцией, установленной в законодательстве, находятся в определенной иерархии.

Под судебной иерархией можно понимать правовое положение суда, который в силу своих полномочий и процессуального статуса выступает по отношению определенного суда вышестоящим или нижестоящим судебным органом. В соответствии с этим вышестоящие судебные инстанции (Верховный Суд, областные суды) обладают рядом полномочий осуществлять судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов.

М.В. Боровский обоснованно указывает на то, что в структуре судебной власти ключевую роль играет иерархическая система судов, базирующаяся на принципах инстанционности. Эта система образует вертикальную организацию судебной власти, включающую как вышестоящие, так и нижестоящие суды. Однако, следует отметить, что подобная инстанционная связь между судами является исключительно процессуальной и не подразумевает наличие административных отношений субординации или надзора между различными уровнями судебной иерархии [331, с. 175-176].

Когда речь идет о судебной иерархии, мы подразумеваем как правовое положение судебного органа, так и его составную структурно-функциональную организацию. Например, Верховный Суд выступает высшим судебным органом судов общей юрисдикции и специализированных военных судов и осуществляет судебный надзор за их деятельностью. Высшим составным структурным подразделением Верховного Суда РТ и высшей судебной инстанцией Верховного Суда является Президиум. В связи с этим Президиум в судебной иерархии судов общей юрисдикции выступает высшей и окончательной судебной инстанцией.

Структура Верховного Суда Республики Таджикистан представлена рядом законодательно утвержденных подразделений, которые работают сообща и обладают необходимой компетентностью. Эти подразделения

отвечают за надзор за работой судов более низких инстанций, а также занимаются обеспечением их работы в плане материальных, технических, кадровых и юридических аспектов. В состав Верховного Суда входят Пленум, Президиум, судебные коллегии, специализирующиеся на гражданских, семейных, уголовных, административных делах, а также военная коллегия. Управление судом осуществляется Председателем и его заместителями, включая заместителя-председателя военной коллегии.

Каждое из вышеотмеченных структурных подразделений и руководство выполняют установленные процессуальным и отраслевым Конституционным законом полномочия – функционально распределительную деятельность высшего судебного органа.

Пленум является высшим структурным подразделением Верховного Суда РТ, действует в составе Председателя, заместителей и судей, обладающих важными организационными и процессуальными полномочиями, но не осуществляющих правосудие по существу.

Праворазъяснительная деятельность Пленума Верховного Суда является одной из актуальных тем среди ученых; ее роли, месту, значению посвящено значительное количество научных трудов [129, с. 52-55; 287, с. 64].

Правовой статус и предназначение Пленума Верховного Суда особые, поскольку он не уполномочен рассматривать и разрешать конкретные дела, но осуществляет деятельность, способствующую осуществлению эффективного правосудия.

В деле обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина Пленум проводит ведущую работу, направленную на образование единой судебной практики по конкретным правовым вопросам. Со стороны Пленума разрабатываются и принимаются соответствующие постановления, которые обязательны для дознавателей, следователей, прокуроров и судей.

Президиум в структурно-функциональном разделении полномочий Верховного Суда выступает окончательной судебной инстанцией, рассматривающей дела в надзорной инстанции по протестам соответствующих должностных лиц, указанных в законодательстве. В судебной системе Президиум является окончательной инстанцией по отношению судов общей юрисдикции, выше которой дела не могут быть пересмотрены.

В архитектуре Верховного Суда Республики Таджикистан доминирующую роль занимают судебные коллегии. Эти коллегии обладают компетенцией по рассмотрению инцидентов, принадлежащих к категориям гражданского, семейного, административного, уголовного и военного права, что подчеркивает их фундаментальное значение в структуре высшего судебного органа страны. Они функционируют на уровне первой инстанции, кассационного и надзорного судопроизводства, что составляет значительную часть работы этого высшего судебного органа. Роль этих коллегий в защите прав и интересов граждан крайне важна, ведь они располагают обширными полномочиями и инструментами для обработки и решения множества дел, находящихся в юрисдикции общих судов.

Правовой статус судебных коллегий высшего судебного органа, порядок формирования, полномочия, деятельность регулируются материальным и процессуальным законодательством Таджикистана.

Правовое положение Верховного Суда Таджикистана в качестве высшего и надзорного судебного органа в системе судов общей юрисдикции нуждается в наделении его правом законодательной инициативы по вопросам его ведения, поскольку к полномочиям высшего судебного органа страны относится деятельность по обобщению судебной практики, анализу судебной статистики, где и выясняются проблемы или несовершенства законодательства.

Суды Республики Таджикистан в соответствии со своей компетенцией осуществляют правосудие в качестве суда первой

инстанции, кассационной, надзорной инстанций и по вновь открывшемуся обстоятельствам.

Деятельность судов, направленная на рассмотрение и разрешение дел по первой инстанции, осуществляется непосредственно, устно, непрерывно с соблюдением совокупности принципов, предусмотренных в процессуальном законодательстве. Именно эти характерные свойства деятельности судебных органов позволяют говорить о судебных механизмах, обеспечивающих реальную судебную защиту прав и законных интересов человека. Теоретические и практические аспекты деятельности судов первой инстанции неоднократно исследовались в юридической науке [103, с. 147; 142, с. 386; 328, с. 200; 360, с. 179; 367, с. 141].

Основной процессуальной функцией суда первой инстанции является деятельность, направленная на непосредственное исследование доказательств, установление всех обстоятельств дел и вынесение по конкретному делу соответствующего судебного акта по гражданским делам, решения по уголовным делам приговора. Конечным результатом деятельности суда первой инстанции является непосредственно судебный акт, в котором по уголовному делу подсудимый либо признается виновным или оправдывается, по гражданским делам иск либо удовлетворяется или истцу отказывается в удовлетворении его иска.

В соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан, суд первой инстанции обладает юрисдикцией по уголовным делам и осуществляет вынесение первичных решений в рамках данной компетенции. Подобное положение содержится также в Процессуальном кодексе, регулирующем процедуры в отношении административных правонарушений в РТ, где устанавливается, что суд первой инстанции имеет компетенцию по рассмотрению дел такого рода и вынесению первоначальных постановлений.

В Республике Таджикистан установлена практика, согласно которой судебные дела первой инстанции, охватывающие гражданские, семейные,

уголовные и административные категории, подлежат рассмотрению судами различных уровней – от районных до Верховного Суда, в соответствии с их компетенцией. Судебные органы общей юрисдикции наделены компетенцией по рассмотрению и адьюдикации обширного массива дел на начальном уровне судопроизводства. Данная компетенция определяется в зависимости от уникальных характеристик каждого конкретного дела и основывается на юрисдикционных пределах, установленных для данной судебной инстанции.

Уголовно-процессуальное законодательство Таджикистана определяет процедуру подсудности уголовных дел, в соответствии с которой городские и районные суды имеют компетенцию рассматривать все уголовные дела, за исключением тех, которые подпадают под юрисдикцию вышестоящих или военных судов. Этот вопрос регулируется статьей 251 Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан.

Суд первой инстанции непосредственно рассматривает и разрешает дело по существу. Особенностью данной инстанции являются непосредственные исследования в судебном заседании на основе принципа состязательности и равноправия сторон всех обстоятельств дела, осуществляется оценка доказательств и процесс завершается принятием соответствующего решения по делу.

Осуществляя правосудие, суд первой инстанции по гражданским делам выносит решения, по уголовным – приговор, а по делам об административных правонарушениях принимает постановление.

В Таджикистане судебная защита прав и законных интересов индивидов реализуется через несколько этапов судопроцесса, включающих работу судов различных инстанций. Процесс инициируется в судах первой инстанции, где осуществляется рассмотрение дела с момента его возбуждения до принятия окончательного решения. В случае, если решение суда первой инстанции или определение не приобрели законную силу, они могут быть обжалованы в кассационной

инстанции. Если судебный акт уже приобрел силу, предусмотрено проведение процедуры пересмотра решения и рассмотрение новых обстоятельств в надзорной инстанции.

Система судов общей юрисдикции основана на принципе инстанционности, кроме звеньев судебной системы, на определение компетенции судов оказывают влияние судебные инстанции. Судебные инстанции конституируют собой органы судебной власти или их структурные подразделения, наделенные компетенцией по разрешению юридически значимых вопросов в рамках рассматриваемых дел [143, с. 61].

Б.В. Сангаджиев высказывает замечание относительно сложности структуры судов, отмечая трудности, с которыми сталкиваются граждане. Необходимость обращения к адвокатам для определения подсудности их дел увеличивает затраты населения на правовую защиту и затрудняет доступ к судебной системе. Помимо этого, разнообразие судебных органов вызывает недовольство судебной властью у граждан, что подчеркивает неудовлетворенность данной сферой правосудия [165, с. 32-33].

Судебный надзор за деятельностью судов районов и городов осуществляется вышестоящей судебной инстанцией, т.е. непосредственно областными судами и Верховным Судом. Например, по рассмотренному и разрешенному делу со стороны районного суда вышестоящим судебным органом выступает областной суд или приравненный к нему суд, а в отношении принятых ими обоими решений по делу как по первой и кассационной инстанции, Верховный Суд является высшей судебной инстанцией.

Высшие судебные инстанции осуществляют надзорную функцию в отношении деятельности судов нижестоящих инстанций, что предусматривает пересмотр их судебных актов на предмет соответствия законодательству, принципам справедливости и обоснованности. Данный пересмотр выполняется кассационной инстанцией по

отношению к судебным актам, которые не обрели законной силы. В надзорном порядке уполномоченный судебный орган проверяет дело и принятый по нему судебный акт, вступивший в законную силу.

Защита прав и законных интересов участвующих в деле лиц обеспечивается возможностью обжалования принятых по первой инстанции судебных актов, что является важной гарантией правильного рассмотрения и разрешения дела. Уголовно-процессуальное и гражданско-процессуальное законодательство определило в своем содержании лиц, которые могут обратиться с жалобой или протестом в вышестоящий судебный орган. Необходимо отметить, что большинство судебных ошибок исправляются именно в кассационной инстанции.

Судебные инстанции, имеющие компетенцию в кассационных и надзорных процедурах, осуществляют важные процессуальные функции с учетом защиты конституционных прав граждан на судебную защиту. При проведении своей деятельности они взаимодействуют с делами, принятыми на первой стадии рассмотрения, и в случае выявления существенных нарушений материального и процессуального права имеют полномочия отменить неправомерные судебные решения, направив дело для нового рассмотрения в компетентный суд.

В кассационной инстанции проверяется судебный акт, не вступивший в законную силу. Необходимо обратить внимание на то, что процессуальное законодательство возложило на суды, которые рассматривают дела в кассационном порядке, важные задачи по устранению допущенных нарушений материальных и процессуальных норм со стороны судов первой инстанции при осуществлении правосудия.

Теоретическим и практическим аспектам деятельности суда кассационной инстанции в юридической науке посвящено большое количество научных работ [47, с. 98-99; 90, с. 87-88; 351, с. 13-14; 364, с. 199-200].

Принцип иерархичности построения судебных органов по вертикали служит основой для осуществления надзорных функций за деятельностью нижестоящих судов. Вышестоящие суды в силу своих полномочий и в установленном процессуальном законодательстве порядке проверяют судебные акты, принятые нижестоящими судами. Кроме того, такое построение судебной системы обусловлено необходимостью обеспечения международного и конституционного прав человека, связанного с правом каждого обжаловать в высшем судебном органе принятые решения. Государство обязано построить такую систему функционирования его органов, которая позволяла бы пересмотреть принятые решения по делу вышестоящим органом, судебная система не должна быть исключением.

Надзорная инстанция является исключительной стадией уголовного и гражданского судопроизводства. Поскольку в данной инстанции проверяются дела, по которым соответствующий судебный акт вступил в законную силу, в ней осуществляются действия по протестам ограниченного круга должностных лиц. Следует признать, что надзорная инстанция является дополнительным правовым механизмом обеспечения защиты прав и законных интересов человека, так как данное положение исходит из основных задач отмеченных судопроизводств. Справедливо отмечал советский ученый, что судебный надзор представляет важную гарантию исправления судебных ошибок [247, с. 94].

Различные аспекты деятельности судов в надзорной инстанции были изучены многими учеными, необходимо отметить работы некоторых из них [77, с. 187-188; 121, с. 478-480; 341, с. 19-20; 372, с. 239-240; 189, с. 55-56; 196, с. 25-26].

Таким образом, в целях правильного применения на практике необходимо разграничивать правовые категории: «судебное звено» и «судебная инстанция», так как это не идентичные понятия. Судебное звено связано с административно-территориальным положением

судебного органа и его компетенцией, а судебная инстанция представляет собой характеристику суда, определяющую его функциональную компетенцию в рамках юрисдикционных процедур. Эта инстанция олицетворяет различные уровни судебной власти, включая суд первой инстанции, кассационные и надзорные инстанции. Компетенция суда в каждой из этих инстанций определяется в соответствии с законодательством и регулированием судебной системы.

Суды в силу своей юрисдикции по осуществлению правосудия образуют звено судебной системы. Судебное звено состоит из совокупности судов, которые в установленном законе порядке осуществляют свои полномочия в пределах определенной территории и обладают одинаковой компетенцией по осуществлению правосудия. Судебные органы, которые по своему правовому статусу находятся в одном процессуальном положении и обладают едиными полномочиями (компетенцией), находятся в одном звене судебной системы.

В связи с отмеченным система судов общей юрисдикции Республики Таджикистан состоит из трех звеньев в соответствии с административно-территориальным устройством Таджикистана. Так, районные и городские суды являются первым звеном (нижнее), суд Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе – вторым звеном (среднее) и третьим звеном системы судов общей юрисдикции выступает Верховный Суд Республики Таджикистан (высшее).

Основным отличительным аспектом в организации и деятельности судов разных звеньев судебной системы являются возможность суда при отправлении правосудия выступать в качестве суда первой, кассационной или надзорной инстанций.

Гафуров Х. отмечает, что согласно принципу подсудности, компетенция районных и городских судов в системе юстиции Таджикистана определяется их юрисдикцией над конкретными территориями. Подсудность играет важную роль в распределении дел

между судами различных уровней и обеспечивает равноправие в судебной практике [338, с. 175].

На первичном уровне судебной системы Республики Таджикистан функционируют районные и городские суды, учрежденные в соответствии с административно-территориальным делением. Данные судебные органы осуществляют рассмотрение дел гражданского, семейного, уголовного характера и дел об административных правонарушениях, а также ходатайств и представлений, отнесенных к их юрисдикции законодательством. Они представляют собой базовый уровень в системе судов общей юрисдикции, выполняя функции по обеспечению доступа граждан к правосудию и защите их правовых интересов.

На вторичном уровне располагаются суды среднего звена, в том числе суды Горно-Бадахшанской автономной области, другие областные суды и суд города Душанбе, которые выполняют функции апелляционных инстанций по отношению к актам районных и городских судов. Эти суды занимаются пересмотром и контролем судебных решений нижестоящих инстанций, рассматривая апелляции и жалобы, поступающие на решения, вынесенные на первичном уровне.

Областные и приравненные к ним суды обладают одинаковыми полномочиями и занимают равное положение в системе судов общей юрисдикции в качестве второго звена по отношению к первому звену.

Отмеченные судебные органы в соответствии со ст. 71 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» в пределах полномочий, установленных в законодательстве, рассматривают гражданские, семейные, уголовные дела и дела об административных правонарушениях по первой, кассационной и надзорной инстанциям.

Суды областного уровня и их аналоги принимают на себя функцию прямого надзора за деятельностью районных и городских судов. При этом они подчиняются контролю и руководству Верховного Суда

Республики Таджикистан. Верховный Суд Таджикистана, в свою очередь, представляет верховный орган в системе судов общей юрисдикции, обладая высоким правовым статусом и широкими процессуальными полномочиями.

Кроме этого, ипостась высшего судебного надзорного органа проявляется в полномочии Верховного Суда РТ рассматривать и разрешать важные государственные и общественные дела в качестве суда первой инстанции. В этом случае возникает вопрос, связанный с задачами и функциями судебной власти. Все дела, которые рассматриваются судами как в первой, кассационной и надзорной инстанциях, должны быть важным объектом для судей, поскольку за каждым из них стоят права, свободы и законные интересы как человека, так и его объединений и государства.

В соответствии с положениями Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах», Верховный Суд утвержден в качестве высшего судебного органа государства, исполняющего функции контроля и надзора за деятельностью всех подчиненных судебных инстанций. Данная проверка включает в себя мониторинг судебной практики Суда Горно-Бадахшанской автономной области, судов по областям, городского суда Душанбе, а также военных судов, действующих на территориях гарнизонов, городов и районов. Ключевая роль Верховного Суда заключается в обеспечении единства и согласованности в интерпретации и применении законодательных актов по всем категориям дел, включая гражданские, семейные, уголовные и административные, которые рассматриваются данными судебными органами [13].

Т.Т. Кизирбозунц по результатам исследований пришла к выводу, что судебная система, сформированная из судебных учреждений, объединенных в подсистемы и образованных по разным основаниям, не имеет общей единой цели [250, с. 160-162].

Соглашаясь с мнением автора, подчеркиваем, что все подсистемы судебных органов образуют в целом судебную власть Таджикистана и действуют на основе собственного отраслевого законодательства (за исключением экономических судов, организация и деятельность которых определяется Конституционным законом РТ «О судах Республики Таджикистан»), у которых предусматриваются задачи, но не предусматриваются цели, т.е., отсутствует законодательное содержание основополагающего и формирующего единые их цели.

В любой работе цель представляет собой конечный результат или желание достигнуть задуманного, что реализуется посредством постановки и осуществления частных задач. Деятельность судебной власти не является исключением. Для достижения общих целей необходимо обозначить общие задачи, решение которых приведет к достижению целей. В данном контексте приведем пример: цель – повысить качество осуществления правосудия в судах первой инстанции; уменьшить количество обращений в суд кассационной и надзорной инстанций, что свидетельствует о проявлении доверия населения к принятым судебным актам.

Однако отраслевое законодательство, регулирующее организацию и деятельность судебной власти Таджикистана, в своем содержании не предусмотрело цель функционирования судебных органов, но установило задачи, которые заключаются в защите прав и свобод человека и гражданина, интересов государства, организаций, учреждений, обеспечении законности и справедливости.

Несомненно, при формировании судебных органов задумывались единые основания, порождающие общие цели. На наш взгляд, единой целью, которой можно в целом характеризовать три самостоятельные подсистемы судебной власти Таджикистан – это осуществление эффективного правосудия, надлежащая судебная защита прав личности, повышение авторитета судебной власти среди других ветвей государственной власти и населения, формирование образцовой

личности судьи, укрепление основ независимости и самостоятельности судей.

Проведенное исследование позволило сформулировать выводы о значимой функции судов общей юрисдикции. Основываясь на проведенном анализе, была оценена роль этих судов в обеспечении защиты прав и свобод граждан.

1. Судебная система в организационном плане представляет собой целостный организм, упорядоченную взаимосвязанную систему судебных органов, которая характеризуется соответствующими институциональными и инстанционными элементами, которые определяют основные направления деятельности конкретного судебного органа и место в системе судов, его роль в обеспечении конституционного права человека на судебную защиту.

2. В рамках судебной системы общей юрисдикции можно выделить несколько фундаментальных правовых принципов, определяющих её структурное и функциональное устройство. Прежде всего, фиксируется спектр деятельности суда, который включает в себя рассмотрение и вынесение судебных решений, а также надзор за их исполнением. Во вторую очередь, концепт «компетенции» ограничивает и определяет пределы юрисдикционных полномочий судебного органа. Третьим элементом является «подсудность», которая детерминирует критерии, по которым определяется принадлежность дел к ведению конкретного судебного органа. Четвёртый аспект, «судебное звено», описывает организационно-структурные характеристики данного органа. Завершающим элементом системы является «инстанционность», отражающая иерархию и уровни судебного обжалования. Эта комплексная система принципов обеспечивает целостность и эффективность функционирования судов общей юрисдикции.

3. Под деятельностью суда следует понимать совокупность предусмотренных в законодательстве полномочий суда осуществлять правосудие и иную деятельность, связанную с реализацией судебной

властью своих полномочий, неразрывно связанных с такими правовыми категориями, как полномочия, компетенция, подсудность.

4. Суды общей юрисдикции в своей совокупности образуют систему взаимосвязанных между собой судебных органов, которые в соответствии со своей компетенцией, установленной в законодательстве, находятся в определенной иерархии, под которой следует понимать правовое положение суда, в силу своих полномочий и процессуального статуса выступать по отношению определенного суда вышестоящим или нижестоящим судебным органом. Вышестоящие судебные инстанции, (Верховный Суд, областные суды) обладают рядом полномочий осуществлять судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов.

5. Судебные органы конституируют собой фундаментальный сегмент в структуре государственной власти, выполняя ключевую роль в обеспечении и защите прав и свобод индивида, а также его законных интересов. Они инвестированы полномочиями со стороны государства для проведения юридических процедур, включая адюдикацию и вынесение судебных постановлений на основе законных критериев.

6. Первостепенная миссия судебной власти заключается в реализации конституционного предоставления гражданам права на судебную защиту. Данный аспект не является простой функциональной обязанностью; он представляет собой краеугольный принцип, который лежит в основе деятельности судебной системы.

7. Деятельность судов представляет собой профессиональную юридическую деятельность, выполняемую судами (судьями) путем реализации совокупности предусмотренных в законодательстве полномочий, обладающую специфическими принципами, направленными на достижение тех целей и задач, которые предусмотрены в конституционных положениях и нормах закона.

8. В рамках судебной системы правовая охрана прав и свобод личности реализуется на многоуровневой основе: начиная с первичного рассмотрения дел в судах первой инстанции и заканчивая процессом

кассационного и надзорного обжалования. Решения, принятые судами первой инстанции, подлежат обжалованию в кассационной инстанции до момента их вступления в законную силу. После вступления в законную силу, судебные акты могут быть пересмотрены в надзорной инстанции при наличии новых значимых обстоятельств.

1.4. Взаимодействие органов судебной власти Таджикистана с иными ветвями государственной власти

Одним из важнейших признаков правового государства и гарантом эффективности государственной деятельности является принцип разделения властей, который в современное время используется многими странами мира, Республика Таджикистан не является исключением. Судебная власть Республики Таджикистан занимает особое место среди двух других ветвей государственной власти в смысле ее деятельности, направленной на защиту прав и свобод личности, поскольку это исходит из основных ее задач.

И.А. Исаев отмечает, что место судебной власти в механизме конкретного государства обусловлено множеством различных факторов, в числе которых особое значение имеют исторический, социально-экономический и политический [97, с. 476].

Историко-правовые и политические сферы становления и развития нынешних стран СНГ обладают сходными чертами с государственным построением Республики Таджикистан и почти одинаковым правовым статусом судебной власти.

В юридической науке вопросы взаимодействия органов судебной власти с иными ветвями власти и их органами, место судебной власти в принципе разделения властей являются обсуждаемыми темами среди ученых [45, с. 99-100; 81, с. 128-129; 95, с. 54; 96, с. 289; 115, с. 467-468; 365, с. 178; 234, с. 48-49].

Важная составляющая содержания принципа разделения властей состоит в том, что деятельность отдельных ветвей власти должна быть

направлена на решение общегосударственных задач. Одновременно они находятся в тесной взаимосвязи между собой и в целом образуют единую государственную власть. В связи с этим считаем нецелесообразным при высказывании мнений о принципе разделения властей не делить их на обособленные ветви, которые в целом не взаимодействуют друг с другом и искусственно же создавать вокруг каждой из них закрытую правовую оболочку. Данный механизм предусматривает разделение государственной власти на несколько независимых, но взаимосвязанных ветвей, которые находятся в системе сдержки и противовесов.

А. Фоков акцентирует, что независимость отдельных ветвей государственной власти не равносильна их абсолютной автономии или изоляции внутри государственного аппарата. Принцип разделения властей предполагает не разделение, а координацию и сотрудничество между исполнительной, законодательной и судебной властями, что является ключом к эффективному обеспечению государственных интересов и функционированию правового государства [303, с. 2-4].

Также Г.Д. Ахмедов высказывает точку зрения, что категорию судебной власти нельзя рассматривать вне системы разделения властей, ибо своим происхождением судебная власть обязана именно этой доктрине и является ее неотъемлемой составной частью [195, с. 15-16].

В соответствии с конституционными положениями Республики Таджикистан судебная власть определяется как автономный компонент государственной властной структуры. Эта ветвь власти функционирует на равных началах с исполнительной и законодательной властями, играя фундаментальную роль в системе государственного регулирования. Принципы сдержек и противовесов применяются для обеспечения равновесия и эффективного взаимодействия между различными ветвями власти. Судебная власть акцентируется как ключевой фактор в защите прав и свобод индивидов, а также в охране законных интересов государства, что подчеркивает ее значимость в исполнении общегосударственных функций.

Центральное положение судебной системы в правовом пространстве современного общества Таджикистана обусловлено ее влиянием на уровень законности и демократии в стране. Независимость, самостоятельность и авторитет судебной власти напрямую коррелируют с защитой гражданских прав и свобод, а также с эффективностью взаимодействия судебных органов с другими ветвями государственной власти, что способствует укреплению законности и предотвращению нарушений в правовой сфере [177, с. 142-143].

Судебная власть в Республике Таджикистан осуществляется тремя самостоятельными видами судебных органов: Конституционный Суд, суды общей юрисдикции и экономические суды. В высших судебных органах судов общей юрисдикции функционируют специализированные судебные коллегии по гражданским, семейным, уголовным и административным делам. То есть, построение судебной системы в Республике Таджикистан осуществляется в соответствии с ее функциональными внутренними и внешними принципами организации, что непосредственно влияет на взаимодействие органов судебной власти с иными органами государственной власти, т.е. суд и парламент, суд и исполнительная власть. В связи с внутренней спецификой организации судебной власти в виде обособленных судебных учреждений особое место занимают суды, осуществляющие конституционный и административный судебный контроль. Взаимодействие выше отмеченных судебных органов с соответствующими ветвями власти более активно относительно других специализирующихся судебных коллегий.

И.Б. Михайловская делает акцент на специфических средствах, которые используют законодательная и исполнительная ветви власти для управления структурой и функционированием судебной системы. Эти методы включают обновления законодательства, затрагивающие положение судей, процесс их назначения, длительность их службы, а также обеспечение судебной системы необходимыми финансовыми и

техническими ресурсами. Важно отметить, что такие меры применяются не к отдельным личностям, а к целым категориям должностей [137, с. 112-113].

М.И. Клеандров, в свою очередь, указывает на то, что судебная власть выделяется своей независимостью и автономией от других ветвей власти, таких как законодательная и исполнительная. Однако он также подчеркивает, что эта независимость не является полной и безусловной [105, с. 167-168].

Взаимодействие парламента и суда можно выделить в две обособленные группы, которые неразрывны, связаны с комплексом полномочий, которыми обладает законодательная ветвь государственной власти. В первую очередь, это отношения, формирующиеся из правового регулирования, т.е. разработка и принятие правовых норм, устанавливающих и регулирующих правовые отношения в сфере организации и деятельности судов, порядок избрания, назначения, отзыва и освобождения судей и другие отношения, касающиеся организационно-правовой деятельности судебных органов и судей. Ко второй группе относится формирование самой судебной власти путем осуществления парламентского кадрового контроля, хотя данное полномочие носит избирательный характер, поскольку вмешательство законодательной и исполнительной ветвей власти в работу судебных органов запрещается.

В государственной системе законодательная власть выполняет две основные функции. Первая связана с созданием и утверждением законов, которые определяют внутреннюю политику страны. Вторая функция заключается в формировании законодательной основы, которая регулирует структуру и работу судебной системы.

Одним из ключевых аспектов сотрудничества законодательной и судебной властей является процесс назначения судей. В Таджикистане этот процесс находится под контролем парламента, в особенности его нижней палаты, что соответствует конституционным положениям

страны. Эта роль парламента дает ему эксклюзивное право на формирование судебных органов. Такие полномочия парламента включаются в более обширную государственную функцию по обеспечению равновесия между различными ветвями власти, поддержанию системы сдержек и противовесов и гарантированию превосходства закона.

Также Парламент наряду с образованием судебных органов уполномочен решать важные организационные вопросы, связанные с определением институционального и инстанционного правового положения суда, устанавливать его состав и структуру.

Органы законодательной ветви власти принимают участие в формировании судейского корпуса. Так, в полномочия нижней палаты парламента – Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли в соответствии со ст. 57 ч. 7 Конституции Республики Таджикистан входит образование судов. В компетенции Маджлиси Милли Маджлиси Оли, составляющей Верхнюю палату парламентарного органа, входит исполнение ряда ключевых функций. К ним относится прерогатива по назначению и освобождению от должностей председателя, заместителей и судей Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего экономического суда на основании предложений, исходящих от Президента страны. Данная палата также обладает компетенцией в вопросах решения о снятии судебного иммунитета с указанных лиц.

Необходимо отметить, что в России действует Регламент Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации, в котором определена процедура не только избрания, но и стадии обсуждения представленных кандидатов на должности Председателя, заместителей и судей Верховного и Конституционного судов РФ [36]. Было бы целесообразным исследовать данный правовой акт, в случае необходимости разработать и принять аналогичный Регламент в Таджикистане.

Хотя органы законодательной власти Республики Таджикистан принимают участие в формировании судейского корпуса, судьи в своей деятельности независимы и самостоятельны, подчинены только Конституции и законам. Никакие органы не вправе контролировать принимаемые судами решения, приговоры, постановления, приказы.

Исходя из вышеотмеченного, можно заключить, что взаимоотношения судебной и законодательной властей имеют односторонний характер, в том числе в связи с отсутствием института законодательной инициативы высших судебных органов, который в настоящее время в Таджикистане не действует.

Наделение суда правом законодательной инициативы является эффективным механизмом взаимоотношения судебной власти с властью законодательной. Одной из прерогатив судебных инстанций является адаптация и применение юридических норм к конкретным судебным казусам. В процессе рассмотрения дел судебные арбитры могут столкнуться с диспаратами и дефицитами в рамках законодательного корпуса. Способность к оперативному решению подобных правовых дилемм способствует оптимизации законодательной базы и усиливает кооперацию между отдельными ветвями государственной власти, повышая эффективность правовой системы в целом. В этом контексте предлагается предоставление высшему судебному органу права на законодательную инициативу, аналогичного тому, что ранее было у Верховного Суда Республики Таджикистан.

Кроме того, нижней палатой парламента страны ежегодно принимается Закон РТ «О государственном бюджете», где отдельной графой устанавливается сумма денежных средств, выделяемых государством для функционирования судебных органов.

Взаимоотношения и взаимодействие судебной и законодательной ветвей власти и их соотношения приобретают равный характер в связи с полномочиями судебного нормоконтроля, при осуществлении которого судебные органы уполномочены признавать недействительным или

утратившим юридическую силу закон. Этим полномочием обладает Конституционный Суд Таджикистана. Он также имеет право толковать нормы Конституции и рассматривать в судебном порядке соответствие нормативного правового акта Конституции, т.е. объектом конституционного судебного контроля может быть любой законодательный акт парламента.

Концептуальный подход к разделению властей базируется на принципе равномерного и справедливого участия всех основных ветвей государственного аппарата в управленческом процессе. Данная стратегия направлена на создание условий для эффективного и сбалансированного распределения властных полномочий на горизонтальном уровне среди различных государственных институтов. В контексте такой системы судебная власть должна обладать адекватными полномочиями, которые позволяют ей оказывать влияние на другие властные сегменты, что критично для ее независимости и автономии.

Взаимоотношения между судебными и исполнительными органами власти демонстрируют повышенный уровень сложности, по сравнению с взаимоотношениями с законодательной властью, обусловленными разнообразием структур в рамках исполнительной власти. К примеру, согласно статье 64 Конституции Республики Таджикистан, Президент выполняет двойную функцию: он является главой государства и исполнительной власти, председательствуя в Правительстве. Исполнительная власть структурирована через министерства и государственные комитеты, задачей которых является управленческая деятельность в различных сферах государственной жизни. Система разделения государственной власти возложила на них важное направление государственной деятельности, связанной с исполнением законов.

Некоторые органы исполнительной власти постоянно находятся во взаимодействии с судебными органами. Сюда можно отнести органы внутренних дел, комитет национальной безопасности, министерство

юстиции. Есть и множество органов исполнительной власти, которые редко вступают в правовые отношения, лишь в случаях, когда они обращаются в суды для защиты их прав и законных интересов или принимаемые ими акты становятся предметом судебного разбирательства.

Обязанности Президента, детализированные в статье 54 Конституции, включают гарантирование защиты конституционного строя, обеспечение законности, обеспечение соблюдения прав и свобод граждан. Президент несет ответственность за укрепление государственного суверенитета, единства, территориальной целостности Республики и способствует стабильному и устойчивому развитию государства. Кроме того, Президент играет центральную роль в координации деятельности различных государственных структур и в обеспечении выполнения международных обязательств, налагаемых на Таджикистан.

В юридической системе Республики Таджикистан установлены многоуровневые взаимоотношения между судебными органами и исполнительной ветвью власти, регламентированные соответствующими законодательными актами. Данные взаимоотношения структурированы в соответствии с принципом разделения властей и механизмом сдержек и противовесов, целью которых является обеспечение согласованной деятельности государственных институтов.

В контексте правовой системы Республики Таджикистан ключевую роль в назначении судейского состава играет взаимодействие между судебной и исполнительной властями. Этот процесс регламентируется статьей 69 Конституции страны и включает в себя несколько ключевых аспектов, на которых зиждется кадровая политика в сфере правосудия.

Президент Республики Таджикистан играет центральную роль в данном процессе, осуществляя предложение кандидатур для занятия должностей в Конституционном суде, Верховном суде и Высшем

экономическом суде, представляемых в Маджлиси милли. Полномочия Президента также охватывают отзыв судей с их должностей.

Дополнительно глава государства исполняет функции по назначению и освобождению судей военных судов, судебных органов Горно-Бадахшанской автономной области, областных, городских и районных судов, а также экономических судов в различных регионах. Эти полномочия подчеркивают стратегическую роль Президента в становлении и развитии независимой и эффективной судебной системы Республики Таджикистан.

С учетом изложенного, к первой группе правоотношений можно отнести именно данное положение Конституции, связанное с важнейшими базовыми полномочиями Президента страны. Одним из важных направлений деятельности Президента является обеспечение согласованного функционирования и взаимодействие государственных органов, к которым относится и деятельность судебных органов. На практике относительно данного аспекта проблем не существует, поскольку со стороны Главы государства принимаются конкретные меры, направленные на обеспечение данной нормы Конституции. Одним из примеров выступает утверждение Президентом страны поэтапных программ судебно-правовых реформ, в содержание которых входит решение вопросов, связанных с совершенствованием материального и процессуального законодательства, модернизация правоохранительных и судебных органов с целью их эффективной деятельности.

Важным критерием оценки деятельности суда выступает культура правосудия и правовая культура граждан, которые невозможно сформировать без взаимодействия органов судебной власти с иными ветвями государственной власти.

В данном направлении государством применяются конкретные меры. Например, утвержденная Президентом Республики Таджикистан Государственная программа «Правовое воспитание и обучение граждан Республики Таджикистан на 2009-2019 годы», которая является

правовым документом в сфере государственной политики в области правового просвещения и воспитания граждан. Данная программа в своем содержании включает комплекс организационно - правовых мероприятий, направленных на повышение правовой культуры граждан, искоренение правового нигилизма, воспитание населения страны в духе соблюдения закона и верховенства права.

В целях повышения эффективности координационных процессов между судебной системой и институтами правоохранительной деятельности предложено учреждение нового консультативного органа общественного характера. Данный орган, получивший наименование «Совет по вопросам взаимодействия судебной власти и ее реформирования», будет функционировать на основе систематических сессий, направленных на обсуждение и решение актуальных проблем. Композиция данного органа предполагается мультидисциплинарной, включая представителей высшего эшелона государственной власти, судейский корпус различных инстанций и авторитетных научных экспертов в сфере юридических наук. Создание такого органа предвидится как механизм укрепления межинституционального взаимодействия и катализатора реформирования судебной системы.

Основные задачи, возложенные на новый Совет, включают разработку конкретных стратегий и предложений для улучшения национальной судебной системы и правоохранительных органов. Совет будет активно анализировать деятельность судебной власти, а также изучать и урегулировать вопросы, связанные с её взаимодействием с другими правоохранительными учреждениями. Эта инициатива направлена на стимулирование обсуждений, которые помогут выявить ключевые проблемы и найти пути их решения в рамках правовой системы страны. Такой подход предполагает усиление роли президента в процессе координации работы судебных и правоохранительных органов, что в целом способствует повышению их эффективности.

К содержанию второй группы отношений можно отнести полномочия Президента по формированию судебного корпуса, предусмотренные в ст. 69 Конституции РТ. В соответствии с ней Президент исполняет обязанности по подаче кандидатур для замещения должностей председателя, заместителей председателя и судей в структурах Конституционного суда, Верховного суда и Высшего экономического суда. Он также обладает полномочиями по назначению и освобождению судей военных судов, судебных органов Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов, судебных органов города Душанбе, а также городских и районных судов, включая экономические суды на указанных территориях. Исходя из выше приведенного, роль Президента страны в формировании судебной системы значительна, и такая практика применяется почти во всех странах бывшего СССР.

В контексте Таджикистана действия Президента напрямую влияют на состав судебной системы. Он активно участвует в двух процедурах: первая заключается в выдвижении кандидатов на судейские должности, вторая – в самостоятельном назначении судей. Таким образом, президент оказывает существенное воздействие на формирование судебной власти.

В контрасте с этим, в России применяется иная система отбора судей. Здесь Президент РФ инициировал создание комиссии, которая оценивает кандидатов на судейские должности в федеральных судах. В состав комиссии входят высокопоставленные судебные чиновники, включая представителей Верховного Суда, Совета Судей России, Квалификационной коллегии судей, а также руководителей из аппарата Президента и авторитетных ученых. Эта комиссия играет важную роль в процессе кадрового решения, принимаемого Президентом РФ [35].

Неразрывны взаимоотношения между судебными органами и Правительством страны. Одним из ключевых направлений его деятельности является разработка и исполнение государственного

бюджета, предусматривающего, в том числе, финансирование органов судебной власти.

Судебные органы для осуществления своих полномочий вступают во взаимодействия с иными органами исполнительной ветви власти, например, с министерствами, государственными комитетами и иными учреждениями правительства. Данные правоотношения можно разделить на две самостоятельные группы.

Первая группа связана с процессом судопроизводства. В этой сфере суды занимаются разбирательством и урегулированием правовых конфликтов. Чаще всего эти споры связаны с законодательством, принятым исполнительными органами, и включают аспекты административного надзора.

Вторая группа описывает взаимоотношения судебной системы с органами правопорядка, такими как органы внутренних дел, службы безопасности, прокуратура и юстиционные учреждения. Эти связи налаживаются в процессе проведения судебных разбирательств и способствуют поддержанию законности и порядка в обществе.

Органы исполнительной власти создают надлежащие условия для деятельности судебных органов. Необходимо отметить, что по данному направлению существует определенная зависимость (материально-техническая) в связи с арендой помещений, занимаемых судами, выполнение ремонтных работ, охрана здания суда, предоставление судьям жилья, обеспечение средством общения, связью и иных. Данные отношения между судами и органами исполнительной власти по обеспечению нормального функционирования судебных органов носят зависимость не правовую, а материально-техническую.

В свою очередь судебные органы при осуществлении правосудия оценивают законность принимаемых ими нормативных актов, определяют, не противоречат ли они нормам Конституции и законам, а также суд (судья) компетентен, признать их действия недействительными и внеправовыми.

В юридической системе Таджикистана судебные органы осуществляют фундаментальную функцию контроля за законностью исполнения полномочий исполнительными органами власти. Они производят рассмотрение и разрешение заявлений и жалоб граждан, возникающих в связи с решениями, действиями или бездействием исполнительных структур, касающихся нарушения прав и интересов заявителей. Данный процесс преимущественно осуществляется через механизмы административного судопроизводства, специализирующегося на спорах, связанных с нормативными правовыми актами.

Кроме того, судебные органы наделены полномочиями по оценке соответствия действий правоохранительных структур законодательным нормам. Активация данной процедуры происходит при наличии оснований для утверждения о нарушении конкретных прав человека в юридическом контексте. Эта роль судебной власти является фундаментальной для поддержания правового порядка и обеспечения защиты прав граждан от неправомерных вмешательств со стороны исполнительной власти.

В контрасте с Конституцией Российской Федерации, где статья 46 явно предоставляет право на судебное обжалование действий органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных ассоциаций и должностных лиц, Конституция Таджикистана не содержит аналогичного положения.

Суд может признать обжалованный нормативный акт недействительным или недействующим. В первом случае правовые последствия признания недействительным принятого нормативного акта приводят к его полной отмене. Например, решение суда общей юрисдикции о признании незаконным нормативный акт органа исполнительной ветви власти – министерства, государственного комитета, учреждения и др. Во втором эпизоде соответствующий правовой акт суд признает недействующим, т.е. не подлежащим применению в конкретном случае.

При анализе межведомственных взаимодействий в рамках государственной власти выявляется их фундаментальная роль в поддержании конституционного порядка. Законодательная власть выполняет функцию формирования законодательной базы, регламентирующей структуру и процедуры функционирования судебной системы. С другой стороны, обязанности исполнительной власти включают обеспечение судебных органов необходимыми материально-техническими ресурсами.

Судебная власть в контексте этих взаимодействий обладает возможностью воздействовать на деятельность как законодательных, так и исполнительных структур. Отсюда следует необходимость строгого соблюдения законодательных норм и принципов в процессе взаимодействия данных ветвей власти с акцентом на признание, соблюдение и защиту прав и свобод граждан. Такой подход способствует не только эффективному функционированию государственных структур, но и укреплению конституционного строя.

В демократическом и правовом государстве единственным носителем судебной власти, уполномоченным осуществлять правосудие, являются только судья. Однако осуществление данного вида деятельности невозможно без функционирования ряда иных государственных органов, которые оказывают содействие.

Судебная власть Республики Таджикистан осуществляет взаимодействие с государственными органами, юридическими и физическими лицами в тех целях и направлениях, предусмотренных в Конституции Таджикистан, Конституционном Законе Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» и иных нормативных правовых актах.

В контексте функционирования системы правосудия правоохранительные органы занимают принципиальное место, внося существенный вклад в эффективное осуществление уголовного процесса и претворение в жизнь норм уголовного законодательства. Они

выполняют миссию поддержки судебных инстанций, обеспечивая при этом строгое соблюдение законности и поддержание общественного порядка. К их задачам относятся защита прав и свобод индивидов, предупреждение преступлений, выполнение оперативно-следственных действий и непосредственное расследование уголовных дел, что в совокупности способствует укреплению правовой системы и поддержанию правопорядка. С учетом сказанного видится целесообразным провести анализ соотношения, роли и значения тех правоохранительных органов, деятельность которых направлена на достижение целей и задач, предусмотренных в соответствующем процессуальном законодательстве.

Профессионализм, авторитет и соответствующий уровень подготовки судьи и всего судебного корпуса, а также взаимопонимание и взаимодействие с органами дознания, предварительного следствия, прокуратуры и адвокатуры, привлекаемых при рассмотрении и разрешении судами дел, является важной составляющей функционирования судебной системы Таджикистан.

Правоохранительные органы и иные ведомства обладают определенными законодательством функциями, своей деятельностью содействуют осуществлению правосудия. Сюда мы можем отнести органы прокуратуры, следственные органы, дознавателей, адвокатов, судебных исполнителей.

Обеспечение защиты прав, свобод, законных интересов человека и гражданина являются важнейшими задачами государства. На уровень защищенности выше отмеченного имеют прямое влияние такие важные факторы, как обеспечение основ конституционного строя, законности, целостности территории страны, неприкосновенности суверенитета, общественного порядка, экономического процветания, политической стабильность в государстве и обществе.

В связи с этим для эффективного государственного управления возникает необходимость во взаимодействии всех ветвей

государственной власти и нахождение их в системе сдержек и противовесов. Все ветви власти и государственные органы должны осуществлять свои полномочия на основе Конституции и действующего законодательства Республики Таджикистан, быть независимыми и не вмешиваться в дела друг друга, в основу своей деятельности как приоритетной цели ставить защиту прав и свобод личности.

Одним из направлений деятельности судов является рассмотрение и разрешения уголовных дел. Суд (судья) в случае признания лица виновным в совершение преступления применяет к нему наказание, то есть осуществляет три важнейшие функции государства: восстанавливает социальную справедливость, привлекает виновного к ответственности, предупреждает совершения новых преступлений. В целом, его действия направлены на защиту основ конституционного строя, безопасности общества и государства от преступных посягательств.

Эффективная правовая защита человека и гражданина возможна лишь в том обществе, где устойчивы основы конституционного строя, безопасность в обществе, идет экономический рост.

К одним из них относятся органы прокуратуры, осуществляющие функцию надзора за точным и единообразным исполнением законов на территории страны, уголовное преследование, поддерживают обвинение в суде, участвуют в гражданских правовых спорах в качестве защитника государственных и общественных интересов, надзор за деятельностью правоохранительных и пенитенциарных органов. Функция прокурорского надзора за законностью судебных решений позволяет вынести протест на соответствующий судебный акт, принятый судом, для рассмотрения в суде высшей инстанции. Главным координатором по борьбе с общественно опасным, противоправным деянием в Республике Таджикистан выступают органы прокуратуры.

Одним из важных общественно-правовых институтов, оказывающих содействие в осуществлении правосудия, выступает институт адвокатуры. Велика роль адвоката в судебных процессах, где выполняет

функцию защиты интересов подсудимых и обеспечивает этим принцип состязательности и равноправия сторон. Данным участникам судебного разбирательства в соответствии с действующими процессуальными кодексами предоставляется комплекс прав, которые направлены для правильного, полноценного и всестороннего исследования доказательств в суде, способствует принятию законного и справедливого судебного акта.

В правовой науке деятельность полиции классифицируют на два вида – административную и судебную [73, с. 44-45]. Последняя проявляется во взаимодействии и оказании содействия осуществлению правосудия в следующем направлении установлении нарушения уголовного законодательства, введения следственных мероприятий, проведения различного рода экспертиз. В данном контексте необходимо отметить, что в некоторых странах Европы функционируют судебная полиция [114, с. 179-180].

В контексте правовой системы Республики Таджикистан исполнение вступивших в законную силу судебных решений занимает центральное место в механизме обеспечения эффективности правосудия и защиты прав и свобод субъектов. Ответственность за исполнение судебных актов по гражданским, семейным, экономическим, уголовным и административным делам возложена на судебных исполнителей в соответствии с Законом Республики Таджикистан «Об исполнительном производстве».

Согласно статье 2, к ключевым задачам исполнительного производства относятся: принудительное исполнение судебных решений по гражданским и экономическим спорам, исполнение приговоров и решений по уголовным делам в части гражданского иска, процедуры по взысканию штрафов и конфискации имущества, а также исполнение актов иных органов, предусмотренное законодательством.

Хотя исполнение судебных актов по своей природе и предназначению входит в окончательную стадию судебного

разбирательства, их выполняют судебные исполнители и непосредственно оказывают содействие в осуществлении правосудия. На практике возникают значительные проблемы с исполнением судебных решений вступивших в законную силу.

Исполнение судебного решения, вступившего в законную силу, признается как реальное обеспечение, восстановление или защита нарушенного права и законного интереса физического и юридического лица. Данная стадия судебного-процессуального этапа означает достижение судебной защиты лица, обратившегося в судебные органы.

Своевременное исполнение принимаемых судебных актов, вступивших в законную силу, осуществляют судебные исполнители. Кроме того, они выполняют охрану, конвоирование в суд лиц, находящихся под стражей.

На наш взгляд, в целях повышения эффективности деятельности органов судебной власти необходимо включать руководство органов судебной власти в различные государственные комиссии и координационные советы, деятельность которых связана с борьбой, профилактикой преступлений. Такая практика может принести общую пользу в виде защищенности прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, общественного правопорядка, где будут обсуждаться и находить свое решение проблемы взаимодействия органов судебной власти с иными правоохранительными органами.

Однако нельзя утверждать, что судебные органы не имеют отношения к борьбе с преступностью, так как суд после рассмотрения конкретного уголовного дела выносит от имени Республики Таджикистан приговор, впоследствии наказывает или освобождает лицо от ответственности. Кроме того, целью наказания лица за совершение им преступления является восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение совершения новых преступлений.

ГЛАВА 2. ОСНОВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

2.1. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судов общей юрисдикции Таджикистана

Реальность современного политического устройства Республики Таджикистан основывается на демократических принципах, закрепленных в нормах Конституции, что имеет прямое воздействие на все сферы жизнедеятельности человека и функционирование органов государственной власти, в контексте этого судебная власть выступает как центр равновесия и стабильности.

Структура и оперативность судебной системы Республики Таджикистан укоренены в фундаментальных конституционно-правовых доктринах, преимущественно направленных на гарантирование защиты прав и свобод индивидуума. В этом контексте, изучение конституционных базисов, на которых основываться судебное устройство, приобретает актуальность, прежде всего в аспекте оценки их эффективности в правозащитной сфере. Параллельно, критический анализ влияния демократических принципов на правосудие и их интеграция в механизмы судебной защиты представляются необходимым для оценки прочности и целостности правовой системы в контексте соблюдения и защиты фундаментальных прав и свобод.

В юридической литературе существует множество научных работ, посвященных основным принципам функционирования судебной власти, что свидетельствует о важности данного правового института [48, с. 210-211; 69, с. 237-238; 183, с. 288-289; 184, с. 145-146; 348, с. 40-41; 354, с. 188-189; 207, с. 62-63; 255, с. 37-38; 258, с. 20-23].

Осуществление эффективного правосудия и построение независимой судебной власти являются важнейшими направлениями функционирования любого правового и демократического государства.

Конституция, как высший законодательный акт, должна содержать нормы-принципы, определяющие общие положения о судебной власти.

В содержании Конституции Таджикистана предусмотрен комплекс норм, содержащих правоохранительную функцию, посредством которых граждане осуществляют защиту своих прав и законных интересов. Также в ней предусматривается ряд конкретных мер и механизмов, направленных на их восстановление и защиту, особое место занимают нормы – принципы функционирования судебной власти.

В своих работах В.И. Анишина подробно рассматривает основные принципы, которые лежат в основе работы судебной системы. В их числе преобладает правовая защита граждан, закрепленная в Конституции, и поддержание равноправия всех перед законом. Особое внимание она уделяет запрету на неоправданное вмешательство в судебный процесс со стороны внешних органов или индивидуумов. Также В.И. Анишина выделяет критическую необходимость пересмотра решений судов исключительно через судебные инстанции и подчеркивает гарантии государства по обеспечению независимости, объективности и прозрачности деятельности судебных органов [192, с. 15-16].

Нормы-принципы судебной деятельности, установленные в Конституции, по своему содержанию и значению относятся к базовым элементам, которые позволяют обосновывать дальнейшую идею его правового регулирования, построения и деятельности.

Л.А. Тхабисимова подчеркивает значимость конституционных принципов правосудия, отмечая их фундаментальную роль в правовой структуре государства, поскольку они зафиксированы в его Конституции. Эти принципы являются основой, на которой строятся и регулируются общественные отношения в рамках конституционно-правового поля. Они задают ключевые направления для управления и развития системы правосудия в стране, обеспечивая её стабильность и соответствие основным законам [176, с. 32-33].

Конституция Республики Таджикистан закрепляет фундаментальные принципы, которые определяют основы функционирования судебной власти, а также устанавливают механизмы для обеспечения и защиты прав и свобод граждан. Эти принципы являются юридической основой для деятельности судебных органов, направленной на эффективное обеспечение правосудия в государстве. К ним относятся: самостоятельность и независимость судебных органов и судей, неприкосновенность судьи, участие народа в осуществлении правосудия, гласность судебного разбирательства, запрет на создание чрезвычайных судов, состязательность и равноправие сторон в судебном процессе, презумпция невиновности, устность и непосредственность судебного разбирательства и др.

Среди выше отмеченных принципов можно выделить нормы, относящиеся к правовому регулированию организации судебной власти. Также базовые элементы, имеющие процессуальный характер, которые составляют основу деятельности судебных органов. Данные нормы-принципы раскрываются и уточняются в отраслевых конституционных законах и процессуальных кодексах.

Основополагающие принципы организации и деятельности судебной власти берут свое первоначальное закрепление в конституционных нормах, в связи с этим именуются конституционными принципами и выступают базовым элементом для построения всей системы правосудия.

Нормам Конституции характерна высшая юридическая сила, что имеет прямое действие на всей территории суверенного государства, эти положения, предусмотренные в содержании Конституции, по своей правовой природе являются ориентиром для всей правовой системы страны. Естественно, в случае несоответствия правовых норм Конституции они не имеют юридической силы.

Видные советские ученые в своих трудах впервые описали важнейшие элементы, определяющие сущность и принципы построения системы права [149, с. 36-37; 177, с. 36-37; 231, с. 91].

В соответствии с законодательством Республики Таджикистан, адаптированным в контексте международных юридических норм, ратифицированных на государственном уровне, ограничения индивидуальных прав и свобод граждан могут быть наложены исключительно в рамках строго определённых сценариев. Данные сценарии охватывают спектр ситуаций, включая, но не ограничиваясь, защитой прав и свобод других субъектов, обеспечением общественного порядка и безопасности, поддержанием стабильности конституционной системы, защитой государственной безопасности и территориальной целостности, а также обеспечением общественной нравственности и здоровья населения.

Анализ Конституции Таджикистана позволил выявить базовые нормы, определяющие сущность судебной власти, как одной из самостоятельных ветвей государственной власти и уполномоченного органа, осуществляющего особую деятельность, связанную с правосудием и обеспечением защиты, восстановлением прав, свобод человека и гражданина.

Непосредственно нормами Конституции судебная власть в Таджикистане разграничена на системы, виды и звенья на основании их компетенции и объема инстанционных полномочий. Именно в нормах Конституции заложены основы судоустройства и судопроизводства, правовое положение судей и базисные принципы деятельности судебной власти, что обеспечивает правовую устойчивость и прочность судебной власти Таджикистана.

Конституция – важнейший и высший в иерархии правовой системы нормативный правовой акт, который является основой для построения и развития судебной власти. В правовом поле любого правового

государства судебной власти отводится центральное положение, а именно в части его правового регулирования.

Как показывает анализ содержания некоторых конституций зарубежных стран, правовому регулированию организации и деятельности судебной власти посвящаются отдельные ее главы. Так, в Конституциях Франции, Японии, Испании отдельный раздел именуется «О судебной власти», в Германии – «Правосудие», в Португалии – «Суды». В данном контексте Конституция Таджикистана не является исключением, поскольку ее 8 глава имеет наименование «Суд».

По своему характеру и содержанию нормы Конституции устанавливают фундаментальные правовые отношения, регулирующие организацию и деятельность судебной власти Республики Таджикистан, которые отличаются по предмету регулирования. Условно можно классифицировать их на следующие виды:

- нормы, устанавливающие правовое положение судебной власти в системе разделения государственной власти;
- базовые нормы, определяющие организацию и деятельность судов;
- нормы – принципы судостроительства;
- нормы – принципы судопроизводства;
- нормы, регламентирующие правовой статус судьи;
- нормы, устанавливающие права личности, связанные с судебной защитой.

В целом, конституционно-правовые принципы организации и деятельности судебной власти представляют собой источник – начало построения и функционирования судебной власти. Без их взаимодействия и единства нет ни власти, ни механизма обеспечения социальной справедливости. Исходя из содержания норм, в целях настоящего исследования их можно классифицировать на несколько групп.

1. Нормы – принципы, которые относятся к организации и деятельности государственной власти в целом и судебной власти в

частности, имеют универсальный характер и составляют основу функционирования всех ветвей государственной власти. В данную группу мы включаем принцип законности, верховенства закона, прямое действие Конституции Республики Таджикистан, унитарную форму государственного устройства (отсюда построение государственных органов в соответствии с административным территориальным делением государства), права человека и его свободы, которые являются высшей ценностью, что считается целью и основой деятельности всех ветвей государственной власти.

2. Совокупность конституционных принципов, определяющих основу деятельности судебной власти, которые пронизывают сущность правосудия, выступают руководящими идеями при рассмотрении и разрешении судом дел и именуется судопроизводственными.

К данной группе относятся следующие принципы: законность, справедливость, обеспечение права на судебную защиту, презумпция невиновности, гласность судебного разбирательства, коллегиальность и единоличность рассмотрения дел, язык судопроизводства, состязательность и равноправие сторон, непосредственность и устность судебного разбирательства.

3. Конституционные принципы, регламентирующие организацию судебной власти, т.е. базовые нормы, устанавливающие построение судебной системы, по сути являются основами организации судебной системы и характеризуют инстанционность судебных органов, которые именуется основами судоустройства. Сюда можно включить принцип осуществления правосудия только судом и вынесение решения от имени Республики Таджикистан, независимость и подчинение только Конституции и законам страны, самостоятельность судей, независимость судебных органов, запрет создания чрезвычайных судов.

4. Нормы – принципы, устанавливающие правовой статус судьи как единственного лица, уполномоченного осуществлять правосудие и принимать решения от имени Республики Таджикистан.

Е.М. Переплеснина акцентирует внимание на взаимосвязи принципов правосудия, которые вместе образуют устойчивую структуру. Для эффективного функционирования этой структуры необходимо одновременно применять все её составляющие. Например, применение одного принципа обычно требует активации другого, схожего с ним по задачам и целям [276, с. 41].

Действительно, нормативно-правовые акты Республики Таджикистан определяют принципы, регулирующие структуру и деятельность судебной системы, которые находятся в системной взаимосвязи и направлены на обеспечение эффективности правосудия. Эти принципы обеспечивают взаимодействие между структурой и процессуальными аспектами судопроизводства, формируя целостную систему.

Конституция Республики Таджикистан закрепляет принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную, что составляет основу конституционного строя государства. Признание Конституцией самостоятельности и независимости судебной системы от всех государственных органов и их должностных лиц определяет ее место в правовой системе страны как уполномоченный государственный орган, осуществляющий правосудие, обеспечивающий социальную справедливость в обществе и выполняющий иные функции, присущие только ей.

Правовое регулирование организации и деятельности судебной власти нормами Конституции имеет важное правовое значение, как для науки, так и для практики правоприменения, поскольку отраслевое законодательство берет свои истоки из конституционных норм. Конституция Таджикистана имеет высшую юридическую силу, нормы которой действуют напрямую и носят обязательный характер. Последующее, более детальное правовое регулирование деятельности судебной системы основывается на ее нормах и в случае несоответствия Конституции они не имеют законной силы, а их применение запрещено.

Из ста статей Конституции двадцать одна статья регулирует и устанавливает различные стороны организации и деятельности судебной власти Таджикистан, что составляет 21 %.

Из этого количества:

- 5 статей отражают принципы осуществления правосудия – 23,8%;
- 6 статей относятся к правам и свободам человека, связанным с правосудием – 28,5 %;
- 10 статей регулируют организацию и деятельность судов, 47,6 %.

Вышеприведенные статистические данные свидетельствуют о том, что нормы Конституции, прямо или косвенно регулирующие правовые аспекты функционирования судебной власти, носят базовый характер и выступают определяющими положениями не только построения судебной системы, но и ее деятельности.

Необходимо отметить, что в содержании Конституции предусматривается равное значение в деле правового регулирования правовых отношений, связанных с построением и функционированием всех ветвей государственной власти, за исключением установления в отдельных статьях полномочий высших структур и должностных лиц исполнительной и законодательной ветви власти. Такая концепция наблюдается в Конституциях некоторых стран СНГ, например, Российской Федерации, Республики Кыргызстан, Республики Казахстан.

Конституция в своем содержании устанавливает ряд статей, связанных с нормами – принципами судостроения. Термин «судостроение» коррелирует с концепцией структурирования судебной власти. Этот концептуальный аппарат включает в себя определение архитектуры судебной системы, детализацию композиции судебных органов, методологию назначения судебных кадров и законодательный запрет на формирование экстраординарных судов. Конституционное законодательство устанавливает фундаментальные принципы судостроения, обеспечивая целостность и непрерывность функционирования судебной системы. В её структуру интегрированы три

различных вида судебных инстанций: Конституционный Суд, суды общей юрисдикции и экономические суды.

Основы правового статуса судьи определяются нормами Конституции Таджикистана (ст. 85-87, 90-91). В их содержании устанавливаются требования, предъявляемые к кандидатам на должность судьи, срок полномочий, право неприкосновенности и независимости судьи, о торжественном принятии присяги.

Регламентация на конституционном уровне статуса судьи связана с выполнением им особого вида государственной деятельности – осуществления правосудия.

В юридической доктрине судья представляет собой центральную фигуру судебной власти. В соответствии с конституционными положениями ему предоставляются определённые юридические гарантии, права и обязанности, а также установлены специфические ограничения. Эти нормативные предписания нацелены на реализацию эффективного правосудия. Основная задача данных правовых механизмов заключается в защите прав, свобод и законных интересов индивидов, что является неотъемлемой частью судебного процесса.

Реальное претворение в жизнь основополагающих принципов, определенных в нормах Конституции, имеет прямое отношение к проблемам эффективности деятельности судов. От практического воплощения конституционных принципов относительно организации и деятельности судебной власти зависит уровень качества осуществления правосудия.

В нормах Конституции Таджикистана определяется, что только суды, определенные в законе, имеют полномочия вершить правосудие, никакие государственные органы или их должностные лица не вправе выполнять работу суда. Только те судебные органы, перечень которых предусмотрен в Конституции, имеют право осуществлять правосудие. Исключительное полномочие суда в предусмотренном законе порядке осуществлять правосудие есть базовое положение судопроизводства.

Принцип осуществления правосудия только судом устанавливается в ст. 84 Конституции и ст. 2 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан». Все гражданские, семейные, уголовные и административные дела рассматриваются и разрешаются только судом. Данные категории дел в соответствии с их отраслевым процессуальным законодательством определяют цели, задачи, принципы, общие условия, порядок рассмотрения и разрешения правовых споров в суде первой инстанции, обжалование вступивших и не вступивших в законную силу судебных актов. Никакие другие государственные органы или их должностные лица не имеют право брать на себя обязанности осуществлять правосудие и даже вмешиваться в его деятельность.

Принцип осуществления правосудия только судом берет свои истоки из принципа разделения государственной власти, установленного в ст. 9 Конституции РТ, на основании которой она разделяется на законодательную, исполнительную и судебную ветви. И каждая из отмеченных ветвей власти выполняет строго определенные, присущие ей функции. При этом вместе они образуют единую систему.

Для эффективного выполнения основных направлений деятельности судебной власти, в том числе обеспечения защиты прав и свобод личности, важнейшим принципом функционирования судебных органов выступает их независимость и самостоятельность.

Данный принцип является основополагающим принципом организации и деятельности судебной власти, чему посвящено множество работ ученых [49, с. 482-483; 236, с. 45-46; 404].

Законодательство Республики Таджикистан устанавливает комплекс мер, направленных на обеспечение независимости судей, включая:

- «процедуры избрания, назначения, освобождения от должности и отзыва судей, закрепленные законом;
- гарантии неприкосновенности судьи; установленные законодательством процедуры судопроизводства;

- обеспечение конфиденциальности при совещании судей; запрет на вмешательство в деятельность судьи с предусмотренной ответственностью;
- законодательно определенную ответственность за неуважение к суду;
- право судьи на отставку, переход на другую работу, освобождение от должности, выход на пенсию или добровольный отзыв;
- формирование судейского сообщества;
- создание организационных и технических условий для функционирования судов;
- предоставление судье государственного материального и социального обеспечения, соответствующего его статусу» [13].

Т.Н. Нешатаева отмечает, что имплементация существующих стандартов судейской независимости столь же важна, как и установление самих стандартов. Только последовательное претворение их в жизнь способно остановить превращение судебной независимости в видимость таковой [142, с. 45-52].

Важным условием обеспечения независимости судей является порядок избрания, назначения, освобождения и отзыва судей от должности, которым регламентируется ст. 85 Конституции и разделом вторым Конституционного Закона РТ «О судах Республики Таджикистан».

Особым элементом независимости судов и судей выступает принцип неприкосновенности, закрепленный в ст. 91 Конституции Таджикистана и ст. 9 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан». В отмеченных законодательных актах предусматривается, что судья обладает правом неприкосновенности, что распространяется на его жилище и служебное помещение, используемые им транспорт и средства связи, его корреспонденцию, принадлежащие ему вещи и документы.

Кроме этого, в юридической системе Республики Таджикистан установлено, что исключительное право на инициацию уголовных и

административных процессов в отношении лиц, занимающих должности судей, принадлежит Генеральному прокурору данного государства. В контексте юридической ответственности судей высшего звена необходимость получения предварительного согласия от назначившего их органа является обязательным условием для осуществления ареста или возбуждения уголовного преследования. В отношении судей, исполняющих обязанности в районных, городских и областных судах, актуализируется требование о получении одобрения от Президента Республики для их привлечения к ответственности. Судьи вышестоящих судебных инстанций Республики Таджикистан, включая Конституционный Суд, Верховный Суд и Высший экономический суд, обязаны получить санкцию от Маджлиси Милли Маджлиси Оли для своего назначения.

Законодательство Республики предоставляет Верховному Суду эксклюзивное право на рассмотрение дел, касающихся судей данных инстанций. Также Верховный Суд является единственной инстанцией для рассмотрения уголовных дел против судей на территории страны.

В контексте нормативно-правового регулирования в Республике Таджикистан «Часть 6 статьи 9 Конституционного Закона определяет процедурные нормы, касающиеся ареста судей, их помещения под домашний арест и временного отстранения от выполнения должностных функций. Дополнительно данный законодательный акт предусматривает, что действия, связанные с осуществлением обыска в жилом и служебном помещении судьи, наложением ареста на его имущество, проведением мониторинга и записи телефонных разговоров, а также арест корреспонденции, документов и денежных средств на счетах в банках, могут осуществляться только после получения одобрения от Генерального прокурора Республики Таджикистан. Для реализации указанных процедур требуется также получение ордера со стороны Верховного Суда Республики Таджикистан, основываясь на запросах, исходящих от прокурора или следователя».

Все перечисленные гарантии и условия обеспечения независимости судей непосредственно связаны с осуществляемой ими особой деятельностью, т.е. осуществление правосудия, что позволяет судье при рассмотрении и разрешении конкретного дела быть самостоятельным и независимым.

Термин «независимость» обозначает самостоятельность, отсутствие подчиненности, суверенитет. Независимость судебной власти выступает основным гарантом обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина. Государство обязано создавать реальные условия деятельности независимой судебной системы, поскольку без существования таковых функциональные направления судебной власти неэффективны и неспособны выполнять цели и задачи, возложенные законодательством на судебные органы.

Л.В. Шеломанова в своем исследовании классифицирует конституционные средства правового регулирования и реализации принципа независимости судей на институциональные, процессуальные и социальные гарантии [399, с. 12-121].

В нормах Конституции Таджикистана определено, что судебная власть осуществляется независимо от имени государства судьями. Принцип независимости можно отнести к общим основам функционирования трех ветвей государственной власти, поскольку они не могут вмешиваться во внутренние дела друг друга.

Важнейшим принципом построения и деятельности судебной власти является принцип единства судов, что отождествляется едиными задачами и целями, общими принципами организации и функционирования, едиными средствами правового регулирования, финансированием судов за счет государственного бюджета.

Как показывает анализ действующего законодательства Таджикистана, фактически в судебной системе страны функционируют обособленные и самостоятельные друг от друга судебные органы, т.е. Конституционный Суд, Верховный Суд, возглавляющий суды общей

юрисдикции, Высший экономический суд, осуществляющий судебный надзор за деятельностью экономических судов. Данный принцип является базовым элементом, характеризующим судебную власть, но законодательство РТ до сих пор не закрепило его в конкретной статье. Например, ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает принцип единства судебной системы с методами ее обеспечения [6].

Однако некоторые правовые нормы в своем содержании закрепляют элементы единства судебной власти, такие как:

- единые задачи судебной власти (ст. 4 КЗ РТ «О судах Республики Таджикистан»);
- единое правовое регулирование (Конституция РТ, КЗ «О судах Республики Таджикистан» и другие нормативные правовые акты);
- единые правила, установленные законом, по осуществлению правосудия (материальное и процессуальное законодательство РТ);
- обязательность исполнения судебных актов, вступивших в законную силу (ст. 11 КЗ РТ «О судах Республики Таджикистан»);
- единство статуса судей (ч. 3 ст. 13 КЗ РТ «О судах Республики Таджикистан»);
- финансирование всех судов из государственного бюджета (ст. 110 КЗ РТ «О судах Республики Таджикистан») и другие положения.

На наш взгляд, в целях укрепления судебной власти в Таджикистане необходимо установить в нормах Конституции принцип единства судебной системы.

Кроме общих задач, закрепленных законодательством за судебными органами, принцип их единства олицетворяет отраслевой нормативный правовой акт, который регулирует организационно-правовые отношения деятельности судебной власти. Сюда мы можем отнести основные (общие) принципы организации судов, порядок избрания, назначения или освобождения судей, которые являются одинаковыми для всех судей,

определяют судебную систему, полномочия судов и иные важные нормы его функционирования.

Единый правовой статус судей Таджикистана, вне зависимости от того, какого уровня судьей он является, выступает еще одним элементом, свидетельствующим о действии принципа единства судебной власти.

Финансирование судов за счет средств республиканского бюджета также выступает признаком единства судебной власти.

Принцип единства судов можно характеризовать обязательностью вступивших в законную силу судебных актов на территории Республики Таджикистан, которые являются обязательными для исполнения всеми гражданами и организациями вне зависимости от форм собственности.

Принцип единства судебной власти обеспечивается нормами Конституции, связанными с запретом создания чрезвычайных судов и создания новых судебных органов, не предусмотренных Конституцией.

Неоспоримо важным принципом деятельности судов является открытость и гласность деятельности судов. В его содержание мы включаем следующие правовые элементы:

- гласность судебного разбирательства;
- свободный доступ к нормативным-правовым актам, которые регулируют его организацию и деятельность;
- прозрачность всех процедур, осуществляемых судами;
- гласность формирования судебного корпуса;
- доступность к статистическим показателям деятельности судов;
- открытый доступ к судебным актам;
- функционирование интернет-страницы суда.

Необходимо отметить, что понятие принципа открытости деятельности судов имеет более широкое содержание относительно гласности судебного разбирательства, поскольку к первому понятию относятся все характеризующие элементы, связанные с деятельностью суда в режиме публичности.

В рамках реализации программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, предусмотренной на 2019-2021 годы, был разработан и принят Закон Республики Таджикистан «О доступе к информации о деятельности судов» от 25 июня 2021 года за № 1782 [27], который устанавливает правовые и организационные основы доступа к информации о деятельности судов и регулирует общественные отношения, связанные с ним.

Статья 20 Конституции Республики Таджикистан устанавливает презумпцию невиновности, согласно которой обвиняемое лицо считается невиновным, пока не будет доказано обратное решением суда, вступившим в силу.

А.Ю. Кирьянов справедливо отмечает, что презумпция невиновности влияет на построение всего уголовного процесса: определяет направленность и правила уголовно-процессуального доказывания, на протяжении всего процесса обуславливает и гарантирует неотъемлемость принадлежащих обвиняемому прав и свобод [355, с. 18-19].

Ознакомление судьи со всеми материалами уголовного дела до начала судебного заседания является фактором, формирующим предубеждение. В соответствии с УПК РТ, судья в течение 14 дней (есть исключения) обязуется принять соответствующее решение по делу, т.е. он либо назначает его на рассмотрение по существу, прекращает дело, отправляет на дополнительное расследование или направляет дела по подсудности.

В данном случае судья обладает такими процессуальными правами, которые позволяют ему изучать и делать выводы по конкретному уголовному делу, не принимая уклон обвинения. Здесь мы не можем наблюдать ущемления права презумпции невиновности обвиняемого, дело которого поступило в суд. Кроме этого, суд, исследовав доказательства по делу, основывает свое решение на основе закона и

своего внутреннего убеждения, что в конечном счете не влияет на аргументы, высказанные автором.

Роль и значение Конституции РТ в формировании независимой и самостоятельной ветви власти велика, поскольку именно в ее нормах устанавливаются важнейшие нормы – принципы, имеющие формирующий характер, определяющий основные правовые отношения организации и деятельности судебной власти.

Исследуя нормы Конституции, относящиеся к судебной власти, можно классифицировать их на несколько видов: организационные и процессуальные.

Структура судебной системы страны организована по уровням, включая высшие судебные органы, такие как Конституционный суд, Верховный Суд и Высший экономический суд, а также военные суды. На местном уровне функционируют суды в Горно-Бадахшанской автономной области, по областям и в городе Душанбе, районные и экономические суды, которые вместе формируют многоуровневую систему, лежащую в основе судопроизводства в Таджикистане.

В Конституции Таджикистана определяются система судебной власти, цели, задачи, правовой статус судьи, но не характеризуются полномочия его отдельных институтов, за исключением Конституционного Суда.

В рамках конституционного права Республики Таджикистан определены фундаментальные положения, касающиеся судебной защиты прав и свобод индивида. Прежде всего, Конституция устанавливает, что исполнение правосудия допускается исключительно органами судебной власти, определёнными в соответствующем законодательстве. В дополнение к этому правовая защита осуществляется посредством разнообразных судебных процессов, включая конституционные, гражданские, уголовные и административные процедуры. Важно отметить, что среди первоочередных задач судебной системы выделяется

функция обеспечения и защиты прав и свобод личности, что является центральным аспектом в деятельности судебных органов.

Подводя итоги, необходимо отметить, что конституционно - правовые принципы судебной власти – это те основополагающие базовые элементы, которые обладают высшей юридической силой и направлены на эффективное построение и функционирование судебной власти, основной задачей которой является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина.

Исследование показало, что базовые положения, основополагающие идеи организации и деятельности судебной власти установлены в нормах Конституции, имеют первичное значение, их необходимо совершенствовать, поскольку правовая наука предлагает научно обоснованные предложения, направленные на улучшение функциональной деятельности судебных органов, повышение эффективности судебной защиты прав личности, в которых конституционные принципы имеют фундаментальное правовое значение.

2.2. Особенности правового регулирования организации и деятельности судов общей юрисдикции Таджикистана

Функционирующая в Таджикистане на современном этапе судебная власть прошла довольно большой путь развития: от советского суда, который был частью партийной системы, до независимой и самостоятельной ветви государственной власти. Достигнутые результаты не являются пределом возможного, поскольку организация и деятельность судебной власти все еще находится на стадии своего становления и развития.

Деятельность судебной власти прежде всего определяется его правовой регламентацией, а эффективность осуществления основных направлений деятельности органов судебной власти зависит от состояния общества и государства. Сюда необходимо отнести такие

понятия, как политическая практика, правовая культура государственных служащих и граждан, традиции и обычаи.

За период государственной независимости был разработан и принят ряд отраслевых нормативных правовых актов, относящихся к законодательным регуляторам организации и деятельности судебной власти. Учитывая, что правовые основы и ключевые проблемы правового регулирования судебной системы являются главным критерием для обозначения роли судебных органов в защите прав и свобод человека и гражданина, представляется важным проследить динамику развития законодательной базы судебной власти, определить причины и условия принятия, изменения и отмены соответствующих законодательных актов.

Одним из основных факторов, оказывающих влияние на эффективное осуществление правосудия и в целом обеспечение надлежащей судебной защиты прав и законных интересов личности, является полноценное, всестороннее правовое регулирование деятельности судебной власти.

Исследование проблем правового регулирования организации и деятельности судебных органов невозможно без всестороннего анализа становления и развития структурно-функциональной организации и правового регулирования судебной власти Республики Таджикистан, поскольку они являются одними из основных критериев определения состояния судебной защиты прав личности.

В разные периоды развития общества и государства, в том числе годы государственной независимости Республики Таджикистан, деятельность органов судебной власти осуществлялась на основе совокупности нормативных правовых актов, в которых определялись задачи, структурно-функциональная организация, полномочия и иные правовые отношения в сфере судебной деятельности.

Научная литература свидетельствует о том, что в советский период отсутствовал правовой термин «судебная власть», а ее заменяло

правосудие, т.е. рассмотрение и разрешение различных споров судом. Необходимо отметить, что в советский период правосудие выступало инструментом государственной политики, где на первое место вставали интересы партии, государства, а гражданин и человек, обладающий определенным комплексом прав, выступал как второстепенный элемент в системе государственного управления и принуждения. А.Я. Вышинский писал, что подавление и принуждение – выражение единой политики советского суда. Иные научные позиции, в том числе исследование советского правосудия через призму правового государства (Н.Н. Полянский и М.А. Чельцова), подвергались жесткой критике со стороны политического руководства и научного сообщества.

А.А. Огадзе отмечает, что с октября 1917 г. до начала 90-х г. в России действовали суды, подчиненные исполнительной власти, руководствовавшиеся при вынесении постановлений нормами коммунистической морали, являющиеся инструментом для достижения целей, поставленных перед ними коммунистической партией [371, с. 200].

В исследовании автора поднимается вопрос о функционировании судебной системы Советского Союза, в частности, акцентируется внимание на роли судов высших инстанций. Предполагалось, что основной их задачей является обеспечение защиты прав обвиняемых. Тем не менее, анализ показывает, что на практике данные институции преимущественно занимались бюрократическим управлением, осуществляя контроль за деятельностью судов нижних инстанций и выявляя в их работе значимые недочеты.

В дальнейшем, рассматривая научные труды, посвященные анализу судебной системы в период существования СССР, можно сделать вывод о том, что судебные органы в значительной мере выполняли бюрократические функции и действовали в рамках интересов Коммунистической партии. Это, в свою очередь, находило отражение в их основной деятельности, которая была направлена не столько на

защиту прав и свобод граждан, сколько на поддержание государственной политики и идеологии [215, с. 138-139].

После распада СССР в 90-ых годах XX столетия функционировавшая в тот период судебная система была полностью модернизирована. За период государственной независимости были приняты десятки нормативных правовых актов и ряд программ, направленных на усовершенствование судебной системы, повышение эффективности обеспечения защиты прав и свобод человека и гражданина, было установлено при осуществлении правосудия руководствоваться нормами, которые основываются на международных правовых актах.

Такие естественные и незыблемые понятия в современное время, как самостоятельность и независимость судов, в виде признанной концепции нашли свое законодательное закрепление лишь в конце 1990-х годов, что подразумевает независимые и самостоятельные суды, уполномоченные осуществлять правосудие.

В правовом государстве судебной власти отведено центральное место и назначение. Независимость и самостоятельность судебной власти выступают одним из обязательных элементов построения правового государства. Система сдержек и противовесов в принципе разделения государственной власти занимает контрольные позиции по обеспечению законности, осуществлению социальной справедливости в обществе. Без эффективной и качественной деятельности органов судебной власти бесполезна борьба с преступностью, а в целом и обеспечение защиты, и восстановление нарушенных прав и законных интересов личности.

Естественно, что основополагающим базовым нормативным актом построения и функционирования судебной системы Республики Таджикистан стало принятие путем референдума Конституции РТ, которая признала самостоятельность и независимость судебной власти и закрепила базовые положения ее организации и деятельности. Принятие новой Конституции стало началом построения в Таджикистане

правового, демократического, унитарного, светского и социального государства, что стало основой в усовершенствовании всей правовой системы страны, в том числе судебной власти.

По своей правовой природе основным и главнейшим источником, регулирующим порядок организации и деятельности судебной власти, выступает Конституция, нормы которой имеют первичное значение в регулятивной функции. Она играет главенствующую роль среди нормативных правовых актов, устанавливающих ее основы организации и функционирования.

Ключевые положения организации и деятельности судебной власти нашли свое отражение в Конституции Таджикистана, глава восьмая которой регулирует важнейшие правовые отношения в сфере судебной власти и устанавливает основные характерные ее элементы. Конституция, являясь основой правовой системы государства, содержит базовые положения построения и функционирования судебной власти Таджикистана.

Исходя из норм Конституции, судебную власть Таджикистана можно характеризовать как полисистемную структурную организацию, поскольку судебная система состоит из трех самостоятельных судебных подсистем.

1. Конституционный Суд Республики Таджикистан, выполняющий функции контроля за соответствием законодательных и иных нормативных актов, издаваемых государственными органами, конституционным нормам. Деятельность Конституционного Суда регламентируется основным Законом государства – Конституцией, а также специализированным Конституционным законом, устанавливающим полномочия, порядок формирования и принципы работы данного судебного органа.

2. В Республике Таджикистан Верховный Суд занимает центральное место в системе общей юрисдикции, выполняя функции верховного арбитра в иерархии судебных инстанций. Этот судебный орган несёт

ответственность за осуществление контроля над деятельностью судов общей юрисдикции и военных судов, что обеспечивает стандартизацию судебной практики и строгое соблюдение законодательных норм в процессе рассмотрения и разрешения судебных споров. Нормативно-правовая база деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан урегулирована Конституцией и рядом законодательных актов, в частности Конституционным Законом «О судах Республики Таджикистан».

3. Высший экономический суд Республики Таджикистан, являющийся высшей инстанцией для рассмотрения споров экономического характера. Данная подсистема судебной власти специализируется на разрешении конфликтов между субъектами экономической деятельности, функционируя на основе Конституции Республики Таджикистан и Конституционного Закона о судах, а также иных нормативных правовых актов, регулирующих экономические отношения.

Таким образом, судебная система Республики Таджикистан организована в соответствии с принципами разделения властей, предусмотренными конституционным законодательством, и представляет собой комплексно структурированную модель, направленную на обеспечение прав и свобод граждан, а также на поддержание законности и правопорядка в обществе. Исследование данной модели позволяет выявить ключевые аспекты функционирования судебной власти в Республике Таджикистан, ее структурные особенности и влияние на развитие правовой системы страны в целом.

Необходимо отметить, что до проведения в стране конституционных реформ судебная система действовала в системе органов исполнительной ветви власти, а именно была подотчетной Министерству юстиции. В 1999 году образовали новый коллегиальный орган – Совет юстиции, и вопросы ведения деятельности органов судебной власти были переданы

ему (за исключением Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов Таджикистан).

Согласно действующему законодательству, Совет юстиции Республики Таджикистан имеет установленный правовой статус, однако его положение в системе государственной власти отличается от судебных органов, поскольку он подчиняется исполнительной ветви власти. Такая организационная структура порождает дебаты касательно целесообразности перехода Совета юстиции в юрисдикцию судебной власти, что могло бы способствовать повышению независимости и эффективности судебной системы.

Реализация данной идеи на практике привела к существенному изменению законодательства Республики Таджикистан, регулирующего организацию и деятельность судебной власти.

Следующим этапом в становлении и развитии судебной власти стала разработка и принятие нового Конституционного Закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» от 6 августа 2001 г. Отмеченный отраслевой нормативный правовой акт регулировал и устанавливал организацию и деятельность судов общей юрисдикции и экономических судов, в том числе «порядок избрания, назначения, отзыва и освобождения судей, полномочия, компетенция, основные принципы и иные важные правовые отношения, касающиеся организационно-правовой деятельности судебных органов и судей». Данный закон действовал почти 13 лет, в силу необходимости в него были внесены 15 дополнений и изменений.

В течение последних десяти лет законодательство, регулирующее организацию и деятельность судебной власти, постоянно изменялось и совершенствовалось. В современное время базовые нормативно правовые акты приняты и действуют. В новой редакции был принят Конституционный Закон РТ «О судах Республики Таджикистан» от 26 июля 2014 г., №1084 [13]. После всенародного голосования 22 мая 2016 г. относительно построения и функционирования судебной власти в

Конституцию были внесены поправки. Затем в целях приведения норм отраслевого законодательства Конституции в них были внесены соответствующие дополнения и изменения.

После проведенных в стране конституционных реформ Совет юстиции, как орган, осуществляющий определенные организационные, распределительные, кадровые функции в судебной системе, был ликвидирован. Его полномочия были переданы Верховному Суду РТ и Высшему экономическому суду, что, соответственно, расширило компетенцию высших судебных органов Республики. В связи с этим появилась необходимость в совершенствовании структурно-функциональных основ организации, отмеченных высших судебных органов.

В результате проведенных конституционных реформ Верховный Суд Таджикистана приобрел новый правовой статус – высшего судебного органа со всеми вытекающими из этого понятия последствиями. Соответственно, позже были внесены дополнения в главу третью Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», устанавливающую правовые отношения организации, формирования, компетенции Верховного Суда Республики Таджикистана. В компетенцию Верховного Суда Таджикистана и, соответственно, в ст. 22 Конституционного Закона РТ «О судах Республики Таджикистан» 23 июля 2016 г. были внесены те дополнения и изменения, которые исходили из конституционных реформ. Полномочия высшего судебного органа были расширены по следующим направлениям:

1. осуществление аналитической деятельности посредством изучения и обработки статистических данных о деятельности судов общей юрисдикции;
2. разработка предложений по усовершенствованию законодательной базы Республики Таджикистан;

3. инициирование мероприятий, направленных на совершенствование правовой и судебной системы страны, в частности, на укрепление независимости судебной власти;

4. контроль за обеспечением нижестоящих судебных инстанций кадровыми, финансовыми, организационными и материально-техническими ресурсами [13].

Полномочия высшего судебного органа страны состоят из следующих направлений деятельности:

1. рассмотрение судебных дел на всех стадиях процессуального процесса, включая первичную инстанцию, кассационное и надзорное обжалование, в пределах своей компетенции;

2. принятие на рассмотрение и вынесение решений по вопросам, инициированным Председателем Верховного Суда и Генеральным прокурором Республики, особенно касающимся пересмотра ранее рассмотренных дел на основании новых обстоятельств;

3. пересмотр принятых решений или постановлений на фоне появления новых доказательств;

4. инициирование запросов в Конституционный Суд для проверки соответствия законов и нормативных актов, применяемых в конкретном деле, Конституции Республики Таджикистан;

5. систематизация судебной практики и подготовка методических рекомендаций для правильного применения законодательства;

6. анализ судебной статистики в масштабе всей судебной системы;

7. разрешение вопросов, касающихся международных обязательств Республики;

8. разработка инициатив по улучшению законодательной и судебной системы, включая меры по укреплению независимости судебных органов;

Таким образом, усиление полномочий высшего судебного органа, закрепленное в Конституционном Законе «О судах Республики

Таджикистан», открывает новые перспективы для углубленного влияния на развитие правовой системы страны.

Внесенные дополнения привели к преобразованию деятельности Верховного Суда Таджикистана.

Развитие правового государства и укрепление демократических принципов подчеркивают ключевую роль судебной власти в защите прав и свобод граждан. Эта тема активно исследуется учеными и обсуждается практиками. Президент Таджикистана Эмомали Рахмон в своем выступлении перед парламентом страны 23 января 2015 года особо акцентировал внимание на значении судебной системы для стратегического развития государства. Он указал, что усиление судебной власти является приоритетной задачей государственной политики. Причина такого приоритета заключается в том, что эффективность и справедливость судебной системы напрямую влияют на защиту основных человеческих прав и свобод [414].

Особое внимание исследователей уделяется проблемам правового регулирования деятельности судебной власти, исследованию его законодательных основ, которые устанавливают и определяют правовые отношения в сфере его организации и деятельности, что, на наш взгляд, является актуальным в юриспруденции суверенного Таджикистана [86, с. 140-141; 120, с. 298-299; 123, с. 221; 333, с. 17-18; 357, с. 25-26; 380, с. 230-231; 396, с. 278-279; 274, с. 37-38].

За последние десятилетия в правовой системе страны были проведены кардинальные изменения, в частности национальное законодательство, регулирующее правовые отношения в сфере судоустройства и судопроизводства, подверглось глубинным преобразованиям на основании проведенных поэтапных судебно-правовых реформ.

Следует отметить, что проблематика нормативного регулирования структуры и деятельности судебной власти в Республике Таджикистан, выступающей в качестве фундаментального механизма защиты правовых

интересов, свобод и прав граждан, не нашла своего всестороннего отражения в рамках правовой науки. Актуальность и значимость данного вопроса, несмотря на его критическую роль в обеспечении правосудия и правовой защиты на индивидуальном уровне, остается недостаточно исследованной в академической литературе Таджикистана. В научных работах, посвященных анализу данной тематики, ученые констатируют, что применение судебного вмешательства и обеспечение защиты через судебную систему представляют собой наиболее результативный инструментарий для восстановления и защиты нарушенных прав и законных интересов субъектов [150, с. 287-288; 165, с. 32-33; 213, с.49-50; 307, с. 47].

Под правовыми основами деятельности судебной власти следует понимать комплекс действующих нормативно правовых актов, регулирующих правовые отношения в сфере деятельности судов по осуществлению правосудия, которые отличаются разнообразием своей правовой природы и наличием четкой иерархии. Принятые на сегодняшний день законодательные акты, которые регулируют правовые отношения в сфере осуществления правосудия можно считать достаточно эффективными, поскольку в целом в них устанавливаются задачи, принципы, порядок организации, полномочия, процесс рассмотрения и разрешения дел и иные основные элементы функционирования судебной власти. Однако анализ и дальнейшая разработка законодательных аспектов управления судебной системой все еще требуют углубленного изучения для их оптимизации.

М.Ф. Вяткин указывает на важность норм, установленных Конституцией РФ и другими законами, которые формируют фундамент для работы судов. Эти правила не только отражают демократические идеалы российского правосудия, но и обеспечивают создание сплоченной, при этом достаточно автономной, структуры, целью которой является выполнение заданий, возложенных на органы судебной власти [336, с. 200-201].

Важное теоретическое и практическое значение имеют проблемы правового регулирования организации и деятельности судов, которые представляют собой многогранную правовую категорию. По форме выражения предписаний нормативно правовые акты, осуществляющие функцию регулирования, можно классифицировать на управомочивающие, обязывающие, запрещающие.

Управомочивающие или правоустановительные нормы представляют субъекту права, то есть суду (судьям), возможность осуществлять действия, предусмотренные в законодательных актах. Обязывающие нормы закрепляют за судом (судьей) обязанность совершать определенные законом действия. Например, при рассмотрении и разрешении конкретного дела выносить от имени Республики Таджикистан судебный акт, который должен отвечать требованиям законности, справедливости и обоснованности. Запрещающие нормы – это такие нормативные предписания, которые не допускают суду (судье) выполнять определенные действия, указанные в законе.

Законодательные основы, регулирующие правовые отношения, связанные с организацией и деятельностью судебной власти, установлены и регламентируются Конституцией РТ, международными правовыми актами, принятыми в установленном законом порядке Таджикистаном, Конституционным законом РТ «О Конституционном Суде», Конституционным законом РТ «О судах Республики Таджикистан», Законом Республики Таджикистан «О доступе к информации о деятельности судов», Уголовно-процессуальным кодексом РТ, Гражданским процессуальным кодексом РТ, Процессуальным Кодексом об административных правонарушениях и другими материальными и процессуальными законами.

Однако вышеотмеченными нормативными правовыми актами не исчерпывается весь комплекс нормативных источников, регулирующих деятельность судов Таджикистана. Кроме процессуального

законодательства, судьи в своей деятельности также применяют нормы материального права, которые непосредственно в своем содержании регламентируют отношения, связанные с правом человека на судебную защиту.

В рамках нормативного регулирования деятельности судебной власти находят применение как материально-правовые, так и процессуально-правовые нормы. Материально-правовые нормы предназначены для регламентации оснований возникновения, эволюции и прекращения общественных отношений со значимым социальным содержанием. Процессуально-правовые нормы активизируются с целью корректировки и восстановления установленного порядка в данных отношениях при их нарушении, выполняя функцию защиты прав, закрепленных материальным правом. В сфере структурирования и функционирования судебных органов применяются положения материального права, определяющие механизмы избрания, назначения, отстранения и освобождения от должностей судей, регулирующие организационно-правовые аспекты их деятельности. Данные нормы также устанавливают структурную организацию судебной системы, ее основополагающие принципы, задачи и полномочия судебных инстанций.

Правовые аспекты формирования, правового статуса судьи, его полномочия, принципы, задачи, то есть правовые отношения организационного характера судебной власти, устанавливаются в материальных нормах. Роль и значение материальных норм в регулятивной и правоустанавливающей части организационно-функциональной деятельности судебной власти Республики Таджикистан весьма значимы, поскольку они определяют сущность, цели, систему, принципы, правовой статус судьи и устанавливают комплекс норм, определяющих судебную власть, главной задачей которой выступает обеспечение защиты прав и законных интересов личности.

В регулятивной и правоустанавливающей системе деятельности судебной власти, как государственного механизма, осуществляющего правосудие, особое место занимают процессуальные нормы, в которых предусмотрен сам процесс осуществления правосудия, нормами которого судьи руководствуются при осуществлении правосудия. Деятельность судов, связанная с рассмотрением и разрешением дел, порядок осуществления правосудия в качестве суда первой инстанции, кассационном и надзорном порядках и по вновь открывшимся обстоятельствам регламентируется процессуальным законодательством.

Важнейший отраслевой источник, регулирующий правовые отношения организации и деятельности судебных органов, определяется соответствующим отраслевым конституционным законом, который, в свою очередь, компенсирует общий лаконичный подход конституционного правового регулирования и в иерархии нормативно-правовых актов стоит за Конституцией Таджикистана.

В контексте правовой системы Республики Таджикистан конституционные законы, а именно «О судах Республики Таджикистан» и «О Конституционном суде Республики Таджикистан», занимают принципиальные позиции в иерархии законодательных актов, уступая по статусу исключительно Конституции Республики.

Закон «О судах Республики Таджикистан» является основополагающим нормативным актом, который задает структурные и функциональные параметры для судов общей юрисдикции и экономических судов на территории Республики. Этот законодательный акт устанавливает фундаментальные принципы организации судебной системы, гарантируя ее целостность и consistency, что, несомненно, способствует укреплению правопорядка и законности в государстве.

Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан» представляет собой основополагающий документ, который задает рамки для функционирования и структуры судебной мощи страны. Он затрагивает ряд важных аспектов, начиная с фундаментальных

принципов работы судов и заканчивая специфическими процедурами, такими как процесс назначения судей и их возможное освобождение или отзыв. В этом законе также подробно описываются полномочия основных судебных учреждений, включая, но не ограничиваясь, Верховным Судом, Высшим экономическим судом, Военным судом, а также различными судами на уровне Горно-Бадахшанской автономной области и других регионов, включая экономические суды. Закон устанавливает и описывает структуру этих судебных институтов, выделяя должности и роли председателей, их заместителей, а также судей.

По результатам анализа отраслевых нормативных правовых актов можно сделать вывод о том, что в них закреплены точные механизмы реализации тех принципов и установок, которые предусмотрены в нормах Конституции. То есть, кроме норм, закрепленных в Конституции, правовую основу судебной системы составляют конституционные законы, обычные законы и иные правовые акты.

Необходимо отметить, что регулирование деятельности судебной власти расширено законодательным органом за счет размещения соответствующих норм в ряде других нормативных правовых актов. Иначе говоря, сфера функционирования судебных органов определяется не только соответствующим отраслевым материальным и процессуальным законодательством, но и иными законами.

В соответствии с положениями статьи 84 Конституции Республики Таджикистан, концепция и механизмы функционирования судебной системы регламентированы конституционным законодательством. В связи с этим законодатель посчитал возможным использовать косвенный способ регулирования вопросов, связанных с компетенцией судов, определения подсудности особых категорий дел.

Так, Верховный Суд Республики Таджикистан наделен правом первой инстанции по определенным категориям дел, включая вопросы, связанные с деятельностью Центральной избирательной комиссии [3], жалобы граждан, проживающих за пределами страны, нарушения со

стороны дипломатических и консульских учреждений [14], а также законность политических партий и легитимность выборов [7]. В условиях чрезвычайного положения Верховному Суду предоставляется право на изменение территориальной подсудности.

Дополнительно важно отметить, что нормативные акты других отраслей права могут оказывать влияние на структуру и процессы внутри судебной власти.

М.В. Боровский акцентирует значимость роли судов общей юрисдикции в контексте обеспечения защиты прав и свобод граждан, поскольку они обладают компетенцией по рассмотрению широкого спектра дел, не отведенных к рассмотрению в специализированных судах [331, с. 177].

К одной из проблем исследуемого научного аспекта относится отсутствие в законодательстве Республики Таджикистан официального понятия судебной власти. Хотя в правовых нормах, регулирующих организацию и деятельность судебной власти, содержатся основные характеризующие ее элементы. В анализе законодательной базы ряда государств, включая Российскую Федерацию, Республику Казахстан и Республику Кыргызстан, также выявляется отсутствие четко артикулированного определения судебной власти в нормативно-правовых актах, регламентирующих правовую сферу. Аналогичная проблематика прослеживается и в сфере юриспруденции, где до настоящего времени не сформировалось общепринятое определение судебной власти, что стимулирует продолжение научных поисков в данной области. Отдельные представители научного сообщества Российской Федерации акцентируют внимание на необходимости гармонизации законодательства, регламентирующего судебную защиту, аргументируя это стремлением к унификации правовых механизмов и инструментария защиты прав и свобод индивидов, независимо от процедуральной формы судопроизводства.

Тем не менее, представляется обоснованным утверждение о том, что создание единого комплексного законодательного акта, охватывающего все аспекты судопроизводства, не является необходимым. Это объясняется наличием существующего разнообразия законодательных регуляций, адресующих специфические формы судебных процедур, которые адекватно обеспечивают защиту прав и свобод субъектов правоотношений. Одним из условий совершенствования действующего законодательства является упрощение его понимания и применения на практике, что не имеет положительных факторов применения.

Регламентация деятельности органов судебной власти непосредственно связана с эффективностью их деятельности, в обозначении роли судебного органа в судебной системе и в обеспечении права человека на судебную защиту.

В этом контексте актуализируется предложение о внесении модификаций в Конституционный закон Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан», направленных на уточнение концепции судебной власти в рамках национальной правовой системы. Такая нормативная регламентация, особенно на уровне Конституции, приобретает критическое значение для укрепления правового статуса Верховного Суда как высшей судебной инстанции, обладающей функциями контроля за деятельностью инфраструктурных судов, а также ответственности за их материально-техническое, правовое и кадровое обеспечение, выполняя при этом ряд других весомых судебных функций.

Учитывая то, что в Конституции РТ определяется правовой статус и правовое положение двух других ветвей власти – законодательной и исполнительной, для обеспечения их равного положения в смысле правового регулирования на уровне конституционных норм было бы правильным ввести соответствующие дополнения в главу 8 Конституции и более четко и корректно сформулировать понятие Верховного Суда, определить его правовой статус и основные функции.

В рамках статьи 126 Конституции Российской Федерации определено, что Верховный Суд РФ исполняет функции высшей судебной инстанции в иерархии судебной системы, осуществляя рассмотрение дел гражданского, экономического, уголовного и административного характера, а также иных категорий, входящих в сферу компетенции федеральных судов, учрежденных в соответствии с конституционным законодательством. Данное положение акцентирует статус и функциональное назначение Верховного Суда в иерархии судебной системы, очерчивая его ведущие обязанности и правомочия. Отметим, что ключевые функции Верховного Суда включают в себя также осуществление судебного контроля за деятельностью нижестоящих судебных инстанций и предоставление разъяснений, касающихся применения судебной практики.

В Республике Таджикистан организация и функционирование Верховного Суда подробно описывается в рамках целого ряда нормативно-правовых актов, ключевым из которых является Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан».

На текущем этапе развития правовой системы и судебной власти в Республике Таджикистан проявляется актуальность формирования специализированной рабочей группы. Основными задачами данной группы являются: анализ результатов трех предшествующих судебно-правовых реформ, направленных на совершенствование законодательства и улучшение правоприменительной практики; разработка предложений по внедрению новых механизмов модернизации правовой системы и приведение в соответствие нормативно-правовой базы с современными требованиями.

Эффективное правовое регулирование судебной системы Таджикистана требует от нормативных актов соответствия определенным характеристикам: научной обоснованности, основанной на теоретических исследованиях; гарантии независимости и автономии в процессе осуществления правосудия; создания условий для эффективного

судопроизводства; укрепления защиты прав, свобод и законных интересов индивидов; экономической обоснованности. Актуализация и усовершенствование законодательной базы в области судебной системы являются необходимыми для повышения эффективности и качества правосудия, а также для обеспечения более надежной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Обобщая изложенное, есть основания утверждать, что повышение эффективности правового регулирования деятельности судов в Республике Таджикистан обусловлено следующими факторами:

- исчерпывающим выражением в нормативных правовых актах сущности и содержания правовых отношений в сфере организации и деятельности судебной власти;
- совершенствованием процессуального законодательства, которое судьи применяют при осуществлении правосудия. Оно занимает основное место в судебной деятельности;
- приведением действующего законодательства, регулирующего организацию судебной власти в части обеспечения независимости и самостоятельности, в соответствие с международными правовыми нормами.

2.3. Место международно-правовых норм в правовом регулировании организации и деятельности судов Таджикистана

Сегодня правовая охрана человеческих прав и свобод приковывает к себе внимание как на уровне внутреннего законодательства стран, так и в рамках международного права. Следуя пути постсоветской трансформации, Таджикистан акцентировал внимание на интеграции международных стандартов в национальную судебную практику. В этом контексте исследования Н.А. Цивадзе выявляют недостаток консенсуса в международном правовом сообществе относительно методологии интеграции и применения международных норм национальными судами,

что подчеркивает значимость дальнейших исследований в данной области [271].

В контексте Таджикистана этот аспект еще не получил должного исследования, и практика показывает, что суды страны ограниченно используют международное право, несмотря на его ратификацию. Основная проблема заключается в отсутствии ясных законодательных инструкций, которые бы определяли процесс включения международных правовых стандартов в правовую систему Таджикистана.

Для проведения комплексного анализа проблемы международно-правовых стандартов в области правосудия по обеспечению защиты прав человека и гражданина есть необходимость исследовать такие правовые явления, как «норма международного права», «международно-правовые стандарты деятельности судов при осуществлении правосудия», «международные правовые нормы, предусматривающие права человека», «применение судами международно-правовых актов».

В контексте интеграции Республики Таджикистан в международное правовое поле государство продемонстрировало активность, ратифицируя ключевые международно-правовые акты, оказывающие существенное воздействие на формирование стандартов правосудия на глобальном уровне. Среди принципиальных документов, которые были приняты Таджикистаном, выделяются Всеобщая декларация прав человека, утвержденная 10 декабря 1948 года [30], а также Международный пакт о гражданских и политических правах [31] и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах [32], оба из которых были приняты 16 декабря 1966 года.

Аналитический взгляд В.Н. Карташовой в ее статье проливает свет на проблематику международной ратификации данных пактов. Она отмечает, что, несмотря на их значительную роль в формировании международных стандартов правосудия, Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах до настоящего

времени не были подписаны или ратифицированы многими государствами, что вызывает обоснованную озабоченность в правовом сообществе [246, с. 18-19].

Например, в юридической науке и практике СССР нормы внутригосударственного права применялись и имели большее значение, чем нормы и принципы международного права.

Республика Таджикистан подписала и стала участником Международного Пакта о гражданских и политических правах (16 декабря 1966 г.), который вступил в силу для Таджикистана 4 апреля 1999 г. Необходимо отметить, что участники отмеченного Пакта должны брать во внимание документы, принятые Комитетом ООН по правам человека, целью которых является осуществление контроля над выполнением государствами - участниками условий Пакта о гражданских и политических правах и двух Факультативных протоколов к нему. Данный Комитет имеет право толковать нормы Пакта, которые в целом образуют международно-правовые стандарты прав и свобод человека.

Н. Бахриева справедливо отмечает, что международные договоры о правах человека создают для государств-участников юридические обязательства поощрять и защищать права человека на национальном уровне [54, с. 116].

Судебные органы при осуществлении правосудия, кроме норм национального законодательства, также руководствуются международно-правовыми актами, которые в установленном законом порядке признаны и ратифицированы Республикой Таджикистан.

В Конституции Республики Таджикистан (ст. 10) и Законе Республики Таджикистан «О международных договорах» (ст. 4) детально определены принципы интеграции международных договоров в национальное правовое поле, устанавливая их приоритетность в случае диссонанса с внутренними законодательными актами. Эти нормативные документы закрепляют статус международных соглашений,

ратифицированных Республикой Таджикистан, как неотъемлемой составляющей правовой системы государства, обеспечивая их преимущественное применение при коллизиях с национальным законодательством [25].

Верховный Суд Республики Таджикистан по данному вопросу принял Постановление Пленума «О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия» от 29 сентября 2014 г., №5, в котором судам при осуществлении правосудия предписывается учитывать международные договоры, признанные на уровне государства, как обязательные к применению элементы в правоприменительной деятельности, особенно в ситуациях конфликта между национальными законами и международными обязательствами [425].

В правовой системе Российской Федерации в отношении международно-правовых актов также содержится аналогичная позиция, так как это предусмотрено в ч. 4 ст. 15 Конституции РФ. Также в качестве доктринального источника можно отметить Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г., №5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [423]. В российской юридической доктрине утверждается принцип, согласно которому универсальные международные принципы и нормы обладают преимуществом перед внутригосударственным законодательством [111, с. 148-149; 296, с. 181].

Данная концепция также нашла свое отражение и в законодательстве Республики Таджикистан. В частности, статья 7 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах» закрепляет иерархическую структуру правовой системы страны, инкорпорируя международные договоры, ратифицированные государством, в комплекс национального правового регулирования. Это положение предусматривает интеграцию международных обязательств в правовую

систему Таджикистана, подчеркивая их приоритетное значение в случае возникновения конфликта с внутренними законами [26].

Конституция и другие нормативные правовые акты Таджикистана в своем содержании закрепили, что международные правовые акты имеют большую юридическую силу по отношению к национальным законам.

Разъяснительные и правовые документы по применению судами (судьями) международно-правовых актов, принятых Таджикистаном, нашли свое отражение в Постановлении Пленума «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан» от 18 ноября 2013 г., №9; Постановлении Пленума «О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия» от 29 сентября 2014 г., №5. Разработав и приняв отмеченные разъяснительные документы, Верховный Суд Республики Таджикистан создал определенные механизмы, связанные с применением судом международных норм.

Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан по вопросу использования международных правовых актов в судебной деятельности, которое находит свои параллели в аналогичном постановлении Верховного Суда Российской Федерации, от 10 октября 2003 года, способствует уточнению и систематизации терминологии в данной области.

Документ, принятый в Таджикистане, предоставляет детализированное определение международно-правовых актов как официально признанных документов на международном уровне, имеющих обязательный характер для субъектов международного права, включая, в частности, нормативные акты, разработанные и принятые Организацией Объединенных Наций и ее специализированными учреждениями. В данном определении можно выявить ряд особенных черт, которыми должны обладать международно-правовые акты: во-первых, это официальный документ; во-вторых, субъект, полномочный

его принять – это международное сообщество государств; в-третьих, документ носит обязательный характер.

В рамках анализа нормативно-правовой базы, касающейся применения международного права в судебной системе Российской Федерации, особое внимание заслуживает Постановление Пленума Верховного Суда РФ №5, выпущенное 10 октября 2003 года. Данное постановление, ориентированное на суды общей юрисдикции, устанавливает методологические основы для применения общепризнанных принципов и норм международного права, которые являются обязательными и признанными на универсальном уровне.

В документе акцентируется внимание на императивном характере этих принципов и норм, подчеркивая их фундаментальную роль в международной правовой системе и обязательность их соблюдения всеми государствами. Такое понимание общепризнанных принципов и норм международного права находит свое отражение и подтверждение в международных договорах и научных трудах, посвященных международному праву, что подчеркивает их значимость и необходимость интеграции в национальную правовую систему.

В контексте международного права норма представляет собой юридически кодифицированное предписание, налагающее обязательства и предоставляющее права для государств и субъектов международного права. Данные предписания формируют основу для регламентации поведенческих стандартов и взаимодействий на международном уровне. Для обеспечения исполнения этих норм введена система юридических механизмов, которая может варьироваться от добровольного соблюдения до применения специализированных форм принуждения, адаптированных к современным условиям межгосударственных отношений [133, с. 524-525].

На наш взгляд, под общепризнанными нормами и принципами международного права следует понимать те нормативные предписания, которые принимаются международным сообществом в целях создания

определенных общечеловеческих стандартов в определенной сфере жизнедеятельности индивида, которые суверенные государства принимают для приведения в соответствие со своими национальными системами законодательства.

В целях исследования международно-правовых стандартов в деятельности суда при осуществлении правосудия, направленного на защиту прав и свобод человека, нам необходимо исследовать значение термина «стандарт международного права».

Н.А. Цивадзе в своих исследованиях, ссылаясь на иностранных авторов, отмечает, что стандарты ими рассматриваются как новый источник права или термин «стандарт» может быть использован не только в качестве синонима нормы или принципа права, но он может играть и уже играет важную роль наряду с «традиционной триадой источников международного права» [397, с. 28-29; 321, с. 78-80].

Исследователи не едины в своих взглядах на роль международных правовых норм. Некоторые видят их в форме международных стандартов, целью которых является защита прав человека [44, с. 671-672; 140, с. 150-151; 342, с. 190-191; 205, с. 34-35]. Другие же считают, что такие нормы выступают в качестве рекомендаций, но и они способствуют формированию рамок для защиты прав и свобод [206, с. 11-12; 253, с. 5-6; 265, с. 11-12; 269, с. 10-11].

С учетом обеих точек зрения, стоит отметить, что международные правовые стандарты объединяют в себе серию актов и основополагающих принципов. Эти стандарты задают правила, которым должны следовать государства и организации, обеспечивая регулирование важнейших аспектов жизни общества на международном уровне.

В области судебной защиты прав и свобод личности международные стандарты воплощаются через комплекс юридических документов и принципов. Они задают критерии для работы судебных органов, подчеркивая значимость их независимости, профессионализма и

беспристрастности. При этом основной акцент делается на признании и обеспечении прав и свобод как наивысшей ценности в международном правопорядке.

Некоторые ученые рассматривают международно-правовые стандарты защиты прав и свобод человека через такую правовую категорию, как судебный прецедент.

А.С. Григорян высказывает тезис о том, что судебные прецеденты могут быть интегрированы в систему международно-правовых стандартов, направленных на защиту прав и свобод человека. Аргументация Григоряна базируется на предпосылке, что игнорирование указанных стандартов влечет за собой юридическую ответственность, аналогичную той, что наступает при нарушении норм международного права. Ответственность за пренебрежение судебным прецедентом, по мнению Григоряна, имеет косвенный характер, поскольку она инициируется не нарушением прецедента пер се, а через нарушение нормы, для толкования которой данный прецедент и применяется [224, с. 59-60].

В контрасте с данным подходом Е.М. Переплеснина занимает противоположную позицию, утверждая, что международно-правовые стандарты и судебные прецеденты не следует отождествлять. Е.М. Переплеснина подчеркивает, что судебный прецедент представляет собой решение по индивидуальному делу, которое приобретает статус обязательного для рассмотрения всех последующих аналогичных случаев. Это отличает его от международно-правовых стандартов, которые, по мнению Е.М. Переплесниной, обладают более общим характером и не могут быть приравнены к источникам прецедентного права [148, с. 170].

Необходимо отметить, что значение судебного прецедента в создании «международно-правовых стандартов в защите прав и свобод человека» в странах англосаксонской правовой семьи, где основным источником права выступает судебный прецедент, велико, так как при

вынесении решения по одному делу принятый судебный акт становится образцом (эталоном) для разрешения подобных категорий дел.

Например, исследования В.Г. Бессарабова и его коллег подчеркивают значимость судебных прецедентов Европейского Суда по правам человека для правовых систем стран Европы. Отмечается, что хотя обязанность соблюдения решений Суда формально распространяется только на страны, участвующие в деле, воздействие этих решений распространяется на все государства, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека, поскольку решения касаются вопросов, актуальных для всех подписантов [55, с. 200-201].

Отсюда следует, что стандарты международного права в области защиты прав и свобод индивида представляют собой комплекс универсальных принципов и норм. Эти принципы и нормы, зафиксированные в международных договорах, накладывают на государства-участники обязательства по их применению и гарантированию соблюдения.

В данном контексте целесообразно исследовать действующие международно-правовые стандарты, установленные в международных правовых актах относительно деятельности суда, направленной на защиту права человека.

Необходимо отметить, что статья 14 Конституции Таджикистана гарантирует, что права и свободы человека защищены Конституцией и законами республики, а также международными актами, которые страна признает. Всеобщая декларация прав человека устанавливает, что каждый человек имеет право на равную защиту закона, право на восстановление в правах судом и право на справедливое судебное разбирательство.

Также она гарантирует презумпцию невиновности. Аналогичные принципы закреплены в Международном пакте о гражданских и политических правах, который устанавливает запрет на пытки, равенство всех перед судом, право на справедливое судебное

разбирательство, презумпцию невиновности и защиту от обвинения в действии, которое не считалось преступлением на момент его совершения.

Необходимо отметить, что в содержании каждой нормы указанных международно-правовых актов закреплены нормы-принципы, которые в целом образуют международные стандарты в области деятельности судов по защите прав и свобод человека.

В рамках правовой системы Республики Таджикистан, а также в контексте международных обязательств, принятых данной страной, особое внимание уделяется праву на судебную защиту. Конституция Республики Таджикистан в своей 19-й статье эксплицитно гарантирует каждому индивидууму право на защиту в судебных инстанциях. Этот принцип находит свое отражение и в международном законодательстве, в частности, в Всеобщей декларации прав человека, где статьи 8 и 10 конкретизируют обязательства государств по обеспечению эффективного средства правовой защиты при нарушении фундаментальных прав, предусмотренных как конституционными, так и законодательными актами.

Комплекс обязательств государств-участников Международного пакта о гражданских и политических правах, изложенных в его 2-й статье, включает в себя предоставление эффективных средств правовой защиты лицам, чьи права и свободы, признаваемые Пактом, нарушены, даже если нарушение произошло со стороны официальных лиц. Также подчеркивается необходимость развития судебных механизмов защиты и обеспечения их доступности для всех требующих [31].

Кроме того, анализ Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года позволяет заключить, что право на судебную защиту рассматривается как индивидуальное и неотъемлемое право каждого человека, не зависящее от его гражданства или статуса. Данное право обуславливает обязательность его гарантирования иностранными гражданами и лицами без гражданства

на равных основаниях с гражданами Российской Федерации, тем самым подчеркивая универсальность и неделимость прав и свобод человека в рамках современной международно-правовой парадигмы [421].

Среди российских ученых бытует мнение о систематизации международных правовых актов и общепризнанных принципов международного права, которые приняты и ратифицированы Россией путем принятия единого постановления Конституционного Суда РФ [198, с. 62-63]. Считаем логичным и целесообразным данный подход ученых, так как данный механизм может способствовать более простому восприятию судьями различных уровней международных норм и принципов и упростит их принятие при рассмотрении конкретных дел.

В контексте адаптации национальной судебной системы к модификациям конституционного строя Пленум Верховного Суда Республики Таджикистан 2 октября 2003 года принял Постановление, направленное на оптимизацию судебной практики. Данный акт, однако, утратил свою нормативную силу в свете последующего постановления, касающегося аналогичной проблематики. В исходном документе акцентировалось на приоритете положений, содержащихся в международно-правовых актах, по отношению к нормам национального законодательства в случае их диссонанса, тем самым подчеркивая важность интеграции международных стандартов в правовую систему Республики Таджикистан.

Правовой основой применения судами норм международного права выступает Конституция РТ, Уголовный процессуальный кодекс (УПК) РТ (раздел 12 гл. 48 ст. 470-486), Гражданский процессуальный кодекс (ГПК) РТ, заключенные договора и соглашения между государствами [1, 2, 22, 23].

Отмеченные выше законодательные основы не являются исчерпывающими. Возможность применения судами Республики Таджикистан норм международного права предусматривает также отраслевое процессуальное законодательство Республики Таджикистан.

Например, Гражданский процессуальный кодекс РТ устанавливает, что «в случае несоответствия норм гражданского процессуального законодательства признанным международно-правовым актам действуют нормы международных правовых актов» (ч. 1-2 ст. 1). В законодательной структуре Республики Таджикистан Процессуальный кодекс, регламентирующий административные правонарушения, опирается на конституционные нормы страны. Включая в себя как сам Кодекс, так и комплекс дополнительных внутригосударственных нормативно-правовых актов, а также международные договоры, ратифицированные Таджикистаном, данный нормативный акт, согласно своей первой статье, формирует основу процессуального правоприменения в административной сфере. Аналогичная нормативная база присутствует в Уголовно-процессуальном кодексе Республики, где подчеркивается интеграция международных правовых актов в систему уголовного процесса. Это утверждение находит конкретизацию в статье 1 части 3 Уголовно-процессуального кодекса, указывая на обязательность применения положений международных актов в случаях, когда они предусматривают процедурные аспекты, отличные от установленных национальным законодательством, тем самым подчеркивая преимущественное значение международных норм перед национальными в соответствующих контекстах.

В соответствии со ст. 4 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» определяется, что «функции судебной власти в Республике Таджикистан направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, защиту законных интересов государства, организаций и учреждений, а также на обеспечение законности и справедливости в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, действующими внутренними нормативно-правовыми актами и международными договорами, которые Республика Таджикистан признает». Указанное положение закрепляет обязательство судебной системы Республики Таджикистан не

только осуществлять правоприменение на основе национального законодательства, но и гарантировать соблюдение и защиту прав и свобод, предусмотренных в международных правовых актах, ратифицированных Республикой Таджикистан.

Например, ст. 3 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» устанавливает, что судьи наравне с применением национального законодательства РФ должны соблюдать общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации.

В соответствии с предоставленными полномочиями Верховный Суд Республики Таджикистан осуществляет выпуск Постановлений Пленума. Данные нормативные акты направлены на обеспечение унификации практики применения законодательных и иных нормативно-правовых документов судебными инстанциями на территории Республики Таджикистан. Среди прочих, Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 18 ноября 2013 года, №9, озаглавленным «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан», устанавливаются процедурные правила относительно использования международных правовых актов, которые находят признание в юрисдикции Республики Таджикистан.

В данном Постановлении указано, что «при рассмотрении судами гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях применяется такой международный договор, признанный Таджикистаном, который вступил в силу после официального опубликования и не требует издания внутригосударственных актов для его применения».

В соответствии с положениями Постановления, международные договоры, ратифицированные Республикой Таджикистан, обладают непосредственной силой и должны применяться судебными органами при администрировании правосудия в рамках гражданских, семейных, уголовных и административных процессов. Особо отмечается, что:

– в ситуациях, когда международные договоры устанавливают правовые нормы, дивергентные от норм материального законодательства Республики Таджикистан, применяемых в контексте гражданских дел, предпочтение отдается положениям международных договоров.

– процедурные положения международных договоров, расходящиеся с процессуальными законами Республики Таджикистан, являются определяющими при рассмотрении соответствующих дел.

– в делах, связанных с участием иностранных лиц, рассмотрении ходатайств об исполнении решений судов иностранных государств, а также при рассмотрении вопросов экстрадиции, основанных на международных договорах, суды Республики Таджикистан руководствуются международными нормами.

– в случаях, когда международные договоры предписывают иные процедуры обработки гражданских, семейных, уголовных дел или дел об административных правонарушениях, в отличие от процедур, закрепленных в законодательстве о административных правонарушениях Республики Таджикистан, обязательными к применению являются положения международных договоров.

Необходимо отметить, что судьи в своей деятельности «не должны применять и руководствоваться нормами Закона, если последний противоречит или не соответствует принятому и ратифицированному международному правовому акту Республики Таджикистан», но на практике в большинстве случаев суд (судья) не принимают во внимание положения международных договоров при рассмотрении и разрешении конкретных дел, а основывает свое решения на основе национальных норм.

Так как Постановление Пленума ВС РТ представляет собой правовой документ, который разъясняет судьям (суду), как правильно применять нормы материального, процессуального законодательства и международных правовых актов, признанных Таджикистаном, по

конкретным рассматриваемым и разрешаемым делам, важно их качество. На наш взгляд, нежелательно приводить в нем положения уже существующих правовых норм, а всесторонне разъяснять в Постановлениях детальный порядок дальнейшего применения тех или иных норм законодательства или норм международного права.

Считаем логичным и целесообразным, что при осуществлении правосудия суду (судьям) необходимо следовать определенной последовательности для правильного применения норм международного права. Например, по конкретному делу, во-первых, проанализировать общие нормы закона, во-вторых, провести анализ специальных норм (если они существуют), в-третьих, исследовать нормы международных правовых актов, принятых и ратифицированных Таджикистаном (которые устанавливают и регулируют данные правовые отношения), провести сравнительный анализ норм национального законодательства с международными-правовыми (если они не противоречат), сделать соответствующие выводы, затем при вынесении решения по правовому спору необходимо с учетом характера сделать отсылку как на нормы национального права, так и соответствующие нормы международного права. В связи с отмеченным логичен вывод о том, что специфика применения норм международного права судом по отношению к применению норм внутреннего права характеризуется необходимостью проведения специального международно-правового толкования норм [127, с. 202-203].

В работе Н.А. Цивадзе приводится утверждение австралийского судьи Майкла Керби о том, что существование международно-правовых норм будет иметь относительно малое воздействие до тех пор, пока суды государств не будут заниматься их толкованием и применением. Также Э. Бенвенисти считает, что суды государств могут способствовать повышению эффективности реализации международного права [188, с. 56-57; 397, с. 28-29; 322, с. 119-120].

Естественно, при осуществлении своей деятельности судебные органы сталкиваются со множеством проблем, связанных с применением в их деятельности международных правовых актов, которые Республика Таджикистан ратифицировала. Одной из них является отсутствие единой формы и что они состоят из большого количества норм, договоров и принципов.

Согласно анализу, представленному С.Ю. Марочкиным, акцент в деятельности судебных органов делается не столько на определении понятий, сколько на идентификации и систематизации конкретного перечня принципов и нормативных положений. Эта потребность возникает в силу специфики международного права, которое, в отличие от национального законодательства, не имеет унифицированного законодательного акта, в котором были бы собраны и структурированы все соответствующие принципы и нормы [266, с. 20-21].

Законодательная база, регулирующая данный аспект, которым руководствуются судьи Таджикистана при осуществлении правосудия, не устанавливает конкретный механизм в отношении оформления ссылок на нормы международного права. Нет точного разъяснения относительно того, что при рассмотрении и разрешении конкретных дел суду можно ограничиваться только изложением международных правовых норм или давать им свое суждение относительно той или иной нормы международного правового документа.

В.Н. Карташова акцентирует внимание на проблематике, связанной с изучением и применением международных правовых актов, особенно учитывая, что значительная часть из них не была ратифицирована. Это создает сложности не только для специалистов в области международного права и теоретиков, но и для практикующих судей, а также других лиц, участвующих в судопроизводстве, когда они пытаются найти и применить необходимые документы среди такого большого числа актов [246, с. 18-19].

Анализируя постановления Пленума Верховного Суда РФ, А.Л. Бурков выявляет недостатки в их содержании, связанные с отсутствием детальной разработки и конкретных указаний, а также с недостатком ссылок на специфические решения Европейского суда по правам человека. Эти проблемы осложняют понимание и интеграцию международных правовых принципов в практику российского правосудия [62, с. 276-277].

Соглашаясь с мнением вышеотмеченного автора, необходимым считаем в Постановлениях Пленума Верховного Суда РТ, связанных с применениями судами норм международного права, более полно и всесторонне приводить примеры из практики и документации, например, Комитета ООН по правам человека, который ведет контроль за исполнением Международного пакта о гражданских и политических правах и разъясняет нормы данного Пакта. Такой подход может быть правильным образцом для судей (судов) для более активного применения при рассмотрении дела и вынесения решений по конкретному делу ссылаться на международные правовые акты, принятые и ратифицированные Таджикистаном.

Необходимо отметить, что не только Пленум Верховного Суда РТ может влиять на деятельность судов по применению норм международно-правовых актов, принятых Таджикистаном, но и деятельность его структурной организаций: президиума, судебных коллегий. Например, при рассмотрении и разрешении дел (гражданских, семейных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях) по первой инстанции, в кассационном и надзорном порядках высший судебный орган создает правоприменительную практику, когда ссылается на нормы международного права. И в случае возникновения таких же жизненных ситуаций нижестоящие суды будут применять нормы международного права безбоязненно, так как высший судебный орган страны в своей деятельности применил в аналогичной ситуации международно-правовые акты, принятые Таджикистаном. В связи с

отмеченным можно предположить, что Верховный Суд Республики Таджикистан формирует общие стандарты применения норм международного права и создает правоприменительную практику, т.е. образец для судов районов, городов и областей.

Справедливо отмечает А.Л. Бурков, «в связи с тем, что в России нижестоящие суды традиционно следуют инструкциям Верховного Суда РФ, развитие ситуации в этих областях будет главным образом зависеть от того, сформулирует ли Верховный Суд РФ четкие инструкции, разъясняющие полномочия обычных судов по непосредственному применению международного права» [62, с. 278-280].

При осуществлении надзорных функций Верховный Суд РТ (кассационная и надзорная инстанции) может дать правовую оценку правильности применения судами норм международного права. Например, неправильное применение судом норм международно-правовых актов РТ может являться основанием к отмене или изменению судебного акта.

На наш взгляд, именно следующие действия могут привести к отмене или изменению судебного акта:

- когда суд не применил норму международно-правового акта, подлежащего применению;
- применил норму международного правового акта, не подлежащего применению;
- когда неправильно истолковал норму международно-правового акта.

Другим немаловажным проблемным аспектом деятельности судов (судьи) по применению норм международно-правовых актов является отсутствие у судей достаточных знаний и навыков применения общепризнанных принципов и норм международного права. По данной проблеме Н.Г. Муратова предлагает введение в судах должности специалиста-международника, который оказывал бы помощь по

разъяснению содержания отдельных норм международного права [139, с. 306-307].

В Постановлении Пленума Верховного Суда РТ «О применении судами международно-правовых актов» на международный отдел и отдел систематизации законодательства Верховного Суда РТ возлагается обязанность по обеспечению судей официальным переводом копии документов о практике Комитета ООН по правам человека, в особенности решений, касающихся Таджикистана, и др. международно-правовых актов, принятых Таджикистаном.

В данном Постановлении Учебному центру при Верховном Суде РТ дается рекомендация при организации учебного процесса подготовки, переподготовки и повышения квалификации судей, стажеров-судей, работников аппаратов судов обращать особое внимание на изучение международных договоров и других международно-правовых актов, признанных Таджикистаном. В том числе обеспечивать судей материалами из источников международного права, также комментариями, монографиями и другой учебной, методической и научной литературой.

На наш взгляд, отмеченных мероприятий по подготовке судей и работников аппарата недостаточно. В целях повышения качества применения норм международного права в судебной деятельности кроме отмеченных процедур необходимо организовывать обучение судей и работников аппарата судов путем организации семинаров, круглых столов и конференций. Также правильное применение судом при осуществлении правосудия международного правового акта непосредственно зависит от разработанности в практике вопросов применения норм международного права. В Постановлениях Пленума Верховного Суда РТ относительно применением судами норм международного права необходимо давать четкие и ясные рекомендации, основанные на результатах специализированного обобщения судебной практики.

По результатам анализа действующего Постановления Пленума Верховного Суда РТ «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан», можно рекомендовать внести в него дополнения путем учета всего перечня норм международных документов, которые приняты и ратифицированы Таджикистаном.

В своей повседневной практике суды Республики Таджикистан опираются на статьи и положения, закрепленные в таких ключевых международных документах, как Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах. Дополнительно они учитывают условия, оговоренные в многосторонних и двусторонних соглашениях, а также в конвенциях, регламентирующих предоставление правовой помощи и урегулирование правовых вопросов в сферах, охватывающих гражданские, семейные, административные и уголовные дела.

Нормы международного права в правовой системе Таджикистана могут существовать в двух формах:

– когда государством принимается нормативный правовой акт, который устанавливает и регулирует те же правовые отношения, что и международно-правовые нормы, или непосредственно делает ссылку на них;

– в форме первоисточника международно-правового акта, который был принят и ратифицирован государством в установленном законом порядке.

Первая форма выражается в том, что почти вся законодательная база, которой руководствуются судьи при осуществлении правосудия, закрепляет в своем содержании отсылочные нормы на международно-правовые акты, признанные Таджикистаном. Например, ст. 1 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», ст. 1 ч. 1 Гражданского процессуального кодекса РТ, ст. 1 ч. 3 Уголовно-процессуального кодекса РТ, ст.1 Процессуального кодекса об

административных правонарушений РТ, ст. 7 Гражданского кодекса РТ, ст. 1 ч. 2 Уголовного кодекса РТ, т.е. нормы международно-правовых актов непосредственно прошли имплементацию в законодательство Республики Таджикистан и уже в правоприменительной деятельности руководствуются национальными нормами.

Вторая форма применения норм международно-правовых актов в деятельности судов при осуществлении правосудия выражается в случаях, когда суд (судья) непосредственно при рассмотрении и разрешении конкретного социально-правового спора напрямую руководствуется международными правовыми актами, принятыми и ратифицированными в установленном законом порядке со стороны Республики Таджикистан. Например, самостоятельно применяются нормы Конвенции о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам и др.

Судебные органы при осуществлении своей деятельности не могут применять напрямую нормы международных договоров, в которых непосредственно установлено конкретно общественно опасное деяние и наказание за его совершения, в данном случае государство, подписавшее соответствующий договор, должно ввести в уголовное законодательство соответствующие дополнения или изменения.

Исходя из проведенного исследования, можно сделать выводы относительно применения норм международного права, признанных Таджикистаном.

1. Суды при рассмотрении и разрешении дел (гражданских, семейных, административных, уголовных и иных) в пределах своих полномочий должны применять международно-правовые акты, признанные Таджикистаном.

2. Суды Республики Таджикистан в своей деятельности обязаны применять международные правовые нормы, которые были официально одобрены и ратифицированы на уровне государства. Это требование становится особенно актуальным, когда возникает противоречие между

международным правом и законами страны, гарантируя преимущество международных договоренностей над национальным законодательством.

3. В процессе вынесения судебных постановлений судебные органы имеют право и даже поощряются к ссылке на международные правовые стандарты и принципы. Это осуществляется в строгом соответствии с процедурами, установленными национальным законодательством, что позволяет интегрировать международное право непосредственно в судебные решения.

4. Судебные органы в своей деятельности применяют международные нормы, которые уже непосредственно прошли процедуру имплементации норм международного права в национальное законодательство.

5. «Вышестоящим судебным инстанциям (областные суды и Верховный Суд) при рассмотрении дел в кассационной и надзорной инстанциях необходимо обращать внимание на предусмотренные в законодательстве и Постановлении Пленуме Верховного Суда Республики Таджикистан «О применении судами международно-правовых актов, признанных Республикой Таджикистан» основания к отмене или изменению судебных актов, в случае, когда суд (судья) неправильно применил норму международного права либо не применил нормы международного права, подлежащие к применению.»

6. Суды применяют международные нормы в случае, когда имеется пробел во внутреннем законодательстве Республики Таджикистан. В данном контексте необходимо учитывать, что международный договор подлежит применению со стороны суда, «если Республика Таджикистан приняла, ратифицировала или присоединилась к соответствующему международному договору (в силу чего он обрел обязательный характер), также, если договор вступил в силу для Республики Таджикистан».

7. Судебные органы Республики Таджикистан уполномочены осуществлять международное сотрудничество в сфере правовой помощи с иностранными судебными институтами. В соответствии со статьей 398 Гражданско-процессуального кодекса Республики Таджикистан, решения судов иностранных государств по гражданским делам, исключая споры экономического характера и дела, связанные с предпринимательской деятельностью, а также приговоры по уголовным делам в части компенсации ущерба, причиненного преступлением, подлежат признанию и исполнению на территории Республики Таджикистан. Данное положение применяется при условии, что соответствующий международный правовой акт, ратифицированный Республикой Таджикистан, предусматривает такую процедуру. Срок для осуществления принудительного исполнения указанных решений составляет три года с даты их официального вступления в законную силу.

8. Верховный Суд РТ как вышестоящий судебный орган осуществляет международное сотрудничество с судами иностранных государств. Например, одним из направлений международного сотрудничества являются встречи председателей Верховных Судов стран-членов Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Судебная власть в Республике Таджикистан занимает центральное место в обеспечении исполнения международных обязательств по защите прав и свобод личности. В процессе рассмотрения дел таджикские суды активно привлекают положения международного права, стремясь обеспечить всестороннюю защиту прав человека согласно как международным, так и внутригосударственным нормам. Такой подход направлен на формирование судебных решений, которые обладают законной силой и являются обязательными к исполнению.

Тем не менее, исследование практики судопроизводства показывает, что в ситуациях конфликта между международными стандартами и национальным законодательством предпочтение часто отдается

последнему. Подобное предпочтение связано с текущей системой оценки деятельности судей, которая, к сожалению, не включает оценку соблюдения прав человека как важный критерий эффективности их работы [402, с. 157-158; 421; 426].

Считаем необходимым проводить дальнейшую работу по модернизации деятельности судебных органов, связанной с применением норм международного права судами общей юрисдикции путем имплементации норм и принципов международного права в национальное законодательство, что будет способствовать более правильному и единообразному применению судами (судьями) международного права при отправлении правосудия.

Представляется логичным ввести в практику деятельности судов при рассмотрении и разрешении дел (гражданских, административных, уголовных и иных) применение международно-правовых актов во взаимосвязи с соответствующими нормами национальных законодательных источников. Применяя при осуществлении правосудия нормы международного права, суд (судья) расширяет, конкретизирует содержание норм, устанавливающих международные стандарты осуществления правосудия.

Для правильного применения судом (судьями) норм международного права необходимо развить и конкретизировать разъяснения Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, создать судебную практику Президиума, судебных коллегий Верховного Суда Таджикистана, так как от правильного применения судами норм международного права зависит законность, справедливость и обоснованность судебных актов.

Также при разработке постановлений Пленума Верховного Суда РТ необходимо принимать во внимание нормы международного права, также соответствующие международные договоры Республики Таджикистан.

Проанализированные международно-правовые акты, на наш взгляд, образуют комплекс международных стандартов деятельности судов по осуществлению правосудия в области обеспечения защиты прав человека.

2.4. Правовой статус судьи в Республике Таджикистан: понятие и содержание

Одним из главных институциональных элементов судебной системы выступает судья – единственное должностное лицо, имеющее право вершить правосудие именем Республики Таджикистан. В условиях ускоренного развития и модернизации судебной власти к судьям предъявляются повышенные правовые, профессиональные и моральные требования, поскольку от них зависит состояния защищенности прав, свобод и законных интересов личности в правовом государстве.

Положение судьи в судебной системе играет центральную роль. Условия, в которых работает судья, напрямую влияют на важнейшие принципы судопроизводства, включая его независимость, объективность и защиту от возможного влияния извне. Также успешность судебного процесса и обеспечение защиты прав и свобод граждан во многом зависят от тех гарантий, которые получают судьи.

Необходимо отметить, что в юридической науке различным аспектам правового статуса судьи посвящено значительное количество научных трудов, что свидетельствует об их актуальности [104, с. 337-338; 105, с. 268-269; 106, с. 438-439; 191; 270, с. 39-40; 386, с. 197-198].

Слово «статус» в переводе с латинского языка означает положение или состояние, а с английского языка status – это правовое положение. Под правовым положением следует понимать правовое состояние лица (гражданина, лица без гражданства или должностного лица), которое характеризуется комплексом предусмотренных в законодательстве присущих только ему прав и обязанностей.

М.И. Клеандров выделяет, что статус судьи связан с его функцией в качестве носителя судебной власти и высокопоставленного должностного лица, что влечет за собой определенные права, обязанности, гарантии и иммунитет, а также его роль в иерархии судебной системы [106, с. 439-440]. В.А. Кряжков расширяет понимание статуса судьи, включая в него критерии, которым должны соответствовать судьи, а также их права и обязанности [116, с. 457-458].

О.Н. Бабаева в содержание статуса судьи включает следующие характеризующие элементы: правоспособность и дееспособность, закрепленные за ним законодательством права и обязанности, ответственность за ненадлежащее исполнения возложенных на него обязанностей [197, с. 134].

К.Ф. Гуценко уточняет, что под статусом судьи следует понимать его правовое положение, объединяющее комплекс прав и обязанностей, обусловленных его профессиональным положением [75, с. 199-200].

С учетом сказанного применительно к Республике Таджикистан можно утверждать, что правовой статус судьи представляет собой самостоятельный правовой институт организации и деятельности судебной власти, устанавливающий особое правовое положение за лицами, осуществляющими правосудие, т.е. предусмотренную законодательством совокупность прав, обязанностей, гарантий и ограничений, направленных на эффективное обеспечение тех целей и задач, которые возложены законодательством на судебную власть Таджикистана.

Необходимо отметить, что законодательное регулирование данного института в Таджикистане имеет свои правовые особенности, поскольку нормы, регулирующие и определяющие данные отношения, связанные с правовым статусом судьи, устанавливались отдельным Конституционным законом РТ «О статусе судей Республики Таджикистан» [4].

Позже данный нормативно-правовой акт был отменен, и объект его регулирования возложили на общий Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан». Наряду с законами правовой статус судей может устанавливаться индивидуальными подзаконными актами, например, Указом Президента о назначении или освобождении на должность судьи, о присуждении государственных званий и наград.

Исследование нормативных правовых актов некоторых стран СНГ свидетельствует о том, что на постсоветском пространстве статус судей регулируется преимущественно отдельными законами. Так, в России действует Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» [15], в Казахстане принят Конституционный закон «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [8], а в Республике Кыргызстан действует Конституционный Закон «О статусе судей Киргизской Республики» [10].

В рамках процессуального права статус судьи получает четкое определение через нормативно-правовые акты. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан в статье 6, а также Процессуальный кодекс по административным правонарушениям в статье 5 конкретизируют судью как «должностное лицо, которое вступает в свою роль через процедуры назначения или выборов, предусмотренные национальным законодательством, с целью исполнения функций правосудия».

Аналогичная регламентация присутствует в законодательстве Российской Федерации, где в части 3 статьи 1 Закона «О статусе судей в Российской Федерации» определяется, что «судьи являются лицами с конституционными полномочиями для осуществления правосудия, выполняя свои обязанности на профессиональной основе».

Исходя из этого, можно отметить, что в правовом пространстве СНГ существует двойная практика относительно регламентации правового статуса судьи страны, где действуют специализированные

законы, регулирующие только данный тип правоотношений и смешанные.

Правовой статус судьи состоит из нескольких элементов, которые обозначены в законе:

1. судья является полноправным носителем судебной власти;
2. судья принимает решения самостоятельно на основе действующего законодательства и по своему внутреннему убеждению;
3. судьями являются лица, осуществляющие свои обязанности на профессиональной основе, назначаемые или избираемые в порядке, предусмотренном в законодательстве;
4. на них распространяется определенный срок полномочий;
5. в зависимости от стажа и занимаемой должности судьям присваиваются квалификационные классы и чины;
6. требования и распоряжения судей при рассмотрении конкретного правового спора обязательны для исполнения всеми гражданами, их объединениями вне зависимости от форм собственности.

Статус судей включает в себя: «порядок наделения полномочиями, основания приостановления и прекращения полномочий, ответственность, принципы их деятельности, материальное обеспечение судей и меры социальной защиты» [57, 486-487]. Статья 85 Конституции Таджикистан и гл. 2 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» устанавливает и регулирует правовые отношения в сфере избрания, назначения, отзыва и освобождения судьи.

«На должность судьи Верховного Суда, Высшего экономического суда, судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе избирается или назначается лицо не моложе 30 лет, имеющее только гражданство Республики Таджикистан, высшее юридическое образование и стаж работы в качестве судьи не менее 5 лет».

«На должность судей городских и районных судов, военного суда, экономических судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей и города Душанбе назначается лицо не моложе 25 лет, имеющее только гражданство Республики Таджикистан, высшее юридическое образование и профессиональный стаж работы не менее 3 лет».

Необходимо отметить, что «судьи Верховного Суда и Высшего экономического суда Республики Таджикистан избираются Маджлиси милли Маджлиси Оли (верхняя палата парламента страны) по представлению Президента. Судьи нижестоящих судов назначаются Президентом по представлению Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан».

Исходя из вышеотмеченного, законодательство, регулирующее данные правовые отношения, устанавливает следующие обязательные требования к кандидатам на должность судьи.

1. Наличие гражданства Республики Таджикистан. Лица, имеющие два и более гражданства, не имеют права назначаться или избираться судьей. Необходимо отметить, что в данную статью Конституции Таджикистан были введены соответствующие дополнения и изменения в рамках конституционных реформ, проведенных 22 мая 2016 г. В частности, судьями могут стать только граждане Таджикистана, до введения новшества в судебной системе страны работали судьи, у которых могло быть два гражданства.

2. Достижение определенного законом возраста. Это требование распространяется на кандидатов в судьи вышестоящих судебных инстанций (Конституционный, Верховный, Высший экономические суды, областей и приравненных к ним судебных органов) и нижестоящие судебные органы.

3. Наличие высшего юридического образования.

4. Наличие определенного законом стажа работы.

В целях обеспечения равного правового положения трех ветвей государственной власти ввиду того, что главу государства, депутатов и

челенов Маджлиси Оли избирают путем голосования, есть необходимость в избрании судей Конституционного, Верховного и Высшего экономического судов путем народного голосования. «Срок полномочий судьи 10 лет, если при избрании либо назначении судьи в период его полномочий из одного суда в другой десятилетний срок его полномочий исчисляется со дня нового избрания или назначения».

В рамках академического дискурса и практической деятельности наблюдается значительная дебативность относительно продолжительности исполнения должностных обязанностей судьями. В контексте законодательных регуляций большинства государств, относимых к категории развитых в пределах СНГ и Европейского региона, отсутствуют нормативные ограничения касательно срока пребывания в должности судейского состава. Судей назначают или избирают пожизненно или на неограниченный срок полномочий. В целях обеспечения принципа независимости судей считаем правильным внести соответствующие дополнения и изменения в действующее законодательство, а именно в Конституцию и Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан» в части срока полномочий судей, которых необходимо на нынешний период развития государства и общества избирать на неограниченное законом время.

Лица, которые впервые назначаются на должность судьи, в торжественной обстановке приносят присягу. «Ими могут быть только граждане Республики Таджикистан в возрасте 25 лет, имеющее высшее юридическое образование, владеющие государственным языком, имеющие минимум 3 года профессионального стажа и прошедшие экзаменационную комиссию».

В данную статью конституционного закона также были внесены изменения относительно профессионального стажа: 2 года было заменено на 3 года.

В Конституции Республики Таджикистан и Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан» закреплены ключевые

положения, касающиеся статуса судьи. Согласно этим документам, в Таджикистане установлено, что «все судьи, вне зависимости от их должности и специализации, будь то судьи Конституционного Суда, Верховного Суда, судов общей юрисдикции, Высшего экономического суда или специализированных экономических и военных судов, обладают идентичным статусом». Это предполагает, что права и обязанности всех судей в пределах их профессиональной деятельности являются одинаковыми. Они различаются только полномочиями (компетенцией).

Под единством правового статуса судей Таджикистана подразумеваются равные гарантии, права, обязанности, ограничения, материальное и социальное обеспечение лиц – носителей судебной власти. Законодательная база, устанавливающая правовые отношения в сфере судебной власти, установила принцип единого статуса судей, что имеет свои правовые особенности и отличаются лишь по полномочиям и компетенции, исходя из следующих показателей:

- порядка наделения полномочиями (назначается или избирается в установленном законодательстве порядком);
- принадлежность судьи к одной подсистем судебной власти – Конституционного Суда Таджикистана, суда общей юрисдикции или экономического суда;
- занятие определенной должности судьей в соответствующем судебном органе: является председателем, заместителем или судьей;
- инстанционный признак, т.е. судья работает в нижестоящем или вышестоящем судебном органе.

Единый статус судьи обеспечивает всех судей Таджикистана равными правами и обязанностями, установленными законодательством. Закон одинаково защищает права каждого судьи, определяет для них одинаковые обязанности и устанавливает общие ограничения в рамках их профессиональной деятельности [96, с. 289].

Кроме того, процедуры, регулирующие привлечение судей к ответственности и освобождение их от занимаемых должностей, также унифицированы. В результате любой судья в Таджикистане, вне зависимости от уровня суда, в котором он работает, имеет тот же юридический статус. Такая система подчеркивает идею единства судебной власти в стране, хотя и допускает разнообразие в полномочиях судей, основанное на специфике их работы в различных судебных инстанциях.

Правовой статус судьи определяется как статус гражданина Республики Таджикистан, который, согласно Конституции и Конституционному закону «О судах», получает право на осуществление судебной деятельности. Эта деятельность охватывает не только процесс правосудия, но и выполнение различных судебных функций, которые закон определяет, как профессиональную обязанность, выполняемую от имени государства. В рамках своей работы судья обладает полномочиями, предоставленными конституцией, для рассмотрения дел по конституционному, гражданскому, административному и уголовному праву [95, с. 54; 96, с. 289].

Взгляды В.М. Савицкого подчеркивают, что роль судьи выходит за рамки простого осуществления правосудия. Судьи являются основными стражами судебной власти. Они несут ответственность не только за применение законов, но и за защиту принципов Конституции РФ. Кроме того, их задача – гарантировать соблюдение законности и поддерживать порядок и мир в обществе [163, с. 215-216].

Одновременно высокий статус и почет подразумевают огромную ответственность судей, на которых Законом возложена функция осуществлять правосудие, обеспечивая социальную справедливость, и защищать права и законные интересы физических, юридических лиц и государства. На «плечах» судей лежит обязанность решать правовые конфликты, от которых зависит человеческая жизнь. В связи с этим в отношении данной категории государственных деятелей

предусматривается наличие установленных в законе высоких требований к кандидатам на должность судьи.

Под правовым статусом следует понимать совокупность прав, обязанностей, гарантий и ограничений судьи, как единственного носителя судебной власти, уполномоченного осуществлять правосудие от имени Республики Таджикистан, установленных в правовых нормах.

Исходя из вышеотмеченного, правовой статус судьи состоит из пяти элементов, определяющих его содержание: прав, обязанностей, гарантий, ограничений и ответственности.

Право судьи – это закрепленная в материальных и процессуальных нормативных правовых актах мера дозволенного поведения судьи при осуществлении правосудия.

Обязанности судьи – комплекс установленных в действующем законодательстве возложенных на судью обязательств, которые он должен осуществлять в пределах полномочий, предусмотренных в законодательстве. Обязанности судьи – это строгое соблюдение Конституции и действующего законодательства Таджикистана, уважение прав и свобод человека и гражданина, осуществление правосудия, неукоснительное соблюдение законов, рассмотрение и разрешение дел законно и справедливо.

Гарантии судьи, как носителя судебной власти, следует представлять, как совокупность норм, содержащихся в законодательстве относительно правовой защищенности судьи и его материального, социального обеспечения, как особого властного субъекта – государственного деятеля, осуществляющий правосудие.

Ограничения судьи – это предусмотренные в законах ограничительные меры, от совершения которых судья должен воздержаться в силу того, что эти ограничительные меры установлены в законодательстве. Прежде всего, это связано с его процессуальной деятельностью, как носителя судебной власти. Кроме обязанностей, судьи, как носители судебной власти, обременяются соответствующими

законными ограничениями ввиду того, что они выполняют функции, связанные с социальной справедливостью. Статья 90 Конституции Республики Таджикистан устанавливает четкие профессиональные границы для судей. Они ограничены в возможности заниматься любой другой оплачиваемой деятельностью, за исключением работы в области науки, образования или искусства. Запрещено участие судей в политических партиях, предпринимательской деятельности и занятие должностей депутатов в органах власти.

Также судьям не разрешается публично обсуждать суть рассматриваемых ими дел до момента официального обнародования судебных решений. Они также обязаны сохранять в тайне информацию, ставшую им известной в ходе исполнения своих обязанностей. Запрет на получение подарков, связанных с профессиональной деятельностью, также строго соблюдается.

С учетом изложенного отметим: правовой статус судьи включает в себя совокупность правовых элементов, которые дают ему возможность осуществлять эффективное правосудие.

Судьи осуществляют правосудие в определенном составе: судья, рассматривающий дела единолично, например, в первой инстанции, и судья, рассматривающий дела коллегиально – в кассационной инстанции.

Все судьи в Республике Таджикистан подчиняются только требованиям Конституции и закона. Судьи неподотчетны перед каким-либо государственным органом и должностным лицом, кроме этого, никто не вправе вмешиваться в их деятельность, поскольку это уголовно наказуемо.

Обязанности судьи представляют собой неотъемлемую часть его статуса, вытекают из правовой базы тех действий, который возложены на судью, как уполномоченного лица, осуществляющего правосудие. В соответствии с действующим законодательством судьи обязаны выполнять следующие требования: соблюдать Конституцию РТ и

законы, избегать всего, что могло бы умалять авторитет судебной власти и судьи, его репутацию, обязан соблюдать все требования, исходящие из материальных и процессуальных норм, при рассмотрении и разрешении конкретного дела.

Статус судьи включает в себя следующие правовые положения:

- порядок назначения, избрания, отзыва, освобождения, отставки судьи;
- ответственность за неуважение к суду ввиду особого вида деятельности;
- недопустимость вмешательства в деятельность суда;
- независимость судьи;
- обеспечение безопасности судьи;
- неприкосновенность судьи;
- обязательность исполнения судебных актов.

Необходимо отметить, что одним из составляющих элементов, принимаемых и реализуемых Программой судебно-правовых реформ в стране, выступает фигура судьи, который является главным носителем судебной власти. В рамках судебной реформы был предпринят ряд мер, направленных на обеспечение независимости и самостоятельности судьи.

Практика показывает, что некоторые судьи совершают поступки, порочащие их честь и достоинство, что в целом отражается на деловой репутации судебной власти. Данные противоправные деяния умаляют авторитет судебных органов, негативно отражаются на чести и достоинстве судьи, что, естественно, приводит к недоверию населения к судебной власти, а в целом и к государству.

Бесспорно, что профессионализм и авторитет судьи свидетельствуют об его уважении в обществе, что вызывает у граждан чувство гарантированной защищенности их прав и законных интересов. Нравственно-этические свойства, которыми обладают судья, обеспечивают всему судебному корпусу признание обществом.

Чтобы совершенствовать и обновлять текущую судебную систему, критически важно, чтобы судьи обновляли свои знания, отказываясь от устаревших подходов и глубоко погружаясь в изучение современных судебных методов и технологий [172, с. 286].

По словам В.М. Радченко, наличие авторитетных судей в системе напрямую влияет на её стабильность и эффективность. В этой связи необходимо внедрять меры, направленные на повышение влияния судей, начиная с предоставления примера для подражания. В идеале судебная система должна включать судей, которые пользуются уважением не только в своей профессиональной среде, но и за её пределами [156, с. 180].

Умаляет авторитет судебной власти деятельность судей, которые допускают сознательные нарушения требований законодательства при рассмотрении и разрешении дел, что влечет за собой низкое качество правосудия, подрыв репутации судебного корпуса. Среди ученых бытует мнение относительно необходимости работы в качестве судьи лиц, которые обладают авторитетом и влиянием в обществе. Мы полностью согласны с данной позицией авторов. Поскольку именно судьи являются носителями судебной власти и принимают решения от имени государства, их высокие нравственные качества и престиж имеют определяющее значение в эффективности правосудия.

Е.В. Бурдина отмечает, что возникла обладающая правовыми знаниями, объединившая в себе лиц, имеющих единый правовой статус, корпорация юристов-профессионалов, получившая официальное наименование – судейское сообщество [203, с. 190-191].

При изучении правового статуса судей необходимо уделить внимание организации судейского сообщества, так как его функции связаны с защитой прав и законных интересов судей, что является важным аспектом в контексте современной судебной системы.

В Республике Таджикистан органы судейского сообщества рассматриваются как профессиональные объединения, занимающиеся защитой прав и интересов судей, а также активно содействующие

усовершенствованию судебной системы страны. Управление судейским сообществом осуществляется выбранным на общем собрании судей председателем и его заместителями.

Принципы законности, гласности, коллегиальности, соблюдения независимости и самостоятельности судей, невмешательство в работу судьи при осуществлении правосудия выступают основными базовыми положениями деятельности судейского сообщества Таджикистана.

Одним из важных событий на конференции судейского сообщества Республики Таджикистан стало принятие Кодекса этики судей – свода нравственных, этических правил поведения судьи в профессиональной и во внеслужебной деятельности, которые являются обязательными для каждого судьи вне зависимости от занимаемой им должности. Основное требование данного кодекса заключается в том, что судья должен сохранять свое достоинство, репутацию, честь, избегать всего, что может умалить авторитет судебной власти.

Необходимо отметить, что судейское сообщество имеет большой опыт и потенциал, который позволяет решать сложные правовые вопросы жизнедеятельности судейского корпуса и осознает необходимость в укреплении судебной власти и обеспечении таких незыблемых принципов, как законность, единство и независимость.

В данном контексте считаем логичным обсуждать основные важные аспекты деятельности судебной системы и искать пути разрешения существующих проблем в коллегиальном обществе профессиональных судей. В Республике Таджикистан судейские сообщества функционируют в следующих видах: конференции судей, ассоциация судей, общее собрание судей Таджикистана. Основными принципами их деятельности являются коллегиальность и гласность.

Например, в структуре судебной системы России действует множество органов, отвечающих за различные аспекты деятельности судей. На всероссийском уровне проводится съезд судей, на котором обсуждаются ключевые вопросы, касающиеся работы судов. В каждом

субъекте РФ организуются конференции судей для рассмотрения региональных вопросов. Совет судей РФ а также аналогичные советы в субъектах федерации, занимаются решением вопросов, связанных с профессиональной деятельностью судей. Для обсуждения внутренних вопросов судов существуют общие собрания судей. Отдельное внимание уделяется аттестации судей, за что отвечают Высшая квалификационная коллегия судей РФ и квалификационные коллегии на уровне субъектов. Кроме того, для проверки профессиональных знаний кандидатов на судейские должности действуют Высшая экзаменационная комиссия и региональные экзаменационные комиссии. Деятельность всех этих органов регулируется Федеральным законом о судейском сообществе [20].

На наш взгляд, есть необходимость в принятии аналогичного Закона и в Республике Таджикистан, который может носить название «О судейских сообществах Республики Таджикистан». В данном законодательном акте должны регламентироваться вопросы, устанавливающие порядок формирования органов судейского сообщества, обозначающие их роль в обеспечении правосудия, принципы деятельности, задачи, цели, компетенцию, полномочия судейского сообщества и иные важные вопросы функционирования.

В целях укрепления судебной власти и повышения эффективности деятельности судейских сообществ в сферу их деятельности необходимо внести новые функции, такие как контроль за выполнением судьями тех требований, которые предусмотрены в Кодексе этики судей Республики Таджикистан, принимать участие в организационном, кадровом обеспечении судебной власти.

Высокий правовой статус судьи обязывает постоянно выполнять ряд мероприятий, направленных на осуществление качественного правосудия, в том числе повышать свои профессиональные умения, совершенствовать деловые навыки, повышать умственный потенциал и укреплять моральные устои. Судья должен обладать высокой внутренней

культурой, быть порядочным, терпеливым, уравновешенным, корректным и доброжелательным. В этих целях был разработан и принят Кодекс чести судей Таджикистана, определяющий правила поведения судей при осуществлении своей деятельности и во внеслужбное время.

Судья, как воплощение справедливости в системе юстиции, занимает центральное положение в обеспечении законности и правопорядка. Его деятельность осуществляется в тщательном соответствии с нормами закона и принципами этики, определенными в Кодексе судебной этики. Эти принципы служат основой для его профессионального поведения и взаимодействия с участниками судебного процесса.

Эффективность правосудия и высокое качество деятельности судебной власти непосредственно зависят от должностных лиц, уполномоченных осуществлять правосудие, которые должны обладать такими моральными свойствами, как профессионализм, гуманность, честность и справедливость. На современном этапе развития судебной власти необходимо предпринять меры, направленные на повышение моральных и нравственных требований для лиц, осуществляющих правосудие, реальное обеспечение которого вызывает определенные трудности.

В Республике Таджикистан судьи рассматривают большое количество различных по своему правовому характеру судебных дел, их деятельность является широкопрофильной. Однако среди ученых и практиков распространено мнение относительно разделения судебной деятельности по соответствующим категориям дел (уголовных, гражданских, семейных, трудовых) в судах первой инстанции. Действительно, при разграничении деятельности суда по категориям судья, рассматривающий только уголовные, или гражданские, или семейные дела, будет осуществлять правосудие по узкой специализации и улучшит свои правовые знания и практику только в соответствующей сфере. Но, на наш взгляд, в правовой действительности такое разграничение является ненужным, поскольку это приведет к недостатку

правовых знаний в иных сферах юриспруденции, понизит профессионализм судьи. В целом, мы говорим о судебной системе, уже сложившейся и довольно хорошо функционирующей уже многие десятки лет, к которой привыкли граждане.

Сильное влияние на профессиональную деятельность судей также оказывает институт председателей [215, с. 138-139]. Правовой статус председателя суда того или иного района внушает огромный авторитет, поскольку он обладает комплексом процессуальных и организационно-правовых полномочий, которые установлены в Конституционном законе РТ «О судах Республики Таджикистан». Среди некоторых ученых имеется мнение, что широкие полномочия председателя суда могут негативно влиять на принцип независимости суда. В первую очередь, это исходит из неконтролируемой процедуры распределения дел между судьями. Но вместе с тем, председатель суда обязан распределять конкретные дела отдельным судьям, исходя из опыта и знаний судьи.

Эксперты утверждают, что недостаток квалифицированных судей может обесценить любые попытки оптимизации судебной системы в государстве. Формирование нового судейского корпуса – это многоэтапный и сложный процесс, который требует значительных усилий, времени и финансирования [110, с. 107].

Основная роль в обучении и подготовке судебных специалистов принадлежит Центру обучения судей, который функционирует при Верховном Суде Республики Таджикистан. До осуществления конституционных изменений данный центр входил в состав Совета юстиции республики. Регламент работы Центра, а также его структура закреплены в Конституционном законе Республики Таджикистан «О судах» и специальном положении учебного центра, действующего при Верховном Суде страны.

Основная деятельность данного центра направлена на осуществление судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, повышение квалификации и переподготовку действующих судей,

кандидатов на должность судьи, судей-стажеров, государственных служащих органов судебной власти.

Особенно важно на курсах повышения квалификации обучать судей практическому применению оптимальных и эффективных способов рассмотрения и разрешения гражданских, семейных, уголовных, административных и иных категорий дел.

Подводя итог, можно характеризовать правовой статус судьи, как состоящий из совокупности взаимодополняющих правовых элементов, в которые входят права, обязанности, иммунитет (гарантии), ответственность, связанную с осуществляемой ими деятельностью по реализации судебной власти, дающие ему возможность эффективно осуществлять правосудие, обеспечивать социальную справедливость в обществе и законность.

ГЛАВА 3. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ ТАДЖИКИСТАНА

3.1. Правовая природа организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан

Система отправления правосудия в любом государстве всегда является объектом пристального внимания. Не меньшее внимание уделяется деятельности высшего судебного органа, от которого зависит функционирование судебной системы страны в целом [401, с. 160-161].

Статья 19 Конституции Республики Таджикистан гарантирует каждой личности право на судебную защиту, что обеспечивается органами судебной власти в соответствии с их компетенцией.

Справедливо отмечает Л.Ю. Грудцына, что цель деятельности судебной системы – получение позитивного результата от содержания своей деятельности в полном объеме [227, с. 29-30].

Права и свободы личности защищаются различными по своей компетенции органами судебной власти, среди которых особое процессуальное место занимает деятельность высших судебных органов. Деятельность судов, в частности высшего судебного органа, в любом истинно демократическом и правовом государстве в силу своих полномочий является важнейшим инструментом защиты прав и свобод человека и гражданина.

При исследовании данного вопроса нами было выявлено, что правовым аспектам организации и деятельности высшего судебного органа посвящено малое количество научных трудов. Вопросы деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан, как высшей судебной инстанции и надзорного судебного механизма, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина, относятся к мало исследованным правовым темам. Можно отметить

следующие труды авторов, связанные с данной тематикой [56, с. 180; 64, с. 98-100; 181, с. 212, 217, с. 157-158; 288, с. 48-50; 301, с. 2-5].

В научно-практическом пособии под общей редакцией В.М. Лебедева, подчеркивается значимость Верховного Суда России в процессе гармонизации применения норм уголовного и уголовно-процессуального права. Судебный надзор, осуществляемый в соответствии с законодательством, и разъяснения, касающиеся судебной практики, направлены на обеспечение справедливого рассмотрения уголовных дел. Основная цель этих действий – не только обеспечение честного процесса, но и соблюдение конституционного принципа равноправия всех граждан в глазах закона и суда [155, с. 500-501].

Анализ научной литературы и нормативно-правовой базы, регулирующей организацию и деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан и некоторых стран СНГ [8, 11, 21, 28], показал, что они выступают высшими судебными органами, осуществляющими судебный надзор за деятельностью судов нижестоящих инстанций.

Под правовой основой организации и деятельности Верховного Суда Таджикистана, как высшего руководящего и надзорного звена судебной системы судов общей юрисдикции, следует понимать действие совокупности нормативных правовых актов различной по своим свойствам юридической силы, определяющих порядок образования и функционирования высшего судебного органа.

«Деятельность Верховного Суда Таджикистана регламентируется нормами Конституции, международных правовых актов, принятых и ратифицированных Таджикистаном, Конституционными Законами РТ «О судах Республики Таджикистан» и другими материальными и процессуальными законодательствами».

«Правовое положение Верховного Суда, его место в системе судов общей юрисдикции, порядок организации, формирования, компетенция, состав и структура, полномочия, структурно-функциональная организация, председателя Верховного Суда, его заместителей, судей

устанавливаются и регулируются Конституционным законом РТ «О судах Республики Таджикистан», которому посвящается его гл. 3. В данном основополагающем Законе РТ определено, что Верховный Суд выступает высшим судебным надзорным органом по отношению к судам общей юрисдикции.» В этих целях Верховный Суд наделен рядом существенных полномочий по осуществлению надзорных функций. Судебный надзор, который характерен высшим судебным органам, на наш взгляд, является прерогативой деятельности высших судебных инстанций, таких как кассационной и надзорной.

Исходя из компетенции, которой обладают высшие судебные инстанции, понятие «судебный надзор» является более широким и многогранным в его содержании относительно процессуальных полномочий судов осуществлять их в кассационной и надзорной инстанциях.

Одной из характеристик, свидетельствующих о высоком статусе Верховного Суда, является то, что принимаемые высшим судебным органом судебные акты по соответствующим делам являются окончательными и не подлежат отмене никаким иным судебным органом. осуществляя окончательную проверку на законность и правомерность решений, принятых в судах первой и апелляционной инстанций. Он служит последней ступенью в судебной иерархии, выступая как высшая инстанция. В случаях, когда Верховный Суд рассматривает дело как суд первой инстанции, дальнейшее обжалование и пересмотр его решений происходит в рамках его же внутренних структур по кассационной и надзорной инстанциям.

В данном контексте нельзя умалять и решения, принимаемые нижестоящими судами, вступившими в законную силу. В соответствии с законодательством РТ они являются обязательными на всей территории государства и распространяются без исключения на все органы государственной власти и их должностных лиц, граждан и их объединений.

Правовое положение Верховного Суда в системе судебных органов основанное на его инстанционных характеристиках позволяет сделать вывод о его принадлежности к третьему судебному звену, что основывается на административно – территориальном устройстве государства. Верховный Суд по своим инстанционным и правовым характеристикам выступает высшей и окончательной судебной инстанцией судов общей юрисдикции по подсудным им делам. Это говорит о том, что решения, принятые Верховным судом по конкретному правовому спору, являются окончательными и не подлежат обжалованию.

Правовой статус и роль Верховного Суда в судебной системе можно характеризовать как один из главных и высших судебных механизмов, которые защищают права и свободы человека и гражданина посредством своих надзорных функций.

Законодательство наделяет Верховный Суд Республики Таджикистан обширными обязанностями, в том числе выполнением правосудия, осуществлением надзора за судебной системой и стандартизацией судебной практики на всей территории страны. В соответствии со статьей 21 Конституционного закона «О судах», Верховный Суд утвержден в качестве высшей инстанции судебной власти. Его обязанности включают: «надзор за деятельностью судебных органов различных уровней, включая суды Горно-Бадахшанской автономной области, областные и городские суды, включая Душанбе, а также военные суды». Верховный Суд рассматривает дела в области гражданского, семейного, уголовного права и дела об административных нарушениях, которые относятся к компетенции этих судов, а также занимается другими вопросами, входящими в его юрисдикцию.

Исходя из установленной в законе компетенции высшего судебного органа, можно определить его инстанционные и институциональные признаки и основные направления его деятельности. Верховный Суд

ответственен за рассмотрение дел на начальном этапе, а также в порядке кассационной и надзорной инстанций в соответствии со своей юрисдикцией. Он вправе пересматривать дела по предложению руководителей судебной системы или прокуратуры при появлении новых доказательств. Также Суд рассматривает запросы на пересмотр вступивших в силу решений, если появляются новые обстоятельства, и обращается в Конституционный Суд для проверки соответствия применяемых законов основному закону страны.

Одна из ключевых функций Верховного Суда – анализ и обобщение практики рассмотрения дел, предоставление руководящих указаний по применению законодательства. Суд активно анализирует статистику и участвует в разработке предложений для совершенствования юридической системы и законов. Он занимается вопросами, касающимися международных соглашений, способствует укреплению автономии судебной власти. Верховный Суд также координирует работу судов нижестоящих уровней, обеспечивая их необходимыми ресурсами и персоналом, исполняя иные полномочия в соответствии с конституционными и законодательными актами.

Исходя из вышеуказанного, можно классифицировать деятельность Верховного Суда на обособленные направления, связанные с надзорной деятельностью (процессуальная), вспомогательные полномочия (направлены на более эффективную надзорную деятельность), организационные, кадровые, материально-технические полномочия.

Верховный Суд Таджикистана осуществляет три основных направления деятельности, которые определяют его сущность, роль и место в системе органов, отправляющих правосудие. К ним можно отнести следующие: рассмотрение и разрешение определенных законодательством особых категорий дел в качестве суда первой инстанции; деятельность по осуществлению надзорных полномочий; дачу разъяснений по вопросам применения действующего законодательства.

В обязанности верховной судебной инстанции входит не только принятие судебных решений, но и задачи, связанные с систематизацией судебного опыта, анализом данных о судебных процессах, а также предоставлением нижестоящим судам всех необходимых ресурсов – от материальных до кадровых.

А.М. Цалиев выделяет, что Верховный Суд РФ обладает как минимум тремя ключевыми социальными функциями, определяющими его весомое положение как в системе судопроизводства, так и в общей структуре государственного управления [306, с. 7-8].

Каждому из вышеотмеченных направлений деятельности высшего судебного органа Таджикистана соответствует его структурно – функциональная организация, т.е. положение о том, что на составные части Верховного Суда законодательством возложено выполнять определенную часть его деятельности, связанную с правосудием и иной судебной деятельностью.

Структура Верховного Суда Республики Таджикистан представляет собой комплексный организационный механизм, включающий в себя несколько важных органов, каждый из которых выполняет определенные функции. Среди этих органов можно выделить Пленум, Президиум и различные коллегии, специализирующиеся на рассмотрении различных категорий дел. Важные руководящие должности в Верховном Суде занимают председатель, его первый заместитель, дополнительные заместители и судьи, которые назначаются Маджлиси милли Маджлиси Оли по предложению Президента страны. Суд разделен на специализированные подразделения, в том числе коллегии по гражданским, семейным, уголовным делам и вопросам административных правонарушений, а также на военную коллегия и поддерживающий аппарат. Вершина структуры Верховного Суда – Пленум, который объединяет председателя, его основных помощников и всех судей данного высшего судебного инстанции.

Основным направлением его деятельности является функция по обеспечению единства судебной практики посредством дачи разъяснений в виде Постановления Пленума Верховного Суда по правильному применению норм действующего законодательства при осуществлении правосудия, а также выполнение других организационных действий.

На втором уровне иерархии Верховного Суда Республики Таджикистан располагается Президиум, представляющий собой коллегиальный состав. В его структуру входят Председатель Суда, первый заместитель, другие заместители и группа судей, отличающихся высокой квалификацией и опытом.

Главной функцией Президиума является контроль за законностью решений по делам, рассматриваемым в порядке надзора, делая его высшей ступенью рассмотрения дел в системе судов общей юрисдикции. Такая деятельность Верховного Суда укрепляет защиту конституционных прав граждан на получение справедливого судебного разбирательства.

Так, в Президиум Верховного Суда Республики Таджикистан со стороны уполномоченных должностных лиц, указанных в законе, были принесены протесты на судебные акты. Статистические данные деятельности Верховного Суда Таджикистан свидетельствуют о том, что Президиумом Верховного Суда Республики Таджикистан было рассмотрено в надзорном порядке различные категорий дел в 2013 – 57; в 2014 году – 33, в 2015 году – 41, в 2016 году – 18 дел, в 2017 году – 8 дел, в 2018 году – 143 дела, в 2019 году – 100 дел, в 2020 году – 81 дел, в 2021 году – 123 дел, в 2022 году – 159 дел [428]. В данном случае мы наблюдаем динамику уменьшения количества рассматриваемых дел в надзорном порядке со стороны Президиума Верховного Суда РТ.

Следующим в иерархии составным структурным подразделением, осуществляющим правосудие, являются судебные коллегии Верховного Суда РТ по гражданским, семейным, уголовным, административным делам и военная коллегия.

На основе анализа статистических данных деятельности Верховного Суда Таджикистана, научной литературы можно с уверенностью утверждать, что именно они выполняют большую часть судебной деятельности высшего судебного органа страны.

В кассационном порядке судебными коллегиями было рассмотрено в 2013 году – 565 дел, в 2014 году – 545 дел, в 2015 году – 599 дел, в 2016 году – 732 дела, в 2017 году – 722 дела, в 2018 году – 729 дела, в 2019 году – 678 дел, в 2020 году – 566 дел, в 2021 году – 590 дел, в 2022 году – 494 дел [428]. Исходя из приведенных статистических данных деятельности судебных коллегий высшего судебного органа страны, можно сделать вывод, что она имеет динамику увеличения и кассационная инстанция выступает важным судебным механизмом, обеспечивающим конституционное право личности на судебную защиту, поскольку участвующие в конкретном деле лица обращаются в эту судебную инстанцию за защитой своих прав и законных интересов.

В надзорном порядке судебными коллегиями Верховного Суда Таджикистана было рассмотрено и разрешено в 2013 году 268 дел, в 2014 году – 142 дела, в 2015 году – 118 дел, в 2016 году – 154 дела, в 2017 году – 139 дел [428]. Организационно-обеспечительную деятельность Верховного Суда РТ осуществляет непосредственно аппарат, который, в свою очередь, состоит из управления, отделов и секторов, действующих на основе Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» и Закона РТ «О государственной службе».

Важное правовое значение в правозащитной деятельности высшего судебного органа страны имеют вопросы подсудности уголовных дел Верховному Суду РТ, который уполномочен рассматривать и разрешать уголовные дела по существу в исключительных случаях в силу их важной государственной и общественной значимости, но мы считаем, что Верховный Суд не должен рассматривать дела по существу, только осуществлять надзорные функции и праворазъяснительную

деятельность, связанную с правильным применением норм права судьями.

Следует отметить, что основным направлением деятельности Верховного Суда Таджикистана является полномочие рассматривать дела в кассационном и надзорном порядках. Данные судебные инстанции выступают гарантом защиты прав и законных интересов человека и гражданина в случае принятия незаконного судебного акта.

В.М. Лебедев делал акцент на вкладе практики Верховного Суда РФ в развитие законодательных рамок, направленных на обеспечение прав и свобод граждан [261, с. 14].

Работа Верховного Суда, занимающего верхнюю ступень в системе судов общей юрисдикции, целиком посвящена защите основополагающих прав человека, что проявляется в тщательном подходе к рассмотрению каждого дела. Процесс правосудия, осуществляемый Судом, включает детальный анализ дел на предмет их соответствия конституционным нормам, что способствует углублению защиты прав граждан на судебном уровне.

Основная функция Верховного Суда Республики Таджикистан заключается в осуществлении судебного контроля за деятельностью нижестоящих судов. Однако в соответствии с национальным законодательством Верховный Суд также обладает полномочиями по рассмотрению и разрешению определенных правовых споров в качестве первой инстанции, что придает ему уникальность среди других судебных органов. Такая двойная роль Верховного Суда подчеркивает его важное место в судебной системе страны и его значимость для обеспечения правосудия и соблюдения закона. Функционирование Верховного Суда в качестве органа первой инстанции имеет неоспоримое значение для процессуальной системы, учитывая его статус апекса судебной власти. Данный статус обуславливает его компетенцию в рассмотрении и принятии решений по делам гражданского, семейного, уголовного и административного характера. Более того, Верховный Суд формирует

судебную практику, которая выполняет функцию нормативного ориентира для всей судебной системы, внося существенный вклад в развитие и унификацию правоприменения на национальном уровне.

Выступив как суд первой инстанции, Верховный Суд является образцом и примером для деятельности нижестоящих судов.

Деятельность высшего судебного органа по первой инстанции непосредственно связана с такими процессуальными элементами, как подсудность и подведомственность, которые непосредственно и формируют его правовые особенности. Правовые отношения в сфере осуществления правосудия по первой инстанции Верховным судом Таджикистана регулируются соответствующим процессуальным законодательством.

В соответствии со статьей 253 УПК РТ Верховному Суду подсудны уголовные дела о преступлениях, совершенных в городах и районах республиканского подчинения, за которые, согласно закону, может быть назначено пожизненное заключение или смертная казнь, также уголовные дела, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, или в соответствии с законом входящие в его полномочия.

К подсудности Верховного Суда Таджикистана по первой инстанции относится рассмотрение особо тяжких уголовных дел, таких как убийство с отягчающими показателями (ч. 2. ст. 104 УК РТ), изнасилование (часть третья статьи 138 УК), терроризм (часть третья статьи 179 УК), геноцид (статья 398 УК), биоцид (статья 399 УК).

Практика свидетельствует, что кроме вышеотмеченных уголовных дел Верховный Суд рассматривает дела, которые носят важное государственное, общественное значение или если в деле имеются сведения, составляющие государственную тайну, такие как «измена государству» (ст. 305), «насильственный захват власти или насильственное удержание власти» (ст. 306), «публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Республики

Таджикистан» (ст. 307), «шпионаж» (ст. 308), «разглашение государственной тайны» (ст. 311).

Также Верховный Суд в силу ст. 255 УПК РТ «имеет право в исключительных случаях принять к своему производству любое уголовное дело, подсудное нижестоящему суду, и рассмотреть его по существу.»

В гражданском процессуальном законодательстве РТ устанавливается, что Верховный Суд вправе рассматривать в качестве суда первой инстанции следующие дела, отнесенные законом к его подсудности:

1. «В случае отмены судебных решений и постановлений по конкретному делу во второй раз Верховный Суд принимает данное дело в свое производство и рассматривает в качестве суда первой инстанции» (ст. 29 ГПК РТ).

2. В случаях, определенных в законодательстве: решения Центральной комиссии по выборам и референдумам [3];

3. «Жалобы лиц, постоянно проживающих за пределами Республики Таджикистан, обжалующих неправомерные действия должностных лиц дипломатических представительств или консульских учреждений Республики Таджикистан» [14];

4. «О запрете деятельности политических партий» [17];

5. Решения о признании выборов в Парламент – Маджлиси Оли Республики Таджикистан - недействительными [7];

6. Решения, заключения квалификационной коллегии судей [13];

7. В условиях чрезвычайного положения вправе изменять установленную законом территориальную подсудность гражданских и уголовных дел [5].

Анализ статистических данных деятельности Верховного Суда Таджикистана свидетельствует о том, что высший судебный орган по существу рассмотрел различные категории дел в 2013 году в количестве

71, в 2014 году – 65, в 2015 году – 75, в 2016 году – 170, в 2017 дел – 183 [428].

Основным предназначением Верховного Суда Республики Таджикистан в соответствии с его сущностью и ролью в обеспечении реальной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является осуществление им надзорных функций, в рамках механизма, гарантирующего конституционное право личности на судебную защиту от допущенных ошибок при разрешении дел со стороны нижестоящих судебных органов.

В рамках юридической науки значительный интерес представляет анализ функционирования Верховного суда как ключевого механизма обеспечения правовой защиты. Исследования фокусируются на изучении надзорных функций данного судебного органа, что позволяет оценить его влияние на эффективность правоприменения и защиту основополагающих прав индивида [79, с. 421-422; 370, с. 215-216; 272, с. 240-241; 286, с. 66-67].

В иерархической структуре судебной системы Республики Таджикистан Верховный Суд занимает особое положение, исполняя роль высшей инстанции судебного контроля. Он осуществляет надзорную функцию по отношению к деятельности инферриорных судебных органов, включая военные суды, судебные органы административных единиц и города Душанбе. Таким образом, Верховный Суд охватывает широкий спектр юрисдикций, включая гражданские, уголовные и административные дела, обеспечивая тем самым комплексное судебное регулирование.

Проанализируем фундаментальные функции Верховного Суда, направленные на обеспечение защиты прав и свобод субъектов правоотношений:

– Верховный Суд занимает высшее положение в иерархии судебных органов общей юрисдикции, выполняя руководящую и контролирующую роли;

– в качестве верховной судебной инстанции, он выносит решения, которые являются конечными и не подлежат обжалованию в вышестоящих инстанциях;

– осуществляет мониторинг за деятельностью субординированных судов, гарантируя применение и соблюдение законодательства;

– компетенция Верховного Суда охватывает все спектры дел, которые могут быть представлены к рассмотрению в рамках судов общей юрисдикции.

В контексте судебной системы общей юрисдикции обязанности и полномочия Верховного Суда строго регламентированы нормативно-правовыми актами, определяющими его структуру и деятельность. Судебный надзор, как специфическая функция Верховного Суда, предполагает пересмотр дел в порядке кассации и надзора, подчеркивая его статус высшего органа судебной власти, ответственного за поддержание законности, защиту прав и свобод граждан.

В соответствии с Конституционным законом Республики Таджикистан «О судах» «Верховный Суд наделен функцией осуществления судебного надзора за инстанциями нижестоящих судов, интегрированных в систему судов общей юрисдикции».

Занимая высшее положение в иерархии судебных структур, Верховный Суд Республики Таджикистан исполняет не только роль контрольного, но и консультативного органов, предоставляя толкования по аспектам применения законодательства и судебной практики. Таковая деятельность охватывает широкий спектр дел, в том числе гражданские, уголовные и административные, подсудные судам общей юрисдикции.

В иерархии судебной системы Республики Таджикистан районные и городские суды исполняют функции на первичном уровне, в то время как областные суды находятся на вторичном уровне иерархии. Верховный Суд Республики Таджикистан, занимающий верхнюю ступень в данной иерархии, осуществляет надзорную и контрольную функции в отношении деятельности судов нижестоящих инстанций, тем самым

обеспечивая целостность и функционирование системы судов общей юрисдикции.

В процессе осуществления надзорных полномочий Верховный Суд Республики Таджикистан обязан придерживаться установленных законодательством организационных и процессуальных норм, обеспечивая соблюдение принципов независимости судебной власти и автономии судебных органов. В своей деятельности Верховный Суд должен строго следовать принципам судоустройства и судопроизводства, закрепленным в законодательных актах, для обеспечения законности и справедливости судебных решений.

Верховный Суд Республики Таджикистан исполняет функцию судебного надзора, обеспечивая соответствие действий судов низшей инстанции законодательным нормам. Данная функция включает идентификацию и коррекцию нарушений правоприменения в деятельности данных судебных органов, что в свою очередь способствует гарантированию правовой защиты субъектов правоотношений.

Задачи судебного надзора охватывают верификацию легитимности и обоснованности судебных актов, вынесенных нижестоящими судами. Верховный Суд также выполняет функцию предоставления методических указаний по применению правовых норм в контексте рассмотрения уголовных и гражданских категорий дел, а также способствует разрешению юрисдикционных споров между судебными инстанциями различного уровня [117, с. 999-1000].

Правовые вопросы надзорного производства в судах являются весьма актуальными и обсуждаемыми среди ученых, в связи с чем данному институту посвящено значительное количество научных трудов [200, с. 30-31; 210, с. 18-19; 221, с. 88-89; 293, с. 41-42; 349, с. 21-23; 382, с. 58-62].

Правом на осуществление судебного надзора обладают исключительно судебные органы высшей инстанции, которым данное полномочие предоставлено в соответствии с законодательными

нормами. Данные органы осуществляют контроль за решениями и процедурами, применяемыми судами низших инстанций, в контексте широкого спектра категорий дел, включая гражданские, семейные, уголовные и административные дела.

Одной из основных целей судебного надзора является обеспечение реализации конституционного права на судебную защиту, гарантированного статьей 19 Конституции Республики Таджикистан. В этом аспекте деятельность высших судебных органов сосредоточена на мониторинге за законностью и правомерностью действий и решений, принимаемых нижестоящими судебными инстанциями.

Судебный надзор является интегральным элементом системы правосудия, выполняющим функцию контроля за соблюдением законности и справедливости в судебных решениях. Данная функция регулируется специфическими процессуальными нормами, что подчеркивает ее фундаментальную значимость в рамках юридической системы.

Главной задачей судебного надзора является верификация законности и обоснованности вердиктов, вынесенных судами нижестоящих инстанций. Такая верификация не только способствует коррекции ошибочных решений, но и способствует укреплению принципов законности, внося значимый вклад в реализацию основ правосудия.

Организация судебного надзора осуществляется посредством двух основных механизмов: кассационной и надзорной инстанций. Каждая из этих инстанций представляет собой отдельную стадию судопроизводства, обладающую уникальными целями, задачами и методами. Такое структурное разграничение обеспечивает глубокий и многоаспектный анализ судебных постановлений.

В научной юридической литературе наблюдается активное обсуждение концепции и содержания института судебного надзора. Среди ученых существует расхождение во мнениях: некоторые

ограничивают трактовку судебного надзора функциональной ролью суда высшей инстанции, в то время как другие исследователи предполагают более широкую интерпретацию данного процессуального института.

Судебный надзор определяется как процедура, в рамках которой вышестоящие судебные органы осуществляют пересмотр судебных актов с целью верификации их законности, обоснованности и соответствия принципам справедливости. Этот процесс применим как к судебным актам, не вступившим в законную силу, так и к уже действующим решениям.

В рамках доктринальных исследований обсуждается понятие судебного надзора как специфической функции надзорных инстанций суда, направленной на обеспечение исполнения судебных актов, вступивших в законную силу, и проверку их соответствия установленным нормам и принципам законодательства. Статья 22 Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан» определяет роль Верховного Суда в осуществлении судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов общей юрисдикции, что подчеркивает его важность в системе судебного контроля.

Полномочия Верховного Суда в сфере судебного надзора установлены конституционным законодательством, предоставляя ему право на анализ и пересмотр судебных решений в кассационной и надзорной инстанциях. Эти полномочия охватывают широкий спектр дел, включая гражданские, семейные, уголовные, административные, а также дела, подведомственные Военной коллегии и Президиуму. Нами термин «судебный надзор» интерпретируется широко, охватывая не только надзорную, но и кассационную деятельность. Включение в судебный надзор функций по обеспечению единства судебной практики, выдаче методических указаний судам для корректного толкования и применения законодательства, а также анализу и обобщению судебной

практики и статистических данных, подчеркивает его комплексный характер.

Например, законодательство и опыт деятельности судебной власти в Российской Федерации показывают, что на основании ст. 126 Конституции РФ «Верховный Суд РФ является высшим судебным органом и осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики».

Каждому субъекту, являющемуся носителем прав и обязанностей в рамках конституционного строя, предоставляется возможность обращения в судебные органы вышестоящей инстанции для реализации защиты своих прав и законных интересов. Как отмечает В.В. Гребенников, внедрение механизма кассационной и надзорной проверки судебных актов не является произвольным, а обусловлено стремлением повысить качество и эффективность судебной защиты через коллегиальное рассмотрение [223, с. 153-154].

Законодательная база точно регламентирует процесс обращения лиц в инстанции кассационного и надзорного уровней. Согласно процессуальным кодексам уголовного, гражданского и административного права, Верховный Суд Республики Таджикистан исполняет надзорные функции, строго следуя установленным процедурам и нормам.

В данном контексте считаем логичным провести анализ отличия деятельности суда кассационной от надзорной инстанции.

Исследование объекта судебного надзора представляет собой важный аспект для понимания его роли в правовой системе. Объект судебного надзора охватывает верификацию судебных решений на предмет их соответствия законодательным нормам, принципам справедливости и обоснованности. Данная верификация лежит в основе механизма судебного надзора.

Операции судов надзорной инстанции характеризуются более широким спектром полномочий по сравнению с деятельностью кассационных судов. В рамках надзорной деятельности проводится анализ решений, вынесенных не только судами первой инстанции, но и апелляционными судами. Таким образом, суды надзорной инстанции осуществляют оценку судебных постановлений на различных стадиях судопроизводства, демонстрируя их расширенные полномочия в обеспечении законности и справедливости на всех уровнях судебной системы.

Согласно нормам процессуального права, определены периоды для апелляции судебных решений. При рассмотрении уголовных и административных категорий дел субъекты права обязаны инициировать кассационное обжалование в пределах десяти дней с момента ознакомления с вердиктом суда первой инстанции. В контексте гражданских споров, данный срок продлевается до тридцати дней. Относительно подачи надзорной жалобы, законодательство предоставляет правообладателям однолетний период для апелляции постановления после его вступления в законную силу.

В рамках функционирования Верховного Суда Республики Таджикистан осуществляется ключевая деятельность по гарантированию унификации судебной практики. Данная задача реализуется через формирование и утверждение постановлений Пленума Верховного Суда, базирующихся на аналитическом изучении судебной статистики и практики. Этот процесс не только способствует стандартизации правоприменительных процедур, но и обладает существенной теоретической и прикладной значимостью для совершенствования судебной системы.

Важным направлением деятельности Верховного Суда, как высшего судебного надзорного органа, является разъяснительная практика, которая широко обсуждается как учеными, так и практиками, т.к. здесь существуют различные мнения в понимании данного института. Суд

(судья) в своей правоприменительной деятельности обязан руководствоваться не только нормами Конституции, конституционных законов и действующих нормативно-правовых актов Республики Таджикистан, но и разъяснительной практикой высших судебных органов (Верховного и Высшего экономического судов). Основная цель такой позиции заключается в формировании единой судебной практики в правовом пространстве страны, что позволит судьям принимать законные, справедливые и обоснованные судебные акты.

Правовая природа разъяснений Верховного Суда выступает предметом научного дискурса. У ученых и практиков возникает вопрос: являются ли они источником права или нет? Данная деятельность высшего судебного органа, на наш взгляд, представляет собой источник права. Это связано с тем, что Постановления Пленума обладают всеми характеризующими элементами источника права, в том числе: являются способом внешнего выражения норм права, носят обязательный характер для правоприменителей, принимаются государственным органом Таджикистана, распространяются на неограниченное количество лиц, применяются многократно и должны быть опубликованы. Иными словами, их можно называть нормативными правовыми актами высшего судебного органа.

Разъяснение судебной практики основывается на результатах исследования обобщений судебной практики и анализа судебной статистики. Цель данной деятельности Верховного Суда заключается в создании единой судебной практики на всем правовом пространстве Республики Таджикистан, устранении судебных ошибок, допущенных судами (судьями) при рассмотрении и разрешении отдельных категорий дел. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Таджикистана дает правильный ориентир для нижестоящих судов и создает единую судебную практику в стране, что является важным правовым механизмом для укрепления авторитета судебной власти, справедливой деятельности судебных органов.

В юридической науке определение правовой природы разъяснений Пленума Верховного Суда является дискуссионным вопросом. Так, Н.М. Чепурнова, В.В. Ершов, В.А. Ржевский считают, что разъяснения Пленума являются подзаконными нормативными правовыми актами, поскольку они обязательны для судей. С.Н. Братусь отмечает, что они всего лишь конкретизируют нормы права, другие авторы – М. Савицкий, В.С. Нерсесянц, Г. Морщакова – высказывают, что они обобщают судебную практику и дают ей направления в рамках закона, не создавая норм права.

Наряду с изложенным, отметим, что в современной правовой науке существует понятие «прецедентное право», смысл данного института понимается в обязанности судей в процессе своей деятельности руководствоваться не только законами, но и правовыми позициями высших судебных органов, что, действительно, благополучно влияет на создание единой судебной практики по отдельным категориям дел.

В странах, где действуют различные системы права, природа разъяснений высших судебных органов не идентичны. Например, в англо-саксонской правовой семье высшие судебные органы принимают решения, которые являются обязательными для применения нижестоящими судами при рассмотрении аналогичных дел. Если Европейский Суд по правам человека принимает решение, которое более четко конкретизирует нормы Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, его постановления будут иметь обязательный характер для государств – членов Европейского сообщества. В данном случае речь идет о судебных прецедентах, как о важном источнике права англо-саксонской правовой семьи, а не о разъяснениях норм для правильного их применения.

Разъяснения содержатся в постановлениях Пленума Верховного Суда и представляют собой акты судебной власти в особой сфере его деятельности, носящие обязательный характер для судов общей юрисдикции, также дознавателей, следователей, прокуроров, которые

приобретают большее юридическое значение на практике судопроизводства.

Следует согласиться с мнением В.А. Петрушева, который подчеркивает, что разъяснения служат единообразию правоприменительной практики, что такая опасность не выглядит основательной [277, с. 74].

В Российской Федерации процедура вынесения разъяснений высшим судебным органом регламентирована Постановлением Пленума Верховного Суда РФ «О судебном решении» от 19 декабря 2003 года. Этот документ устанавливает обязанность судов общей юрисдикции «учитывать постановления Конституционного Суда и Пленума Верховного Суда, содержащие разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике при применении норм материального и процессуального права» [46]. На наш взгляд, данный вопрос требует более высокого уровня правового регулирования, что обусловлено необходимостью определения более четкого положения разъяснений высших судов в иерархии источников права. В связи с этим более правильной выглядит позиция, изложенная в ст. 82 Закона Республики Таджикистан «О нормативных правовых актах», в соответствии с которой «Пленум Верховного Суда РТ и Пленум Высшего экономического суда РТ, обобщая судебную практику по применению законодательства, дают руководящие разъяснения, которые являются обязательными для судов, других органов, должностных лиц, применяющих закон, по которому дано разъяснение» [26].

В нормах вышеотмеченного законодательного акта определяются основные свойства Постановлений Пленума Верховного Суда Таджикистан:

1. постановления Пленума принимаются только высшим судебным органом;
2. подготавливаются на основании обобщения судебной практики по применению законодательства и анализа судебной статистики;

3. носят обязательный характер для судов и иных правоприменительных органов.

Следовательно, законодательство Республики Таджикистан признает разъяснения Верховного Суда РТ в форме постановлений Пленума по вопросам судебной практики источником права, что предполагает их обязательность для судов общей юрисдикции.

В.М. Лебедев в своих трудах справедливо отмечает полномочия Верховного Суда Российской Федерации выступать в роли органа, предоставляющего руководящие разъяснения, как аспект его компетенции в интерпретации законодательства. Данная функция, делегированная высшей судебной инстанции, обладающей наивысшим уровнем экспертизы в области правоприменения и осуществляющей судебный контроль за деятельностью инфраструктурных судебных институтов, признается не только неотъемлемой, но и обоснованной [122, с. 189-191].

В Таджикистане Верховный Суд играет ключевую роль в проведении правового разъяснения. Эта деятельность связана с анализом рассмотренных судебных дел в зависимости от их категорий. На основе этого анализа Верховный Суд принимает постановления, в которых предоставляется толкование и разъяснение норм материального и процессуального законодательства. Главная цель таких постановлений заключается в обеспечении единообразного применения законов судами при рассмотрении различных категорий дел и корректном применении правовых норм.

Необходимо обозначить основные цели, на достижение которых направлены разъяснения пленумов:

- разъяснение смысла законодательства;
- восполнение пробелов в законодательстве;
- упрощение упоминания судьями норм права;
- уточнение содержания норм законодательства.

А.В. Терехов акцентирует на значимости постановлений Пленума, квалифицируя их как максимальную степень юридической конкретизации, целями которой являются разъяснение правовых норм и исключение их многозначности, при этом указывая на руководящую роль в этом процессе высшего судебного органа. Такие разъяснения направлены на достижение точности в интерпретации и применении законодательства, основываясь на устоявшейся судебной практике [392, с. 164-165].

А.Ф. Черданцев высказывается о том, что предоставление нормативных разъяснений непосредственно коррелирует с практикой судопроизводства, подчеркивая, что они базируются на фактической судебной деятельности. Объективом данных разъяснений является обеспечение соответствия интерпретации и применения законодательных актов авторитетным и признанным в юридической сфере стандартам [185, с. 147-148].

Верховный Суд, давая разъяснения по вопросам правоприменительной судебной практики, решает следующие взаимосвязанные задачи: стабилизация судебных функций; защита прав личности; приведение судебной политики в соответствие с современными социально-политическими условиями; выполняет важную социальную функцию обеспечения фактического соблюдения процессуальной формы, ее стабилизации и, еще раз отметим, единообразие судебной практик [65, с. 89-90].

В юридической науке относительно понятия и сущности постановления Пленума Верховного Суда РТ нет единства мнений. Одни ученые считают, что постановления имеют нормативный характер, другие выступают против такого подхода.

Разъяснения норм действующего законодательства высшим судебным органом имеет официальный и нормативный характер. Но некоторые авторы так не считают. С.Н. Братусь и А.Б. Венгеров акцентируют, что правовые положения, выработанные в процессе

интерпретации норм права в рамках судебной деятельности, обладают определенным уровнем нормативности, включая элементы обобщенности и императивности, но не достигают статуса полноценных юридических норм, поскольку не включают в себя полноценный механизм обеспечения исполнения, ввиду отсутствия санкций. Отсутствие закрепленного в правопорядке механизма, который бы делал несоблюдение указанных разъяснений основанием для немедленной отмены судебного акта, ставится в их работах под сомнение [61, с. 200-201].

В.В. Демидов указывает, что разъяснения по вопросам практики применения законодательства, основанные на законных предписаниях и аналитическом обобщении судебной практики на национальном уровне, служат обязательным ориентиром для судебных решений. Такие разъяснения должны быть учтены при вынесении судебных актов для обеспечения их законности и обоснованности [232, с. 21].

Разъяснение, данные в виде постановлений со стороны высших судебных органов, предназначены для использования в качестве руководства при рассмотрении и разрешении конкретных дел, а не только для ознакомления. При применении со стороны суда конкретного Постановления Пленума Верховного Суда необходимо в тексте судебного акта указать ссылку об его использовании.

В правовой системе Республики Таджикистан деятельности высших судебных органов, направленной на правильное и единообразное применение действующего законодательства в виде постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, свойственна обязательность и нормативность.

Роль разъяснений высших судебных инстанций в формировании единой судебной практики по определенным категориям дел представляется весьма значимой при осуществлении правосудия, принятия законных, обоснованных и справедливых судебных актов, а в

целом для обеспечения эффективной судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Рассматривая и разрешая конкретные гражданские, семейные, уголовные и дела, связанные с административными правонарушениями, судья должен основывать свои решения действующим законодательством и правовым позициям высших судебных органов, в случае обратного такая судебная практика приводит к ошибкам и непосредственно к нарушениям прав и законных лиц, участвующих в деле, и влечет за собой отмену судебного акта.

Осуществление эффективного правосудия и выполнение полномочий, которые возложены законодательством на судебные органы, невозможно без вспомогательного субъекта, т.е. аппарата суда.

Ю.Ж. Шокумов делает акцент на принципе разделения властей, указывая, что судебные органы должны опираться на помощь вспомогательных государственных структур, формируемых на уровне судебной системы, в отличие от структур исполнительной ветви власти [314, с. 154-155].

Обеспечение деятельности судебных органов представляет собой многообразные правовые отношения, связанные непосредственно с кадрово-правовыми, материально-техническими, финансовыми вопросами, информационной и иной деятельностью, направленной на создание соответствующих условий для осуществления правосудия. На наш взгляд, данная работа напрямую связана с качеством правосудия и эффективностью судебной защиты прав, свобод и законных интересов личности.

Цель и основа механизма обеспечения деятельности судебных органов заключаются в создании таких условий труда, которые направлены на укрепление самостоятельности судебной власти, независимости суда и судей. Указанная цель достигается посредством осуществления ряда мероприятий административно-вспомогательного характера, но не осуществлением контроля над судом или судьями,

который предполагает вмешательство в процесс осуществления правосудия.

В.В. Гребенников расширяет данное утверждение, конкретизируя, что обеспечение деятельности судебных органов включает в себя не только финансовое и материально-техническое обеспечение, но и охватывает аспекты кадровой политики, организационного управления, а также информационно-правовую поддержку, необходимую для функционирования судебной системы [223, с. 153-154].

Вопросы организации и деятельности аппарата Верховного Суда относятся к таким темам исследования, которые не изучались в правовой науке Таджикистана. Хотя можно выявить множество правовых коллизий в правовом регулировании данного вида деятельности.

Своевременная и качественная работа аппарата судов, связанная с делопроизводством, обобщением судебной практики, анализом судебной статистики влияют на деятельности судей и эффективность судебной защиты личности.

Вопросы обеспечения деятельности Верховного Суда Таджикистана возложены на его аппарат, которому переданы исключительные полномочия по осуществлению вспомогательной деятельности для выполнения функций высшим судебным органом. Некоторые авторы считают, что деятельность аппарата судов является формой и способом осуществления судебной власти, с чем мы не можем согласиться, поскольку она направлена на обеспечение эффективного осуществления правосудия. То есть, в компетенцию аппарата судебного органа в соответствии с Конституции и действующим законодательством не входят полномочия по отправлению правосудия.

Аппарат Верховного Суда Таджикистана представляет собой единую, взаимосвязанную систему, выполняющую деятельность, связанную с обеспечением организационной деятельности суда по осуществлению правосудия. Работу аппарата Верховного Суда выполняют соответствующие структурные подразделения, утвержденные

законодательными актами. Их деятельность направлена на «организацию делопроизводства в судебном органе, архивирование дел и материалов, обобщение судебной практики, анализ судебной статистики, финансово-хозяйственную работу, информационно-правовое обеспечение, безопасность судей, международное сотрудничество, а также по выполнению иных функций суда».

Деятельность аппарата Верховного Суда Таджикистана и его структурных подразделений непосредственно направлена на укрепление судов общей юрисдикции, обеспечение самостоятельности судебной системы и независимости судей.

К числу основных нормативных правовых актов, регулирующих правовые отношения в сфере ее организации и деятельности, следует отнести Конституционный закон РТ «О судах Республики Таджикистан», Закон РТ «О государственной службе», подзаконные и ведомственные акты. Указанные нормативные правовые акты различаются по своей юридической силе. Ведомственные инструкции и правила, устанавливающие порядок формирования аппарата, принципы его построения и направления работы должны соответствовать положениям Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан».

Глава 9 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан» устанавливает основы делопроизводства и деятельность аппарата судов. В ст. 91 данного законодательного акта отмечается, что аппарат суда обеспечивает организационную и вспомогательную деятельность суда по рассмотрению дел судами, анализу судебной статистики и обобщению судебной практики, материально-техническую, информационно-правовую и иную вспомогательную работу, которая способствует эффективности осуществления правосудия. Для этих целей в аппаратах судов Республики Таджикистан образуются соответствующие структурные подразделения.

Аппарат Верховного Суда Таджикистана состоит из ряда управлений, отделов и секторов, которые осуществляют важную деятельность, связанную с кадровым, материально-техническим, правовым обеспечением судебной деятельности. «Структуру и штатную численность аппарата Верховного Суда Республики Таджикистан утверждает Президент по представлению Председателя Верховного Суда Республики Таджикистан».

Работники аппарата судов являются государственными служащими, их полномочия, права и обязанности устанавливаются нормативными правовыми актами Республики Таджикистан, должностными инструкциями, также им присваиваются классовые чины.

Осуществление правосудия и обеспечение качественной защиты прав и свобод личности судом невозможно без надлежащих условий деятельности, таких как правовое, кадровое, информационное, материальное, техническое обеспечение деятельности, которую осуществляет аппарат Верховного Суда РТ.

Резюмируя изложенное, можно сделать вывод, что Верховный Суд Республики Таджикистан, как высший судебный орган страны обладает исключительными полномочиями по осуществлению надзора (кассационная и надзорная инстанции) за деятельностью нижестоящих судов и наделен правом проводить праворазъяснительную работу, которая, в целом, направлена на обеспечение эффективной защиты прав, свобод и законных интересов личности, их объединений и государства в целом. Выполняя правозащитную деятельность, Верховный Суд Таджикистана создает единую судебную практику, которая имеет важное правовое и процессуальное значение в деле осуществления правосудия.

3.2. Деятельность суда Горно-Бадахшанской автономной области, областных судов и города Душанбе

Исследование инстанционных и институциональных элементов органов судебной власти всегда имеет существенное значение для

юридической науки и практики. Поскольку именно посредством данных процессуальных характеризующих свойств можно определить правовое положение судебного органа, познать его место в судебной власти и значение в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина.

Необходимо отметить, что в рамках последовательных и целевых судебных правовых реформ, которые уже десятый год проводятся в суверенном Таджикистане, центральное место занимает совершенствование структурно-функциональной организации и деятельности областных и иных приравненных к ним судов. Воплощение в жизнь отдельных положений послужили изменению его организации и качественно повлияли на процесс деятельности, в частности, были образованы новые судебные коллегии по семейным и делам об административных правонарушениях.

Важно отметить, что в правовой доктрине Таджикистана не были проведены комплексные исследования, связанные с правозащитной деятельностью областных и приравненных к ним судебных органов.

Воплощения в реальность конституционных прав личности на судебную защиту осуществляется путем функционирования судебных органов, которые основываются на их правовых и процессуальных положениях в судебной системе.

Задачей судебной системы является обеспечение достижения положительных результатов в рамках своей деятельности, что определяется закономерностями объективной действительности, имеющимися у системы ресурсами и применяемыми методами [223, с. 153-154].

В иерархии судебной системы, суды Горно-Бадахшанской автономной области, областные суды и суд города Душанбе в Республике Таджикистан функционируют на среднем уровне, аналогично областным судам Российской Федерации. Они осуществляют судебный контроль за деятельностью судов районного и городского уровней в пределах своей компетенции и рассматривают определенные

категории дел в порядке первой инстанции. Они функционируют в пределах областей в соответствии с административно-территориальным делением страны и обладают одинаковыми правовыми и процессуальными полномочиями. В соответствии с административным территориальным делением, Таджикистан состоит из Горно-Бадахшанской автономной области, 2 областей – Согдийской и Хатлонской и столицы Таджикистана – города Душанбе, имеет областной статус, где и образованы областные и приравненные к ним суды. В судебной системе областные суды являются равнозначными и имеют одинаковую структурно-функциональную организацию.

Организация и деятельность областных судов определяется и регулируется соответствующими нормативными правовыми актами различной юридической силы: Конституцией РТ, Конституционным законом РТ «О судах Республики Таджикистан», Гражданским процессуальным, Уголовным процессуальным кодексами, Процессуальным кодексом об административных правонарушениях и иными законодательными актами.

Необходимо отметить, что вышеприведенными нормами материального законодательства устанавливается порядок организации и деятельности областных судов, а процессуальные правоотношения в сфере рассмотрения и разрешения дел областными судами предусматриваются в процессуальном законодательстве (УПК РТ и ГПК РТ).

Правовые отношения в сфере формирования и процессуальный статус областных и приравненных к ним судебных органов регулируется гл. 6 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», которая устанавливает состав, компетенцию, полномочия его составных структурных подразделений, также председателя суда, его заместителей, судей судов Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО), судов областей и города Душанбе.

В соответствии с Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан», «структура судов включает в себя ряд должностей, таких как председатель, первый заместитель председателя, заместители председателя, судьи и народные заседатели». Этот закон определяет порядок назначения должностей в судах, который «осуществляется Президентом Республики Таджикистан по представлению председателя Верховного Суда».

«Квалификационные требования для кандидатов на должность судьи включают в себя гражданство Республики Таджикистан, наличие высшего юридического образования, возраст не младше 30 лет и стаж работы в юридической сфере не менее 5 лет». Эти требования прописаны в статье 85 Конституции Республики Таджикистан и статье 12 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан».

Прежде чем приступить к исследованию структурно-функциональной организации областных и приравненных к ним судов, нам необходимо уточнить понятие «Структура» от лат. *structūra* «строение». Под структурно-функциональной организацией областных судов следует понимать установленное в законодательстве внутреннее устройство судебного органа, которое обеспечивает основные направления его деятельности.

В суде ГБАО, областей и города Душанбе действуют следующие структурные подразделения: президиум, судебные коллегии по гражданским, семейным, уголовным делам и по делам об административных правонарушениях.

Основным характеризующим свойством любого судебного органа выступает его компетенция, предусмотренная в законодательстве, которая позволяет определить место и роль суда в судебной системе, выявить инстанционные характеристики, посредством чего установить его предназначение в деле осуществления целей и задач, предусмотренных в законодательстве.

На наш взгляд, под компетенцией областного и приравненного к нему суда следует понимать установленные в законодательстве полномочия осуществлять правосудие и выполнять другие процессуальные действия, связанные с обеспечением судебной власти, т.е. они уполномочены осуществлять судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов (районных и городских судов), находящихся на территории соответствующего областного суда.

Если провести анализ ст. 71 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан», можно определить «основные полномочия областных иных приравненных к ним судебных органов:

- осуществлять правосудие в качестве суда первой инстанции по подсудным им различным категориям дел;
- рассматривать и разрешать дела в кассационной и надзорной инстанциях;
- возобновлять производства по представлению уполномоченных должностных лиц ввиду вновь открывшихся обстоятельств;
- выполнять обобщение судебной практики и анализ судебной статистики деятельности судов городов и районов, находящихся в их юрисдикции;
- осуществлять другие полномочия, предусмотренные законодательством Республики Таджикистан».

Отмеченные выше полномочия областных и приравненных к нему судов определяют их правовой статус в иерархии судебных органов. Исходя из процессуальных полномочий, которыми обладают областные суды, можно выделить основные правозащитные функции данных судебных органов:

- разрешение дел по первой инстанции;
- надзорная функция – деятельность в кассационном и надзорном порядке;
- осуществление иной вспомогательной судебной деятельности.

Полномочия областных судов по осуществлению правосудия по гражданским, семейным, уголовным, административным делам по первой инстанции непосредственно зависят от подсудности конкретного дела соответствующему судебному органу и полномочий суда рассмотреть и разрешить данное дело по существу.

Областные суды уполномочены рассматривать и разрешать конкретные категории дел в качестве суда первой инстанции, отнесенные законодательством к его подсудности. В соответствии со ст. 252 Уголовного процессуального кодекса Таджикистана, к подсудности суда ГБАО, областных судов и суда города Душанбе относится рассмотрение по первой инстанции уголовных дел, связанных с назначением наказания в виде пожизненного заключения или смертной казни, кроме дел этой категории, отнесенных военным судам. Кроме того, в ст. 255 УПК РТ предусматривается, что в исключительных случаях вышестоящий суд, то есть областной и иной приравненный к нему судебный орган, вправе принять к своему производству конкретное уголовное дело, подсудное нижестоящему суду, находящемуся в его юрисдикции, и рассмотреть его по существу.

В соответствии с нормами Конституционного закона Республики Таджикистан «О судах Республики Таджикистан», «структура судов ГБАО, областных и городских судов города Душанбе предусматривает наличие должностей председателя, первого заместителя председателя, заместителей председателя, судей и народных заседателей».

«Процедура их назначения осуществляется Президентом Республики Таджикистан на основании представления председателя Верховного Суда Республики Таджикистан. Квалификационные требования к лицам, претендующим на занимаемую должность судьи, включают гражданство Республики Таджикистан, наличие высшего юридического образования, возраст не младше 30 лет и стаж работы в юридической сфере не менее 5 лет», что определено статьей 85 Конституции РТ и статьей 12 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан».

Анализ статистических данных деятельности областных судов позволяют сделать выводы, что ими по первой инстанции рассмотрено значительное количество различных категорий дел. Так, судом Горно-Бадахшанской автономной области, судами областей (Хатлонской и Согдийской) и города Душанбе рассмотрено за 2013 год 209 дел, в 2014 году 236 дел, в 2015 году 238 дел, в 2016 году 310 дел, в 2017 году 342 дела, за 2018 год 414 дел, в 2019 году 349 дел, в 2020 году 514 дел, в 2021 году 910 дел, в 2022 году 465 дел [428].

В структуре областных судов действуют коллегии, специализированные по категориям дел: гражданским, семейным, уголовным и по административным правонарушениям. Создание таких коллегий осуществляется по решению президиума соответствующего суда. В рамках законодательно установленных полномочий данные коллегии осуществляют рассмотрение дел в первой инстанции, проводят кассационное рассмотрение дел, рассматривают заявления о пересмотре дел по вновь открывшимся обстоятельствам, выполняют анализ судебной статистики и осуществляют обобщение практики рассмотрения дел.

Что касается процедурного состава для рассмотрения дел различных категорий, в областных судах и судах, приравненных к ним, рассмотрение гражданских и административных дел производится единолично судьей, тогда как уголовные дела рассматриваются коллегиально, в составе одного профессионального судьи и двух народных заседателей.

Необходимо отметить, что порядок деятельности областных судов по первой инстанции определяется соответствующим процессуальным законодательством.

Стадия судебного разбирательства по гражданским и уголовным делам является центральной стадией процессуального законодательства, где гражданские правовые споры и уголовные дела находят свое разрешение по существу. В большинстве случаев именно в данной стадии

со стороны суда (судьи) при рассмотрении и разрешении дела допускаются нарушения действующего процессуального и материального законодательства, что непосредственно ведет к отмене судебного акта.

Хотелось бы отметить, что основным результатом эффективности деятельности судов всех звеньев, включая областные суды, по первой, кассационной и надзорной инстанциям по всем категориям дел является качество принимаемых ими судебных актов. В идеале по каждому делу должны приниматься такие решения, которым свойственны законность, справедливость и обоснованность.

Деятельность вышестоящих судебных органов, направленная на осуществления судебного надзора в целях исправления судебных ошибок, допущенных нижестоящим судом, неправильного применения норм материального и процессуального законодательства при отправлении правосудия, нарушение единой судебной практике приводит к правовым последствиям в виде отмены или внесению изменений в судебный акт.

В свою очередь, надзорная функция областных судов проявляется в нескольких направлениях, одна из которых связана с рассмотрением и разрешением гражданских, семейных, уголовных, административных и иных дел в кассационном порядке. В данной инстанции вышестоящий судебный орган, т.е. областные суды, проверяют на законность, справедливость и обоснованность не вступивших в законную силу принятых судебных актов со стороны районными и городскими судами, находящимися на территории соответствующего суда среднего звена.

Суд ГБАО, суды областей и города Душанбе рассматривают дела по жалобам лиц, участвующих в деле, или протестам прокурора на судебные акты, принятые по первой инстанции районными и городскими судами, которые не вступили в законную силу. В целях осуществления правосудия в кассационной инстанции в областных судах действуют

соответствующие судебные коллегии, которые рассматривают дела в количестве 3 профессиональных судей.

В соответствии со ст. 326 ГПК РТ установлен следующий порядок подачи кассационной жалобы и кассационного протеста на решения судов города и района, находящихся на территории Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе – соответственно в суд Горно-Бадахшанской автономной области, суд области, суд города Душанбе.

Статья 358 УПК РТ аналогично гражданскому процессуальному законодательству устанавливает порядок подачи жалобы или протеста в отношении не вступившего в законную силу решения суда первой инстанции. Деятельность судов среднего звена в данном направлении представляет собой один из важных правовых механизмов, обеспечивающих надлежащую судебную защиту, так как в данной стадии при существенном нарушении уголовного законодательства, приговор, принятый по первой инстанции районными и городскими судами, подлежит отмене и соответствующее дело направляется на новое судебное разбирательство.

В существующих исследованиях подчеркивается значимость процедуры рассмотрения дел в кассационном порядке. Этот процесс сыграл важную роль в предотвращении принятия незаконных и необоснованных судебных актов, таких как решения, приговоры, определения и постановления. Кроме того, он служит средством исправления ошибок, допущенных в ходе судебной и следственной деятельности, с целью предотвращения их повторения в будущем.

Рассмотрение дел в кассационном порядке также способствует достижению целей и задач правосудия. Этот процесс способствует улучшению эффективности и справедливости судебной системы, а также обеспечивает защиту прав граждан и поддержание общественного порядка. В результате кассационное рассмотрение дел признается

важным инструментом для обеспечения законности и справедливости в судебной системе [80].

Статистические показатели деятельности областных и иных приравненных к ним судов в кассационной инстанции свидетельствуют о том, что ими были рассмотрены и разрешены различные категории дел, в 2013 году 2478 дел, в 2014 году 2443 дел, в 2015 году 2381 дел, в 2016 году 2498 дел, в 2017 году 2690 дел, в 2018 году 2743 дел, в 2019 году 2778 дел, в 2020 году 2622 дел, в 2021 году 2605 дел, в 2022 году 2762 дел [428]. Статистические данные деятельности судов среднего звена в кассационной инстанции свидетельствуют о том, что данная стадия судопроизводства выступает важным элементом обеспечения права на судебную защиту, поскольку в эти суды обращаются с кассационной жалобой или кассационным протестом на предотвращение вступления в законную силу судебного акта, который не соответствует требованиям законности, справедливости и объективности.

Деятельность судов кассационной инстанции имеет важное значение для правильного и законного рассмотрения и разрешения дела по существу, т.е. формирования судебной практики. Решение, принятое по делу в кассационном порядке, влияет на практику деятельности районных и городских судов, так как в случае отмены судебного акта, нижестоящий судебный орган впредь при рассмотрении данного дела по существу не будет допускать подобного рода ошибки.

Областные суды выступают надзорной инстанцией и проверяют вступившие в законную силу судебные акты, принятые судами районной и городов находящиеся в их юрисдикции. Порядок рассмотрения дел в надзорной инстанции предусмотрен гл. 42 (ст. 404-416) УПК РТ и гл. 40 ГПК (ст. 365-380).

Надзорная инстанция относится к самостоятельным стадиям как уголовного, так и гражданского процесса и имеет обособленные цели и задачи. Различным аспектам производства суда в надзорной инстанции посвящены множество научных работ, среди которых хотелось бы

отметить следующие [72, с. 228-229; 167, с. 301-302; 200, с. 31-32; 325, с. 26-27; 372, с. 238-239; 395, с. 187-188].

В Республике Таджикистан данная стадия является исключительной в судебном разбирательстве по гражданским и уголовным делам. Она обеспечивает механизм для корректировки ошибок, допущенных на уровне судов первой инстанции, по уже законодательно утвержденным решениям. Данная стадия является критическим инструментом в механизме защиты конституционных прав и свобод граждан, препятствуя реализации неправомерных и необоснованных судебных постановлений, которые могут ущемлять права и законные интересы сторон в процессе. Статистические данные свидетельствуют о значительной частоте применения этой стадии для исправления судебных ошибок в правоприменительной практике. В областном суде функционирует президиум, уполномоченный рассматривать дела в надзорной инстанции, количество судей и состав которого утверждает Верховный Суд. Обратим внимание на специфику процедуры утверждения членов президиума областных судов и судов, приравненных к ним, в Российской Федерации. Данная процедура предусматривает утверждение состава президиума Президентом РФ по представлению Председателя Верховного Суда РФ, который, в свою очередь, базируется на аффирмативном заключении квалификационной коллегии судей соответствующего судебного органа. На президиум, как высшую судебную инстанцию областного суда, возлагается основная задача - осуществление судебного надзора в виде кассационной и надзорной инстанций за деятельностью судов районов и городов, находящихся на территории соответствующего областного суда.

В контексте действий в суде надзорной инстанции, Е.И. Алексеевская выделяет последовательность процессуальных действий: изучение судьей надзорной жалобы или представления прокурора, детальное рассмотрение судьей документации по делу и последующее рассмотрение дела в суде надзорной инстанции [325, с. 26-27].

Необходимо отметить, что проводимые судебно-правовые реформы в Республике Таджикистан также коснулись и совершенствования структуры и деятельности судов среднего звена. Как было отмечено ранее, в надзорной инстанции проверяется законность, справедливость и обоснованность вступивших в законную силу судебных актов. Считаем целесообразным внести некоторые дополнения путем включения в соответствующую норму процессуального законодательства понятие «единство судебной практики», под которым следует понимать принятый судебный акт, который соответствует Постановлениям Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан, судебным решениям, вынесенным высшими судебными органами по похожим делам, обобщениям судебной практики. Данная новелла будет способствовать обеспечению одной из основных задач надзорной инстанции – формированию единой судебной практики в стране, то есть, кроме проверки на законность, справедливость и обоснованность вступившего в законную силу судебного акта, будет проверяться его соответствие на единство судебной практики. Тот судебный акт, который противоречит единой судебной практике, необходимо отменять. Только используя такие инструменты, на наш взгляд, можно обеспечить задачи, установленные в законодательстве.

Производство в суде надзорной инстанции в целях обеспечения надлежащей судебной защиты прав и свобод человека и гражданина является эффективным средством правовой защиты, однако ученые отмечают ряд проблем в сфере правового регулирования и правореализации, которые описаны в их трудах [80, с. 489-490; 210, с. 19-20; 372, с. 237-238].

Судебные органы областного уровня и суды, эквивалентные им по статусу, осуществляют функции контроля и надзора за деятельностью районных и городских судов, обеспечивая таким образом унификацию интерпретации и применения законодательных актов. В рамках своих полномочий данные судебные инстанции проводят анализ и синтез

судебной практики, осуществляемой судами нижестоящих инстанций, и на основании полученных данных формируют предписания и рекомендации для соответствующих органов. Кроме того, они занимаются изучением судебной статистики с целью способствования повышению эффективности правоприменительной деятельности.

Статистические данные деятельности областных и иных приравненных к ним судебных органов свидетельствуют о том, что ими в надзорном порядке были рассмотрены в 2013 году 219 дел, в 2014 году – 182 дел, в 2015 году – 166 дел, в 2016 году – 184 дел, в 2017 году – 199 дел, в 2018 году 213 дел, в 2019 году – 249 дел, в 2020 году – 229 дел, в 2021 году – 316 дел, в 2022 году – 211 дел [428]. Исходя из приведенных статистических показателей деятельности областных судов в надзорной инстанции, можно сделать выводы, что их динамика является неоднородной и зависит от количества лиц, которые обратились за защитой своих прав и законных интересов в данную судебную инстанцию, хотя судебные акты по их конкретным делам уже вступили в законную силу.

Другим важным вопросом функционирования областных судов является обеспечение их деятельности, которое возлагается на председателя суда, обладающего широкими процессуальными и организационными полномочиями. Необходимо отметить, что председатель суда любого уровня в первую очередь является судьей. В обязанности председателя областного суда входит общее руководство судом и его структурно-функциональной организацией, распределение обязанностей между заместителями, а также поступивших дел между судьями, также он осуществляет иную работу в целях полноценного и эффективного функционирования судебного органа.

Полномочия председателя областного суда, его заместителей и судей установлены в ст. 77-79 Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан».

Особенно важно подчеркнуть, что при осуществлении своих полномочий председатель суда не должен нарушать принципы независимости судей, так как при рассмотрении и разрешении конкретного дела суд, судья основывают свои решения на законе, исследованных в судебном разбирательстве доказательствах и своем внутреннем убеждении.

Также в составе областных судов Таджикистана функционирует аппарат, который играет вспомогательную роль для обеспечения его эффективной деятельности. Работники аппарата являются государственными служащими, которые подчинены председателю суда. В областных судах образуются следующие подразделения и должности аппарата: помощник председателя, отделы, сектора, секретари судебного заседания и др.

В целях оптимизации функционирования судов областного уровня и иных судебных инстанций эквивалентного статуса предлагается внедрение должности администратора суда, задачи которого будут включать исполнение поручений, выданных председателем суда, согласно установленной практике в судебной системе Российской Федерации. Инициатива о назначении кандидата на должность администратора исходит от председателя соответствующего суда и утверждается Председателем Верховного суда Республики Таджикистан. Для замещения данной должности кандидат должен соответствовать следующим критериям: обладать гражданством Республики Таджикистан, иметь высшее юридическое образование, владеть государственным языком на высоком уровне и иметь опыт работы в судебной системе не менее трех лет.

Проанализировав теоретические и практические положения, статистические данные, законодательную базу, касающуюся организации и деятельности судов среднего звена судебной системы Таджикистана в качестве суда первой, кассационной, надзорной инстанций и иной вспомогательной судебной деятельности, можно

сделать вывод, что суды среднего звена выступают одним из важных судебных механизмов, обеспечивающих защиту прав, свобод и законных интересов личности.

3.3. Компетенция судов районов и городов Таджикистана

Судебная деятельность на уровне районов и городов вносит существенный вклад в реализацию конституционного права на судебную защиту, представляя собой ключевой механизм государственной системы защиты правовых интересов индивидов. Данная деятельность осуществляется в соответствии с полномочиями, закрепленными Конституцией Республики Таджикистан и Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан».

Правовое положение районных и городских судов определяется как совокупность судебных органов, входящих в судебную систему судов общей юрисдикции, которые занимают первое (нижнее) звено и выполняют возложенные на них законом полномочия осуществлять правосудие в качестве суда первой инстанции.

Данные судебные органы образуются непосредственно в районах и городах в соответствии с административно-территориальным делением.

На основе анализа научной и специальной литературы можно сделать вывод, что в правовой доктрине Таджикистана в полной мере не осяцались вопросы правового положения районных и городских судов, порядок их деятельности. Некоторым аспектам исследования организации и деятельности районных и городских судов посвящены труды Х.М. Гафурова, И.Р. Шодиева [338, с. 175; 400, с. 158], в которых, однако, не охвачены вопросы, связанные с реализацией судебно-правовых реформ и принятием в новой редакции Конституционного закона РТ «О судах Республики Таджикистан».

Районные и городские суды по своим процессуальным характеристикам и инстанционным свойствам выступают судебными органами, осуществляющими правосудие по первой инстанции, которым

подсудно рассматривать большое количество гражданских, семейных, уголовных дел, дел по административным правонарушениям и иных дел, связанных с защитой прав и свобод человека и гражданина.

Прежде чем приступить к исследованию деятельности районных и городских судов Таджикистана, целесообразно дать анализ основных элементов их структурной и функциональной организации, в том числе: порядка образования и формирования судейского корпуса, полномочий, которые в целом и образуют правовое положение районного суда, как основного звена судебной системы, обеспечивающего судебную защиту прав человека.

Правовой основой организации и деятельности судов районов и городов выступает совокупность нормативных правовых актов, в которых устанавливается и регламентируется их деятельность. Порядок функционирования судов районов и городов определяется Конституцией РТ, Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан», Гражданским процессуальным кодексом РТ, Уголовно-процессуальным кодексом РТ, Кодексом РТ об административных правонарушениях и т.д.

Законодательные акты Республики Таджикистан, в том числе Конституция и Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан», устанавливают структуру и функции судебных органов районного и городского уровней. В соответствии с упомянутыми нормативными актами:

- формирование судебных институтов на уровне городов и районов производится на соответствующих территориях по решению Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, как это предусмотрено статьей 80;

- композиция данных судебных органов включает в себя «председателя, судей и народных заседателей, кадровая политика в отношении которых осуществляется Президентом Республики

Таджикистан по предложению Председателя Верховного Суда», согласно статье 81;

– районные и городские суды осуществляют рассмотрение гражданских, семейных, уголовных дел и дел об административных правонарушениях, а также занимаются рассмотрением ходатайств и представлений, отнесенных к их компетенции законодательством, и обеспечивают исполнение вынесенных судебных актов в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Районные и городские судебные инстанции осуществляют рассмотрение дел по первой инстанции в рамках гражданского, семейного, уголовного и административного судопроизводства, выполняя функции правосудия и обеспечивая реализацию конституционного права на судебную защиту для лиц. В процессе администрирования правосудия судьи должны опираться на фундаментальный принцип, согласно которому правовая защита человека и гражданина является основой деятельности судебной власти.

Статистические показатели деятельности районных и городских судов свидетельствуют о том, что ими рассмотрено значительное количество различных категорий дел. В том числе, в 2013 году в совокупности районными и городскими судами Таджикистана было рассмотрено 8600 уголовных дел, 12169 гражданских дел, 31463 семейных дел, 55460 дел по административным правонарушениям, что в общем составляет 107692 дела. В 2014 году в совокупности ими было рассмотрено 9160 уголовных дел, 13302 гражданских дел, 35359 семейных дел, 49600 дел по административным правонарушениям, что в общем составляет 107421 дело. В 2015 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 9247 уголовных дел, 15414 гражданских дел, 36685 семейных дел, 54180 дел по административным правонарушениям, что в общем составляет 115526 дел. В 2016 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 10040 уголовных дел, 16071 гражданское дело, 37167

семейных дел, 59983 дела по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 123261 дело. В 2017 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 10372 уголовных дела, 15732 гражданских дела, 38907 семейных дел, 61568 дел по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 126579 дел. В 2018 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 10645 уголовных дела, 15139 гражданских дела, 41158 семейных дел, 50576 дел по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 117518 дел. В 2019 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 10719 уголовных дела, 14105 гражданских дела, 42359 семейных дел, 50213 дел по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 117402 дел. В 2020 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 9749 уголовных дела, 13764 гражданских дела, 41104 семейных дел, 49210 дел по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 113827 дел. В 2021 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 10942 уголовных дела, 13031 гражданских дела, 49296 семейных дел, 44218 дел по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 117487 дел. В 2022 году в совокупности судами районов и городов Таджикистана было рассмотрено 10972 уголовных дела, 10793 гражданских дела, 49501 семейных дел, 43372 дел по административным правонарушениям, что в общем количестве составляет 114638 дел [428].

Суд первой инстанции является судебным органом, который в соответствии с законодательством наделен правом осуществлять правосудие на основании непосредственного исследования и установления в судебном заседании обстоятельств дела, в результате выносить по нему соответствующий судебный акт, т.е. по уголовному делу – приговор, а по гражданско-правовому спору – решение.

Справедливо отмечает Ю.А. Маслова, что функция разрешения уголовного дела выступает основной для суда [366, с. 21-22].

В своей юрисдикционной деятельности суд или отдельный судья осуществляют функции по защите и реституции прав, нарушенных вследствие действий контрагентов. В таком случае суду (судье) необходимо выполнить определенные процессуальным законодательством действия и принять соответствующее решение по правовому конфликту, так как данный процесс связан с эффективностью судебной защиты прав человека.

На наш взгляд, деятельность судов первой инстанции идентична и тождественна понятию судебного разбирательства дела, поскольку именно этим процессуальным институтам предназначено исследовать соблюдение правил и порядков конкретно разрешать правовой спор или дело по существу.

Важное правовое значение в деле обеспечения надлежащей судебной защиты прав и свобод человека и гражданина имеют вопросы подсудности и подведомственности данных категорий дел городским и районным судам. В данном контексте необходимо разграничивать два правовых понятия – подведомственность и подсудность. Многими учеными отмечается, что подведомственность представляет собой разграничение полномочий по реализации судебной власти между различными судами (разграничение компетенции), а подсудность – разграничение дел, которые подлежат рассмотрению по первой инстанции, между конкретными судами.

Институты подсудности и подведомственности урегулированы в Конституционном законе «О судах Республики Таджикистан» и процессуальном законодательстве.

На наш взгляд, категория подсудности тесно связана с понятием компетенции, в связи с чем необходимо уточнить, какие именно категории гражданских, семейных, уголовных и дел об

административных правонарушениях имеет право осуществлять, рассматривать и разрешать районные и городские суды.

В правовой науке подсудность определяется как правовой институт, который регламентирует процесс определения компетенции соответствующего судебного органа в системе судопроизводства для осуществления разбирательства по делам на первой инстанциальной стадии [174, с. 23].

Уголовное процессуальное законодательство устанавливает, что городскому и районному судам подсудны все дела, кроме дел, подсудных вышестоящим или военным судам (статья 251 УПК РТ). Идентичное положение относительно подсудности гражданских дел закреплено в гражданском процессуальном законодательстве, в котором устанавливается, что гражданские дела подсудны судам города и района, за исключением дел, подсудных вышестоящим или военным судам (статья 26 ГПК РТ).

В соответствии с вышеприведенными данными можно сделать выводы, что районные и городские суды Таджикистана уполномочены осуществлять правосудие по большому количеству дел, если только дело или спор не относятся к подсудности вышестоящих судебных органов.

В целях всестороннего исследования деятельности судов по первой инстанции считаем необходимым изучить процесс осуществления полномочий суда по рассмотрению и разрешению дел по существу, т.е. изучить процесс судебного разбирательства и определить роль суда как главного участника данного процесса.

На основании исследования научной литературы можно сделать вывод, что различным аспекты судебного разбирательства было посвящено множество работ [87, с. 197-198; 92, с. 298-299; 121, с. 574-575; 171, с. 157-274; 199, с. 70-71; 225, с. 30-31; 284, с. 34-35; 324, с. 240-241; 327, с. 21-22; 360, с. 183-184; 366, с. 21-22; 391, с. 268-269].

Деятельность суда по рассмотрению и разрешению уголовных, гражданских, дел по административным правонарушениям по первой

инстанции детально регламентируется соответствующими процессуальными кодексами (ст. 251-356 УПК РТ, 123-324 ГПК РТ). Г.Т. Ермошин отмечает, что вся деятельность судей, как носителей судебной власти, отправляющих правосудие, регламентирована судопроизводственным законодательством от момента поступления заявления до окончательного разрешения спора по существу и исполнения принятого решения [237, с. 10].

В рамках судопроизводства по первой инстанции председательствующий судья осуществляет лидерство в процессе и выполняет основополагающие функции:

- обеспечивает исполнение процессуальных норм, гарантируя возможность дебатов между сторонами, их равноправие, при этом сохраняя свою нейтралитет и объективность;
- создает условия для всестороннего рассмотрения деталей по делу;
- поддерживает дисциплину в ходе судебного заседания;
- разъясняет участникам процесса их права и обязанности и механизм их реализации;
- исключает из рассмотрения материалы, не относящиеся к сущности дела.

Под термином «суд» понимается как одиночно действующий судья или народные заседатели, так и коллегия профессиональных судей [417]. Согласно статье 8 Гражданского процессуального кодекса Республики Таджикистан, «рассмотрение гражданских дел в судах первой инстанции осуществляется судьей в одиночку». В уголовном процессе в соответствии со статьей 34 Уголовно-процессуального кодекса РТ предусмотрены как коллегиальное рассмотрение дел, так и рассмотрение дел судьей единолично, причем единоличное рассмотрение применяется ко всем категориям уголовных дел, за исключением особо тяжких преступлений.

Гражданское процессуальное законодательство установило, что «судебным заседанием руководит председательствующий (судья),

который уполномочен решать все вопросы, возникающие при разбирательстве дела по первой инстанции».

В контексте коллегиального рассмотрения дел судебные решения принимаются большинством голосов членов коллегии судей, при этом отказ от голосования не допускается. Голос председательствующего судьи засчитывается в последнюю очередь. В случае несогласия с вердиктом большинства, судья имеет право зафиксировать свое отдельное мнение в письменном виде, которое будет приобщено к материалам дела, однако не подлежит оглашению в ходе судебного заседания.

Согласно 5 части 18-й статьи Уголовного кодекса Республики Таджикистан, рассмотрение уголовных дел в судах первой инстанции может осуществляться как в единоличном, так и в коллегиальном порядке, в зависимости от квалификации преступления. Дела, относимые к категории особо тяжких и предусматривающие наказание в форме лишения свободы на срок более двенадцати лет или смертной казни, подлежат коллегиальному рассмотрению. Преступления легкой и средней степеней тяжести рассматриваются судьей в единоличном порядке.

Судебное разбирательство в суде первой инстанции имеет следующие важные правовые характеристики:

- является центральной стадией гражданского, уголовного, административного процессов, т.е. всех видов судопроизводства, предусмотренных в Конституционном законе РТ «О судах Республики Таджикистан»;

- имеет определяющее значение для всей судебной деятельности, так как в данной стадии осуществляется одно из важнейших предназначений судов – осуществлять правосудие;

- основывается на общих принципах судостроительства и судопроизводства, общих условиях судебного разбирательства, предусмотренных в материальных и процессуальных нормах;

– состоит из относительно самостоятельных частей, имеющих свои процессуальные задачи, тесно связанные между собой и в целом составляющие в совокупности единый процесс;

– целью является разрешение гражданско-правового спора, уголовного дела по существу;

– принятие судебного акта по делу после вступления в законную силу является обязательным для всех.

В академических источниках подчеркивается, что судебное разбирательство представляет собой важный этап уголовного процесса. Оно охватывает процедуру судебного рассмотрения уголовных дел и применение предписанных законом мер наказания к лицам, признанным виновными в совершении преступлений. Также судебное разбирательство включает в себя процесс оправдания тех, кто не признан виновным в совершении преступления и представляет собой стадию гражданского процесса, урегулированную нормами гражданского процессуального права совокупность общественных отношений, в которые вступает суд первой инстанции с другими участниками процесса по поводу разрешения гражданского дела по существу и вынесения судебного постановления [58, с. 639-640; 151, с. 487-488].

Судебные органы на этапе судебного разбирательства исполняют ключевую функцию, направленную на осуществление правосудия. В ходе рассмотрения уголовных дел в первой инстанции суд опирается на доказательства, выявленные в процессе судебного разбирательства, для квалификации действий обвиняемого как виновных или невиновных. В случае установления вины обвиняемого суд назначает соответствующее наказание и, при необходимости, принудительные меры медицинского характера. В обратной ситуации производится оправдание обвиняемого. Суд также вправе инициировать дополнительный сбор доказательств, включая назначение экспертиз и проведение допросов свидетелей, специалистов и экспертов.

Позиция Е.Т. Рыбинской акцентирует на том, что функция суда по разрешению дела в уголовном процессе включает в себя обязанность суда всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела для вынесения законного и обоснованного решения, что является фундаментальным аспектом процессуальной деятельности судебного органа [283, с. 80-81].

А.Т. Боннер отмечает, что роль суда в выяснении обстоятельств дела не просто значительно снизилась, а качественно изменилась, что дало основания для возникновения споров о том, сохранился ли вообще принцип объективной (судебной) истины [60, с. 42-69].

В Республике Таджикистан с момента начала судебно-правовых реформ, которые охватывают широкий спектр всей правовой системы страны, ведется активная работа по совершенствованию законодательной базы, которой руководствуются судьи при осуществлении правосудия. В частности, за данный период были разработаны и приняты в новой редакции Уголовно – процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Административный процессуальный кодекс и другие нормативные правовые акты.

Судебная система несет значительную ответственность за обеспечение защиты прав и свобод граждан, обращающихся за реабилитацией своих прав, поскольку суды являются ареной для урегулирования правовых споров.

Деятельность судов по рассмотрению и разрешению дел по первой инстанции осуществляется в предусмотренных в процессуальном законодательстве последовательных стадиях, основанных на принципах состязательности, непосредственности, устности, непрерывности, гласности, неизменности состава суда, равенства прав сторон. В целях обеспечения справедливого разрешения рассматриваемых вопросов в суде, гарантий защиты законных интересов участников судопроизводства и других лиц процессуальное законодательство закрепило общие условия судебного разбирательства, которые

установлены в гл. 32 Уголовно-процессуального Кодекса и гл. 15 Гражданско-процессуального кодекса.

В рамках своей деятельности, помимо основных задач судопроизводства, судебные органы осуществляют ряд организационных и процессуальных операций для тщательного и законного рассмотрения дел. Эти операции включают подготовку запасных народных заседателей, определение компетенций председательствующего судьи и секретаря заседания, обеспечение участия всех процессуальных сторон: обвинителя, обвиняемого, защитника, потерпевшего и иных участников. Дополнительно регламентируются вопросы о границах разбирательства, его отложении или приостановлении, перенаправлении дела на дополнительное расследование, прекращении процесса, определении меры пресечения, процедуре вынесения судебных определений и постановлений, соблюдении порядка во время судебного заседания, ведении протокола заседания и рассмотрении замечаний к протоколу.

Под общими условиями судебного разбирательства следует понимать установленные в процессуальном законодательстве общие правила, базовые положения, которые непосредственно действуют на всей стадии процесса рассмотрения и разрешения дел в суде первой инстанции и способствуют правильному, справедливому и законному разрешению дела.

При рассмотрении и разрешении конкретных правовых споров, права и свободы участников судебного разбирательства могут быть защищены в том случае, если суд (судья) обеспечит состязательный процесс с равными правовыми положениями лиц, участвующих в деле.

Вне зависимости от роли лица и его правового статуса в судебном процессе, каждый из них имеет одинаковое право на судебную защиту, что должен обеспечивать суд (судья) при рассмотрении и разрешении правового конфликта. В этом и проявляется правозащитная функция суда.

Деятельность судов, направленная на рассмотрение и разрешение дел по существу, т.е. осуществление правосудия, по первой инстанции состоит из нескольких последовательных и взаимосвязанных процессуальных частей, которые имеют определенные законом задачи, отличаются комплексом процессуальных действий, различных по своему содержанию, характеру и направленности, но в целом они преследуют единую цель – законно, справедливо и обосновано разрешить дело или спор.

Отмеченная последовательность в составляющих частях судебного разбирательства, установленная в процессуальном законодательстве, преследует цели для всестороннего, полного и объективного выяснения обстоятельств дела, имеющих существенное значение для правильного рассмотрения и разрешения дела и, в конечном счете, принятия по правовому спору соответствующее законного и справедливого решения.

Судебное разбирательство, играя центральную роль в механизме судопроизводства, структурируется на четыре основополагающих этапа: стадию подготовки, этап рассмотрения дела по существу, процесс судебных прений и этап вынесения судебного решения с его последующим оглашением. В контексте уголовного судопроизводства вводится дополнительная стадия, предоставляющая подсудимому право на последнее слово.

В рамках настоящего исследования целесообразно более подробно рассмотреть составные части судебного разбирательства и обозначить роль суда в данной деятельности.

Подготовительная часть является системным элементом любой судебной процедуры, в рамках которой разрешается уголовное дело по существу или отдельный его вопрос. Без надлежащим образом проведенной подготовительной части судебного заседания суд не может перейти к исследованию обстоятельств дела и вынести окончательное решение [347, с. 32-33].

На наш взгляд, подготовительная стадия является обязательной и важной частью судебного разбирательства, задачами которого является исполнение действий, направленных на защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в судебном разбирательстве, подготовка и обеспечение ряда процессуальных мер для всестороннего исследования доказательств (судебное следствие), основной целью преследует достижение справедливого и законного разрешения дела.

Н.В. Ткачева отмечает, что стадия назначения судебного разбирательства имеет обеспечивающее значение для функции рассмотрения и разрешения уголовного дела, что проявляется в частичной реализации данной функции [297, с. 92-93].

В соответствии с процессуальным законодательством в данной стадии суд (судья) выполняет следующие действия: открывает судебное заседание, осуществляет проверку и устанавливает личности явившихся участников процесса, разъясняет их права и осуществляет другие мероприятия для начало судебного следствия.

Следующей составной частью судебного разбирательства является судебное следствие, занимающее важное место в процессуальном законодательстве Таджикистана, в ходе которого непосредственно исследуются все доказательства дела и производится большая часть процессуальных действий, на основе чего принимается соответствующее решение.

Н.А. Селедкина в своем исследовании акцентирует внимание на значении судебного следствия как на центральной части судебного процесса, в ходе которой суд и участники процесса, соблюдая принципы устности, гласности, непосредственности, состязательности и равноправия, осуществляют анализ доказательств для выяснения обстоятельств дела и вынесения обоснованного и законного решения [385, с. 210-211].

Необходимо отметить, что исследователи в области процессуального права большое внимание уделяют судебному

следствию, о чем свидетельствует ряд проведенных научных работ [323, с. 21-22; 332, с. 19-20; 339, с. 21-22; 343, с. 24-25; 353, с. 23-24; 361, с. 22-23; 377, с. 20-21; 382, с. 22-23; 385, с. 188-189; 387, с. 197-198].

А.И. Симак акцентирует внимание на том, что в рамках судебного следствия судье необходимо проявлять активность в познавательном процессе, проводить информационно-аналитическую и интеллектуальную работу. Эта деятельность предполагает детальный анализ информации, содержащейся в документах уголовного дела, что является предпосылкой для повышения качества и обоснованности судебных решений [289, с. 92-93].

В данной стадии судебного разбирательства весьма значима роль судьи. Судья должен организовать весь судебный процесс с позиции состязательности и равноправия сторон, так как это устанавливается в ст. 88 Конституции РТ. Суд (судья), обладая всем комплексом правовых гарантий, должен выступать нейтральной стороной и обеспечить такую обстановку при рассмотрении дела, чтоб стороны могли эффективно использовать свои права и законные интересы.

В юридической литературе введется спор о роли и месте суда, о пределах его активности в процессе доказывания по уголовному делу, включающей в себя возможности восполнения им пробелов в доказывании путем сбора доказательств по собственной инициативе [283, с. 80-81].

Среди ученых существуют различные точки зрения относительно того, что суд (судья) в силу предусмотренных законом полномочий имеет право осуществлять некоторые процессуальные действия в стадии судебного следствия, которые, возможно, могут повлиять на основные принципы судопроизводства и противоречить общим условиям судебного разбирательства, таким, как принцип состязательности и равноправия, независимости суда, осуществление беспристрастного правосудия. Например, в соответствии со статьями 83 ГПК и 318 УПК

РГ суд (судья) в необходимых случаях самостоятельно или по ходатайству сторон может назначить экспертизу.

Некоторые ученые – сторонники того, что суд (судья) в своей деятельности не должен быть инициатором сбора новых доказательств по рассматриваемому делу, основывают свою позицию тем, что такая деятельность суда может носить обвинительный или оправдательный уклон [376, с. 216-217] либо может негативно сказаться на реализации принципа состязательности процесса [389, с. 22-23].

Противники данной теории высказывают мнение, что это не только не нарушает принцип состязательности, но и является необходимым свойством независимого суда, связывают такой постулат с низкой правой культурой и правового профессионализма лиц, участвующих в деле [330, с. 17-18].

Наша точка зрения относительно данного процессуального аспекта такова, что полномочия суда выполнять по своей собственной инициативе отдельные следственные действия являются правильными и целесообразными. Поскольку доказательства и следственные действия, проведенные предварительным следствием, должны найти свое всестороннее закрепление именно в судебном следствии и только после их подтверждения могут быть взяты за основу при вынесении решения по рассматриваемому делу. Другим важным моментом является то, что судебное разбирательство является самостоятельной частью уголовного, гражданского процессуального законодательства, и деятельность суда в первую очередь должна быть направлена на обеспечение защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в деле, полноценное исследование доказательств, правильное, справедливое и законное разрешение правовых конфликтов. Учитывая данное положение, считаем, что суд (судья) должен обладать соответствующими полномочиями.

Следующим этапом судебного разбирательства являются судебные прения, в которых стороны на основе проведенного исследования доказательств в своих речах и репликах обосновывают свои выводы, т.е.

стороны подводят итоги предыдущего этапа, делают свои выводы и заключения относительно проведенного судебного следствия, представляют суду свои соображения относительно рассматриваемого дела.

Как справедливо отмечал А.Ф. Кони, прения сторон – это самая подвижная, живая, изменчивая в содержании и объеме часть судебного разбирательства [83, с. 189-190].

В процессе судебных прений право на выступление предоставляется всем участникам процесса и их законным представителям. По окончании выступлений участникам дается возможность для осуществления реплик, направленных на реагирование на доводы, прозвучавшие в ходе прений. Заключительное право на реплику отводится стороне ответчика и его представителю.

После завершения прений судья удаляется в специализированное помещение для коллегиального обсуждения и принятия решения. Существует мнение среди некоторых судей о том, что отход в отдельное помещение для вынесения решения по уголовным делам не является неотъемлемой необходимостью, однако, учитывая значимость решения, которое может радикально повлиять на судьбу человека, принятие вердикта в условиях полной концентрации и независимости, которые обеспечивает изолированное пространство, представляется целесообразным.

Завершающей стадией судебного разбирательства и деятельности судьи по первой инстанции является вынесение приговора по уголовным делам и решения по гражданским делам. Можно отметить, что научным и практическим аспектам данного процессуального института посвящено значительное количество трудов [93, с. 180-181; 128, с. 215-216; 268, с. 20-22; 275, с. 37-38; 374, с. 241-242].

С.К. Загайнова отмечает, что действия суда по своей природе не могут выражаться в иной форме, помимо судебных актов [91, с. 101-111]. Соглашаясь с автором, хотелось бы дополнить, что вся сфера

деятельности судебных органов в конечном счете связана с принятием решений, так как в этом и заключается их правовая природа.

Г.М. Меретукова дает определение решению суда первой инстанции, который возможно определить как направленный на реализацию назначения наказания уголовного судопроизводства индивидуальный правоприменительный акт, выраженный в установленной законом процессуальной форме, в котором суд или судья в пределах своих полномочий в определенном законом порядке формулирует выводы о законности обоснованности действий и решений органов, ведущих процесс, а также о рассмотрении уголовного дела по существу [268, с. 22-23].

Важная отличительная особенность деятельности суда от других участников процесса (уголовного, гражданского) заключается в том, что суд (судья) выносит судебные акты от имени Республики Таджикистан (ст. 198 ГПК РТ, ст. 332 УПК РТ), которые после вступления в законную силу являются обязательными для исполнения.

Уголовное процессуальное законодательство в своем содержании определяет, что приговор или решение, вынесенное судом первой инстанции о виновности или невиновности подсудимого, а в гражданском процессуальном законодательстве установлено, что судебный акт, принятый судом первой инстанции при разрешении дела по существу, именуется решением.

Процессуальное законодательство устанавливает следующие требования, которыми должен обладать судебный акт: он должен быть законным, обоснованным и справедливым. На наш взгляд, именно по данным критериям мы можем дать правовую оценку деятельности судьи и других участников судебного разбирательства.

Принятие и оглашение судебного решения по делу по своему процессуальному значению является важнейшей частью судебного разбирательства по первой инстанции, поскольку все прошедшие этапы

уголовного и гражданского процессов направлены на разрешения дела по существу.

На суд (судью) возлагается важная процессуальная миссия на основе проведенного судебного разбирательства, т.е. выполнение предусмотренных в законе процедур принять соответствующее решение по делу, в результате чего должны быть достигнуты основные цели, предусмотренные процессуальными законодательствами.

На основании анализа научных исследований и статистических данных, касающихся функционирования районных и городских судов Республики Таджикистан, следует признать, что данные судебные органы выполняют ключевую роль в правосудии национальной судебной системы. Они осуществляют рассмотрение и разрешение дел гражданского, семейного, уголовного и административного характера на первичной инстанционной стадии, тем самым гарантируя осуществление конституционного права граждан на получение судебной защиты.

ГЛАВА 4. СОВРЕМЕННАЯ КОНЦЕПЦИЯ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

4.1. Судебно-правовые реформы Республики Таджикистан: цели, задачи, содержание

После приобретения независимости суверенные государства, в том числе Таджикистан, приступили к проведению правовых реформ, начиная с принятия ряда новых законов. Однако практика показала, что реформирование целесообразно осуществлять не в одном направлении, а комплексно.

Конституционные положения Республики Таджикистан квалифицируют государство как «правовое, демократическое, светское и социальное», утверждая приоритет прав и свобод человека. Эти конституционные положения выступают в качестве стратегической основы для инициирования и реализации комплексных реформ. Государственная деятельность, ориентированная на эти принципы, направлена на обеспечение, признание и защиту прав и свобод граждан. Таким образом, указанные принципы формируют основу для судебно-правовых реформ в Таджикистане, главной целью которых является укрепление механизмов защиты прав, свобод и законных интересов индивидов в рамках правовой системы страны.

Уместно отметить, что руководство страны уделяет постоянное особое внимание развитию и дальнейшему совершенствованию судебной власти, а также проведению судебно-правовой реформы. В связи с этим был разработан и утвержден ряд нормативных правовых актов, направленных на проведение судебных реформ в Республике, в частности, «Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на период с 2007 по 2010 годы», «Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы», «Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на

2015-2017 годы», «Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы».

В целом, вышеперечисленные судебно-правовые реформы создали необходимые условия совершенствования деятельности судебной власти, модернизации структурно-функциональной организации судебной власти, усовершенствования нормативно-правовой базы, которыми судьи руководствуются при осуществлении правосудия, что способствовало формированию положительного отношения общества к судебной власти.

Исследуя судебную власть, как важнейший государственный механизм, обеспечивающий конституционное право человека и гражданина на судебную защиту, необходимо отметить, что ее правовое состояние за годы государственной независимости Таджикистана претерпело существенные изменения в качественную сторону. Это, в первую очередь, связано с проводимыми в стране судебно-правовыми реформами (2007, 2011, 2015, 2019 гг.).

Вместе с тем, как показывает практика, судебная система нуждается в продолжении реформирования. В целях совершенствования деятельности судов, направленной на более эффективную судебную защиту прав, свобод и законных интересов личности, следует провести комплекс мероприятий, связанных с законодательными преобразованиями. В том числе, повышение статуса и роли суда в обществе и государстве, создание правовых и экономических гарантий независимой и эффективной деятельности суда и многое другое.

Есть необходимость и дальше проводить работу, направленную на совершенствование судебной власти, поскольку судебно-правовая реформа является составной и важной частью государственно-правовых реформ, и судебная власть должна соответствовать современным условиям и тенденциям развития общества.

Формирование правового государства является многоаспектным процессом, предполагающим длительные целенаправленные усилия со

стороны общества и коррекцию прежних допущенных ошибок и просчетов. Неотъемлемым элементом в структуре правового государства и демократического устройства общества выступает деятельность независимого, квалифицированного судебного аппарата. Судебная власть обладает ключевыми функциями, направленными на обеспечение превалирования закона, защиту прав и законных интересов индивидов, а также на поддержание и реализацию принципов социальной справедливости в обществе.

Во все времена развития общества перед учеными, законодателями и правоприменителями стоят единые цели: как сделать судебные органы справедливыми, правыми, быстрыми; как обеспечить полноценность независимости и самостоятельности судей; как добиться, чтоб судебная защита стала самым эффективным государственным механизмом. Однозначных ответов до сих пор не было представлено исследователями. В различные периоды развития общества были представлены разнообразные предложения, которые, однако, переставали быть актуальными с изменением условий жизни общества. Отмеченные вопросы остаются востребованными и по сегодняшний день, когда в стране успешными этапами идет строительство правового, демократического, светского и социального государства.

Политические взгляды главы государства, Лидера нации Эмомали Рахмона направлены на улучшение ситуации в системе правосудия и правоохранительных структурах, о чем свидетельствуют реализующиеся в настоящее время эффективные программы их реформирования.

Есть объективная необходимость в осознании проделанной работы усовершенствования организации и деятельности судебной власти. Прежде всего, необходимо выяснить, достигли ли мы высоких целей и задач, заложенных в отдельных программах судебно-правовых реформ, изучить реальное состояние правосудия, обеспечивающего защиту прав и свобод человека и гражданина.

Реформирование судов в Таджикистане происходило планомерно и поэтапно. Как и любая деятельность, отдельные этапы судебной реформы связаны с принятием соответствующих правовых актов, устанавливающих в своем содержании непосредственно концепцию реформирования, план проводимых мероприятий, срок выполнения, ответственных лиц.

Необходимо отметить, что в юридической науке таким понятиям, как цели, задачи судебно-правовых реформ были посвящены труды авторов, некоторых из которых мы отметим [89, с. 157-158; 94, с. 108; 173, с. 191-192; 240, с. 89-90; 281, с. 18-19; 419].

После приобретения государственной независимости в Таджикистане начали приниматься и реализоваться реформы во всех направлениях жизнедеятельности общества и государства, и судебная власть заняла центральное место в этих преобразованиях.

Как справедливо подчеркивают исследователи, основная цель судебной политики должна заключаться в повышении уровня защищенности прав и законных интересов человека [194, с. 41-42].

За последние двадцать с лишним лет проделана большая работа по образованию и развитию судебной власти, но вместе с этим возникает необходимость дальнейшего совершенствования деятельности судебной власти в целях более эффективной судебной защиты прав и законных интересов личности.

Конституционное положение о разделении государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви стало отправной точкой в проведении правовых реформ на пространстве государств-членов СНГ. Судебно-правовые реформы стали основой для реформирования судебной власти и сказались на всех сферах судебной деятельности, которые были направлены на достижение более эффективной судебной защиты.

Невозможно построить правовое государство и демократическое общество без независимой и самостоятельной судебной системы, именно

эти основные критерии были заложены в Программу судебно-правовой реформы судебной власти, которые нашли свое законодательное закрепление в Конституции Таджикистан и обеспечиваются комплексом базисных принципов и механизмов.

Проводимые в стране судебно-правовые реформы основанные на целом ряде фундаментальных правовых принципов.

1. Приоритет прав и свобод личности, а также их защита со стороны государства являются одним из основополагающих принципов реформ. Это означает, что важнейшими являются уважение и защита прав и свобод каждого гражданина, а также гарантирование их соблюдения со стороны государства.

2. Верховенство закона во всех областях жизни государства и общества также занимает центральное место в судебных реформах. Этот принцип подчеркивает, что все действия и решения должны соответствовать закону и быть подчинены его нормам.

3. Взаимная ответственность государства и личности, а также других участников правоотношений выражает важность взаимного уважения и соблюдения прав и обязанностей. Этот принцип акцентирует на необходимости сотрудничества и ответственности всех сторон перед законом и обществом.

4. Разграничение компетенции между законодательной, исполнительной и судебной властями является ключевым элементом судебных реформ. Это гарантирует независимость судебной системы и обеспечивает равновесие в системе власти.

5. Наличие эффективных механизмов контроля и надзора за соблюдением прав и свобод граждан – это неотъемлемая составляющая судебных реформ. Они обеспечивают контроль за соблюдением законности и обеспечивают защиту прав граждан, что способствует укреплению правового государства.

В контексте осуществляемых в Республике Таджикистан судебных реформ определены специфические цели и задания, ориентированные на

укрепление автономии судебной системы и независимости судебного корпуса, повышение эффективности правосудия, оптимизацию процессуальных операций и усиление доверия граждан к судебной власти.

Справедливо отмечает М.Ю. Крутиков, что правосудие в современной России находится на стадии становления, вопрос о его качественном состоянии необходимо рассматривать в контексте проводимых судебно-правовых реформ. От эффективности функционирования судебной власти зависит в конечном счете уровень социальной ценности конституционной декларации о судебной защите прав и свобод личности [256, с. 93].

Задача конструирования судебной системы в правовом государстве заключается в обеспечении защиты прав граждан с приоритетом интересов населения и стремлением к упрощению структуры судопроизводства [337].

В.М. Лебедев акцентирует внимание на целях Концепции судебной реформы, которые включают расширение области судебной защиты прав и свобод граждан, улучшение процедур судопроизводства, повышение доступности правосудия для граждан и адаптацию законодательства Российской Федерации к международным стандартам, нормам и принципам международного права [262, с. 2-4].

Как в России, так и в Таджикистане проделана большая работа по обеспечению независимости судебной власти, реформированию ее структурно-функциональной организации, совершенствованию законодательства, которым руководствуются судьи при осуществлении правосудия, его приведению в соответствие с международными стандартами.

Однако предстоит еще принять меры для того, чтобы судебная власть повышала эффективность своей деятельности, как важного государственного механизма защиты прав и свобод человека и гражданина. По мировым стандартам, суд (судьи) представляется как

источник справедливости и законности. Именно для воплощения этой идеи Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 г. и от 13 декабря 1985 г. была признана и одобрена резолюция «Основные принципы независимости судебных органов» [33], которая начинается словами: «народы мира заявляют о своей решимости создать условия, при которых может соблюдаться справедливость [134, с. 168-169].

Н.Н. Веретенников отмечает, что последовательное проведение реформ в Российской Федерации обеспечило расширение сфер судебной защиты прав и свобод граждан, а также повышение доступа к правосудию [333, с. 17-18].

Исходя из срока действия программ судебно-правовых реформ, проводимых в Республике Таджикистан, их можно условно классифицировать на три самостоятельных комплексных мероприятия: 2007-2010; 2011-2013; 2015-2017; 2019-2021. Каждое из них сыграло важную роль в становлении независимой и самостоятельной судебной власти, повышении эффективности деятельности судебных органов, поскольку в них устанавливались конкретные проблемы и пути их решения, что шаг за шагом укрепляло судебный корпус и совершенствовало законодательство организации и деятельности судебной власти.

Развитие судебной власти в Республике Таджикистан началось с момента принятия специализированного Указа Президента от 4 апреля 1997 года. Данный правовой акт затрагивал широкий спектр вопросов, связанных с обеспечением независимости судебной системы в стране. Особое внимание в указе уделялось аспектам социальной защиты судей и их семей, а также улучшению материального обеспечения судов.

Одним из важнейших аспектов этого правового документа стало введение новых должностей судебных приставов. Этот шаг был предпринят с целью повышения эффективности работы судебной системы и обеспечения более оперативного исполнения судебных решений.

Кроме того, указ предусматривал ряд мер по совершенствованию организации и деятельности судов, что способствовало укреплению правового статуса судебной власти. Все эти действия направлены на достижение цели – создание более справедливой и эффективной системы судопроизводства в Республике Таджикистан [34].

Позже в стране была принята первая целенаправленная программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан [37], утвержденная Президентом, которая предусматривалась на 2007-2010 годы и была успешно реализована. В основу отмеченной программы было заложено принятие соответствующих правовых мер, направленных на:

- становление самостоятельной и независимой судебной власти;
- повышение роли суда в защите прав человека путем совершенствования процессуального законодательства;
- обеспечение гарантий судебной защиты новых общественных отношений;
- усиление требований в отношении судебных кадров, повышение их знаний, практики и ответственности.

В рамках второго этапа судебно-правовых реформ, реализуемых на территории Республики Таджикистан, была разработана и принята «Программа судебно-правовых реформ на 2011-2013 годы» [38], предусматривающая проведение ряда мероприятий, направленных на укрепление судебной системы, расширение функционала судов в рамках защиты прав и свобод граждан, повышение эффективности исполнения судами своих законных обязанностей, оптимизацию структуры судебных органов, улучшение условий труда для судей и пересмотр действующего законодательства.

План мероприятий по реализации отмеченной программы был связан с совершенствованием процессуального и материального законодательства о судебной власти, в частности, подготовкой и представлением проектов Конституционных законов РТ «О

Конституционном суде Республики Таджикистан» (в новой редакции) и «О судах Республики Таджикистан» (в новой редакции), проекта «Процессуального кодекса Республики Таджикистан Об административных правонарушениях», а также с проведением аналитической работы по существующему законодательству с целью внесения изменений и дополнений для повышения эффективности судебной системы, разработкой нормативных актов по формированию состава судов и регулированию рабочей нагрузки судей.

В целях совершенствования судебной системы Республики Таджикистан и имплементации признанных международных стандартов в национальное законодательство Таджикистана 5 января 2015 г. Президентом страны была утверждена «Программа судебной реформы на 2015-2017 годы», которая является третьим последовательным шагом, направленным на реформирование судебной системы страны.

Данный этап судебной реформы направлен на укрепление основ судебной власти и оптимизацию процессуальных механизмов судопроизводства. Включает повышение роли судебных инстанций в гарантировании прав и свобод личности, обеспечение защиты интересов государства и юридических лиц, поддержание принципов законности и справедливости. Данные действия нацелены на совершенствование функционирования судебных органов Республики Таджикистан, повышение их эффективности и соответствия современным требованиям правового общества [40].

В настоящее время реализация данной программы завершена. В ходе исполнения данной концепции ее результатом стало введение новых дополнений и изменений в Конституцию Таджикистана, что сыграло определяющую роль в обеспечении принципа единства судебной системы, обеспечении ее независимости от органов исполнительной власти, более детальное урегулирование других важных правовых

аспектов функционирования не только судебной власти, но и иных правоохранительных органов.

Затем была разработана, принята и утверждена новая «Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы» [42], направленная на дальнейшее укрепление судебной власти и совершенствование законодательства, касающегося деятельности судов, службы исполнения, правоохранительных и других органов государственной власти.

Реализованные в жизнь программы судебно-правовых реформ оставили за собой ряд нерешенных вопросов, связанных с длительностью разбирательств дел в судах, перегруженностью судей различными категориями дел, несвоевременным или ненадлежащим исполнением судебных актов, вступивших в законную силу.

Судебно-правовые реформы, проводимые в Таджикистане, можно условно классифицировать на несколько групп:

- 1) совершенствование законодательства, которое регламентирует организацию и деятельность судебных органов;
- 2) реформирование структурно-функциональной организации судов;
- 3) модернизация правоохранительных органов.

Первая группа правовых отношений является важной составляющей программы судебно-правовых реформ, так как в нее закладывается большое содержание по оценке действующего законодательства, которым руководствуются судьи при осуществлении правосудия, выявление пробелов в правовом регулировании реализации своих полномочий органами судебной власти.

Основной целью было совершенствование нормативно-правовой базы организации и деятельности судебной власти, приведение ее в соответствие с международными правовыми актами путем принятия, внесения изменений и дополнений в действующее законодательство о судебной власти. Были разработаны и приняты основы гражданского, уголовного и административно-процессуального кодексов, также Закон

«Об исполнительном производстве», принят Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан» и иные нормативно-правовые акты.

Реформирование структурно-функциональной организации судов было и является важнейшей частью судебно-правовых реформ, проводимых в стране. В каждой из программ был предпринят комплекс мер, связанных с усовершенствованием организации органов судебной власти. Судебные органы осуществляют свои полномочия и реализуют свои обязанности путем фактического воплощения в практику их структурно-функциональной организации. Основной задачей судебно-правовых реформ является совершенствование структуры органов судебной системы, что непосредственно направлено на более эффективное осуществление правосудия, качественную судебную защиту прав, свобод и законных интересов личности. Например, в составе Верховного Суда, суда ГБАО, областей и города Душанбе были образованы специализированные судебные коллегии по семейным и административным делам.

Н.Б. Ходжаева справедливо отмечает, что проведенные судебно-правовые реформы коснулись организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан. В частности, в 2010 году в Верховном Суде Республики Таджикистан были образованы судебная коллегия по делам об административных правонарушениях и судебная коллегия по семейным делам [305, с. 40-41].

Результаты проведенных судебно-правовых реформ, несомненно, сыграли важную роль в деле достижения независимости судебной власти и ее укрепления, поскольку органы судебной власти являются единственным государственным уполномоченным органом, осуществляющим правосудие, обеспечивающим законность и социальную справедливость в государстве и обществе. Но на достигнутом не следует останавливаться, поскольку в общественной и государственной жизнедеятельности появляются новые общественные

отношения, которые нуждаются в судебном урегулировании в случае возникновения правовой проблемы.

4.2. Реформирование как условие совершенствования организации и деятельности судов Таджикистана

За столь короткий исторический этап развития - 34 года государственной независимости проделана огромная работа, связанная с совершенствованием судебной власти. Принципы построения судов, структурно-функциональная организация судебной системы страны, нормативно-правовые акты, регулирующие организацию и деятельность судебной власти, были предметом реформирования и усовершенствования в рамках проведенных судебно-правовых реформ. Образование военной коллегии, судебных коллегий по семейным делам и делам об административных правонарушениях в составе Верховного Суда, в суде города Душанбе и областных судах преследовали цели более эффективной и реальной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одним из главных субъектов судебно-правовой реформы являлась система судов общей юрисдикции, возглавляемая Верховным Судом Таджикистана. Мероприятия в рамках принятых Программ были направлены на совершенствование организации и деятельности судебных органов в целях обеспечения их самостоятельности и независимости. Был достигнут важнейший принцип построения судебной власти – самостоятельность и независимость. Можно говорить об успехах в организационном плане, так как реально после проведенных конституционных реформ построение судебной власти базируется на принципе ее единства.

Взгляды В. В. Гребенникова на вопросы, связанные с эффективностью и целями судебной системы, вызывают интерес. Он подчеркивает значимость единства и интеграции в структуре судебной системы. Единство и целостность, по его мнению, представляют собой

гармонию и самодостаточность системы, что способствует ее независимости [223, с. 152-153].

Н.Б. Ходжаева отмечает, что до принятия ряда программ судебно-правовых реформ еще в 1993 г. в Верховном Суде Республики была образована Военная коллегия, а в 1994 году – гарнизонные военные суды, которые в дальнейшем внесли существенный вклад в дело защиты прав и свобод человека в обществе [306, с. 33].

Нововведением в становлении и развитии судебной власти Таджикистана стало упразднение Совета юстиции, как органа, осуществлявшего определенные организационно-распределительные, кадрово-правовые функции, материально-техническое обеспечение деятельности нижестоящих судов. Было достигнуто определенное ограничение вмешательства органов исполнительной ветви власти во внутри судебную деятельность.

По данной правовой проблеме С.А. Джуроев выделяет Совет юстиции Республики Таджикистан, указывая на его зависимость от Президента и его роль как исполнительного органа, что, по его мнению, ослабляет автономию судебной власти [345, с. 190-192].

До 1999 г. организационное руководство судов, принятие отчетов, осуществление проверок деятельности, обеспечение кадровых вопросов осуществляло Министерство юстиции. Затем эти полномочия были переданы новообразованному коллегиальному органу – Совету юстиции, который был подотчетен главе исполнительной ветви власти. На тот период принятие такого решения было большим достижением в обеспечении независимости и самостоятельности органов судебной власти, связано с выведением из подчинения органов исполнительной власти и созданием нового государственного органа.

В 2016 году был принят Указ Президента Республики Таджикистан, который предусматривал ликвидацию Совета юстиции. Этот акт, вместе с внесенными изменениями и дополнениями в Конституционный закон «О судах Республики Таджикистан», инициировал процесс передачи

функций упраздненного органа Верховному Суду и Высшему экономическому суду Республики Таджикистан.

Некоторые страны СНГ пошли по иному пути развития судебной системы. Так, после длительного руководства судами Министерством юстиции в Российской Федерации был образован Судебный департамент, которому и были переданы все полномочия, связанные с судебской организацией работы. Полномочия Судебного департамента при Верховном Суде РФ по организационному обеспечению деятельности судов распространяются на все судебные органы, кроме Верховного и Конституционного судов России.

Основой судебно-правовых реформ является повышение эффективности деятельности органов судебной власти, под которым следует понимать совокупность качественных преобразований функционирования судебной власти, предусмотренных в законодательстве полномочий, направленных на более эффективную судебную защиту прав, свобод и законных интересов личности.

Критерием оценки эффективности судебной системы служит ее способность выносить законные, обоснованные и справедливые решения.

Анализ статистических данных показывает, что большинство граждан, обратившихся в судебные инстанции для защиты своих прав, находят решения суда удовлетворительными, причем доля обращений в апелляционные инстанции составляет всего 3%. В этом контексте Президент Эмомали Рахмон подчеркивает стратегическую важность продолжения процесса улучшения судебной системы, что является ключевым элементом для дальнейшего укрепления механизмов защиты прав и свобод граждан в стране.

В Таджикистане по-прежнему существует ряд нерешенных проблем в сфере судостроительства и судопроизводства. В контексте задач, вытекающих из Послания Президента Таджикистана Парламенту страны от 23 января 2015 г., на наш взгляд, следует указать своевременное,

законное и справедливое рассмотрение и разрешение гражданских, семейных, уголовных и административных дел и иных.

В средствах массовой информации публикуются материалы, связанные с неудовлетворительной оценкой деятельности судебных органов, в том числе неполноценным исследованием предоставленных сторонами доказательств в судебном разбирательстве, односторонним рассмотрением и разрешением правового конфликта, принятием безосновательного и несправедливого судебного акта, что ведет к понижению авторитета и престижа судебной власти.

В числе негативных факторов организации и деятельности судебной власти, которые, в свою очередь, введут к некачественному осуществлению правосудия и ненадлежащему обеспечению защиты прав и свобод человека и гражданина.

Решение правовых проблем судостроительства и судопроизводства, связанных с нарушением сроков рассмотрения и разрешения дел, своевременным неисполнением судебных актов, вступивших в законную силу, наряду с улучшением кадрового состава судебной системы, повышением материально – технического обеспечения деятельности судов будет способствовать эффективному обеспечению судебной защиты прав и законных интересов личности.

Обеспечение эффективной деятельности судебной власти является главным элементом статуса правового государства, через который можно сделать выводы о надлежащей защите прав и личности в обществе и государстве. Одной из актуальных проблем правовой системы является решение некоторых аспектов доступа к правосудию, что неразрывно связано с правом личности на судебную защиту – конституционной гарантией обеспечения судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

В законодательстве Таджикистана нет официального определения доступа к правосудию, оно имеет общий характер и отождествляется с

такими правовыми понятиями, как судебная защита и эффективная деятельность судов.

Доступ к правосудию включает в себя права, установленные в международных и национальных нормативных правовых актах, состоящие из следующих элементов: «равенство перед законом и судом», «право на компетентный, независимый, беспристрастный, справедливый и законный суд», «право на гласное и публичное судебное разбирательство», «право на презумпцию невиновности», «право на получение информации во всех стадиях судебного разбирательства», «право на профессиональную защиту и переводчика», «право на обжалование решений; право на компенсацию». Обеспечение отмеченных прав является показателем эффективности правосудия.

Под доступом к правосудию в Республике Таджикистан следует понимать совокупность прав, установленных в Конституции и нормативных правовых актах, закрепляющих за человеком возможность обратиться в суд с целью защиты прав и законных интересов и требовать рассмотрения дела в соответствии с законом компетентным, беспристрастным и справедливым судом.

Доступ к правосудию является одним из критериев эффективности судебной деятельности и непосредственно самой судебной защитой, в связи с чем в отдельных видах судопроизводства имеются препятствия к доступу к правосудию, связанные с законодательным требованием выплаты государственной пошлины. Предварительная оплата пошлин для рассмотрения гражданских и экономических дел в суде означает, что правосудие осуществляется платно. В случае подачи иска в суд без оплаты государственной пошлины возможны определенные правовые последствия, такие как оставление заявления без рассмотрения (ст. 135 ГПК РТ, ст. 125 Кодекса об экономическом судопроизводстве), что влечет за собой негативные последствия, связанные с обеспечением конституционного права человека на судебную защиту.

Исходя из этого предписания закона, лица, которые не могут оплатить государственную пошлину для обращения в суд с целью защиты своих прав, испытывают трудности в доступе к судебной защите. Это создает ситуацию, когда доступ к судебной защите прямо коррелирует с финансовым положением заявителя, что противоречит принципам равенства, утвержденным в 17 статье Конституции Республики Таджикистан. По Конституции, каждому гарантирована защита его прав без взгляда на экономическое или социальное положение. Требование по уплате пошлины вводит дискриминацию в систему правосудия, делая доступ к ней зависимым от материального благополучия гражданина, что является нарушением конституционного принципа равенства всех перед законом.

Правовое регулирование государственных пошлин устанавливается специальным Законом РТ «О государственных пошлинах» [9], где определяется порядок доступа к правосудию исключительно через обязательную оплату государственной пошлины.

Одним из негативных факторов, связанных с обеспечением равного доступа к правосудию, влияющих на эффективность правосудия, являются нарушения сроков рассмотрения и разрешения конкретных дел, что влечет за собой недоверие населения к судебным органам. Статистические данные деятельности судов Таджикистана свидетельствуют о том, что на практике бывают случаи, когда судья (суд) при рассмотрении и разрешении конкретного дела нарушает процессуальные сроки, предусмотренные в законе, так он своим действием (бездействием) ограничивает или ущемляет право лица, обратившегося в суд за защитой и восстановлением прав и законных интересов. Такая негативная судебная практика нарушает право человека на судебную защиту и эффективное судопроизводство, и граждане, вовлеченные в процесс правосудия, будут недовольны работой судебного корпуса.

Эффективность деятельности судебной власти, как основного механизма защиты прав и свобод человека, неразрывно связана с правовым регулированием его процессуальных действий. Ученые - праведы в своих исследованиях отмечают, что одной из основных проблем эффективности деятельности судебной власти является всестороннее детальное правовое регулирование. На наш взгляд, ученые точно и корректно определили отмеченную выше проблему, так как суд (судья), являясь носителем государственной власти и принимая решения от имени государства, в своих действиях должен опираться только на закон, ибо человек и гражданин, чьи права и законные интересы нарушены или оспариваются, хочет видеть в судебных органах и в судьях только справедливость и подчинение закону.

Полноценное и всестороннее правовое регулирование деятельности суда является одним из характеризующих элементов эффективности работы судебного корпуса. Все еще неразрешенным остался вопрос осуществления правосудия по семейным делам. Поскольку не разработан и не принят соответствующий отраслевой нормативно-правовой акт, регулирующий порядок рассмотрения и разрешения семейных дел, хотя в организационном плане образованы судебные коллегии по семейным делам: в суде ГБАО, областей и города Душанбе, Верховном Суде РТ. Нормы Семейного кодекса не приведены в соответствие с Гражданским кодексом, что влечет возникновение противоречий в реализации отдельных норм и затруднению их применения в судебной практике.

Верховный Суд Таджикистана своим разъяснительным правовым актом определил какие категории споров относятся к семейным и принял соответствующее Постановление Пленума [416; 427]. Однако данный судебный акт регламентирует деятельность судов на подзаконном уровне и не охватывает всех аспектов процессуальной деятельности по данной категории дел. В частности, на законодательном уровне не решен вопрос о категориях семейных дел, которые подлежат рассмотрению и разрешению в районных и городских судах, судебных коллегиях по

семейным делам суда ГБАО, областей и города Душанбе, Верховного Суда РТ. С учетом сказанного считаем необходимым разработать и принять Семейный процессуальный кодекс Республики Таджикистан, в котором следует регламентировать деятельность всех судебных инстанции по рассмотрению и разрешению семейных дел, также установить основные принципы судопроизводства, права и обязанности участников судебного разбирательства, определить порядок рассмотрения семейных дел по первой инстанции, кассационном, надзорном порядках и по вновь открывшемся обстоятельствам и иные вопросы, связанные с осуществлением правосудия.

Еще одной важной проблемой деятельности судов по первой инстанции является чрезмерная загруженность судей различными категориями дел, так как районный и городской судья рассматривает и разрешает гражданские, семейные, уголовные, административные и иные дела.

Анализ статистических данных деятельности судов свидетельствует о том, что один судья района или города в год рассматривает примерно от 250 и более различных категорий дел. В этих целях считаем необходимым увеличить численность судей в нижестоящих судах.

Одним из факторов, свидетельствующих об эффективном судопроизводстве, является своевременное и полноценное рассмотрение и разрешение споров, т.е. вынесение судебного акта в разумные сроки, установленные в процессуальном законодательстве. Нет сомнения в том, что нарушение сроков при рассмотрении дел судами носит объективные причины, такие как неизбежно возникает перегрузка судей делами, количество которых год за годом увеличивается. Но лицо, которое обращается в суд за защитой своего права или законного интереса и озабоченного своими правовыми проблемами, надеется на рассмотрение и разрешение своего дела законно, обосновано, справедливо и своевременно. Гражданин не должен думать, что в ведении судьи находится большое количество дел, т.к. непосредственной задачей

государства является обеспечение эффективной работы судебного корпуса.

На наш взгляд, это является одной из важных и острых проблем, которые необходимо решать на современном этапе развития судебной власти страны. Естественно, экономические факторы играют определяющую роль в деле функционирования государственного управления, но в связи с тем, что на суд возлагаются важнейшие задачи, определенные законодательством, есть реальная необходимость осуществить идею. Районные и городские суды, в компетенцию которых входит рассмотрение и разрешение большого количества гражданских, семейных, уголовных, административных дел, чрезмерно перегружены, о чем свидетельствуют статистические данные деятельности судов.

Перегруженность судьи работой судьи приведет к низкой эффективности судебной защиты. Из-за этого заинтересованные лица, чьи права и законные интересы нарушены, не хотят обращаться в суды, так как их действия могут сопровождаться бюрократизмом, необоснованной волокитой, грубостью сотрудников. Каждый поступивший в отдельный судебный орган иск или иное обращение за обеспечением законности и справедливости, взаимно связано с правами и свободами, которые наше государство объявило высшей ценностью. Когда речь идет об одном рассматриваемом деле, не составляет проблем уточнить, какое большое количество лиц привлекается для осуществления правосудия. И в случае, когда граждане сталкиваются с теми негативными элементами, которые мы не раз отмечали, естественно, это вызывает недоверие к судебному корпусу. В связи с этим назрела потребность в проведении комплексных мер, направленных на повышения престижа судебной власти и результативности его деятельности.

Считаем, что проблему перегрузки судей можно решить при помощи исследования статистических показателей деятельности отдельных судебных органов соответствующих районов и городов. Необходимо

увеличить количество судей в тех судах, к которым приписано большое количество населения.

Считаем, что существующие негативные факторы судоустройства и судопроизводства, неблагоприятно влияющие на процесс осуществления правосудия и являющиеся причиной возможных нарушений законных прав и свобод личности, необходимо устранять.

Еще одной актуальной проблемой судопроизводства, не нашедшей своего полноценного разрешения до настоящего времени, является своевременное и качественное исполнение судебных актов, вступивших в законную силу, хотя попытки изменить ситуацию в положительную сторону были предприняты в рамках программ судебных правовых реформ. Так, в рамках «Программы судебно-правовых реформ Республики Таджикистан на период 2011-2013 годов» обозначена проблематика затягивания процесса исполнения судебных решений, что приводит к нарушению прав субъектов как физических, так и юридических, а также к снижению авторитета судебной системы.

В результате завершения предшествующей программы была разработана и принята новая судебно-правовая программа, предназначенная для реализации в период с 2015 по 2017 годы. В рамках этой программы основное внимание уделяется увеличению количества дел и исполнительных производств, связанных с аналогичными проблематиками. Важным аспектом новой программы является необходимость сохранения текущего уровня квалификации судебных исполнителей и улучшение мер, принимаемых следственными органами и судами для обеспечения исковых требований и конфискации имущества подсудимых.

Эти меры оказывают существенное влияние на эффективность и всестороннее исполнение судебных решений, являясь важным этапом в совершенствовании правосудия. Главной целью новой судебно-правовой программы является повышение качества работы судебной системы в

целом, а также достижение более высоких результатов в деятельности судов и других правоохранительных органов.

В целях решения данной проблемы, на наш взгляд, необходимо провести усовершенствование законодательной базы, регулирующей правовые отношения в сфере деятельности судебных исполнителей, передать должностных лиц, которые осуществляют исполнение судебных актов из ведения Министерства юстиции Таджикистана в органы судебной власти или образовать самостоятельное государственное учреждения.

Т.Т. Кизирбозунц подчеркивает, что легитимность судебной власти неразрывно связана с ее способностью эффективно обеспечивать исполнение своих постановлений. Отсутствие такой способности умаляет способность судов адекватно защищать права и интересы граждан, а также вносить вклад в стабильность общества [250, с. 166-167].

Необходимо отметить, что среди правоведов существуют различные мнения относительно системы доступа к открытой судебной информации. В первую очередь, это связано с публикациями судебных актов как в средствах массовой информации, так и в сети интернет.

В связи с этим важным шагом для обеспечения гласности и прозрачности деятельности судебных органов Республики Таджикистан был разработан и принят специализированный Закон Республики Таджикистан «О доступе к информации о деятельности судов», который регулирует общественные отношения в сфере доступа к информации о деятельности судов Республики Таджикистан.

Например, Л.В. Туманова отмечает, что большой интерес имеет создание так называемой системы электронного правосудия, когда все судебное делопроизводство осуществляется в электронном виде, все судебные решения депонируются в локальной сети конкретного суда, к ним имеют доступ все заинтересованные лица и представители соответствующих органов государственной власти [299, с. 205-206]. Другие ученые имеют иную позицию, прежде всего, связанную с защитой

персональных данных участников судебного процесса. Наша точка зрения заключается в том, что в современное время в Республике Таджикистан, действительно, есть необходимость во введении электронного правосудия, поскольку новый механизм, возможно, будет способствовать повышению доверия населения к судебному корпусу, заставит более ответственно подходить к подготовке судебных актов со стороны судей, повысит авторитет судей, обеспечит более прозрачную работу судебной власти, улучшит правовое знание и культуру населения, обеспечит эффективное профилактическое воздействие, имеющее целью предотвращение преступлений и воспитание граждан в духе уважения к закону.

В данном нормативно-правовом акте определяются принципы доступа к информации о деятельности судов, способы доступа к информации о деятельности судов, формы предоставления информации о работе судов, публикации текстов судебных решений в сети интернет и иные важные правовые вопросы в данной сфере.

Российский ученый А.С. Автономов отмечает, что в зарубежных государствах, в которых уже давно обеспечивается свободный доступ граждан к полным текстам судебных актов, размещение таких судебных актов в сети «Интернет» не потребовало принятия каких-либо дополнительных законодательных актов [190, с. 44-45].

В плане мероприятий по реализации «Программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы» предусмотрено исключение из компетенции областных судов надзорной инстанции с последующим расширением их полномочий в кассационной инстанции. В судебной системе Республики Таджикистан (общие суды) существуют две надзорные инстанции. Одна действует в пределах областных судов (президиум областных судов) и высшая, осуществляющая судебный надзор за деятельностью всех судов общей юрисдикции – Верховный Суд (судебные коллегии и президиум).

Необходимо обратить внимание на присутствие дублирования процессуальных действий внутри одной судебной структуры, которое ослабляет процессуальную эффективность. При этом увеличение количества судебных инстанций не является гарантом повышения законности и справедливости судопроизводства.

На наш взгляд, указанные выше меры могут положительно повлиять на реализацию задач, установленных законом перед судебной властью, также уменьшат волокиту по принятию окончательного решения по конкретному делу, исключат дублирование в деятельности надзорных судебных органов, будут способствовать стабильности надзорных постановлений, что, возможно, благоприятно скажется на правах и законных интересах человека и гражданина. Насколько успешна данная идея - покажет время.

Основой эффективности деятельности органов судебной власти в обеспечении конституционного права человека на судебную защиту является координированная работа не только судебных органов, но и всей правоохранительной системы страны. Необходимо наладить такую деятельность органов правосудия и правоохранительной системы, которая отвечает требованиям законности, справедливости, гуманности, объективности и направлена на обеспечение целей и задач, возложенных на них соответствующими нормативными правовыми актами.

Эффективное судебное разбирательство, в первую очередь, зависит от высококвалифицированных кадров, в связи с чем необходим принципиально новый подход к подбору, подготовке и аттестации судей и сотрудников правоохранительной системы. Этот принцип должен полноценно исключать назначение или избрание на должность судьи или работника аппарата суда юридически неграмотных лиц.

В контексте совершенствования административной юстиции необходимо взять во внимание тенденции развитых стран СНГ, которые посчитали эффективным отнести споры публично-правового характера к подсудности административных судов. На наш взгляд, данный механизм

был бы эффективен в деле обеспечения защиты прав и свобод личности для судебной власти Республики Таджикистан, что непосредственно будет способствовать усилению судебного контроля за деятельностью государственных органов и их должностных лиц. Тем более, когда речь идет о нормах, предусматривающих административное правонарушение, необходимо передать рассмотрение и разрешения данных категории административных дел в подсудность суда.

Анализ статей УПК РТ, которые в своем содержании устанавливают подсудность, т.е. компетенцию рассматривать в качестве суда первой инстанции уголовные дела, позволяет сделать вывод, что Верховный Суд Республики обладает одинаковой компетенцией с судами среднего звена (областные суды). В данном контексте необходимо отметить особенность деятельности высшего судебного органа по осуществлению правосудия по существу. Верховный Суд рассматривает по первой инстанции особо тяжкие уголовные дела, совершенные в районах и городах республиканского подчинения, так как в судебной системе Таджикистана высший судебный орган выступает непосредственно вторым звеном для судов РРП.

В текущей конфигурации судебной системы Республики Таджикистан наблюдается парадоксальная ситуация, при которой Верховный Суд функционирует на одном уровне с областными судами, что противоречит его предназначению как высшего судебного органа. Исходя из своего статуса, Верховный Суд должен выполнять роль надзорного органа за деятельностью судов нижестоящих инстанций, а не быть с ними наравне. В качестве решения этой проблематики предлагается внедрение региональных судов, которые будут служить в качестве апелляционных инстанций для территориальных подразделений, тем самым укрепляя иерархическую структуру судебной системы. Дополнительно рекомендуется перераспределение определенных функций судопроизводства в пользу региональных судов, что усилит их роль в контексте обеспечения правосудия

В «Программе судебно-правовых реформ Республики Таджикистан на 2015–2017 годы» предусматриваются мероприятия по изучению образования регионального судебного органа, который был бы вторым судебным звеном по отношению к судам районов и городов республиканского подчинения. Ответственными органами по данному вопросу были Верховный Суд, Высший экономический суд и Министерство юстиции. Однако вопрос создания нового судебного органа остался нерешенным, поскольку требует больших финансовых затрат.

Вопрос об образовании нового регионального суда или передачи части функций Верховного Суда по первой инстанции является весьма обсуждаемым среди ученых и практиков. Одни считают, что нет необходимости в формировании нового судебного органа только лишь с целью передачи ему части полномочий Верховного Суда по рассмотрению всех категорий дел по первой инстанции. Другие придерживаются мнения, что в силу административного территориального деления, разгрузки количества рассматриваемых дел, сбалансированности деятельности судов, надлежащей защите прав и свобод человека и гражданина есть потребность в формировании нового регионального судебного органа для районных и городских судов.

Исходя из вышеприведенного, можно сделать вывод, что существует реальная необходимость для образования регионального судебного органа и этот вопрос является весьма актуальным. Разработчики и исполнители судебно-правовых реформ в Таджикистане осознали необходимость реформирования деятельности Верховного Суда в направлении осуществления правосудия по первой инстанции и совершенствования судебной системы.

В современных условиях строительства правового государства и демократического общества, где судебная власть выступает главным гарантом ее стабильности, необходимо в первую очередь повышать

правовую культуру граждан, без которой достижения тех целей и задач, стоящих перед нами, представляется невозможным.

В плане мероприятий по реализации «Программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы» предусмотрен ряд новшеств по усовершенствованию законодательства, в частности принятие новых нормативных правовых актов, также совершенствование структуры и улучшение материально-технического обеспечения судов, социального положения судей и работников судов.

Проведенное исследование свидетельствует о том, что судебно-правовые реформы необходимо продолжать, они выступают важной составляющей всей правовой системы страны.

4.3. Основные направления развития законодательства в сфере организации и деятельности судов Таджикистана

Судебная власть является исключительным государственным органом в сфере рассмотрения и разрешения правовых споров и важнейшим органом, осуществляющим обеспечение защиты прав и законных интересов личности. В реалиях государственной и общественной жизни существуют и экономические, социальные, политические, административные факторы, которые могут влиять на функционирование судебной власти. Наша задача заключается в разработке механизмов и инструментов, направленных на эффективное выполнение конституционных целей и задач, стоящих перед судебными органами Таджикистана.

Исходя из проведенных исследований теоретических, правовых, организационных, процессуальных, материально-технических и кадровых проблем функционирования судебной власти Таджикистан необходимо найти научно обоснованные методы и способы их решения. Практика построения правового государства развитых стран СНГ, в том числе и Таджикистана, свидетельствует об эффективности принятия на определенный период времени целенаправленной концепции или

программы, направленной на реформирование деятельности, модернизацию структурно-функциональной организации и совершенствование правового регулирования судебной власти.

С.И. Князькин акцентирует внимание на неотложной необходимости оптимизации судебной системы Российской Федерации на текущем этапе ее эволюции [116].

В аналогичном контексте программа судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан нацелена на усиление эффективности судопроизводства, укрепление доверия граждан к судебной власти и адаптацию правовых норм к международным стандартам. В рамках данной программы предусмотрены мероприятия, направленные на повышение прозрачности и доступности правосудия, обеспечение независимости судебных институций, совершенствование их материально-технической базы и повышение профессионального уровня судей.

Критически важно уделить внимание улучшению исполнения судебных актов и повышению квалификационных требований к кандидатам на судейские должности. Особое значение придается эффективной организации деятельности судов всех уровней, что позволит судьям фокусироваться на выполнении задач, прямо определенных процессуальным законодательством [147, с. 397].

Закрепление на конституционном уровне таких базовых положений, как независимость судебной власти и неприкосновенность судей, является основным достижением в области правосудия, что необходимо укреплять и обеспечивать путем соответствующих программ судебно-правовых реформ.

Считаем, что в целях полноправной защиты прав и законных интересов лиц, участвующих в судопроизводстве, и обеспечения справедливого судебного разбирательства необходима полная и достоверная аудиозапись всех стадий судебного разбирательства. Для реализации отмеченного нужно ввести соответствующие дополнения в

процессуальные кодексы в части общих условий судебного разбирательства.

На новом этапе развития и совершенствования судебной власти Таджикистана необходимо принять очередной план программы судебно-правовой реформы, в содержание и план мероприятий которой следует включить меры, направленные на обеспечение независимости судебной власти, повышение авторитета суда среди населения, с учетом развития общественных отношений совершенствовать законодательство, которым судьи руководствуются при осуществлении правосудия.

Работу суда (судьи) можно упростить за счет некоторых процессуальных механизмов, таких как расширение оснований для рассмотрения и разрешения конкретных категорий дел в порядке приказного производства, исковое требование которого не вызывает сомнений у судьи и других участников судебного разбирательства, упрощение судебного разбирательства, усовершенствование процедур примирения сторон.

Необходимо внести соответствующие изменения в процессуальное законодательство относительно ведения протокола судебного разбирательства в кассационной инстанции, поскольку в нем исследуются обстоятельства рассматриваемого дела, стороны могут представить новые доказательства, лица, не принявшие участие в суде первой инстанции, могут дать свидетельство и иные. Все это имеет существенное значение при вынесении решения в суде кассационной инстанции, а правовым источником, в котором излагается весь судебный процесс, является протокол судебного заседания.

Необходимо отметить, что правовым аспектам совершенствования деятельности органов судебной власти в научной литературе посвящается значительное количество работ ученых [46, с. 110-111; 107, с. 178-179; 214, с. 56-57; 239, с. 34-35; 257, с. 68; 267, с. 42; 278, с. 20-21; 280, с. 2-3; 291, с. 12-13].

За годы независимости Таджикистана была проделана большая работа по обеспечению независимой судебной власти. В связи с тем, что общественные отношения развиваются, государственное управление становится более совершенным, правовая грамотность населения повышается, необходимо сделать очередные устойчивые шаги, направленные на улучшение эффективности правосудия и укрепление судебной власти в целях более качественной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Одним из важных элементов обеспечения независимой судебной власти Таджикистана является полноценное обеспечение и финансирование судов из бюджетных средств государства. Действительно, недостаточная экономическая и финансовая независимость судебных органов является одной из основных проблем, возникающих между соответствующими уполномоченными государственными органами, оказывая влияние не на сам процесс осуществления правосудия, а на материально-техническое, кадровое, правовое и иное обеспечение деятельности судебной системы.

Обеспечение деятельности органов судебной власти в финансовом, материально – техническом плане должно быть полноценным и давать возможность независимой реализации полномочий судебными органами.

М.И. Клеандров справедливо отмечает, что от источников, размеров и порядка финансирования судов прямо и существенно зависит независимость судей и эффективность работы судов, осуществление правосудия в целом [104, с. 399-400]. На наличие прямой связи между обеспечением самостоятельности судебной власти и финансовой обособленностью судов в контексте реализации принципа разделения властей указывает К.А. Ишеков [352, с. 438-439].

Недостаточное финансирование и низкая материально-техническая обеспечительная деятельность судов приводит к низкой эффективности правосудия. Данная проблема порождает, в свою очередь, ряд других негативных факторов, связанных с качеством осуществления правосудия,

таких как нехватка судебных кадров, размещение судов в неблагоприятных условиях содержания, нехватка современного технического оборудования, канцелярских принадлежностей и иные. Финансовая зависимость судебной власти делает весь судебный корпус зависимым от воли должностных лиц органов исполнительной власти (например, Министерства финансов, Национального банка).

В этой связи предлагаем разработать и принять Закон Республики Таджикистан «О финансировании судов Республики Таджикистан», в котором необходимо установить важные положения относительно финансирования деятельности судебной власти, самостоятельности распределения финансов, выделенных государством из бюджетных средств на текущий год в соответствии с законом Республики Таджикистан «О государственном бюджете».

Неоспоримым является тот фактор, что в судах должны работать профессионалы, обладающие большим потенциалом как интеллектуальным, так и нравственными показателями. Именно от грамотных кадров – сотрудников судебной системы зависит качество ее деятельности.

Осуществление качественного правосудия в первую очередь зависит от профессионализма, знаний, опыта работы и правовой культуры судьи и государственного служащего аппарата суда. Хотелось бы отметить, что в данном направлении осуществляется большая работа. Но есть и дальнейшая необходимость в принятии ряда мер, направленных на более эффективное и всестороннее повышение уровня профессионализма судей и работников судов.

В своем послании Парламенту, Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон выделил актуальность проблемы неисполнения судебных решений. Он уделял особое внимание значимой роли исполнения судебных постановлений в обеспечении справедливости в юрисдикции. В течение длительного времени данная проблема оставалась одной из ключевых в судебной системе страны.

Для решения данной проблемы было поручено ряду важных государственных органов разработать и внедрить эффективные механизмы обеспечения исполнения судебных решений. Среди таких органов можно выделить Министерство юстиции, Верховный Суд, Высший экономический суд и Генеральную прокуратуру. Они должны были использовать передовой опыт исследований для разработки соответствующих стратегий [415].

В рамках правовой науки проводились многочисленные исследования, посвященные различным аспектам судебного исполнения. Такие работы акцентировали внимание на организации принудительного исполнения судебных актов, анализе мер принудительного исполнения и эффективности судебных решений. Эти исследования являются важным инструментом для совершенствования судебной системы и обеспечения исполнения судебных решений в Республике Таджикистан [63, с. 388-389; 71, с. 348-349; 98, с. 278-279; 101, с. 280-281; 226, с. 79-80; 244, с. 18-19; 334, с. 205-206; 369, с. 168-170].

Проблема реального исполнения судебных решений, которые получили законную силу, является значительной в контексте судебной защиты в Республике Таджикистан. Этот аспект играет ключевую роль в обеспечении эффективности судебной системы и требует внимательного рассмотрения. Наблюдения свидетельствуют о наличии определенных трудностей в процессе принудительного исполнения судебных актов в данной правовой системе.

Одной из главных причин этих трудностей является разделение функций между судьями, выносящими решения, и судебными исполнителями, подчиненными структурным подразделениям Министерства юстиции, которое входит в исполнительную ветвь власти. Этот аспект ведомственной разобщенности может препятствовать скоординированному и эффективному исполнению судебных решений, что заслуживает дальнейшего исследования в контексте улучшения судебной практики и обеспечения законности.

Необходимо отметить, что в Таджикистане до 2008 года институт судебных исполнителей подчинялся Совету юстиции. Однако в марте того же года новым законом он был передан под юрисдикцию Министерства юстиции. Этот переход вызвал осмысление многими практикующими и учеными того, что передача этого института из судебной системы в орган исполнительной власти не была наилучшим решением.

В 2012 году в указанный закон были внесены изменения, расширившие полномочия судебных исполнителей. Тем не менее, механизмы осуществления отдельных функций этого института, определенные Законом РТ «Об исполнительном производстве», остаются недостаточно эффективными. Это оказывает влияние на качество работы судебных исполнителей и вызывает снижение их профессионализма.

Другой проблемой, возникающей перед деятельностью судей, связанной с исполнительным производством, является несвоевременное исполнение судебных решений, что исходит из объективных причин, зависящих от увеличения вынесенных судебных актов судами и нехваткой судебных исполнителей. Своевременное и реальное исполнение судебных актов, вступивших в законную силу, в правовой действительности признается как завершающая стадия в обеспечении защиты прав и законных интересов лиц, обратившихся в суд за защитой, именно поэтому данному институту уделяется большое значение.

В научной литературе освещается значимость включения института судебных исполнителей в организационную структуру судебной власти. Ученые обосновывают это тем, что прямой контроль над исполнением судебных решений со стороны судей, выносящих эти решения, является необходимым для завершения процесса правосудия [100, с. 41-42; 243, с. 69-70; 245, с. 72-73; 251, с. 46-47].

Для эффективного осуществления правосудия в целом и достижения принципов судопроизводства, во-первых, необходимо определить место судебных исполнителей в структуре судебной системы, во-вторых, для

кандидатов на должность судебных исполнителей установить более высокие требования.

Исходя из вышеотмеченного, можно сделать вывод, что, несмотря на проведенные реформы, институт судебных исполнителей в Таджикистане по-прежнему требует дальнейшего научного анализа и усовершенствования.

Следовательно, имеет смысл провести модернизацию его организационной структуры, в том числе передать его управление под юрисдикцию судебных органов. Кроме того, необходимо улучшить материально-техническое и кадровое обеспечение судебных исполнителей для более эффективной работы этого института.

Профессиональный судья посредством процессуальных механизмов на основе конституционных принципов осуществляет правосудие, где разрешает возникший правовой спор. Он обязан защитить, обеспечить, восстановить нарушенное право личности, которая обратилась в судебные органы, а принятый им судебный акт может не исполниться, что влечет недоверие граждан к судебной власти. Реальное исполнение судебных актов свидетельствует о том, что права и законные интересы лица, обратившегося в судебные органы за защитой своих правовых интересов, защищены и обеспечены.

Исполнительное производство представляет собой самостоятельную часть гражданского процессуального права, действие которого наступает при неисполнении или ненадлежащем исполнении вступившего в законную силу судебного решения, специализированного государственного органа путем осуществления комплекса процессуальных действий.

На наш взгляд, необходимо модернизировать институт принудительного исполнения судебных решений в гражданском судопроизводстве и передать данную компетенцию в ведение судебной власти. Логичнее возложить ответственность своевременного и реального исполнения судебных решений на тот судебный орган или

судью, который принял соответствующее решение, а не на лицо, которое не имеет никакого отношения к процессу осуществления правосудия.

Но на этом реформирование судебной власти не должно заканчиваться, поскольку все еще не до конца остались решенными вопросы, связанные с повышением правового статуса судьи, процессуальных норм осуществления правосудия, улучшения материально-технического обеспечения деятельности судов, улучшения открытости работы судебной системы и иные.

Как было отмечено, областные суды имеют право рассматривать дела в надзорном порядке. В целях реальной и надлежащей защиты прав и свобод человека и приведения регулирования надзорного производства в соответствие с требованиями международного права необходимым считаем необходимым установить одну надзорную инстанцию за Президиумом Верховного Суда Республики Таджикистан.

В современной системе судебной власти Таджикистана отсутствует орган или совет, в функциональные обязанности которого входит проведение исследования или анализа деятельности трех подсистем судебной власти – Конституционного суда, судов общей юрисдикции и экономических судов. То есть, координирующего органа, ставящего общие задачи и фундаментальные положения для всех судебных органов страны, которые введут к объединению принимаемых мер по защите отдельных личностей (разделение судебных органов по компетенции) и всего гражданского общества страны. В ч. 2 ст. 1 Конституционного закона «О судах Республики Таджикистан» предусмотрены общие задачи судебной власти, охватывающие комплекс приоритетных направлений всех подсистем судебной власти. Законодательство возлагает непосредственно на высшее руководство судебных органов выполнение задач, предусмотренных законом, исходя из того, что подсистемы различаются своей компетенцией и подсудностью различных по своей категории дел, но, естественно, не может объединить их в единые начала. На данный момент проводится работа по обобщению и анализу

статистических данных о деятельности судебных подсистем в отдельности (судов общей юрисдикции и экономических судов), что в целом не может дать общей картины о состоянии и защищенности прав, законных интересов и свобод лиц, которые вовлечены в сферу правосудия.

Для достижения отмеченных целей, предусмотренных второй главой Конституции Республики Таджикистан «Права, свободы и обязанности человека и гражданина» и Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан» предлагаем возложить данную деятельность на Собрание судей Республики Таджикистан, который является коллегиальным органом и в него входят все судьи. Они могут создать рабочую группу, действующую в сессионном порядке, в состав которой войдут представители трех подсистем судебной власти. Такой орган может показать реальное количество лиц, обратившихся в судебные органы, непосредственно определить динамику деятельности судов в достижении конституционных целей. Качественная сторона вопроса заключается в объединении проведенного анализа показателей деятельности всей судебной власти в целом за отчетный период и, соответственно, принятии соответствующих материальных или процессуальных мер для устранения допущенных ошибок.

В.М. Лебедев справедливо акцентирует внимание на дефиците централизованного управленческого органа для координации трех независимых судебных подсистем, что оказывает влияние на их согласованную деятельность и общую результативность функционирования судебной системы [123, с. 221].

В целях гарантирования независимости судебной власти в Республике Таджикистан предлагается провести объединение трех текущих квалификационных коллегий в единую инстанцию – Высшую квалификационную коллегия судей. Этот шаг представляет собой важное стратегическое решение, направленное на укрепление и совершенствование судебной системы. Основная цель объединения

заключается в создании единого органа судейского сообщества, который будет функционировать в рамках Верховного Суда Республики Таджикистан.

Кроме того, необходимо ввести соответствующие дополнения в ст. 58 и ввести отдельную статью в гл. 8 Конституции Республики Таджикистан относительно наделения Верховного Суда Таджикистана правом законодательной инициативы.

Также в контексте анализа судебной системы заслуживает внимания процесс интеграции Верховного Суда и Высшего арбитражного суда, который вызвал активные обсуждения в юридической науке и практике, нашедшие отражение в научных изданиях [299, 300, 318, 323, 352, 390, 399].

Такая реорганизация, произведенная в 2014 году, предоставила Верховному Суду полномочия по рассмотрению экономических споров, что стало важным шагом в укреплении единства судебной практики на территории Российской Федерации.

В этом свете, для Республики Таджикистан также представляется актуальным рассмотрение вопроса об объединении Верховного Суда и Высшего экономического суда в рамках текущих судебно-правовых реформ, что может способствовать повышению эффективности и consistency правоприменительной деятельности в государстве.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование, связанное с теоретическими и правовыми основами организации и деятельности судов общей юрисдикции в Республики Таджикистан, их состоянием и перспективами совершенствования показало следующее:

1. Судебная защита прав и свобод человека и гражданина является важнейшим условием охраны личности от неправомерных посягательств, поскольку суду присущи особые механизмы по обеспечению их реальной защиты. Одним из показателей определения демократичности общества и правового государства выступает именно эффективность обеспечения защиты прав и свобод человека судебной властью и ее место в системе разделения властей. Считаем, что судебную защиту можно понимать, как в широком смысле, так и в узком значении как отдельную процедуру.

В широком смысле слова судебная защита – сложное правовое явление, многогранное понятие, не относящиеся к конкретной области права. Так или иначе, судебная защита, как средство и механизм защиты прав и свобод человека, предусматривается всеми отраслями действующего законодательства Таджикистана. В общем, судебная защита представляет собой действия, направленные на реализацию правосудия и функционирование судебной системы в целом.

В узком понимании судебную защиту необходимо рассматривать как правовые отношения между человеком и государством, где каждое лицо может обратиться в судебные органы за защитой, восстановлением своих благ, а государство в лице отдельной уполномоченной ветви власти – суда – обязано принять соответствующие законам меры, направленные на их обеспечение.

Этот институт охватывает ряд процедурных действий, реализуемых судебными органами в процессе рассмотрения и разрешения юридических дел, в том числе применение или отмену процессуальных

мер, вынесение судебных постановлений или приговоров, а также принятие мер, целящихся на обеспечение исполнения иска.

Именно поэтому, в предложенном видении концепция судебной защиты рассматривается не просто как совокупность процессуальных действий, производимых судебными органами в установленном законом порядке, но как целостный общественно-правовой институт, реализуемый через конкретную деятельность судебных учреждений в рамках определенных законодательством форм и методов. Такой подход по мнению диссертанта позволяет более полно раскрыть социально-правовую природу концепции судебной защиты и подчеркнуть её фундаментальную роль в укреплении правового государства и гражданского общества [3-А, 13-А, 20-А, 21-А, 23-А].

2. В контексте настоящего исследования «судебная защита» представляется системой правовых отношений между человеком и государством, при которой каждое лицо вправе обратиться в судебные органы за защитой или восстановлением нарушенных прав и интересов, а государство в лице суда обязано принять предусмотренные законом меры для их обеспечения. Такой подход подчёркивает центральную роль суда в механизме реализации прав и свобод личности и формирует конституционную гарантию защиты человека от возможных нарушений со стороны как государственных органов, так и иных лиц [3-А, 25-А, 26-А, 27-А].

3. Обращение лица в суд с целью защиты его прав и законных интересов следует рассматривать в качестве ключевого способа их охраны и восстановления в Республике Таджикистан. При этом, согласно национальному законодательству, судебная защита осуществляется на основе чётко определённой подведомственности дел конкретному судебному органу. Подобный подход обеспечивает необходимую ясность и предсказуемость в выборе судебного органа, способствует надлежащей защите прав и интересов граждан и выступает одним из главных механизмов реализации принципа верховенства закона [3-А, 14-А].

4. Система судов общей юрисдикции Республики Таджикистан является одним из ключевых государственно-правовых институтов, обеспечивающих практическую реализацию концепции осуществления судебной защиты прав и свобод человека и гражданина не только посредством осуществления традиционных для республики видов судопроизводств (уголовного, гражданского, семейного, а также производства по делам об административных правонарушениях), но и в процессе исполнения общегосударственных задач. К таким задачам стоит относить правовое воспитание, просвещение и повышение правовой культуры населения Республики Таджикистан, профилактика и предупреждение совершения преступлений посредством иных форм и методов, отличающихся от традиционных, используемых в процессе осуществления правосудия.

Внедрение таких просветительских и воспитательных форм деятельности, осуществляемых судами общей юрисдикции республики, существенно расширяет общественную значимость судебной власти, способствует повышению доверия населения к государственно-правовой системе страны и в целом способствует построению гражданского общества [14-А, 15-А, 24-А, 33-А].

5. Суды общей юрисдикции Республики Таджикистан занимают основное место в механизме обеспечения правового порядка и социальной стабильности в государстве, выступая важнейшим элементом системы разделения властей и взаимодействуя с законодательной и исполнительной ветвями власти, а также с институтами гражданского общества. Основная общественно-государственная функция судов общей юрисдикции заключается в справедливом разрешении различных конфликтных ситуаций в правовом поле, возникающих между гражданами, гражданами и государством, а также различными государственными органами, основанном на нормах Конституции и закона, обеспечивая тем самым баланс интересов в обществе и эффективное функционирование государства. При этом реализация

правосудия и правозащитная деятельность судов основана на строгом соблюдении принципов законности, беспристрастности и объективности. Итоговой и общей целью такого взаимодействия судов, органов государственной власти и институтов гражданского общества является создание условий для устойчивого и гармоничного развития таджикистанского общества и государства в целом [3-А, 12-А, 13-А].

6. В ходе исследования выявлено, что во взаимодействии Маджлиси Оли Республики Таджикистан и судебной власти можно условно выделить в две обособленные группы, которые неразрывны, связаны с комплексом полномочий, которыми обладает законодательная ветвь государственной власти. В первую очередь, это отношения, формирующиеся из правового регулирования, т. е. разработка и принятие правовых норм, устанавливающих и регулирующих правовые отношения в сфере организации и деятельности судов, порядок избрания, назначения, отзыва и освобождения судей, и другие отношения, касающиеся организационно-правовой деятельности судебных органов и судей. Ко второй группе относится формирование самой судебной власти путем осуществления парламентского кадрового контроля, хотя данное полномочие носит избирательный характер, поскольку вмешательство законодательной и исполнительной ветвей власти в работу судебных органов запрещается [3-А, 12-А].

7. В рамках правовой системы Республики Таджикистан за годы независимости сформировалась многоуровневая модель взаимоотношений между судебными органами и исполнительной ветвью власти, регулируемая соответствующими законодательными актами. Стоит также отметить, что данные взаимоотношения отличаются повышенной сложностью по сравнению с взаимодействием с законодательной властью, ввиду разнообразия структур и механизмов функционирования исполнительных органов. Это порождает необходимость совершенствования законодательного регулирования и организационных форм контроля, призванных укрепить независимость

судебной ветви власти, обеспечить принцип разделения властей и предотвратить возможное доминирование исполнительных структур в осуществлении правосудия [3-А, 13-А].

8. Анализ взаимодействия судебных органов с Президентом Республики Таджикистан свидетельствует не только о значимости президентских полномочий в обеспечении согласованного функционирования государственно-правовых институтов, но и в формировании судейского корпуса – непосредственных носителей судебной власти. Посредством выдвижения кандидатов на судейские должности высших судебных учреждений перед Маджлиси Оли Республики Таджикистан и самостоятельного назначения судей нижестоящих судебных органов по представлению со стороны председателя Верховного суда Республики Таджикистан глава государства непосредственно влияет на данный многогранный процесс [1-А, 3-А].

9. Конституционно-правовые принципы судебной власти представляют собой фундаментальные нормы, обладающие высшей юридической силой. Их основная цель заключается в обеспечении эффективного функционирования судов для защиты прав и свобод человека и гражданина. В диссертационном исследовании обосновывается, что комплекс конституционных принципов имеет определяющее значение для формирования сущности и характера судебной деятельности и наиболее полно раскрываются в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан. Диссертант предлагает оригинальную классификацию указанных принципов на основе их специфики и функциональной направленности, выделяя при этом четыре группы:

– универсальные принципы организации и деятельности государственных органов, к которым стоит относить принцип законности, верховенства закона, прямое действие Конституции

Республики Таджикистан, унитарную форму государственного устройства, права человека и его свободы;

– специальные принципы, определяющие основу судебной деятельности к данной группе, относятся справедливость, обеспечение права на судебную защиту, презумпция невиновности, гласность судебного разбирательства, коллегиальность и единоличность рассмотрения дел, язык судопроизводства, состязательность и равноправие сторон, непосредственность и устность судебного разбирательства;

– специальные принципы, регламентирующие организацию судебной власти, сюда можно включить принцип осуществления правосудия только судом и вынесение решения от имени Республики Таджикистан, независимость и подчинение только Конституции и законам страны, самостоятельность судей, независимость судебных органов, запрет создания чрезвычайных судов.

– принципы, определяющие конституционно-правовой статус судей как особых носителей судебной власти, к указанной группе стоит относить принцип независимости судей, недопустимости вмешательства в деятельность, принципы назначения, освобождения и приостановления статуса судей, ответственность судей, а также их неприкосновенность.

Такая классификация принципов, по мнению диссертанта, обеспечивает более комплексный и системный подход к определению сущности судебной власти и её непосредственных носителей-судей, позволяя четко определить их роль и место в структуре государства и общественной жизни Республики Таджикистан [1-А, 3-А, 6-А, 12-А].

10. Конституционно-правовой статус судей представляет собой комплексную правовую конструкцию, объединяющую в себе взаимосвязанные и взаимодополняющие друг друга компоненты: права, обязанности, иммунитет (гарантии) и ответственность судей. Именно такой системный характер обеспечивает эффективность, беспристрастность и независимость судей при реализации ими

полномочий и общественно-государственной задачи по осуществлению правосудия, соблюдению законности и поддержанию социальной справедливости в таджикистанском обществе. При этом сбалансированное сочетание независимости и ответственности судей перед обществом и государством формирует оптимальную модель судебной власти, способствующей росту доверия к правосудию и укреплению принципа законности в Республике Таджикистан [3-А, 12-А, 35-А].

11. Анализ, проведенный в диссертационном исследовании, свидетельствует о глубоком и системном восприятии международно-правовых норм и стандартов в процессе государственного строительства и формирования системы судов общей юрисдикции независимой Республики Таджикистан. Закрепление их в национальном законодательстве, приоритет ратифицированных международных договоров над внутригосударственными актами, а также следование общепризнанным международным принципам и стандартам осуществления и организации судебной деятельности способствует повышению независимости, беспристрастности и справедливости судебной власти в Республике Таджикистан. Тем самым обеспечивается более высокий уровень защиты прав и свобод человека и гражданина в системе судов общей юрисдикции республики, соответствующий мировым требованиям и тенденциям, а также подтверждающий приверженность государства и таджикистанского общества ценностям, признающим права человека высшим приоритетом [2-А, 3-А, 8-А, 10-А].

12. В процессе рассмотрения разнообразных категорий дел, включая гражданские, семейные, уголовные и дела об административных правонарушениях, судьи судов общей юрисдикции должны применять международно-правовые акты, которые были признаны Республикой Таджикистан. Важно отметить, что государство рекомендует судьям при осуществлении правосудия учитывать общепризнанные принципы и

нормы международного права, которые были приняты и ратифицированы в соответствии с законодательством [3-А, 36-А].

13. При вынесении решений судьи судов общей юрисдикции Республики Таджикистан имеют возможность ссылаться на соответствующие нормы и принципы международного права, соблюдая при этом установленные законом процедуры и правила. Это важно для обеспечения соблюдения международных стандартов правосудия и поддержания принципов законности в деятельности судов [3-А, 36-А].

14. Суды общей юрисдикции применяют общепризнанные принципы и нормы международного права, в случае, когда имеется пробел во внутреннем законодательстве Республики Таджикистан [3-А, 36-А].

15. Судебная система Таджикистана представляет собой комплексную организационную структуру судов, которая определяется Конституцией и Конституционным законом «О судах Республики Таджикистан», состоит из самостоятельных подсистем и представляет собой важный механизм защиты прав, свобод и законных интересов личности. В диссертационном исследовании выявлено и научно обосновано существование в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан иерархической структуры, закреплённой в нормативном порядке, в рамках которой судебные органы, обладая соответствующими полномочиями, взаимодействуют как единая судебная система для всестороннего укрепления законности и обеспечения социальной справедливости, провозглашенных в Конституции как основная задача судов [2-А, 3-А].

16. Ключевой признак данной иерархии, по мнению автора, заключается в том, что с переходом к вышестоящим судебным органам их полномочия расширяются, а надзорные и организационно-распорядительные функции приобретают возрастающее значение. Такой подход обеспечивает эффективное перераспределение компетенций и

формирует механизмы, способствующие согласованной работе судов различного уровня [11-А].

17. Иерархическое устройство в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан выступает не только ключевым организационным принципом, обеспечивающим единство судебной практики и влияющим на качество отправления правосудия, но и важнейшей гарантией реализации концепции права личности на судебную защиту посредством возможности независимого и объективного пересмотра решений нижестоящих судов [18-А, 29-А].

18. Проведённое исследование свидетельствует, что Верховный суд Республики Таджикистан, выступая судом первой инстанции по особо значимым и социально важным категориям дел, а также действуя как кассационная и надзорная инстанция для большей части дел, поступающих в систему судов общей юрисдикции, занимает центральное место в многоуровневой структуре судов страны. Его компетенция выходит за рамки традиционного правосудия и включает организационные, материально-технические и кадровые полномочия в отношении всех нижестоящих судебных органов. Такая модель обеспечивает последовательный пересмотр дел от первой инстанции до кассационного и надзорного обжалования, а совокупность судебных и административных функций Верховного суда даёт возможность эффективно координировать деятельность всей системы судов общей юрисдикции и укреплять правовую стабильность в республике [1-А, 4-А, 5-А, 15-А, 16-А, 22-А, 34-А].

19. Диссертационное исследование показывает, что одной из ключевых особенностей правового статуса Верховного суда Республики Таджикистан в системе судов общей юрисдикции является его исключительное право на праворазъяснительную деятельность посредством принятия постановлений Пленума. Эти постановления выступают обязательными для всех нижестоящих судов, а противоречие судебных решений соответствующим разъяснениям служит основанием

для их отмены. Данный механизм не только обеспечивает единообразное толкование законодательства, но и укрепляет координирующую роль Верховного суда в структуре судов общей юрисдикции, поддерживая высокие стандарты законности и предсказуемость судебной практики в Республике Таджикистан [10-А, 30-А].

20. Статус Верховного Суда Республики Таджикистан в качестве высшего и надзорного судебного органа в судебной иерархии системы судов общей юрисдикции, а также одного из высших государственных органов публичной власти республики, объективно предполагает наделение его правом законодательной инициативы по вопросам, входящим в его компетенцию. Учитывая, что Верховный Суд осуществляет обобщение судебной практики и анализ судебной статистики, он обладает уникальными возможностями своевременно выявлять пробелы и несовершенства в нормативно-правовом регулировании общественных отношений. Предоставление ему законодательных полномочий повысит оперативность и эффективность совершенствования национального законодательства, обеспечивая более высокий уровень защиты прав и законных интересов граждан [1-А, 7-А, 11-А].

21. Проведённое исследование показало, что областные суды Республики Таджикистан, а также суды города Душанбе и Горно-Бадахшанской автономной области занимают важное место в системе судов общей юрисдикции, осуществляя правосудие в качестве суда первой, кассационной и надзорной инстанций. Несмотря на наличие ряда полномочий, включая обобщение судебной практики нижестоящих районных судов, центральная задача этих судов в рамках судебной иерархии заключается в кассационном пересмотре решений судов районного звена. Такая структура полномочий обеспечивает многоуровневый характер судебной системы, гарантирует возможность пересмотра судебных актов и содействует единообразию судебной практики.

22. Результаты проведённого исследования свидетельствуют о том, что районные и городские суды Республики Таджикистан, являясь наиболее многочисленной группой судебных учреждений, обеспечивают не только повсеместный доступ к правосудию республики, но и вносят значительный вклад в реализацию общегосударственной задачи по правовому просвещению и повышению правовой культуры населения. Их непосредственное взаимодействие с гражданами и тесная связь с местными сообществами способствуют формированию правосознания, укреплению законности и повышению уровня доверия к государственно-правовым институтам [17-А, 25-А].

23. Проводимыми судебно-правовыми реформами на территории Республики Таджикистан были определены основополагающие задачи, направленные на углубление механизмов судебной защиты прав и свобод граждан, на совершенствование процедур, регламентирующих судопроизводство, на расширение возможностей доступа к правосудию для граждан и на адаптацию нормативно-правового аппарата к актуальным международным стандартам и принципам международного права. Цель данных мероприятий заключается в повышении эффективности и доступности судебной системы Республики Таджикистан, обеспечивая её соответствие установленным международным требованиям и стандартам [7-А, 11-А, 17-А, 31-А, 32-А].

24. В современных условиях государственно-правовых преобразований дальнейшее совершенствование судебной власти является необходимым условием для эффективного функционирования правосудия. Конституционные и судебно-правовые реформы, являясь неотъемлемой частью общегосударственных реформ, должны соответствовать актуальным социально-экономическим и правовым вызовам, а судебная власть – отражать современные тенденции развития таджикского общества и соответствовать международным стандартам защиты прав и свобод граждан [32-А].

25. Исследование свидетельствует об объективной необходимости модификации национального законодательства Республики Таджикистан, регламентирующего организацию и деятельность судебных органов, с обязательным учетом принципов научной обоснованности, эффективности, комплексности, прозрачности и экономической обоснованности, поскольку применение указанных принципов при дальнейшем проведении конституционных и судебно-правовых реформ и совершенствовании национального законодательства позволит более эффективно и рационально использовать ограниченные ресурсы страны, укрепить автономию судебной власти, создать оптимальные условия для проведения справедливого судопроизводства, а также усилить механизмы защиты прав и свобод граждан [7-А, 11-А, 17-А, 31-А].

26. Под судебным надзором следует понимать специализированную процессуальную функцию судов, осуществляемую вышестоящими судебными органами по отношению к нижестоящим с целью выявления и устранения ошибок при применении последними норм материального и процессуального права по конкретным делам. Надзорная деятельность, ориентирована прежде всего на защиту прав и свобод человека и гражданина, должна включать в себя проверку судебных решений на их соответствие постановлениям Пленума Верховного суда, что рассматривается в диссертационном исследовании как ключевой механизм обеспечения единообразия судебной практики в стране [1-А, 19-А, 30-А, 34-А].

27. В целях совершенствования взаимодействия судебной системы с иными ветвями публичной власти, а также институтами гражданского общества Республики Таджикистан предлагается учредить консультативный орган «Совет по вопросам взаимодействия судебной власти и её реформирования», функционирующий в формате регулярных сессий и включающий в себя представителей высшего государственного руководства, судей различных уровней и представителей научного и

юридического сообщества. Предполагается, что Совет будет разработчиком конкретных стратегий и предложений, направленных на оптимизацию деятельности судов и правоохранительных органов, а также выступит механизмом выявления и разрешения системных проблем в правоприменительной практике. Инициатива подразумевает усиление координирующей роли Президента Республики Таджикистан в управлении реформами, что создаст предпосылки для более эффективного взаимодействия государственных структур и укрепит качество судоустройства и судопроизводства процесса в целом [3-А].

28. В настоящее время в системе судов общей юрисдикции Республики Таджикистан существует два вида судебных органов, осуществляющих полномочия надзорной инстанции: президиумы областных судов и Верховного суда (судебные коллегии и президиум). Подобная структура влечёт за собой дублирование процессуальных действий и не влечет процессуальной экономии или эффективности. На основании проведённого исследования обосновывается необходимость оптимизации надзорной процедуры путём сокращения дублирующих инстанций и укрепления единых стандартов судебного надзора. Предполагается, что такие меры сократят сроки рассмотрения дел, исключат избыточное повторение функций и будут способствовать более стабильной судебной практике, а также обеспечат надлежащую защиту прав и законных интересов граждан [19-А].

29. В качестве эффективного направления развития судебной системы видится совершенствование структурно-функциональной организации высшего судебного органа страны путем образования в составе Верховного Суда Таджикистана новой судебной коллегии, рассматривающей и разрешающей экономические споры. Соответствующая практика будет способствовать благоприятным правовым последствиям, таким как уменьшение расходов из бюджета государства, улучшение единой правоприменительной судебной практики в стране [1-А, 7-А].

РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ

На основе научного исследования мы предлагаем следующие практические рекомендации:

1. Обосновывается необходимость разработки и принятия специального закона Республики Таджикистан «О судебном сообществе». Подобная законодательная инициатива призвана укрепить гарантии независимости судей, обеспечить единообразие подходов к защите их профессиональных интересов и повысить общую эффективность судебной системы в Республике Таджикистан [34-А].

2. В качестве практической рекомендации обосновывается целесообразность введения механизма народного голосования при формировании высших судебных органов Республики Таджикистан. Автор утверждает, что распространение этой процедуры на судебный корпус высших судебных учреждений укрепит демократическую легитимность судебной власти, повысит доверие общества к судебной системе и обеспечит более сбалансированное взаимодействие между ветвями публичной власти [3-А].

3. Предложено закрепить в Конституции Республики Таджикистан статус Верховного Суда, включив в главу 8 Конституции отдельную статью, изложив ее в следующей редакции: «Верховный Суд Таджикистана является высшим судебным органом по гражданским, семейным, уголовным, экономическим делам и делам об административных правонарушениях, осуществляющим в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью нижестоящих судов, и дающим разъяснения по вопросам судебной практики» [1-А, 33-А].

4. С учётом необходимости более эффективного совершенствования национального законодательства, устранения коллизионных норм и пробелов в правовом регулировании, предлагается внести дополнения в статью 58 Конституции Республики Таджикистан и установить в главе 8

отдельную статью, наделяющую Верховный Суд Республики Таджикистан правом законодательной инициативы по вопросам, связанным с его ведением [7-А].

5. В целях обеспечения единообразия судебной практики, укрепления принципа единства судебной системы, а также повышения экономичности и эффективности государственного управления в сфере правосудия целесообразно объединить Верховный суд и Высший экономический суд Республики Таджикистан в рамках проводимых судебно-правовых и конституционных реформ [7-А, 11-А].

6. В рамках усовершенствования системы взаимодействия между судебными органами и иными органами публичной власти предлагается институционализация нового органа «Совет по вопросам взаимодействия судебной власти и ее реформирования», который будет функционировать как координирующий и консультативный элемент [12-А].

7. В целях укрепления независимости и повышения эффективности судебной системы Республики Таджикистан предлагается разработать и принять Закон Республики Таджикистан «О финансировании судов Республики Таджикистан» [3-А].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (ИСТОЧНИКОВ)

I. Нормативные правовые акты и официальные документы:

[1]. Конституция Республики Таджикистан принята всенародным голосованием 06.11.1994 г. (в ред. реф. от 26.09.1999 г., 22.06.2003 г., 22.05.2016 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 21.08.2022).

[2]. Декларация о суверенитете Таджикской Советской Социалистической Республики от 24.08.1990 г. [Текст] // Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР. – 1990. – №16.

[3]. Конституционный закон Республики Таджикистан от 21.07.1994 г., №1043 (ред. от 19.07.2019 г.) «О выборах Президента Республики Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2018. – №9. –10. – Ст. 580.

[4]. Конституционный закон Республики Таджикистан от 03.11.1995 г., №92 (утр. силу с 06.08.2001 г.) «О статусе судей в Республике Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – №21. – Ст. 231.

[5]. Конституционный закон Республики Таджикистан от 03.11.1995 г., №94 (ред. от 26.07.2014 г.) «О правовом режиме чрезвычайного положения» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1995. – №21. – Ст. 233.

[6]. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 г., №1-ФКЗ (ред. от 01.01.2023 г.) «О судебной системе Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1997. – №1. – Ст. 1.

[7]. Конституционный закон Республики Таджикистан от 10.12.1999 г., №856 (ред. от 19.07.2019 г.) «О выборах в Маджлиси Оли Республики Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 12. – Ст. 296.

[8]. Конституционный закон Республики Казахстан от 25.12.2000 г., №132-II «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.gov.kz/rus> (дата обращения: 10.01.2018).

[9]. Закон Республики Таджикистан от 28.02.2004 г., №19 (ред. от 13.11.2023 г.) «О государственной пошлине» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2004. – №2. – Ст. 51.

[10]. Конституционный закон Кыргызской Республики от 09.06.2008 г., №141 «О статусе судей Кыргызской Республики» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://jogorku.sot.kg/ru/> (дата обращения: 10.01.2018).

[11]. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 г., № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022 г.) «О Верховном Суде Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – №6. – Ст. 550.

[12]. Конституционный закон Республики Таджикистан от 26.07.2014 г., №1083 (ред. от 23.12.2021 г.) «О Конституционном суде Республики Таджикистана» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7 (часть 1). – Ст. 379.

[13]. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 26.07.2014 г., №1084 (ред. от 23.12.2021 г.) «О судах Республики Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2014. – №7 (ч. 1). – Ст. 380.

[14]. Конституционный Закон Республики Таджикистан от 08.08.2015 г., №1208 «О гражданстве Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 11.12.2019).

[15]. Закон Российской Федерации от 26.06.1992 г., №3132-1 (ред. от 27.11.2023 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» [Текст] // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – №30. – Ст. 1792.

[16]. Уголовный Кодекс Республики Таджикистан от 21.05.1998 г. (ред. от 13.11.2023 г.) [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №9. – Ст. 68-70.

[17]. Закон Республики Таджикистан от 13.11.1998 г., №680 (ред. от 19.07.2019 г.) «О политических партиях» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1998. – №22. – Ст. 297.

[18]. Гражданский кодекс Республики Таджикистан от 30.06.1999 г. (ред. от 02.01.2020 г.) [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №6.

[19]. Закон Республики Таджикистан от 11.12.1999 г., №909 (утр. силу с 23.06.2016 г.) «О международных договорах Республики Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – №12. – Ст. 384.

[20]. Федеральный закон от 14.03.2002 г., №30-ФЗ (ред. от 13.12.2024 г.) «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №11. – Ст. 1022.

[21]. Закон Киргизской Республики от 18.06.2003 г., №153 «О Верховном суде Киргизской Республики и местных судах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sot.kg/> (дата обращения: 01.12.2018).

[22]. Гражданский процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 05.01.2008 г. (ред. от 13.11.2023 г.) [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1 (ч. 1). – Ст. 7.

[23]. Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Таджикистан от 01.04.2010 г. (ред. от 24.12.2022 г.) [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2009. – №12. – Ст. 816.

[24]. Процессуальный Кодекс об административных правонарушениях Республики Таджикистан от 22.07.2013 г. (ред. от 22.06.2023 г.) [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2013. – №7. – Ст. 502.

[25]. Закон Республики Таджикистан от 23.06.2016 г., №1326 (ред. от 24.12.2022 г.) «О международных договорах Республики Таджикистан» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2016. – №7. – Ст. 606.

[26]. Закон Республики Таджикистан от 30.05.2017 г., №1414 (ред. от 13.11.2023 г.) «О нормативных правовых актах» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2008. – №1 (ч.1). – Ст. 7.

[27]. Закон Республики Таджикистан от 25.06.2021 г., №1782 «О доступе к информации о деятельности судов» [Текст] // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2021. – №6. – Ст. 383.

[28]. Закон Республики Узбекистан от 28.07.2021 г., №ЗРУ-703 «О судах» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.uz/ru/> (дата обращения: 07.08.2020).

[29]. Закон Республики Таджикистан от 08.06.2022 г., №1873 «Об исполнительном производстве» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 11.12.2019).

[30]. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. [Текст] / В кн.: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Под ред. У.Х. Бобоева, Ф.А. Махмадшоева, Ш.А. Менглиева, А.С. Пулатов, З. Салихова. – Душанбе: Контрас, 2011. – 234 с.

[31]. Международный пакт о гражданских и политических правах от 16.12.1966 г. [Текст] / В кн.: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Под ред. У.Х. Бобоева, Ф.А. Махмадшоева, Ш.А. Менглиева, А.С. Пулатов, З. Салихова. – Душанбе: Контрас, 2011. – 234 с.

[32]. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16.12.1966 г. [Текст] / В кн.: Сборник международно-правовых актов и внутреннее законодательство Республики Таджикистан / Под ред. У.Х. Бобоева, Ф.А. Махмадшоева,

Ш.А. Менглиева, А.С. Пулатов, З. Салихова. – Душанбе: Контрас, 2011. – 234 с.

[33]. Основные принципы независимости судебных органов от 29.11.1985 г. [Текст] / В кн.: Международное публичное право. Сборник документов. – Том 2. – Москва, 1996. – 224 с.

[34]. Указ Президента Республики Таджикистан от 14.04.1997 г., №692 «О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в Республике Таджикистан» [Текст] // Сборник решений Президента и Правительства Республики Таджикистан. – 1997. – Ст. 72.

[35]. Указ Президента Российской Федерации от 04.10.2001 г., №1185 (ред. от 17.02.2021 г.) «О Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – №41. – Ст. 3938.

[36]. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30.01.2002 г., №33-СФ (ред. от 17.07.2024 г.) «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – №7. – Ст. 635.

[37]. Указ Президента Республики Таджикистан от 23.06.2007 г., №271 «Об утверждении программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан» [Текст] // Сборник решений Президента и Правительства Республики Таджикистан. – 2007. – Ст. 186.

[38]. Указ Президента Республики Таджикистан от 03.01.2011 г., №976 «Об утверждении программы судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы» [Текст] // Сборник решений Президента и Правительства Республики Таджикистан. – 2011. – Ст. 146.

[39]. Кодекс этики судьи Республики Таджикистан. Принят Конференцией судей Республики Таджикистан от 29.11.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/> (дата обращения: 10.06.2021).

[40]. Указ Президента Республики Таджикистан от 05.01.2015 г., №327 «О Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2015-2017 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 10.06.2016).

[41]. Указ Президента Республики Таджикистан от 09.06.2016 г., №698 «О ликвидации Совета юстиции Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 10.06.2016).

[42]. Указ Президента Республики Таджикистан от 19.04.2019 г., №1242 «О Программе судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан на 2019-2021 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portali-huquqi.tj/> (дата обращения: 10.06.2020).

[43]. Решение Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 27.04.2017 г., №1/4 «Об утверждении Паспортов научных специальностей по юриспруденции» [Текст] // Бюллетень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан. – 2018. – №1 (5). – С. 122-124.

II. Монографии, учебники, учебные пособия:

[44]. Абашидзе, А.Х., Алиев, З.П., Амиров, К.Ф. Международная и внутригосударственная защита прав человека [Текст]: учебник / Под ред. Р.М. Валеева. – Москва: Статут, 2011. – 830 с.

[45]. Абросимова, Е.Б. Суд в системе разделения властей: российская модель (конституционно-теоретические аспекты) [Текст]: учебное пособие / Е.Б. Абросимова. – М.: Проспект, 2002. – 112 с.

[46]. Актуальные вопросы судебно-правовой реформы [Текст] / Под ред. А.И. Бобылева. – Оренбург, 1996. – 289 с.

[47]. Алиэскеров, М.А. Кассационное производство по гражданским делам: вопросы теории и практики [Текст] / М.А. Алиэскеров. – Москва, 2005. – 160 с.

[48]. Анишина, В.И. Основы судебной власти и правосудия в Российской Федерации [Текст] / В.И. Анишина. – Москва: Эксмо, 2008. – 270 с.

[49]. Анишина, В.И. Самостоятельность и независимость судебной власти Российской Федерации [Текст] / В.И. Анишина. – Москва, 2006. – 493 с.

[50]. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учебник для вузов / М.В. Баглай. – Москва: Норма, 2006. – 629 с.

[51]. Баглай, М.В., Габричидзе, Б.Н. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: учебник / М.В. Баглай, Б.Н. Габричидзе. – Москва: Инфра-М, 1996. – 512 с.

[52]. Байтин, М.И. Понятие к классификации функций государства. Теория государства и права [Текст]: курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Москва, 1997. – 40 с.

[53]. Бараева, О.В. Суды общей юрисдикции [Текст] / О.В. Бараева. – Вологда: ВОУНБ, 2013. – 255 с.

[54]. Бахриева, Н. Выполнение Республикой Таджикистан международных обязательств в области прав человека: правовые рамки и процедуры [Текст] / Н. Бахриева. – Душанбе, 2011. – 120 с.

[55]. Бессарабов, В.Г. Европейские стандарты прав и свобод человека и гражданина в российском уголовном процессе [Текст] / В.Г. Бессарабов, Е.В. Быкова, Л.А. Курочкина. – Москва: Юрлитинформ, 2005. – 224 с.

[56]. Бобренев, В.А. 80 лет Верховному Суду Российской Федерации [Текст] / В.А. Бобренев [и др]. – Москва: Изографика, 2003. – 191 с.

[57]. Большая юридическая энциклопедия [Текст] / Под ред. А.Б. Барихина. – Москва, 2005. – 567 с.

[58]. Большой юридический словарь [Текст] / Под ред. А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. – Москва: Инфра-М, 2003. – 703 с.

[59]. Большой юридический энциклопедический словарь [Текст] / Авт. и сост. А.Б. Барихин. – Москва: Книжный мир, 2006. – 621 с.

[60]. Боннер, А.Т. Установление обстоятельств гражданских дел [Текст] / А.Т. Боннер. – Москва: Городец, 2000. – С. 42-69. – 327 с.

[61]. Братусь, С.Н., Венгеров, А.Б. Понятие, содержание и форма судебной практики [Текст] / С.Н. Братусь, А.Б. Венгеров. – Москва, 1975. – 218 с.

[62]. Бурков, А.Л. Конвенция о защите прав человека в судах России [Текст] / А.Л. Бурков. – Москва, 2010. – 284 с.

[63]. Валеев, Д.Х. Исполнительное производство [Текст]: учебник для вузов / Д.Х. Валеев. – Санкт-Петербург: Питер, 2008. – 400 с.

[64]. Верховный Суд Республики Бурятия. История и современность [Текст] / Сост. О.А. Хориноев, А.А. Петрунин. – Улан-Удэ, 2008. – 109 с.

[65]. Верховный Суд России [Текст] / Под ред. В.М. Лебедева, А.Ю. Корчагина, Л.Г. Свечниковой. – Пятигорск: Снег, 2012. – 415 с.

[66]. Власенко, Н.А. Судебная власть и судебная деятельность в Российской Федерации [Текст]: краткий курс лекций / Н.А. Власенко, А.Н. Власенко. – Москва: РАП, 2005. – 187 с.

[67]. Воскобитова, Л.А. Существенные характеристики судебной власти [Текст] / Л.А. Воскобитова. – Ставрополь: Сервисшкола, 2003. – 160 с.

[68]. Галустьян, О.А. Правоохранительные органы [Текст]: учебник для вузов / О. А. Галустьян. - Москва, 2003. – 318 с.

[69]. Гравин, А.А., Кашепов, В.П., Макаров, О.В. Конституционные принципы судебной власти [Текст] / А.А. Гравин, В.П. Кашепов, О.В. Макаров. – Москва: Юриспруденция, 2011. – 296 с.

[70]. Гражданин и аппарат управления в СССР [Текст] / Отв. ред. Б.М. Лазарев. – Москва: Наука, 1982. – 268 [1] с.

[71]. Гражданское исполнительное право [Текст]: учебник / Под ред. А.А. Власова. – Москва: Экзамен, 2004. – 352 с.

[72]. Гродзинский, М.М. Кассационное и надзорное производство в советском уголовном процессе [Текст] / М.М. Гродзинский. – Москва, 1953. – 231 с.

- [73]. Губанов, А.В., Зубов, И.Н. Полиция государств дальнего зарубежья [Текст] / А.В. Губанов, И.Н. Зубов. – Москва, 1999. – 64 с.
- [74]. Гуценко, К.Ф. Правоохранительные органы Российской Федерации [Текст]: учебник / К.Ф. Гуценко. – Москва, 2002. – 42 с.
- [75]. Гуценко, К.Ф., Ковалев, А.М. Правоохранительные органы [Текст]: учебник / К.Ф. Гуценко, А.М. Ковалев. – Москва, 1998. – 205 с.
- [76]. Давид, Р., Жооффри-Спинози, К. Основные правовые системы современности [Текст] / Пер. с фр. В.А. Туманова. – Москва: Международные отношения, 1996. – 352 с.
- [77]. Давыдов, В.А. Пересмотр в порядке надзора судебных решений по уголовным делам (производство в надзорной инстанции) [Текст]: научно-практическое пособие / В.А. Давыдов. – Москва, 2006. – 280 с.
- [78]. Даль, В. Толковый словарь русского языка: современное написание [Текст] / В. Даль. – Москва: Астрель, 2002. – 983 с.
- [79]. Дикарев, И.С. Предварительное производство в суде надзорной инстанции [Текст] / И.С. Дикарев. – Москва, 2010. – 432 с.
- [80]. Дикарев, И.С. Проблемы теории и практики производства в суде надзорной инстанции по уголовным делам [Текст] / И.С. Дикарев. – Москва: Юрлитинформ, 2011. – 501 с.
- [81]. Диноршоев, А.М. Закрепление прав и свобод человека в Конституции Республики Таджикистан [Текст] / А.М. Диноршоев. – Душанбе, 2014. – 143 с.
- [82]. Дорошков, В.В. Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности [Текст] / В.В. Дорошков. – Москва: Норма, 2004. – 320 с.
- [83]. Духовский, М.В. Русский уголовный процесс [Текст] / М.В. Духовский. – Москва, 1910. – 317 с.
- [84]. Ершов, В.В. Статус суда в правовом государстве [Текст] / В.В. Ершов. – Москва: Издательство РПА МЮ РФ, 2012. – 206 с.

[85]. Ершов, В.В., Радутная, Н.В., Ведерникова, О.Н. Судебная система России [Текст] / В.В. Ершов, Н.В. Радутная, О.Н. Ведерникова. – Москва, 2001. – 337 с.

[86]. Ефанова, В.А. Судебная власть в современной России: организационно-правовые основы [Текст] / В.А. Ефанова. – Воронеж, 2005. – 152 с.

[87]. Жилин, Г.А. Гражданское дело в суде первой инстанции [Текст]: учебное пособие для работников судебной системы / Г.А. Жилин. – Москва: Юристъ, 2000. – 216 с.

[88]. Жуйков, В.М. Судебная защита прав человека [Текст] / В.М. Жуйков. – М., 1993. – 318 с.

[89]. Жуйков, В.М. Судебная реформа: проблемы доступа к правосудию [Текст] / В.М. Жуйков. – Москва: Статут, 2006. – 162 с.

[90]. Жукова, О.В. Кассационное производство в гражданском процессе [Текст]: учебное пособие / О.В. Жукова. – Тверь, 2005. – 100 с.

[91]. Загайнова, С.К., Афанасьев, С.Ф. Судебные акты в механизме реализации судебной власти в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / С.К. Загайнова. – Москва: Волтерс Клувер, 2007. – 400 с.

[92]. Загорский, Г.И. Актуальные проблемы судебного разбирательства по уголовным делам [Текст] / Г.И. Загорский. – М.: Проспект, 2011. – 311 с.

[93]. Загорский, Г.И. Постановление приговора: проблемы теории и практики: учебно-практическое пособие [Текст] / Г.И. Загорский. – Москва, 2010. – 200 с.

[94]. Золотухин, Б.А. Концепция судебной реформы в России [Текст] / Б.А. Золотухин. – Москва: Инфра-М, 2001. – 111 с.

[95]. Имомов, А.И. Конституционное право Республики Таджикистан (на таджикском языке) [Текст]: учебник для вузов / А.И. Имомов. – Душанбе, 2004. – 61 с.

[96]. Имомов, А.И. Конституционное право Республики Таджикистан (на таджикском языке) [Текст] / А. И. Имомов. – Душанбе: ЭР-ГРАФ, 2012. – 496 с.

[97]. Исаев, И.А. *Politica hermetica*: скрытые аспекты власти [Текст] / И.А. Исаев. – Москва: Юристъ, 2003. – 575 с.

[98]. Исаенкова, О.В. Исполнительное право в Российской Федерации: особенности становления и перспективы развития [Текст] / О.В. Исаенкова. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 296 с.

[99]. Искандаров, З.Х. Конституционно-правовые основы защиты прав человека и гражданина в уголовном процессе Республики Таджикистан [Текст] / З.Х. Искандаров. – Душанбе: Эчод, 2008. – 184 с.

[100]. Исполнительное производство [Текст]: учебное пособие / Под ред. С.С. Маиляна, А.Н. Кузбагарова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 303 с.

[101]. Исполнительное производство как составная часть деятельности по осуществлению правосудия: Круглый стол Совета Федерации [Текст]. – Москва: Издание Совета Федерации, 2004. – 45 с.

[102]. Ишеков, К.А. Реализация конституционного принципа разделения властей в субъектах Российской Федерации [Текст] / Под ред. П.П. Сергуна. – Саратов: ГОУ ВПО РПА МЮ РФ, 2010. – 244 с.

[103]. Калинкина, Л.Д., Васяев, А.А. Исследование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе [Текст] / Л.Д. Калинкина, А.А. Васяев. – Саранск, 2008. – 168 с.

[104]. Клеандаров, М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты [Текст] / Под ред. М.М. Славина. – Москва: Норма, 2008. – 446 с.

[105]. Клеандров, М.И. Статус российского судьи [Текст]: учебное пособие / Клеандров М.И. – Тюмень: Издательство Тюменского международного института экономики и права, 1999. – 274 с.

[106]. Клеандров, М.И. Статус судьи [Текст] / М.И. Клеандров. – Новосибирск, 2000. – 444 с.

[107]. Климов, О.Ю. Судебная реформа в России: проблемы совершенствования процессуального законодательства [Текст] / О.Ю. Климов. – Москва: Городец, 2001. – 182 с.

[108]. Князькин, С.И. Экстраординарный характер деятельности надзорной судебной инстанции в гражданском и арбитражном процессе России [Текст] / С.И. Князькин. – Москва: Инфотрипик Медиа, 2016. – 224 с.

[109]. Колоколов, Н.А. Судебная власть: о сущем феномене в логосе [Текст] / Н.А. Колоколов. – Москва, 2005. – 101 с.

[110]. Колоколов, Н.А., Павликов, С.Г. Теория судебных систем: особенности конституционного регулирования, судебного строительства и судебной деятельности в федеративном государстве [Текст] / Н.А. Колоколов, С.Г. Павликов. – Москва: Юрлитинформ, 2007. – 112 с.

[111]. Комментарий к Конституции РФ [Текст] / Под ред. проф. Л.А. Окунькова. – Москва, 1996. – 150 с.

[112]. Кони, А.Ф. Нравственные начала в уголовном процессе: собрание сочинений [Текст] / А.Ф. Кони. – Москва: Юридическая литература, 1969. – Т. 4. – 152 с.

[113]. Конституционное право государств Европы [Текст]: учебное пособие для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. Д.А. Ковачева. – Москва: Волтерс Клувер, 2005. – 253 с.

[114]. Косолапов, М.Ф. Судебная власть в конституционном строе России [Текст] / М.Ф. Косолапов. – Саратов, 2005. – 500 с.

[115]. Кряжков, В.А. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации (правовое основы и практика) [Текст] / В.А. Кряжков. – Москва, 1999. – 574 с.

[116]. Кулишер, А.М. Защита субъективных публичных прав посредством иска [Текст] / А.М. Кулишер // Юридический вестник. – 1913. – Кн. IV. – 48 с.

[117]. Кураков, Л.П., Кураков, В.Л., Кураков, А.Л. Экономика и право: словарь-справочник [Текст] / Л.П. Кураков, В.Л. Кураков, А.Л. Кураков. – Москва: Вуз и школа. 2004. – 1072 с.

[118]. Ларин, А.М. Защита прав человека и гражданина в уголовном судопроизводстве. Общая теория прав человека [Текст] / Под ред. Е.А. Лукашевой. – Москва: Норма, 1996. – 168 с.

[119]. Лебедев, В.А. Конституционно-правовая охрана и защита прав и свобод человека и гражданина в России (теория и практика современности) [Текст] / В.М. Лебедев. – Москва: Издательство Московского университета, 2005. – 266 с.

[120]. Лебедев, В.М. Проблемы становления и развития судебной власти в Российской Федерации [Текст] / В.М. Лебедев. – Москва, 2000. – 368 с.

[121]. Лебедев, В.М. Производство в надзорной инстанции. Уголовный процесс [Текст]: учебник для студентов юридических вузов и факультетов / Под ред. В.М. Лебедева. – Москва: Дашков и К, 2003. – 665 с.

[122]. Лебедев, В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации [Текст] / В.М. Лебедев. – Москва, 2000. – 205 с.

[123]. Лебедев, В.М. Судебная власть в современной России. Проблемы становления и развития [Текст] / В.М. Лебедев. Санкт-Петербург: Лань, 2001. – 383 с.

[124]. Лебедев, В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии [Текст]: учебное пособие / В.М. Лебедев. – Москва, 2001. – 160 с.

[125]. Лукашева, Е.А. Права человека и правовое государство. Общая теория прав человека [Текст] / Е.А. Лукашева. – Москва, 1996. – 200 с.

[126]. Лукашева, Е.А. Права человека и формирование правового государства в условиях реформирования политического и

экономического строя России [Текст] / Е.А. Лукашева. – Москва: Норма, 2006. – 76 с.

[127]. Лукашук, И.И. Нормы международного права в правовой системе России [Текст] / И.И. Лукашук. – Москва, 1997. – 213 с.

[128]. Lupinskaya, P.A. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика [Текст] / П.А. Lupinskaya. – Москва: Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с.

[129]. Lygin, N.Ya., Tkachev, V.N. Международно-правовые стандарты и конституционная законность в российской судебной практике [Текст]: научно-практическое пособие / Н.Я. Лыгин, В.Н. Ткачев. – Москва: Статут, 2012. – 289 с.

[130]. Marchenko, M.N. Судебное правотворчество и судебное право [Текст] / М.Н. Марченко. – Москва, 2007. – 448 с.

[131]. Matuzov, N.I. Субъективные права граждан СССР [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Издательство Саратов, 1966. – 190 с.

[132]. Международное право [Текст]: учебник / Под ред. А.А. Ковалева, С.В. Черниченко. – Москва: ТК Велби, 2008. – 781 с.

[133]. Международное право [Текст]: учебник / Под ред. А.Я. Капустина. – Москва: Гардарики, 2008. – 617 с.

[134]. Международные акты о правах человека: сборник документов [Текст]. – Москва, 2000. – 172 с.

[135]. Международные стандарты справедливого судопроизводства [Текст]: учебное пособие для студентов юридических факультетов / Под ред. З.Х. Искандарова. – Душанбе: «НАШР», 2012. – 244 с.

[136]. Михайлова, Е.В. Процессуальные формы защиты субъективных гражданских прав, свобод и законных интересов в Российской Федерации (судебные и несудебные) [Текст]. – Москва: Проспект, 2015. – 72 с.

[137]. Михайловская, И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость [Текст] / И.Б. Михайловская. – Москва: Проспект, 2010. – 125 с.

[138]. Мурадян, Э.М. Судебное право [Текст] / Э.М. Мурадян. – Санкт-Петербург, 2007. – 567 [6] с.

[139]. Муратова, Н.Г. Система судебного контроля в уголовном судопроизводстве: вопросы теории, законодательного регулирования и практики [Текст]: монография / Под ред. Н.В. Бахарева. – Казань, 2004. – 346 с.

[140]. Мюллерсон, Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность [Текст] / Р.А. Мюллерсон. – Москва, 1991. – 160 с.

[141]. Назаров, А.Д. Влияние следственных ошибок на ошибки суда [Текст] / А.Д. Назаров. – Санкт-Петербург, 2003. – 336 с.

[142]. Настольная книга судьи (рассмотрение уголовного дела в суде первой инстанции) [Текст] / Под ред. А.Ф. Горкина, В.В. Куликова, Н.В. Радутной, И.Д. Перлова. – Москва: Юридическая литература, 1972. – 520 с.

[143]. Научно-практический комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / Под ред. В.М. Жуйкова, В.К. Пучинского, М.К. Треушникова. – Москва: Издательский дом «Городец», 2003. – 848 с.

[144]. Нешатаева, Т.Н. Независимость как ключевой элемент статуса судьи; в кн.: Модернизация статуса судьи: современные международные подходы [Текст] / Под ред. Т.Н. Нешатаевой. – Москва, 2011. – 335 с.

[145]. Общая теория государства и права [Текст] / Под ред. В.В. Лазарева. – Москва, 1994. – 608 с.

[146]. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – Москва: Азбуковник, 1999. – 944 с.

[147]. Организация деятельности судов [Текст]: учебник / Под. ред. В.М. Лебедева. – Москва: Норма, 2007. – 489 с.

[148]. Переплеснина, Е.М. Влияние международного права и решений Европейского Суда по правам человека на развитие российского правосудия при осуществлении гражданского

судопроизводства [Текст] / Отв. ред. Л.А. Нудненко. – Петрозаводск: VERSO, 2011. – 174 с.

[149]. Пискотин, М.И. Советское бюджетное право. Основные проблемы [Текст] / М.И. Пискотин. – Москва: Юридическая литература, 1971. – 48 с.

[150]. Права человека [Текст] / Под ред. Е.А. Лукашевой. – Москва, 2003. – 305 с.

[151]. Правоведение: глоссарий [Текст] / Под ред. А. Харламова. – Москва, 2010. – 520 с.

[152]. Правоохранительные и судебные органы России [Текст] / Под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. – Москва, 2011. – 400 с.

[153]. Правоохранительные органы [Текст] / Под ред. К.Ф. Гуценко. – Москва: Зерцало, 2007. – 440 с.

[154]. Правоохранительные органы [Текст]: курс лекций / М.Л. Воронкова, К.А. Ишеков, К.В. Черкасов. – Москва: Эксмо, 2010. – 256 с.

[155]. Правоохранительные органы Российской Федерации [Текст]: учебник / Под ред. В.П. Божьева. – Москва: Высшее образование, 2005. – 414 с.

[156]. Производство по уголовным делам в суде первой инстанции [Текст]: научно-практическое пособие / Под ред. В.М. Лебедева. – Москва: Норма, 2011. – 512 с.

[157]. Радченко, В.И. Комментарий к Федеральному конституционному закону «О судебной системе Российской Федерации» [Текст] / Под ред. В.И. Радченко. – Москва, 2003. – 189 с.

[158]. Райхер, В.К. Общественно-исторические типы страхования [Текст] / В.К. Райхер. – Москва: АН СССР, 1947. – 282 с.

[159]. Ржевский, В.А., Чепурнова, Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: Конституционные основы организации и деятельности [Текст] / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова. – Москва, 2003. – 56 с.

- [160]. Рулан, Н. Юридическая антропология [Текст]: учебник / Н. Рулан. – Москва: Норма, 1999. – 310 с.
- [161]. Рыжаков, А.П. Правоохранительные органы [Текст]: учебник / А.П. Рыжаков. – Москва: Инфра-М, 2004. – 447 с.
- [162]. Савельева, Т.А. Судебная власть в гражданском процессе [Текст]: учебное пособие / Под ред. И.М. Зайцева. – Саратов: СГАП, 1997. – 71 с.
- [163]. Савицкий, В.М. Организация судебной власти в Российской Федерации [Текст]: учебный курс / В.М. Савицкий. – Москва: Издательство МИЭПП, 1996. – 218 с.
- [164]. Самостоятельность и независимость судебной власти в Российской Федерации [Текст] / Под ред. В.В. Ершова. – Москва, 2006. – 493 с.
- [165]. Сангаджиев, Б.В. Судебная власть как институт защиты прав человека в России [Текст]: монография / Б.В. Сангаджиев. – Москва: ЮРКОМПАНИ, 2011. – 200 с.
- [166]. Стецовский, В.М. Судебная власть [Текст] / В.М. Стецовский. – Москва, 1999. – 400 с.
- [167]. Строгович, М.С. Проверка законности и обоснованности судебных приговоров [Текст] / М.С. Строгович. – Москва, 1956. – 319 с.
- [168]. Суд и правоохранительные органы [Текст]: учебник для вузов / Под общ. ред. В.В. Ершова. – Москва: Юрайт, 2013. – 767 с.
- [169]. Судебная власть в современной России: организационно-правовые основы [Текст] / Сост. Е.В. Ефанова [и др.]. – Воронеж, 2005. – 241 с.
- [170]. Судебная защита прав и свобод граждан [Текст] / Под ред. В.П. Кашепова. – Москва: Норма, 1999. – 255 с.
- [171]. Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации: практическое пособие [Текст] / Под ред. А.И. Карпова. – Москва, 2008. – 732 с.

[172]. Теория судебного права и организации судебных систем: учебник [Текст] / Под ред. А.А. Клишаса. – Москва: Инфра-М, 2017. – 312 с.

[173]. Топорнин, Б.Н., Петрухин, И.Л. Судебная реформа: проблемы и перспективы [Текст] / Б.Н. Топорнин, И.Л. Петрухин. – Москва, 2001. – 207 с.

[174]. Треушникова, М.К. Практикум по гражданскому процессу [Текст] / М.К. Треушникова [и др.]. – Москва: Городец, 2008. – 352 с.

[175]. Туманов, В.А. Теория государства и права [Текст] / В.А. Туманов. – Москва, 1998. – 238 с.

[176]. Тхабисимова, Л.А. Эволюция судебной власти в российской государственности [Текст] / Л.А. Тхабисимова. – Ростов-на-Дону, 2006. – 45 с.

[177]. Угольникова, Н.В., Скворцова С.А. Конституционное право Российской Федерации [Текст]: курс лекций / Н.В. Угольникова, С.А. Скворцова. – Москва: Инфра-М, 2003. – 223 с.

[178]. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства [Текст] / И.Я. Фойницкий. – Санкт-Петербург, 1996. – Т. 1. – 158 с.

[179]. Халфинова, Р.О. Советское административное право (общая часть) [Текст] / Р.О. Халфинова. – Москва: Наука, 1962. – 56 с.

[180]. Химичева, О.В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства [Текст] / О.В. Химичева. – Москва, 2004. – 287 с.

[181]. Холиков, К.Н. Конституционный суд Республики Таджикистан: статус, организация и деятельность [Текст] / К.Н. Холиков. – Москва: Издательство Московского университета, 2009. – 272 с.

[182]. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права [Текст] / В.Н. Хропанюк. – Москва, 1996. – 381 с.

[183]. Чепурнова, Н.М. Конституционные принципы судебной власти и проблемы формирования судебной системы в субъектах

Российской Федерации [Текст] / Н.М. Чепурнова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 312 с.

[184]. Чепурнова, Н.М., Белоусов, Д.В. Судебная защита в механизме гарантирования прав и свобод. Конституционно-правовой аспект [Текст] / Н.М. Чепурнова, Д.В. Белоусов. – Москва: Закон и право, 2012. – 167 с.

[185]. Черданцев, А.Ф. Толкование советского права [Текст] / А.Ф. Черданцев. – Москва, 1979. – 153 с.

[186]. Эбзеев, Б.С. Конституция. Демократия. Права человека [Текст] / Б.С. Эбзеев. – Москва: Черкесск, 2007. – 228 с.

[187]. Юридический словарь [Текст]. – Москва. 1956. – Т. 2. – 635 с.

[188]. Slaughter, A.M. A Typology of Transjudicial Communication, in International law decisions in national courts [Text] / A.M. Slaughter; eds. by T.M. Franc, G.H. Fox. – New York: Transnational Publishers. Inc, 1996. – 60 p.

III. Статьи и доклады:

[189]. Абдулин, Р.С. Организация судебной деятельности при рассмотрении уголовных дел и материалов в надзорной инстанции [Текст] / Р.С. Абдулин // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2011. – №4. – С. 47-58.

[190]. Автономов, А.С. Опубликование судебных актов: российские проблемы в свете международных стандартов [Текст] / А.С. Автономов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2006. – №3. – С. 43-46.

[191]. Алпатов, Ю.М. Некоторые аспекты развития процессуальных гарантий независимости судей в России [Текст] / Ю.М. Алпатов // Образование и право. – 2016. – №7 (83). – С. 155-160.

[192]. Анишина, В.И. Принципы международного права и судебной власти в Российской Федерации [Текст] / В.И. Анишина // Сборник научных трудов «Международно-правовые стандарты в

конституционном праве» (12-15 июня, 2006 г.) / Под ред. И Конюховой. – Москва: ИНИОН РАН, 2006. – 200 с. – С. 14-18.

[193]. Анишина, В.И. Функции судов как самостоятельной ветви государственной власти в Российской Федерации [Текст] / В. И. Анишина // Российский судья. – 2006. – №10. – С. 14-16.

[194]. Артемова, Д.И., Личко, Е.В. Влияние судебной политики на судебное реформирование России [Текст] / Д.И. Артемова, Е.В. Личко // Вестник Пензенского государственного университета. – 2014. – №3 (7). – С. 39-43.

[195]. Ахмедов, Г.Д. Место судебной власти Республики Таджикистан в системе разделения властей [Текст] / Г.Д. Ахмедов // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. – 2012. – №2. – С. 8-17.

[196]. Аширбекова, М.Т., Стус, Н.В. О природе судебного производства по пересмотру приговоров в суде вышестоящей инстанции [Текст] / М.Т. Аширбекова, Н.В. Стус // Российский судья. – 2007. – №10. – С. 25-27.

[197]. Бабаева, О.Н. Проблемные вопросы статуса мировых судей Российской Федерации [Текст] / О.Н. Бабаева // Вестник Воронежского государственного университета. – 2007. – №1 (2). – С. 132-143.

[198]. Бабай, А.Н., Тимошенко, В.С. Роль общепризнанных принципов и норм международного права в правовой системе России [Текст] / А.Н. Бабай, В.С. Тимошенко // Российская юстиция. – 2006. – №10. – С. 61-64.

[199]. Божьев, В.П. Правовое регулирование первой стадии судебного разбирательства [Текст] / В.П. Божьев // Уголовное право. – 2007. – №6. – С. 70-74.

[200]. Борисова, Е.А. Производство в порядке надзора в гражданском, арбитражном процессах: некоторые проблемы и пути их решения [Текст] / Е.А. Борисова // Юридический мир. – 2006. – №1. – С. 28-32.

[201]. Борисова, Е.А. Производство по проверке судебных постановлений в порядке надзора в гражданском и арбитражном процессе [Текст] / Е.А. Борисова // Законодательство. – 2003. – №9. – С. 73-79.

[202]. Боронбаева, Д.С. Судебная власть: понятие и основные признаки [Текст] / Д.С. Боронбаева // Экономика, социология и право. – 2016. – №12. – С. 112-114.

[203]. Бурдина, Е.В. Многофункциональность органов судейского сообщества как гарантия независимости судебной власти [Текст] / Е.В. Бурдина // Актуальные проблемы российского права. – 2015. – №8 (57). – С. 188-193.

[204]. Бутылин, В.Н. Институт государственно-правовой охраны конституционных прав и свобод [Текст] / В.Н. Бутылин // Журнал российского права. – 2001. – №12. – С. 35-45.

[205]. Вагизов, Р.Г. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека: нормативно-правовая основа международной системы защиты прав человека [Текст] / Р.Г. Вагизов // Российская юстиция. – 2008. – №5. – С. 34-36.

[206]. Вархаповская, Е.М. История развития международно-правовых стандартов по защите жертв преступлений [Текст] / Е.М. Вархаповская // История государства и права. – 2009. – №3. – С. 10-13.

[207]. Вилова, М.Г. Право на доступ к правосудию в системе конституционно-правовых гарантий справедливого суда [Текст] / М.Г. Вилова // Российский судья. – 2016. – №2. – С. 61-64.

[208]. Владимиров, Л.Е. Реформа уголовной защиты. Публичная лекция в Харьковском университете 17 января 1886 года [Текст] / Л.Е. Владимиров // Читатель. – 1898. – №9. – С. 5-8.

[209]. Власенко, Н.А. Личность и социалистическое правовое государство: принципы взаимоотношений [Текст] / Н.А. Власенко // Советское государство и право. – 1990. – №12. – С. 11-18.

[210]. Власов, А.В. Актуальные проблемы надзорного производства в гражданском процессе [Текст] / А.В. Власов // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – №6. – С. 15-20.

[211]. Воронкова, Н.В., Медведева, М.А., Понамарева, И.Н. Арбитражное правосудие в Верховном суде России: желаемое и действительное [Текст] / Н.В. Воронкова, М.А. Медведева, И.Н. Понамарева // Концепт. – 2015. – Т. 13. – С. 1691-1695.

[212]. Воронов, А.Ф. О подсудности дел по экономическим спорам Верховному суду Российской Федерации [Текст] / А.Ф. Воронов // Законодательство. – 2015. – №4. – С. 52-56.

[213]. Гаврикова, Л.Н. Эффективность деятельности судебной власти России по обеспечению прав и свобод человека и гражданина. Бизнес в законе [Текст] / Л.Н. Гаврикова // Экономико-юридический журнал. – 2009. – №3. – С. 48-52.

[214]. Гагиев, А.К. Некоторые предложения по реформированию органов судейского сообщества [Текст] / А.К. Гагиев // Российский судья. – 2016. – №12. – С. 56-58.

[215]. Газимагомедов, М.А. К вопросу изучения статистических судебных решений в правовом демократическом государстве [Текст] / М.А. Газимагомедов // Образование и право. – 2016. – №12. – С. 136-141.

[216]. Галоганов, Е.А. Роль суда как субъекта доказывания в уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.А. Галоганов // Российский судья. – 2003. – №1. – С. 36-38.

[217]. Гарлицкий Л. Конституционные суды против Верховных Судов [Текст] / Л. Гарлицкий // Сравнительное конституционное обозрение. – 2007. – №2. – С. 146-159.

[218]. Герасимова, А.А. Воспитательная функция судебной власти [Текст] / А.А. Герасимова // Межвузовский сборник научных статей «Актуальные проблемы современного российского права: материальный и процессуальный аспект» (15-16 сентября, 2009 г.) / Под ред. Г.В. Синцова. – Пенза: Издательство ПГУ, 2010. – С. 66-69.

[219]. Герасимова, А.А. Информационная функция судебной власти [Текст] / А.А. Герасимова // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2010. – №3. – С. 11-17.

[220]. Герасимова, А.А. Подходы к классификации функций судебной власти [Текст] / А.А. Герасимова // Сборник статей 7 Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы судебной реформы в современной России» (8-9 октября, 2010 г.) / Под ред. В.А. Терехина, С.Б. Погодина. – Пенза: Приволжский Дом знаний, 2010. – С. 98-104.

[221]. Герасимова, А.А. Проблемы реализации правозащитной функции в надзорной инстанции гражданского судопроизводства [Текст] / А.А. Герасимова // Сборник научных статей «Правовая политика государства: теория, история, практика (22-24 октября, 2009 г.) / Отв. ред. Н.Г. Карнишина. – Пенза: Издательство ПГУ, 2009. – С. 84-90.

[222]. Герасимова, А.А. Структура функций судебной власти [Текст] / А.А. Герасимова // Вестник Саратовской государственной академии права. – 2011. – №1. – С. 25-28.

[223]. Гребенников, В.В. Институциональные вопросы развития и совершенствования судебной системы Российской Федерации [Текст] / В.В. Гребенников // Образование и право. – 2016. – №1. – С. 146-154.

[224]. Григорян, А.С. Понятие «международно-правовой стандарт в сфере защиты прав и свобод человека» [Текст] / А.С. Григорян // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – №10 (29). – С. 55-61.

[225]. Гриненко, А.В. Приговор суда первой инстанции как итоговый акт уголовного судопроизводства [Текст] / А.В. Гриненко // Российский судья. – 2017. – №1. – С. 29-32.

[226]. Грицай, О.В. Понятие и содержание мер принудительного исполнения судебных актов [Текст] / О.В. Грицай // Исполнительное право. – 2006. – №4. – С. 76-81.

[227]. Грудцына, Л.Ю. Проблемы доступности правосудия и судебной защиты прав и свобод человека в России [Текст] / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. – 2016. – №12. – С. 169-179.

[228]. Грудцына, Л.Ю. Структура теории судебного права [Текст] / Л.Ю. Грудцына // Образование и право. – 2016. – №3. – С. 22-30.

[229]. Грудцына, Л.Ю. Судебная защита прав и свобод личности: теоретический аспект [Текст] / Л.Ю. Грудцына // Законодательство и экономика. – 2003. – №8. – С. 70-77.

[230]. Даниелян, Д.Р. Объединение Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ: цели, задачи и перспективы [Текст] / Д.Р. Даниелян // Мировой судья. – 2013. – №10. – С. 20-22.

[231]. Дембо, Л.И. О принципах построения системы права [Текст] / Л.И. Дембо // Советское государство и право. – 1956. – №8. – С. 88-98.

[232]. Демидов, В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / В.В. Демидов // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – 1998. – №3. – С. 21-24.

[233]. Дмитриев, Ю.А., Измайлова, Ф.Ш. Проблема контроля и ответственности в деятельности органов государственной власти [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Ф.Ш. Измайлова // Государство и право. – 1996. – №4. – С. 88-96.

[234]. Дмитриев, Ю.А., Черемных, Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных // Государство и право. – 1997. – №8. – С. 44-50.

[235]. Дорошков, В.В. История и пути совершенствования пленумов Верховного Суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ [Текст] / В.В. Дорошков // Российский судья. – 2013. – №12. – С. 14-19.

[236]. Ермошин, Г.Т. Развитие конституционных принципов самостоятельности органов судебной власти и независимости судей на современном этапе судебной реформы [Текст] / Г.Т. Ермошин // Российский судья. – 2017. – №1. – С. 44-48.

[237]. Ермошин, Г.Т. Судья в системе государственной власти [Текст] / Г.Т. Ермошин // Российский судья. – 2008. – №5. – С. 8-11.

[238]. Ерченко, П.М. Суд как субъект гражданского судопроизводства (теоретико–правовые аспекты проблемы) [Текст] / П.М. Ерченко // Российский судья. – 2016. – №1. – С. 20-24.

[239]. Ефимичев, С.П. Обеспечение прав личности, интересов общества и государства – приоритетная составляющая судебной реформы [Текст] / С.П. Ефимичев // Журнал российского права. – 2001. – №11. – С. 34-35.

[240]. Ефремова, Н.Н. Судебные реформы в России: традиции, новации, проблемы [Текст] / Н.Н. Ефремова // Государство и право. – 1996. – №14. – С. 85-91.

[241]. Жуйков, В.М. Статус суда, его полномочия, судебная система и виды судопроизводства как условия обеспечения права на судебную защиту [Текст] / В.М. Жуйков // Судебная Реформа: итоги, приоритеты, перспективы. Материалы конференции. – М.: Московский общественный научный фонд. – 1997. – №47. – С. 21-43.

[242]. Иванов, И.Н. Органы государственного управления граждане как субъекты административного права [Текст] / И.Н. Иванов // Вопросы теории и практики административно-правового регулирования. – 1983. – С. 3-11.

[243]. Изварина, А.Ф. Исполнение судебного решения судом должно быть неотъемлемой частью судебной защиты [Текст] / А.Ф. Изварина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – №9. – С. 65-71.

[244]. Изварина, А.Ф. Исполнение судебных решений в России должно стать компетенцией суда [Текст] / А.Ф. Изварина // Мирской судья. – 2006. – №10. – С. 14-19.

[245]. Капорина, Е.Е. О правовом статусе органов принудительного исполнения и предпосылках его реформирования [Текст] / Е.Е. Капорина // Современное право. – 2007. – №8. – С. 67-74.

[246]. Карташов, В.Н. О сущности и некоторых видах общепризнанных принципов международного права [Текст] / В.Н. Карташов // Международное публичное и частное право. – 2010. – №1. – С. 18-20.

[247]. Касумов, Ч.С. Действия презумпции невинности в надзорном производстве [Текст] / Ч.С. Касумов // Суд и применение закона. – 1982. – С. 94-97.

[248]. Качалова, О.В. Назначение уголовного судопроизводства сквозь призму материального права [Текст] / О.В. Качалова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2016. – №3 (37). – С. 109-112.

[249]. Каширин, А. Проблемы надзорного производства [Текст] / А. Каширин // Юрист. – 2007. – №12. – С. 21-23.

[250]. Кизирбозунц, Т.Т. Организационно-правовые основы формирования нравственно-правовых идеалов и статуса судьи в российском обществе [Текст] / Т.Т. Кизирбозунц // Образование и право. – 2016. – №12. – С. 157-168.

[251]. Клепикова, М.А. Проблемы взаимодействия органов принудительного исполнения с судом в исполнительном производстве [Текст] / М.А. Клепикова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2003. – №2. – С. 44-48.

[252]. Козлов, Ю.М. Административно-правовые гарантии конституционных прав и свобод советских граждан [Текст] / М.Ю. Козлов // Юридические гарантии конституционных прав и свобод в социальном обществе. – 1987. – С. 77-81.

[253]. Корольков, П.А. Международно-правовые стандарты в сфере защиты прав человека и их реализация в российском уголовном процессе [Текст] / П.А. Корольков // Журнал российского права. – 2011. – №11. – С. 3-7.

[254]. Кочетова, А.В. О понятии «судебная власть» [Текст] / А.В. Кочетова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». – 2015. – Т. 15. – №4. – С. 27-32.

[255]. Крутиков, М.Ю. Право на судебную защиту в конституциях современных демократических государствах: сравнительно-правовой аспект [Текст] / М.Ю. Крутиков // Российский судья. – 2006. – №4. – С. 36-39.

[256]. Крутиков, М.Ю. Проблемы функционирования судебной системы в современной России [Текст] / М.Ю. Крутиков // Современное право. – 2007. – №6. – С. 91-96.

[257]. Кудрявцева, Е.П. Пути оптимизации судебной деятельности [Текст] / Е.П. Кудрявцева // Российское правосудие. – 2015. – №4 (108). – С. 67-69.

[258]. Кузьмина, М.А. Некоторые аспекты гласности правосудия по гражданским делам в свете судебно-правовой реформы [Текст] / М.А. Кузьмина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2007. – №2. – С. 20-23.

[259]. Лафитский, В.И. Принципы независимости судебной власти: общие проблемы реализации [Текст] / В.И. Лафитский // Журнал российского права. – 2008. – №4. – С. 95-100.

[260]. Лебедев, В.М. Верховному суду России 90 лет [Текст] / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 2013. – №1. – С. 2-4.

[261]. Лебедев, В.М. Выступление Председателя Верховного Суда Российской Федерации [Текст] / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 2009. – №1. – С. 14-17.

[262]. Лебедев, В.М. Расширение доступа к правосудию – одна из целей судебной реформы [Текст] / В.М. Лебедев // Российская юстиция. – 1999. – №9. – С. 2-4.

[263]. Левин, С.В. Судебный контроль над исполнительной властью в Российской Федерации [Текст] / С.В. Левин // Российская юстиция. – 2007. – №6. – С. 53-55.

[264]. Макарова, О.В. Разъяснения Верховного суда РФ и Высшего арбитражного суда РФ как форма судебного надзора [Текст] / О.В. Макарова // Журнал российского права. – 2012. – №6 (186). – С. 74-79.

[265]. Марковичева, Е.С. Международные стандарты разумности сроков производства по уголовному делу [Текст] / Е.С. Марковичева // Уголовное судопроизводство. – 2009. – №4. – С. 10-12.

[266]. Марочкин, С.Ю. Какие международные нормы и договоры подлежат применению судами [Текст] / С.Ю. Марочкин // Юридический мир. – 2006. – №4. – С. 20-21.

[267]. Мелконян, Г.П. К вопросу об оптимизации судебной деятельности [Текст] / Г.П. Мелконян // Российское правосудие. – 2015. – №1 (105). – С. 42-46.

[268]. Меретукова, Г.М. Правовая природа и виды решений суда первой инстанции в российском уголовном процессе [Текст] / Г.М. Меретукова // Научный журнал КубГАУ. – 2012. – №76. – С. 1-26.

[269]. Минаева, М.М. Международные правовые стандарты защиты жизни ребенка до и после рождения [Текст] / М.М. Минаева // Международное публичное и частное право. – 2010. – №6. – С. 10-13.

[270]. Минимурзина, О.Н. Судья как особый властный субъект судебного следствия [Текст] / О.Н. Минимурзина // Российский судья. – 2016. – №7. – С. 36-40.

[271]. Молей, Н.С. Судебный контроль за законностью правовых актов [Текст] / Н.С. Молей // СГП. – 1975. – №5. – С. 122-126.

[272]. Нарлиев, Т.Х. Взаимосвязь горизонтального и вертикального разделения властных полномочий [Текст] / Т.Х. Нарлиев // Власть. – 2006. – №4. – С. 45-50.

[273]. Насонов, С.А. Актуальные проблемы судебного следствия в суде присяжных и подходы к их разрешению [Текст] / С.А. Насонов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – №7 (44). – С. 1468-1473.

[274]. Павловский, В. Теоретико-правовые основы деятельности судебной власти [Текст] / В. Павловский // Право и жизнь. – 2002. – №50 (7). – С. 37-38.

[275]. Пастельняк, А.В. Проблема понимания термина «судебный акт» [Текст] / А.В. Пастельняк // Общество и право. – 2013. – №1 (43). – С. 55-57.

[276]. Переплеснина, Е.М. Судебная власть и правосудие в конституционно-правовой системе современной России [Текст] / Е.М. Переплеснина // Российская юстиция. – 2012. – №5. – С. 40-43.

[277]. Петрушев, В.А. Обладают ли разъяснения Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики обязательной силой? [Текст] / В.А. Петрушев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2008. – №3. – С. 74-76.

[278]. Петухов, Н.А., Бобринев, В.А. Судебная система и правосудие в дореформенный период. Предпосылки судебной реформы в Российской Федерации [Текст] / Н.А. Петухов, В.А. Бобринев // Российское правосудие. – 2011. – №11 (67). – С. 5-22.

[279]. Попов, К.И. Назначение уголовного судопроизводства [Текст] / К.И. Попов // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2016. – №4. – С. 31-33.

[280]. Путин, В.В. Нам необходим такой суд, который уважают и в стране, и за ее пределами [Текст] / В.В. Путин // Российская юстиция. – 2002. – №6. – С. 2-3.

[281]. Радченко, В.М. Защита прав граждан – основная цель судебной реформы [Текст] / В.М. Радченко // Юридический мир. – 2005. – №12. – С. 18-19.

[282]. Рехтина, И.В. Проблемы унификации норм, регулирующих производство в порядке надзора в гражданском процессе [Текст] / И.В. Рехтина // Российская юстиция. – 2006. – №9. – С. 58-62.

[283]. Рыбинская, Е.Т. Функция суда при рассмотрении уголовного дела [Текст] / Е.Т. Рыбинская // Известия ИГЭА. – 2006. – №6. – С. 79-82.

[284]. Рябнина, Т.К. Структура и содержание постановления, выносимого судьей в стадии назначения судебного заседания [Текст] / Т.К. Рябнина // Российский судья. – 2016. – №3. – С. 31-35.

[285]. Савченко, А.Н. Принцип независимости судебной власти [Текст] / А.Н. Савченко // Российский судья. – 2009. – №3. – С. 10-12.

[286]. Сафиулина, Ю.В. Обеспечение прав личности при осуществлении судебного надзора по уголовным делам [Текст] / Ю.В. Сафиулина // Материалы международной научно-практической конференции «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина» (17-19 ноября, 2005). – Тюмень, 2006. – 137 с. – С. 61-68.

[287]. Свириденко, О.М. Судебная практика – источник российского права [Текст] / О.М. Свириденко // Современное право. – 2010. – №10. – С. 64-65.

[288]. Серова, Ж.В. Верховные суды России, Казахстана – высшие судебные органы судов общей юрисдикции [Текст] / Ж.В. Серова // Альманах современной науки и образования. – 2010. – №11-12. – С. 48-50.

[289]. Симак, А.И. Современное состояние и проблемы судебного следствия в суде первой инстанции [Текст] / А.И. Симак // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – №88 (4). – С. 92-93.

[290]. Синюкова, Т.В. Юридические гарантии как метод регулирования правового положения личности [Текст] / Т.В. Синюкова // Вопросы теории государства и права. – 1991. – №9. – С. 150-160.

[291]. Ситдикова, Л.Б., Шиловская, А.Л. Об оптимизации судебной системы и унификации гражданского процессуального законодательства в контексте обеспечения права граждан на доступ к правосудию [Текст] / Л.Б. Ситдикова, А.Л. Шиловская // Российский судья. – 2016. – №12. – С. 10-14.

[292]. Сулейманов, Б.Б. Суд в системе государственной власти (методологические аспекты) [Текст] / Б.Б. Сулейманов // Актуальные проблемы российского права. – 2013. – №3. – С. 239-244.

[293]. Тарабрин, Д.В. Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных постановлений [Текст] / Д.В. Тарабрин // Российская юстиция. – 2006. – №10. – С. 41-43.

[294]. Терехин, В.А. Самостоятельность судебной власти и независимость судебной власти как гарантия прав граждан [Текст] / В.А. Терехин // Государство и право. – 2010. – №8. – С. 42-50.

[295]. Терехин, В.А., Герасимова, А.А. Современная реформа в России и развитие функций судебной власти [Текст] / В.А. Терехин, А.А. Герасимова // Российская юстиция. – 2011. – №10. – С. 42-46.

[296]. Тиунов, О.И. Конституционный Суд Российской Федерации и международное право [Текст] / О.И. Тиунов // Российский ежегодник международного права. – 1995. – С. 179-191.

[297]. Ткачева, Н.В. Полномочия суда при рассмотрении и разрешении уголовного дела судом первой инстанции (стадия назначения судебного заседания) [Текст] / Н.В. Ткачева // Вестник ЮУрГУ. – 2011. – №4. – С. 90-94.

[298]. Толстой, Ю.К. О теоретических основах кодификации гражданского законодательства [Текст] / Ю.К. Толстой // Правоведение. – 1957. – №1. – С. 42-55.

[299]. Туманова, Л.В. Вопросы транспарентности гражданского судопроизводства [Текст] / Л.В. Туманова // Проблемы транспарентности правосудия. – 2005. – С. 203-207.

[300]. Угренинова, А.М. Подсудность и компетенция суда: проблема определения понятия [Текст] / А.М. Угренинова // Российский судья. – 2016. – №10. – С. 35-39.

[301]. Фоков, А.П. Верховному суду России – 90 лет [Текст] / А.П. Фоков // Российский судья. – 2013. – №4. – С. 2-5.

[302]. Фоков, А.П. Объединение Верховного Суда Российской Федерации и Высшего арбитражного суда Российской Федерации: «ЗА» И «ПРОТИВ» [Текст] / А.П. Фоков // Российский судья. – 2013. – №8. – С. 2-5.

[303]. Фоков, А.П. Судебная власть в системе разделения властей [Текст] / А.П. Фоков // Российский судья. – 2007. – №10. – С. 2-4.

[304]. Харитонова, Е.В. Об определении понятий «компетентность» и «компетенция» [Текст] / Е.В. Харитонова // Успехи современного естествознания. – 2007. – №3. – С. 67-68.

[305]. Холиков, К.Н. Конституционный суд, Верховный Суд и Высший экономический суд Республики Таджикистан: особенности взаимоотношений [Текст] / К.Н. Холиков // Российское правосудие. – 2011. – №4 (60). – С. 99-105.

[306]. Хоцаева, Н.Б. Аҳамияти барномаҳои Ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар ташакулёбии қонунгузори Чумхурии Тоҷикистон [Матн] / Н.Б. Хоцаева // Қонунгузорӣ. – 2014. – №2 (14). – С. 40-44.

[307]. Хоцаева, Н.Б. Низоми судии Чумхурии Тоҷикистон ҳамчун шоҳаи ҳокимияти давлатӣ то давраи қабули барномаҳои ислоҳоти судӣ-ҳуқуқӣ дар Тоҷикистон [Матн] / Н.Б. Хоцаева // Қонунгузорӣ. – 2014. – №3 (15). – С. 32-35.

[308]. Цалиев, А.М. Судебная власть в системе разделения властей субъекта Российской Федерации [Текст] / А.М. Цалиев // Российская юстиция. – 2009. – №2. – С. 6-9.

[309]. Цмай, В.В., Глущенко, П.П. Механизм обеспечения реализации и защиты прав и свобод граждан органами судебной власти. Бизнес в законе [Текст] / В.В. Цмай, П.П. Глущенко // Экономико-юридический журнал. – 2012. – №3. – С. 47-52.

[310]. Чарыев, М.Р. Функции судебной власти [Текст] / М.Р. Чарыев // Российский судья. – 2002. – №3. – С. 10-16.

[311]. Чечот, Д.М. Судебный контроль за административной деятельностью в СССР [Текст] / Д.М. Чечот // Государство и право. – 1972. – №1. – С. 39-45.

[312]. Чупилкина, А.Ф. Объединение Высшего арбитражного суда Российской Федерации и Верховного суда Российской Федерации: законодательные улучшения или новые проблемы? [Текст] / А.Ф.

Чупилкина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2014. – №8. – С. 57-63.

[313]. Шадрин, Д.Н. Судебная деятельность: сущность, принципы [Текст] / Д.Н. Шадрин // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. – 2011. – №5. – С. 298-302.

[314]. Шокумов, Ю.Ж. Концептуальные основы развития судебной власти и судоустройства современной России [Текст] / Ю.Ж. Шокумов // Образование и право. – 2016. – №12. – С. 142-156.

[315]. Эльназаров, Д.Х. Особенности административного и гражданского судопроизводства по защите прав и свобод человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст] / Д.Х. Эльназаров // Вестник Российско-таджикского (славянского) университета. – 2013. – №3 (42). – С. 23-28.

[316]. Юсупов, В.А. Актуальные проблемы административного права [Текст] / В.А. Юсупов // СГП. – 1991. – №11. – С. 35-41.

[317]. Ямпольская, Ц.А. О субъективных правах советских граждан и их гарантиях [Текст] / Ц.А. Ямпольская // Вопросы советского государственного права. – 1959. – С. 145-226.

[318]. Ярашев, З.М. К вопросу о независимости судебных органов Республики Таджикистан [Текст] / З.М. Ярашев // Вестник Российско-таджикского (славянского) университета. – 2013. – №3 (42). – С. 40-46.

[319]. Яровая, М.В. Типология судебных систем современных европейских государств [Текст] / М.В. Ярова // Вестник МГПУ. Серия «Юридические науки». – 2008. – №1 (21). – С. 49-54.

[320]. Ярославцева, С.В. К вопросу о понятии судебной деятельности [Текст] / С.В. Ярославцева // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2009. – №3 (9). – С. 19-25.

[321]. Eibe, Riedel. Standards and Sources. Farewell to the Exclusivity of the Sources Triad in International Law [Text] / Riedel Eibe // EJIL. – 1991. – №2. – P. 58-85.

[322]. Eyal, Benvenisti. Judges and foreign affairs: A comment on the Institut de Droit International's Resolution on The activities of National Courts and the International Relations of their States [Text] / Benvenisti Eyal // EJTL. – 1994. – №3. – P. 110-121.

IV. Диссертации и авторефераты:

[323]. Абозина, Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Абозина Татьяна Николаевна. – Владимир, 2008. – 24 с.

[324]. Александрова, С.А. Судебные действия, осуществляемые судом первой инстанции в уголовном судопроизводстве России: понятие, виды, процессуальный режим [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Александрова Светлана Алексеевна. – Воронеж, 2010. – 253 с.

[325]. Алексеевская, Е.И. Теоретические и практические проблемы производства в суде надзорной инстанции: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Алексеевская Екатерина Игоревна. – Москва, 2012. – 28 с.

[326]. Анишина, В.И. Конституционные принципы как основа самостоятельности судебной власти [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Анишина Вера Ивановна. – Москва, 2006. – 176 с.

[327]. Астафьев, А.Ю. Процессуальные гарантии эффективности осуществления правосудия по уголовным делам судом первой инстанции [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Астафьев Алексей Юрьевич. – Воронеж, 2013. – 23 с.

[328]. Белохортов, И.И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Белохортов Игорь Иванович. – Краснодар, 2011. – 227 с.

[329]. Бобоев, А.Х. Конституционно-правовое регулирование статуса человека и гражданина в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Бобоев Анварбек Хужаевич. – Москва, 2011. – 154 с.

[330]. Бобылев, М.П. Обвинение как предмет уголовного правосудия в современной России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Бобылев Максим Петрович. – Уфа, 2004. – 19 с.

[331]. Боровский, М.В. Суды общей юрисдикции в Российской Федерации: проблемы и перспективы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Боровский Михаил Владимирович. – Москва, 2000. – 201 с.

[332]. Васяев, А.А. Использование доказательств в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в Российском уголовном процессе [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Васяев Александр Александрович. – Саранск, 2008. – 23 с.

[333]. Веретенников, Н.Н. Правовое регулирование деятельности военных судов Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 20.02.03 / Веретенников Николай Николаевич. – Москва, 2006. – 19 с.

[334]. Воронов, Е.Н. Организация принудительного исполнения судебных актов в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Воронов Евгений Николаевич. – Москва, 2010. – 226 с.

[335]. Воскобитова, Л.А. Механизм реализации судебной власти посредством уголовного судопроизводства [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Воскобитова Лидия Алексеевна. – Москва, 2004. – 460 с.

[336]. Вяткин, М.Ф. Конституционно-правовое регулирование судебной власти в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Вяткин Михаил Федорович. – Челябинск, 2004. – 231 с.

[337]. Гаджиева, Ф.Р. Компетенция арбитражных судов [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Гаджиева Фатима Русланова. – Саратов, 2010. – 178 с.

[338]. Гафуров, Х.М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Гафуров Хайрулло Мирзамонович. – Москва, 2006. – 186 с.

[339]. Гочяев, М.К. Судебное следствие как объективная основа законного и обоснованного приговора [Текст]: автореф. дис. ... канд.

юрид. наук: 12.00.09 / Гочияев Мурат Казбекович. – Краснодар, 2006. – 24 с.

[340]. Дегтярев, С.Л. Реализация судебной власти в гражданском судопроизводстве: теоретико-прикладные проблемы [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Дегтярев Сергей Леонидович. – Екатеринбург, 2008. – 467 с.

[341]. Демидова, Е.Т. Теоретические и практические проблемы надзорного производства по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Демидова Елена Тимофеевна. – Саратов, 2006. – 21 с.

[342]. Демичева, З.Б. Правовые стандарты Совета Европы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Демичева Зинаида Борисовна. – Москва, 2006. – 218 с.

[343]. Денисов, Л.А. Судебное следствие как составная часть стадии судебного разбирательства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Денисов Леонид Александрович. – Владимир, 2007. – 26 с.

[344]. Дергачев, С.А. Договорная подсудность в гражданском и арбитражном процессе России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Дергачев Семен Александрович. – Москва, 2011. – 207 с.

[345]. Джураев, С.А. Особенности организации судебной системы Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Джураев Сино Абдуганиевич. – Москва, 2007. – 25 с.

[346]. Диноршоев, А.М. Конституционные основы разделения властей в Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Диноршоев Азиз Мусоевич. – Душанбе, 2006. – 196 с.

[347]. Дудукина, Т.Г. Подготовительная часть судебного заседания: проблемы нормативного регулирования и правоприменительной практики [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Дудукина Татьяна Геннадьевна. – Нижний Новгород, 2007. – 35 с.

[348]. Жуйков, В.М. Реализация конституционного права на судебную защиту [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук в форме науч. доклада: 12.00.03 / Жуйков Виктор Мартенианови. – Москва, 1997. – 44 с.

[349]. Завкизода, С.А. Отбор, подготовка и повышение квалификации судей в Республике Таджикистан: теоретико-практические и организационно правовые вопросы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Завкизода Солех Амин. – Душанбе, 2022. – 230 с.

[350]. Игнатенко, Н.М. Правосудие как элемент юридических гарантий обеспечения правового статуса личности (теоретико-правовой аспект) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Игнатенко Наталья Михайловна. – Санкт-Петербург, 2002. – 140 с.

[351]. Идрисов, О.Р. Полномочия кассационной инстанции по выявлению и устранению судебных ошибок в уголовном процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Идрисов Олег Рафаэлевич. – Томск, 2012. – 18 с.

[352]. Ишеков, К.А. Реализация конституций и уставов субъектов Российской Федерации органами государственной власти: конституционно-правовое исследование [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Ишеков Константин Анатольевич. – Саратов, 2015. – 445 с.

[353]. Карабанова, Т.Н. Судебное следствие в уголовном процессе Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Карабанова Татьяна Николаевна. – Москва, 2008. – 25 с.

[354]. Карпов, Д.В. Проблемы конституционного-правового гарантирования правозащитной функции судебной власти в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Карпов Дмитрий Викторович. – Нижний Новгород, 2000. – 211 с.

[355]. Кирьянов, А.Ю. Проблемы реализации презумпции невиновности в современном уголовном процессе России [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кирьянов Алексей Юрьевич. – Самара, 2012. – 20 с.

[356]. Кладий, Е.В. Судебная власть в системе государственной власти Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Кладий Евгения Викторовна. – Москва, 2002. – 189 с.

[357]. Колоколов, Н.А. Судебная власть как общеправовой феномен [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Колоколов Никита Александрович. – Нижний Новгород, 2006. – 52 с.

[358]. Кондратенко, Н.А. Конституционно-правовые основы формирования и деятельности арбитражных судов в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Кондратенко Наталья Александровна. – Москва, 2003. – 28 с.

[359]. Косолапов, М.Ф. Суд в системе государственной власти Российской Федерации (конституционные аспекты) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Косолапов Михаил Федорович. – Саратов, 2001. – 233 с.

[360]. Костовская, Н.В. Оценка доказательств при принятии процессуальных решений по уголовному делу судом первой инстанции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Костовская Наталья Валерьевна. – Екатеринбург, 2010. – 199 с.

[361]. Кочеткова, Е.А. Состязательность в судебном следствии по уголовным делам [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кочеткова Елена Александровна. – Воронеж, 2007. – 24 с.

[362]. Кузнецова, Е.В. Институт подсудности в гражданском процессуальном праве Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Кузнецова Елена Викторовна. – Москва, 2004. – 188 с.

[363]. Лазарева, В.А. Судебная защита в уголовном процессе РФ: проблемы теории и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Лазарева Валентина Александровна. – Москва, 2000. – 37 с.

[364]. Маняк, Н.И. Кассационное производство в российском гражданском процессе: некоторые проблемы совершенствования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Маняк Николай Иванович. – Москва, 2006. – 224 с.

[365]. Масликов, И.С. Судебная власть в государственном механизме Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Масликов Иван Степанович. – Москва, 1997. – 217 с.

[366]. Маслова, Ю.А. Инициативная деятельность суда первой инстанции в условиях состязательного уголовного судопроизводства [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Маслова Юлия Александровна. – Воронеж, 2011. – 23 с.

[367]. Минасян, Г.М. Решения и определения судов первой инстанции общей юрисдикции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Минасян Гоар Микаеловна. – Москва, 2009. – 172 с.

[368]. Мирзамонзода, Х.М. Конституционно-правовые основы организации и деятельности судебной власти в Таджикистане: проблемы теории, законодательной регламентации и практики [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.02 / Мирзамонзода Хайрулло Мирзамон. – Душанбе, 2021. – 124 с.

[369]. Невский, И.А. Исполнимость постановлений судов общей юрисдикции и арбитражных судов в контексте задач гражданского судопроизводства [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Невский Игорь Александрович. – Саратов, 2005. – 178 с.

[370]. Обухов, И.И. Проблемы производства в надзорной инстанции; возникающие на этапе проверки соответствия надзорных жалобы или представления требованиям УПК РФ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Обухов Иван Ильич. – Сыктывкар, 2010. – 246 с.

[371]. Огадзе, А.А. Конституционно-правовые основы судебной системы Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Огадзе Алина Автандиловна. – Москва, 2013. – 226 с.

[372]. Османов, Т.С. Актуальные проблемы совершенствования деятельности суда надзорной инстанции [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Османов Тамирлан Сейфуллаевич. – Москва, 2006. – 250 с.

[373]. Павловский, В.Л. Организация обеспечения деятельности судебной власти в Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.14 / Павловский Валерий Леонидович. – Москва, 2003. – 24 с.

[374]. Пальчикова, М.В. Определения и постановления суда первой инстанции в российском уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пальчикова Мария Валерьевна. – Москва, 2011. – 250 с.

[375]. Пашков, С.Ю. Роль председательствующего при осуществлении правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в общем порядке по УПК РФ [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Пашков Сергей Юрьевич. – Санкт-Петербург, 2010. – 191 с.

[376]. Плашевская, А.А. Собираение судом доказательств при рассмотрении дела по первой инстанции в уголовном процессе России [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Плашевская Анастасия Анатольевна. – Томск, 2006. – 241 с.

[377]. Попов, В.Ф. Судебное следствие: Проблемы оптимизации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Попов Василий Филиппович. – Нижний Новгород, 1998. – 23 с.

[378]. Порцева, О.Б. Подсудность уголовных дел [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Порцева Ольга Борисовна. – Ижевск, 2004. – 207 с.

[379]. Рукавишникова, Т.А. Обеспечение прав человека в контексте судебной реформы в Российской Федерации: вопросы теории [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Рукавишникова Татьяна Александровна. – Челябинск, 2006. – 178 с.

[380]. Рябзин, Р.А. Правовые основы деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Рябзин Роман Александрович. – Москва, 2009. – 248 с.

[381]. Савельева, Т.А. Судебная власть в гражданском процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Савельева Татьяна Алексеевна. – Саратов, 1996. – 181 с.

[382]. Самоходкина, О.С. Доказывание при производстве по уголовным делам в суде первой инстанции [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Самоходкина Ольга Семеновна. – Ростов-на-Дону, 2006. – 24 с.

[383]. Сангаджиев, Б.В. Институциональные характеристики судебной власти в Российской Федерации: вопросы теории и практики [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.11 / Сангаджиев Бадма Владимирович. – Москва, 2013. – 368 с.

[384]. Сафиуллина, Ю.В. Проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений по уголовным делам [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сафиуллина Юлия Владимировна. – Казань, 2006. – 235 с.

[385]. Селедкина, Н.А. Судебное следствие в российском уголовном процессе [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Селедкина Наталья Александровна. – Екатеринбург, 2005. – 223 с.

[386]. Селезнева, Н.М. Статус суда в Российской Федерации: конституционно-правовые вопросы [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Селезнева Наталия Михайловна. – Саратов, 2004. – 213 с.

[387]. Семенов, С.Н. Уголовно-процессуальная подсудность [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Семенов Сергей Николаевич. – Москва, 2007. – 224 с.

[388]. Слепченко, Е.В. Гражданское судопроизводство: проблемы единства и дифференциации [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.15 / Слепченко Елена Владимировна. – Санкт-Петербург, 2012. – 484 с.

[389]. Соколовская, Н.С. Роль суда в состязании сторон по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Соколовская Наталья Сергеевна. – Томск, 2005. – 24 с.

[390]. Солиев, К.Х. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: общетеоретический аспект [Текст]: дис.

... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Солиев Карим Ходжиевич. – Душанбе, 2004. – 205 с.

[391]. Сысков, В.Л. Доказательственная деятельность суда первой инстанции по уголовным делам [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Сысков Владимир Леонидович. – Челябинск, 2006. – 279 с.

[392]. Теробков, А.В. Юридическая и логическая природа разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Теробков Алексей Владимирович. – Москва, 2006. – 171 с.

[393]. Терехин, В.А. Судебная власть в государственно-правовом механизме обеспечения прав и свобод граждан (вопросы теории и практики) [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Терехин Виктор Александрович. – Саратов, 2001. – 26 с.

[394]. Толстой, Ю.К. Кодификация гражданского законодательства в СССР (1961–1965 гг.) [Текст]: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.712 / Толстой Юрий Кирилович. – Ленинград, 1970. – 33 с.

[395]. Ульянов, А.В. Деятельность судов надзорных инстанций в Российской Федерации: уголовно-процессуальные аспекты [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Ульянов Алексей Владимирович. – Владимир, 2009. – 202 с.

[396]. Фахрашуи, Т.И. Судебная система Российской Федерации: Современное состояние и некоторые направления совершенствования [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Фахрашуи Тамара Ивановна. – Тверь, 1998. – 283 с.

[397]. Цивадзе, Н.А. Применение норм международного права судами Российской Федерации [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Цивадзе Наталья Аслановна. – Москва, 2005. – 30 с.

[398]. Цыганаш, В.Н. Судебная власть в Российском обществе [Текст]: дис. ... докт. фил. наук: 09.00.11 / Цыганаш Вадим Николаевич. – Ростов-на-Дону, 2011. – 331 с.

[399]. Шеломанова, Л.В. Независимость судей как конституционный принцип правосудия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02 / Шеломанова Лариса Викторовна. – Орел, 2013. – 157 с.

[400]. Шодиев, И.Р. Развитие судебной системы в Таджикистане [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Шодиев Исматулло Рахматуллоевич. – Душанбе, 2010. – 176 с.

[401]. Штепа, Е.В. Правовое положение Верховного Суда в судебной системе РСФСР [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Штепа Евгений Викторович. – Ставрополь, 2013. – 173 с.

[402]. Ярашев, З.М. История формирования новой судебной системы Республики Таджикистан: 1991-2011 [Текст]: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02 / Ярашев Зафар Мамурович. – Душанбе, 2011. – 169 с.

V. Электронные источники [Электронный ресурс]:

[403]. Абдуллозода, Ф.Н. Особенности формирования и развития Верховных судов Республики Таджикистан и Российской Федерации: советский и постсоветский период (сравнительное историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.11 / Абдуллозода Фарход Нусратулло [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tnu.tj/> (дата обращения: 23.01.2025).

[404]. Азизов, У.А. Конституционные основы судебно-правовой политики в Республике Таджикистан / У.А. Азизов // Судебная правовая политика в России и зарубежных странах: коллективная монография / Под ред. А.А. Дорской [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://nwb.rgup.ru/rimg/files/kollektivnaya_monografia.pdf (дата обращения: 23.01.2025).

[405]. Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона на встрече с сотрудниками судебных органов Республики Таджикистан 05.12.2024 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/ru/press-tsentr/novosti/2285/> (дата обращения: 23.01.2025).

[406]. Выступление Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона на встрече с сотрудниками судебных органов Республики Таджикистан 21.11.2019 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ncz.tj/content/речь-лидера-нации-президента-республики-таджикистан-уважаемого-эмомали-рахмона-на-встрече-с?page=5> (дата обращения: 23.01.2025).

[407]. Мирзамонзода, Х.М. Конституционно-правовые основы судебной власти в Республике Таджикистан / Под общ. ред. д.ю.н. А.М. Диноршоева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 23.01.2025).

[408]. Обидова, М.Н. Право граждан на участие в отправлении правосудия: теоретико-правовое и конституционно-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12 / Обидова Манижа Насруллоева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://tnu.tj/index.php/ru/obidova-manizha-nasrulloevna/> (дата обращения: 23.01.2025).

[409]. Официальный сайт Верховного Суда Республики Таджикистан [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://www.sudioli.tj> (дата обращения: 23.01.2017).

[410]. Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vsrfr.ru> (дата обращения: 23.01.2017).

[411]. Официальный сайт Президента Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj> (дата обращения: 23.01.2017).

[412]. Официальный сайт центра законодательства при Президенте Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mmk.tj> (дата обращения 23.01.2017).

[413]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от

22.12.2013 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13747> (дата обращения: 23.01.2017).

[414]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23.01.2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13747> (дата обращения: 23.01.2017).

[415]. Послание Президента Республики Таджикистан, Лидера нации Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 22.12.2017 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.president.tj/ru/node/13747> (дата обращения: 23.01.2020).

[416]. Сборник Постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан по гражданским и семейным делам [Электронный ресурс] / Под ред. Ш. Шохийён, С.А. Хахимзода, К.М. Тураева. – Режим доступа: <http://www.sudioli.tj> (дата обращения: 23.01.2025).

[417]. Хамидова, Х., Хамидов, Н.А. Пособие для народных заседателей [Электронный ресурс] / Х. Хамидова, Н.А. Хамидов. – Худжданд, 2020. – Режим доступа: <https://notorturetj.org/sites/f> (дата обращения: 23.01.2025).

[418]. Шумилин, А.В. Некоторые вопросы организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / А.В. Шумилин // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2022. – №2 (54). – Режим доступа: <https://avkd.tj/ru/nauka/nauchnye-publikatsii.html> (дата обращения: 23.03.2025).

[419]. Шумилин, А.В. О некоторых особенностях развития системы судов общей юрисдикции Республики Таджикистан [Электронный ресурс] / А.В. Шумилин // Электронное научное издание «Военное право». – 2025. – №2 (90). – Режим доступа: <https://www.voennoepravo.ru> (дата обращения: 23.03.2025).

[420]. Шумилин, А.В. О некоторых принципах организации и деятельности судов общей юрисдикции Республики Таджикистан и Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.В. Шумилин // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2023. – №4 (60). – Режим доступа: <https://avkd.tj/ru/nauka/> (дата обращения: 23.03.2025).

[421]. Доклад Некоммерческих правозащитных организаций от 05.05.2005 г. «Отчет по соблюдению Республики Таджикистан Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) за период 1999-2004 гг.» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hrjn.tj/> (дата обращения: 10.06.2021).

VI. Судебная практика:

[422]. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.1998 г., №6-П «По делу о проверке конституционности положения части второй статьи 31 Закона СССР от 24.06.1981 г. «О правовом положении иностранных граждан в СССР» в связи с жалобой Яхья Дашти Гафура» [Текст] // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – №9. – Ст. 1142.

[423]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10.10.2003 г., №5 (ред. от 05.03.2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

[424]. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.12.2003 г., №23 (ред. от 23.06.2015 г.) «О судебном решении» [Текст] // Российская газета. – 2003. – №260.

[425]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 29.09.2014 г., №5 «О применении судами норм Конституции Республики Таджикистан при осуществлении правосудия»

[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/> (дата обращения: 10.06.2021).

[426]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 02.10.2003 г., №15 «О дальнейшем совершенствовании судебной деятельности в свете изменений и дополнений в Конституцию Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/> (дата обращения: 10.06.2021).

[427]. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан от 23.06.2010 г., №31 «О семейных делах, рассматриваемых судами Республики Таджикистан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sud.tj/> (дата обращения: 10.06.2021).

[428]. Материалы статистических данных о деятельности органов судебной власти Таджикистан за 2012-2022 годы [Текст]. – Душанбе: Архив Верховного Суда Республики Таджикистан, 2023. – 189 с.

ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

А) Монографии:

[1-А]. Мурадов, А.А. Правовое положение Верховного Суда Республики Таджикистан: состояние и перспективы: монография [Текст] / А.А. Мурадов. – Душанбе: Андалеб-Р, 2014. – 196 с.; ISBN 978-99975-48-23-8.

[2-А]. Такмили ҳуқуқ ва қонунгузориюи Ҷумҳурии Тоҷикистон дар даврони Истиқлолият [Матн] / С.И. Иброҳимов, Т.Ш. Шарипов, А.А. Муродов / Муҳарири масъул С.И.Иброҳимов. - Душанбе: Дониш, 2016. - 370 с.; ISBN 978-99985-908-3-0

[3-А]. Муродзода, А.А. Теоретические и правовые основы организации и деятельности судов общей юрисдикции в Республике Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода. – Душанбе: Истехдод, 2025. – 232 с.; ISBN 978-99975-44-78-0

Б) Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:

[4-А]. Муродов, А.А. Организация и деятельность судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродов // Вестник Таджикского Национального Университета. – 2013. – №3/5 (118). – С. 105-111; ISSN 2413-5151.

[5-А]. Муродов, А.А. Организация и деятельность судебной коллегии по семейным делам Верховного Суда Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродов // Вестник педагогического университета. – 2013. – №4 (53). – С. 243-246; ISSN 2219-5408.

[6-А]. Муродов, А.А. Основные принципы организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан [Текст] / А.А.

Муродов // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) Университета. – 2013. – №2 (41). – С. 28-33; ISSN 2077-8325.

[7-А]. Муродов, А.А. Реформирование организации и деятельности Верховного Суда в свете проводимых судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан [Текст] / А.А. Муродов // Вестник Таджикского Национального Университета. – 2013. – №3/4 (115). – С. 91-101; ISSN 2413-5151.

[8-А]. Муродзода, А.А. К вопросу о некоторых аспектах применения судами общей юрисдикции Таджикистана международно-правовых актов [Текст] / А.А. Муродзода // Вестник Таджикистан и современный мир. – 2015. – №2 (45). – С. 79-90; ISSN 2075-9584.

[9-А]. Муродзода, А.А., Муродзода, А.М. Конституционные основы прав человека на жизнь и здоровье в Республике Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода, А.М. Муродзода // Законодательство. – 2015. – №1 (17). – С. 15-18; ISSN 2410-2903.

[10-А]. Муродзода, А.А. Праворазъяснительная деятельность Верховного Суда Таджикистан по вопросам применения международно-правовых актов [Текст] / А.А. Муродзода // Вестник педагогического университета. – 2015. – №3 (64). – С. 288-292; ISSN 2219-5408.

[11-А]. Муродзода, А.А. Совершенствование структурно-функциональной организации судебной власти Республики Таджикистан в свете проведённых конституционных реформ [Текст] / А.А. Муродзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2016. – №2/6 (210). – С. 202-206; ISSN 2413-5151.

[12-А]. Муродзода, А.А. Взаимодействие судебной власти с другими ветвями власти и государственными органами Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2017. – №4 (36). – С. 40-45; ISSN 2412-141X.

[13-А]. Муродзода, А.А. О некоторых проблемах исполнения судебных решений в Республике Таджикистан и механизмы его

совершенствования [Текст] / А.А. Муродзода // Вестник Таджикистан и современный мир. – 2017. – №1 (56). – С. 190-195; ISSN 2075-9584.

[14-А]. Муродзода, А.А. Гражданское судопроизводство как разновидность судебной деятельности, обеспечивающей защиту прав и законных интересов личности в Таджикистане [Текст] / А.А. Муродзода // Образование и право. – 2018. – №4. – С. 156-159; ISSN 2949-205X.

[15-А]. Муродзода, А.А. Деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан в качестве суда первой инстанции: теория и реформирование [Текст] / А.А. Муродзода // Вестник Российско-Таджикского (Славянского) университета. – 2018. – №1 (61). – С. 64-68; ISSN 2077-8325.

[16-А]. Муродзода, А.А. Институционально-правовые характеризующие элементы организации и деятельности Верховного суда Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Труды Академии МВД Республики Таджикистан. – 2018. – №1 (37). – С. 38-45; ISSN 2412-141X.

[17-А]. Муродзода, А.А. Некоторые рассуждения относительно доступа к правосудию в рамках судебно-правовых реформ Таджикистана [Текст] / А.А. Муродзода // Вестник Таджикского национального университета. – 2018. – №11. – С. 203-206; ISSN 2413-5151.

[18-А]. Муродзода, А.А. Основные инстанционные особенности деятельности судебной власти Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Законодательство. – 2018. – №2 (30). – С. 100-104; ISSN 2410-2903.

[19-А]. Муродзода, А.А. О некоторых аспектах осуществления надзорных функций областными судами Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Законодательство. – 2019. – №1 (33). – С. 101-105; ISSN 2410-2903.

[20-А]. Муродзода, А.А. О некоторых характеризующих элементов судебной власти Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Юридический вестник. – 2021. – №2 (6). – С. 91-94; ISSN 2790-7570.

В) Научные статьи, опубликованные в сборниках и других научно-практических изданиях:

[21-А]. Муродов, А.А. Организация и деятельность судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродов // Евразийский юридический журнал. – 2013. – №8 (63). – С. 74-77; ISSN 2073-4506.

[22-А]. Муродзода, А.А. Некоторые правовые аспекты деятельности судебной власти Таджикистана, направленные на защиту прав человека на жизнь и здоровье [Текст] / А.А. Муродзода // Образование и право. – 2016. – №9. – С. 175-180.

[23-А]. Муродзода, А.А. Порядок судебного разбирательства в суде первой инстанции: теоретический аспект [Текст] / А.А. Муродзода // Евразийская адвокатура. – 2016. – №3 (22). – С. 87-92.

[24-А]. Муродзода, А.А. Некоторые аспекты осуществления правозащитной и правовосстановительной деятельности органов судебной власти Таджикистана [Текст] / А.А. Муродзода // Сборник материалов VII Международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы совершенствования законодательства и правоприменения» (21 декабря 2017). – Москва: Издательство Российской академии адвокатуры и нотариата, 2017. – С. 164-165.

[25-А]. Муродзода, А.А. Некоторые теоретические рассуждения о судебной защите прав, свобод и законных интересов личности в правовом государстве [Текст] / А.А. Муродзода // Материалы V международной научно-практической конференции: «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (31 октября 2017). – Душанбе: РТСУ, 2017. – С. 428-432.

[26-А]. Муродзода, А.А. О некоторых аспектах осуществления правосудия судами Таджикистана по делам, связанным с защитой права человека на жизнь и здоровье [Текст] / А.А. Муродзода // Евразийская адвокатура. – 2017. – №1 (26). – С. 100-105.

[27-А]. Муродзода, А.А. О некоторых теоретических аспектах деятельности судебной власти Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Сборник докладов республиканской научно-практической конференции «Ценностные ориентации современной молодёжи в условиях светского демократического государства: особенности и тенденции» (28 ноября 2018). – Душанбе, 2018. – С. 140-145.

[28-А]. Муродзода, А.А. Основные институционные особенности деятельности судебной власти Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Материалы международной научно-практической конференции: «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства Республики Казахстан на современном этапе: вопросы теории и практики» (31 августа 2018). – Алматы, 2018. – С. 144-150.

[29-А]. Муродзода, А.А. Право разъяснительная деятельность Верховного Суда Республики Таджикистан: понятие и цели [Текст] / А.А. Муродзода // Евразийская адвокатура. – 2018. – №1 (32). – С. 83-86.

[30-А]. Муродзода, А.А. Реформирование как основа совершенствования структурно-функциональной организации органов судебной власти Таджикистана [Текст] / А.А. Муродзода // Евразийская адвокатура. – 2018. – №6 (37). – С. 81-83.

[31-А]. Муродзода, А.А. Судебные правовые реформы в Республики Таджикистан их цели, задачи, содержания и основные направления [Текст]: / А.А. Муродзода // Материалы VI Международной научно-практической конференции: «Развитие юридической науки в современных условиях: теория и практика» (31 октября 2018). – Душанбе, 2018. – С. 472-475.

[32-А]. Муродзода, А.А. Уголовное судопроизводство – вид судебной деятельности, обеспечивающий защиту прав и законных интересов граждан [Текст] / А.А. Муродзода // Евразийская адвокатура. – 2018. – №2 (33). – С. 70-73.

[33-А]. Муродзода, А.А. Надзорная деятельность Верховного суда Республики Таджикистан: понятие и содержание [Текст] / А.А.

Муродзода // Сборник научных трудов по V-ым Ежегодным Саратовским административно-правовым чтениям: «Публичная власть: реальность и перспективы» (20-21 сентября, 2019). – Саратов, 2019. – С. 135-139.

[34-А]. Муродзода, А.А. Некоторые теоретические рассуждения относительно правового статуса судьи в Республике Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Материалы VII международной научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции Республики Таджикистан «Национальная правовая система Республики Таджикистан и стран СНГ: анализ тенденций и перспектив развития» (31 октября 2019). – Душанбе, 2019. – С. 131-134.

[35-А]. Муродзода, А.А. О некоторых аспектах правозащитной деятельности органов судебной власти Республики Таджикистан [Текст] / А.А. Муродзода // Бюллетень Верховного суда Республики Таджикистан. – 2021. – №3. – С. 95-98.

Г) Учебники, учебные и методические пособия:

[36-А]. Дастурамал оид ба коргузорӣ дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн] / Х.Б. Мирзозода, Ш. Аланазарзода, А.М. Додозода, А. Меликзода, Б.М. Шафо, А.А. Муродзода / Зери таҳрири умумии Ш. Шоҳиён. – Душанбе: Контраст, 2018. – 132 с.